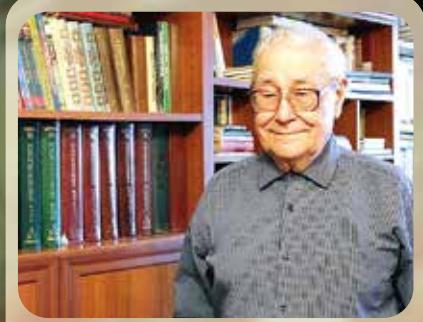

Самарские
татары

Самар татарлары

СӨЕМБИКЭ ХАНБИКЭ
ШӘЖӘРӘСЕ

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ САМАРСКИХ ТАТАР

ВЫПУСКАЕТСЯ С 2012 ГОДА

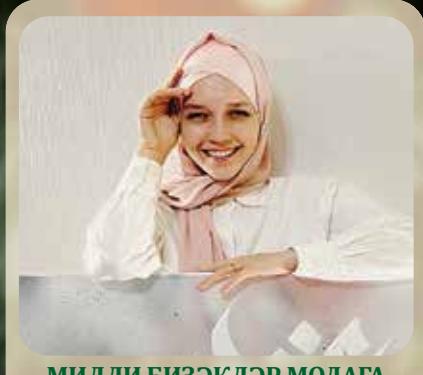
№ 4(37), ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ, 2022

ЧЫН ГАЛИМ ГАЛИМОВ

ПОГРУЖЕНИЕ
В САМАРКАНД

МИЛЛИ БИЗӘКЛӘР МОДАГА
КЕРЕП БАРА

САКРАЛЬНЫЙ СМЫСЛ
ТАТАРСКИХ ШАМАИЛЕЙ

Газиз миңләтмәшләр, Кадерле дуслар!

Утеп баручы 2022 ел үзенең шатлыклары һәм сагышлары, табышлары һәм югалтулары белән тарихка күчә, ә без 2023 елга аяк басабыз. Барыгызы да Самар өлкә «Туган тел» татар жәмгыяте, өлкә татар эшкуарларына ярдәм итү ассоциациясе, «Самар татарлары» медиа-проектлары һәм шәхсән үз исемемнән якынлашып килуче Яңа ел белән чын қүңелдән тәбрикли.

Утеп баручы елыбызга бераз йомгак ясап, киләсесенә ниятләр куя торган мәл житте. Без, гадәттәгечә, нәтижәләр ясыйбыз...

Бер ижтимагый-сәяси корылыштан икенчесенә юл алган илебездә рухи һәм икътисади проблемалар, әлбәттә, ерып чыккысыз. Туган иле зур авырлыклар кичергән мәлдә адәм баласы өмет белән яшәргә, һәр хәлендә Раббысыннан ярдәм сорарга, Аңа инанып, һәр халәтендә ныклык, кешелеклек үрнәге курсәтергә тиештер, дип саныйм. Һәр авырлык иманлы кеше өчен шәхес буларак үсеш мәктәбе, мәңгелек тормыш өчен саваплар казануга сәбәп икәнен аңлау қуңелне

тынычландыра, төшенкелеккә бирелүдән саклый. Һәр эшебездә, һәр гамәлебездә Бөек Раббыбыздан ярдәм сорарга, һәр проблемабызыны чишү өчен Аңа таянырга өйрәнү зарур.

Киләсе елда дөньялар тыныч, тормышларыбыз мул, рухыбыз нык, көннәребез имин булсын иде. Мобилизацияләнгән ир-егетләр, алларына куелган бурычларны намус белән үтәп, туган йортларына исән-сау әйләнеп кайтыннар иде. Барчабызга саулык-сәламәтлек, түзөмлек-сабырлык телим. Милләтебез алдында торган зур бурычларны, татарларны берләштерүгә юнәлдерелгән гамәлләребезне, изге ниятләреbezne тормышка ашыруны дәвам итәрбез, дип өметләнеп калам. Яңа ел һәркемгә шатлык-сөнечләр генә алыш килсен!

Бу бәйрәм тылсым, могҗиза көту, якты өметләр һәм киләчәккә ышаныч белән тулы. Һәркем, һичшикsez, яше, һөнәре, женесе нинди булуға карамастан, могҗизага ышана! Яңа елга өметләр багъый. Шулай булырга тиеш тә! Яңа елда сезгә сәламәт оптимизм һәм яхшыга ышаныч телим! Эйдәгез, тормыш ситуацияләре нинди генә сынаулар китерсә дә, яхшылыкка һәм иртәгесе көнгә ышанып яшик! Яңа елга өметләр багъый!

И.Г.ШӘКУРОВ,
өлкә “Туган тел” татар жәмгыяте президенты, өлкә татар эшкуарларына ярдәм итү ассоциациясе рәисе, “Самар татарлары” дип аталган журналны һәм samtatnews.ru мәгълүмат медиа-порталын оештыручы.

Хөрмәтле дуслар!

Ун ел элек, 2012 елның декабрендә “Самар татарлары” журналының беренче саны дөнья күрде. Дөресен әйткәндә, әлеге проекттың шундай озын гомерле булыр, дип уйламаган да идем. Ул вакытта халық инде интернет һәм социаль чөлтәрләрдән бик актив куллана башлаган иде. Шул сәбәпле Самарның күп гәҗитәләре һәм журналлары ябылды.

Мондый шартларда яңа журнал чыгара башлау акланырлык булдымы икән? Бигрәк тә популяр булмаган милли тематика? Ачыктан-ачык әйткәндә, хәтта хәзер, ун ел узгач та, бу сорауга жавап бирә алмыйм.

Икътисади яktan карасак, бәлки, ахмаклык эшләгәнбездер. Басма табыш китерми һәм аның берәр кайчан уңышлы бизнес-проект булып китүе бик шикле. Әгәр дә “ИПОЗЕМбанк”, аннары Шәкүровлар гайләсе журналны

чыгаруда матди ярдәм күрсәтеп тормаса, ул инде күптән бастырылудан туктар иде.

Икенче яktan, ул баштан ук Самар өлкәсө татарларының тормышын, ана телебезне, милли гореф-гадәтләребезне, тарихыбызын, мәдәниятебезне саклау мәсьәләләрен яктыртучы социаль проект буларак каралды. һәм моны без уңышлы гына башкарып киләбез кебек.

Бүген журналны губернабызда гына түгел, башка төбәкләрдә дә беләләр. Алай гына да түгел, безнең өлкәбез ике телдә журнал бастыручы бердәнбер төбәк булып чыкты.

10 еллык юбилеебыз соңғысы булмас, дип ышанабыз.

Укучыларыбызыны уртак бәйрәмебез белән һәм, әлбәттә инде, киләчәк Яңа ел белән тәбрикли! Исаенлек, тынычлык, бәхет телим!

Дорогие друзья!

Ровно десять лет назад, в декабре 2012 года, вышел первый номер нашего журнала «Самар татарлары». Признаюсь честно, тогда я даже не надеялся, что наш проект продержится так долго. Интернет и социальные сети в то время уже вступили в свое победоносное шествие, выталкивая с информационного поля привычную печатную периодику, многие самарские газеты и журналы не выдерживали конкуренции и закрывались. Оправданно ли было в таких условиях запускать новый журнал? Тем более на непопулярную национальную тематику? Признаюсь честно, даже сейчас, по прошествии десяти лет, у меня нет ответа на этот вопрос. С экономической точки зрения, наверное, мы совершили глупость, так как издание не окупается и вряд ли когда-либо станет успешным бизнес-проектом. И если бы не посто-

янное финансирование со стороны «ИПОЗЕМбанка», а позже семьи Шакуровых, то журнала давно бы уже не было. С другой стороны, он изначально планировался как социальный проект, направленный на всестороннее освещение жизни татарского населения Самарской области, вопросов, связанных с сохранением языка, национальных традиций, истории и культуры нашего народа. И с этим мы, кажется, справляемся. Сегодня журнал хорошо знают не только в губернии, но и далеко за ее пределами. Более того, наш регион оказался единственным в стране, где издается двуязычный татарский журнал.

Хочется верить, что 10-летие – не последний наш юбилей. Поздравляю вас с нашим общим праздником и, конечно же, с наступающим Новым годом!

Здоровья вам, мира и счастья!

Данияр СЭЙФИЕВ,
“Самар татарлары”
журналы мөхәррире

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Шакуров Ильяс Гумерович –
президент СОТО «Туган тел»; председатель
правления НКО «Ассоциация содействия татарским
предпринимателям Самарской области», член Общественной
палаты г.о. Самара

Хазиев Артур Ахатович –
председатель Центра Стратегических
Исследований «Платформа XXI»

Сайфиев Данияр Ирекович –
главный редактор журнала «Самар татарлары»
«Самарские татары»

Нуретдинова Римма Равильевна –
главный редактор сайта samtatnews.ru

Вакказов Расих Ахметшамилович
имам-хатыб мечети «Булгарское наследие»

Ибятулла Лайсан Замиловна –
член Совета СОТО «Туган тел»

Надиров Азат Камилович –
член Совета СОТО «Туган тел»

Махмутова Альбина Харисовна –
член Совета СОТО «Туган тел»

Сафин Иршат Халилович –
старший имам-хатыб Соборной мечети г. Самары

Хузин Ривгат Туктарович –
председатель комиссии Общественного совета
при ГУ МВД России по Самарской области

Мифтахов Искандер Фуадович –
член Совета СОТО «Туган тел»

Рамазанова Гюзяль Ибрагимовна –
директор СОТО «Туган тел»

Юсупов Рамиль Закриевич –
член Совета СОТО «Туган тел»

Юсупов Фагим Ханирович –
член Совета СОТО «Туган тел»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Биктаев Наиль Денисович
Варфоломеева Эльмира Мугаммаровна

Галимов Шамиль Хайдарович

Мифтахов Искандер Фуадович

Файзулов Рустам Ильясович

Салахова Лилия Акрямовна

Шириязданов Фарид Хамитович

Шарипов Руслан Кабирович

Содержание:

Марат Лотфуллин: «Сегодня татарский язык отделен от интеллекта»	9
Сөембикә ханбикә шәжәрәсе	19
Был яркой фигурой на творческом небосклоне ТАССР.....	23
Авыл хәлләре: аның үткәннәре, хәзәргесе hәм киләчәге турында уйланулар	34
Ислам юлындағы фидакарь хәzmәт	42
Чын галим Галимов.....	47
Один из «офицеров коммунизма»	57
Наставник разных поколений	73
Россия – родина сионизма.....	78
Война народная.....	80
Большой друг князя московского	82
Балага бишек жыры кирәк	84
Кеше гомеренең асылы аның башкарған эшләре hәм жәмгыяттә казанган хәrmәт белән бәяләнә.....	91
Хәzmәт тәбе – хәrmәт.....	95
Сакральный смысл татарских шамаилей.....	100
Милли бизәкләр модага кереп бара.....	103
Погружение в Самарканд.....	106
“Авылыбыз иминлеге хакына халық белән бердәм булып, киңәшеп эшлибез”	115
Гомерләрен балалар укытуга багышланнар.....	118
Бер тамырның дурт чәчәге.....	120
Баскан эзеннән ут чыга!.....	125
Марийская культура и Самарский край	127
И вновь о диалоге культур.....	129
Армянская культура на Самарской земле	131
Бәгырыләргә сенәрлек иҗат	134

Уважаемые друзья!

Приобрести журнал «Самар татарлары» можно по следующим адресам:

- Самара, ул. Революционная, д. 142 (магазин «Кулинария на Революционной»)
- Самара, пр. Кирова, 206 (бывшее здание «ИПОЗЕМбанк»),
- Самара, ул. Стара Загора, 54 (в магазине внутри Соборной мечети).

Стоимость текущего номера с доставкой – 300 рублей, стоимость номеров за 2021 год – 300 рублей, все предыдущие номера – по 700 рублей.

Доставка журналов по Самаре – тел.: 8-937-64-044-77.

Издатель «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области»,
адрес: 443087, Самарская область, г. Самара,
пр. Кирова, 206, оф. 28

Главный редактор: САЙФИЕВ Данияр Ирекович
Корреспонденты: Миляуша ГАЗИМОВА,
Фарид ШИРИЯЗДАНОВ, Шамиль ГАЛИМОВ,
Рашид ШАКИРОВ, Нурсина ХАКИМОВА
Дизайн-макет, верстка: Александр ГОРБАЧЕВ, Юрий ШВЕЦ
Фото: Миляуша ГАЗИМОВА, Анис МИНГАЛЕЕВ
Корректоры: Миляуша ГАЗИМОВА, Вадим ОЛЕНИН

Адрес редакции:
443087, Самарская область,
г. Самара, пр. Кирова, 206, оф. 28

Телефон редакции: 8-917-104-44-45

Электронная почта: samartatarlary@bk.ru
www.samtatnews.ru

Отпечатано
в ООО «СЛОВО»,
443070, Самарская область, г. Самара,
ул. Песчаная, 1, офис 310, тел. (846) 267-36-82

5 УСМАН ИЛИНГИН: «МЫ ХОТИМ ОРГАНИЗОВАТЬ САМАРСКИЙ АРТЕК»

38 “ТОРМЫШ ЙҰЛЫМДА ГЕЛ ЯХШЫ КЕШЕЛӘР ГЕНӘ ОЧРАДЫ”

64 ОСТАВИЛ СЛЕД В НАУКЕ И ДУШАХ СТУДЕНТОВ

86 ХАЗИНӘ ЙОРТЫНЫҢ ХУЖАБИКӘСЕ

Журнал «Самар татарлары» («Самарские татары»), № 4 (37), октябрь–декабрь, 2022 г.

Учредитель: «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области»

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Самарской области. Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №ТУ63 – 00628 от 15.10.2013 г.

Дата выхода 28 декабря 2022 г.

Тираж 1000 экз. Цена свободная

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ВСТРЕТИЛСЯ С ГУБЕРНАТОРОМ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Заместитель премьер-министра Республики Татарстан, председатель Национального Совета Всемирного конгресса татар Василь Шайхразиев с рабочей поездкой посетил Самару.

tatar-congress.org

В рамках визита состоялась встреча с Губернатором Самарской области Дмитрием Азаровым, где обсудили жизнь и деятельность татар, проживающих в Самарской области, оценили работу татарских общественных организаций. Также председатель Национального Со-

вета вручил медаль «100 лет образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики» руководителю следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области Марату Галиханову.

ЭДУАРД ЛАТЫПОВ СТАЛ СЕРЕБРЯНЫМ ПРИЗЕРОМ В ГОНКЕ НА 20 КМ

sovainfo.ru

Биатлонист, трехкратный призер Олимпийских игр Эдуард Латыпов стал серебряным призером на этапе PARI Кубка России по биатлону в Уфе.

Александр Поварницын – 51.55,9 (1 промах).
Эдуард Латыпов +48,9 (2).
Ильназ Мухамедзянов +1.12,9 (2).

Ранее в Тюмени Латыпов выиграл бронзовую медаль в мужской гонке на третьем этапе Кубка России по биатлону-2022/2023. Здесь самарский биатлонист значимую часть гонки «тащил» за собой остальных участников. Но вынужден был кроме 15 км преодолеть и два штрафных круга. В итоге на самом финише Латыпову пришлось бороться за бронзовую медаль. Его отставание от лидера со ставило 40,8 секунды. А своего преследователя Эдуард опередил на одну десятую секунды.

В КАЗАНИ СОСТОЯЛСЯ ФИНАЛ РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОНКУРСА «ТАТАР КЫЗЫ-2022»

tatar-congress.org

11 декабря, на сцене культурно-развлекательного комплекса «Пирамида» прошел финал Республиканского конкурса «Татар кызы-2022». В финале приняли участие 11 девушек из городов и районов Республики Татарстан.

Финал Республиканского конкурсакрасили выступления известных артистов и финалисток конкурса.

Каждая из 11 девушек была награждена в отдельной номинации. Обладательницей титула «Мисс Казань-2022» в рамках республиканского конкурса «Татар кызы» стала Зарина Агиуллина из Казани. Гран-при республиканского конкурса «Татар кызы-2022» завоевала представительница Актанышского района – журналист изданий «Татар-информ» и «Интеррат» Энже Габдуллина. Награды и подарки девушкам вручил руководитель Исполнительного комитета Всемирного конгресса татар Данис Шакиров.

В Ростове-на-Дону состоялось торжественное открытие Татарского культурного центра Ростовской области.

tatar-congress.org

В РОСТОВЕ-НА-ДОНЕ ОТКРЫЛСЯ ТАТАРСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

В мероприятии принял участие руководитель Исполкома Всемирного конгресса татар Данис Шакиров. Он поздравил проживающих здесь татар с этим знаменательным событием.

В настоящее время в Ростовской области проживает около 14 тысяч татар. Но почти 20 лет у этой организации не было собственного здания. В 2019 году во время официальной встречи губернатора Ростовской области Василия

Голубева и Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова было принято решение о предоставлении организации нового здания.

На торжественном открытии татарского культурного центра выступили глава администрации города Ростова-на-Дону Алексей Логвиненко, председатель Центрального духовного управления мусульман Ростовской области Мухаммед-хазрат Бикмаев и другие.

ВЛАСТИ КАЗАНИ ХОТЯТ ОЦИФРОВАТЬ ВСЕ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В 2023 ГОДУ

По мнению экспертов, это поможет сократить срок их оказания.

Татарстан-24

В Казани в следующем году планируют оцифровать все муниципальное услуги. Об этом на совещании заявил замруководителя Исполкома города Радик Шаfigуллин. По мнению экспертов, это поможет сократить срок их оказания. По словам Шаfigуллина, сейчас в электронном виде предоставляются 66 муниципальных услуг из 98.

Появляющиеся ежегодно услуги власти также стараются оцифровывать. С начала 2022 года горожане подали более 186 тысяч заявлений, из которых 77% в цифровом формате. Срок рассмотрения ряда заявлений сократился до 14 дней.

САМАРСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ ПОДДЕРЖАЛИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Делегация Регионального духовного управления мусульман Самарской области под председательством муфтия Талипа хазрата Яруллина посетила военный поселок Рошинский. Здесь состоялась встреча с исполняющим обязанности командира 15-й отдельной мотострелковой Александрийской бригады Тимуром Макаровым, которому Талип хазрат передал 214 комплектов зимней военной формы для бойцов, находящихся в зоне выполнения специальной военной операции.

Не так давно Региональным духовным управлением мусульман была объявлена благотворительная акция по сбору средств в поддержку мобилизованных граждан из Самарской области, участвующих в специальной военной операции. В течение месяца на эти цели удалось собрать 758 000 рублей. По мере своих возможностей средства на специальный счет РДУМСО перечисляли мечети, организации и предприятия, предприниматели и просто неравнодушные люди.

ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ В МИРЕ УЧЕБНИК ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ЯПОНЦЕВ

Татарка, проживающая в Японии, Мидзуки Сакурама вместе со своим другом Юто Хишиямой, победителем международной олимпиады по татарскому языку, написали первый в мире учебник татарского для японоговорящих. Благодаря книге можно выучить основную лексику и грамматику татарского языка. Книга содержит 20 уроков и около 1200 ключевых слов.

tatar-inform.ru

Мидзуки Сакурама рассказывает о том, что написать учебник она решила после того, как в 2017 году поняла, что в Японии невозможно найти пособия для обучения татарскому на ее родном языке. Тогда она дала обещание своим учителям и друзьям, что сама напишет эту книгу.

НА САХАЛИН ПРИЕХАЛ КЫШ БАБАЙ

В Сахалинской области провели детский татарский утренник, на котором малыши и их родители вспомнили народные традиции, песни и стихи на татарском языке. Главными гостями праздника стали зимние волшебники – Кыш Бабай и Кар Кызы, а также Дед Мороз, который, по сценарию праздника, пришел в гости к татарам из русского леса. Утренник организовала сахалинская национально-культурная автономия татар. Молодежь специально для праздника подготовила новогодние костюмы.

Детей угостили татарской национальной выпечкой. Также для них провели викторину на знание татарского языка – они на скорость вспоминали, как здороваться, поздравлять друг друга с праздниками и многое другое.

Усман Илингин:

«МЫ ХОТИМ ОРГАНИЗОВАТЬ САМАРСКИЙ АРТЕК»

Нынешняя осень оказалась богатой на знаковые события для мусульман Самарской области. Сначала, 1 октября, в губернской столице тожественно открыли Самарскую Историческую мечеть на ул. Алексея Толстого, а спустя полтора месяца, здесь же главе города Елене Лапушкиной показали проект нового квартала, который планируют возвести вокруг Исторической мечети. Сейчас судьба будущего культурно-спортивного, просветительского и духовного центра во многом зависит от того, как пройдет его презентация перед губернатором региона Дмитрием Азаровым, назначенная на вторую часть декабря. В преддверии этого события мы встретились с председателем совета местной мусульманской религиозной организации «Самарская Историческая мечеть» Усманом Илингиным и попросили его подробнее рассказать о том, как планируется преобразить этот район Самары и чего горожанам ждать после завершения проекта.

— Сергей Татаренков

— Усман Владимирович, реставрация мечети растянулась на 15 лет. Немалый срок. Были ли за это время какие-то поворотные моменты? Может, мысли все это бросить?

— Действительно срок серьезный. Когда сюда приходил, то думал, за три года все сделаем. Задачка-то не сложная. Объем работ небольшой, но процесс действительно сильно затянулся. Много разных было ситуаций и сложных, и радостных. Но таких моментов, чтобы все захотелось бросить, никогда не возникало. Тем более что на протяжении 15 с лишним лет, пока шла реставрация мечети, рядом было очень много друзей и сторонников. Все постоянно поддерживали, помогали. Работала сильная, сплоченная команда.

— А в какой момент пришло понимание, что только мечетью дело не ограничится?

— В процессе реставрации мы много общались с прихожанами мечети, с людьми которые прожили в этом районе всю свою жизнь, знают историю этих мест. Они нам говорили, что в Самарском районе практически нет мест для развития детского спорта, и ребятам некуда приложить свои силы. Я был районным депутатом и тоже знал об этой проблеме. Мы тогда обсуждали идею проектирования здесь современного спорткомплекса с Ростиславом Ерастовичем Ху-

гаевым, основателем ГК «Амонд». Он, кстати, предложил построить не локальный зал для занятий, а большой спортивный центр, чтобы можно было проводить в нем даже международные соревнования. Однако в исторической части Самары невероятно трудно под такой комплекс найти место. Очень плотная застройка, много красивых старых зданий, и некрасивых тоже. Изношенные коммуникации, сложный рельеф, наличие объектов культурного наследия, которые охраняются государством. Но мы смогли такое место отыскать. Как раз напротив мечети. Здесь фактически аварийные строения, подпадающие под программу сноса ветхого жилья, и освобождается нормальный участок. Он небольшой, но вполне достаточный для строительства четырехэтажного спортивного комплекса, который будет специализироваться на разных видах единоборств с упором на дзюдо. Мы много раз встречались с нашим прославленным олимпийским чемпионом Тагиром Хайбулаевым и договорились, что в новом центре откроется спортивная школа его имени. Эта стройплощадка словно специально образовалась для этого. Просто идеальный вариант. Как только поняли, что этот участок освобождается сразу, подключили группу архитекторов и сделали эскизный проект. Но пока его обсуждали,

выбранная площадка получила статус исторического поселения со всеми вытекающими дополнительными ограничениями на его застройку. Тогда мы снова собрали группу проектировщиков во главе с известным нашим архитектором, педагогом Расимом Мунировичем Вальшиным. Они разработали новый эскизный проект, который уже согласовывался с главным архитектором Самары Игорем Борисовичем Галаховым, руководителем регионального управления государственной охраны объектов культурного наследия Иваном Сергеевичем Стафеевым. Важно было ничего не нарушить. Выдержать требования по этажности, исторической стилистике, размерности зданий с соседними постройками и т. д. В итоге проект одобрили практически во всех заинтересованных инстанциях.

– После этого, вы организовали целую презентацию?

– Да. Пригласили Елену Владимировну Лапушкину, ее заместителей, Ивана Сергеевича Стафеева, главу Самарского района Романа Александровича Родюкова, главного архитектора Самары. Представили наш эскизный проект с макетом и показали, как мы видим развитие этой территории в комплексе. Рассказали подробно, что от этого проекта смогут получить жители района, города, наши прихожане, власти и представители бизнеса, которые, возможно, захотят выступить инвесторами. Ведь сегодня мы, помимо, строительства спортивного комплекса предлагаем возвести вокруг мечети сразу несколько, как социально значимых, так и коммерческих объектов. Но упор мы делаем на детей. Под них будет строиться уже названный спорткомплекс, к нему по проекту добавляется детский культурный центр, где будут развиваться самые разные творческие направления, плюс хотим открыть современные технические кружки – робототехнику, кибернетику, инженерный центр. И это не только для мусульман. Для всех де-

тей района, чтобы они смогли себе найти интересное занятие, а не шарахаться по улицам. Совместно с духовным управлением мусульман Самарской области и лично по инициативе его председателя муфтия Талипа хазрата Яруллина мы предлагаем открыть здесь медресе для девочек, воспитанницы которого смогут заниматься с младшими детьми в доме творчества. А также планируем частично

разместить здесь региональное духовное управление мусульман. Основные службы останутся возле соборной мечети на Стара-Загоре, но резиденция муфтия переедет сюда. Все-таки центр города, все уровни региональной и муниципальной власти в пешей доступности, удобно принимать делегации, духовные и деловые миссии.

Если говорить о коммерческих объектах, то есть предложения построить рядом с мечетью апарт-отель с ресторанным комплексом и

открыть восточный базар с халяльными продуктами. К слову, апарт-отель мы хотим тоже сделать халяльным, по всем законам ислама. Это новое для Самары направление, такого еще здесь не было. Хорошие гостиницы строятся, но чтобы отель был ориентирован в том числе и на мусульман – нет. Сейчас, кстати, это очень актуально. Россия все больше начинает разворачиваться в сторону Востока, и такие объекты здесь, безусловно, будут востребованы. К нам уже приезжали делегации из Турции, ОАЭ, Саудовской Аравии. Всем нас показывают, всем у нас нравится, а если еще будет где комфортно разместиться, поесть, отдохнуть, посмотреть историческую часть Самары, то впечатления будут незабываемыми.

– Что говорят власти? Какое впечатление произвела на них презентация?

– Глава города нас поддерживает. Мэрия и районная администрация, как мне показалось, всерьез заинтересованы, чтобы проект был реализован. Это хорошо и для района, и для областного центра, и для всех горожан. В ближайшее время мы ждем в гости губернатора Самарской области Дмитрия Игоревича Азарова, будем ему презентовать наш проект, чтобы полу-

чить уже окончательное решение по его воплощению в жизнь. Если от главы региона получим добро, то приступим уже не к эскизному, а к подробному проектированию объектов, планировки территории. Появится четкая смета, сроки этапов реализации. Тогда же будет прорабатываться юридическая форма. Возможно это будет государственно-частное партнерство.

Кстати, недавно тема воспитания молодежи в рамках нашего проекта получила новое развитие. Мы встречались с Игорем Викторовичем Буровым, директором самарского областного Дома дружбы народов и договорились совместно организовать детский спортивно-трудовой оздоровительный лагерь. Он будет за пределами города. Подходящее место уже ищем. Сейчас много продается старых турбаз, пионерских лагерей, профилакториев. Мы выбираем вариант, чтобы при минимальных вложениях уже следующим летом можно было организовать в этом лагере тематические смены.

У нас, к слову, уже есть опыт организации такого лагеря. В 2010 году 400 детей разных национальностей отдыхали в «Космосе» на Кондурче. Тогда это был действительно детский многонациональный форум. Ребята открывали в лагере национальные культурные центры, танцевали, устраивали презентации костюмов, кормили

всех традиционными национальными блюдами. Были дни Таджикистана, Узбекистана, Татарстана и др. Получился такой самарский Артек. То есть эта идея у нас в голове давно живет. А сейчас мы видим результаты той работы на примере ребят, которые у нас занимались 12 лет назад. Они выросли порядочными людьми, почти все с высшим образованием, создали семьи. Многие ходят в мечеть. Ни одного наркомана среди них нет. Они все на правильной дороге. Поэтому для нас очевидно, что такой опыт нужно активно распространять.

- А что значит трудовой? Сразу вспоминается студенческий опыт выезда на картошку.

– Именно так. Мы тоже в детстве помогали сельчанам на полях. Пропалывали и собирали овощи, работали на фермах. И здесь в ла-

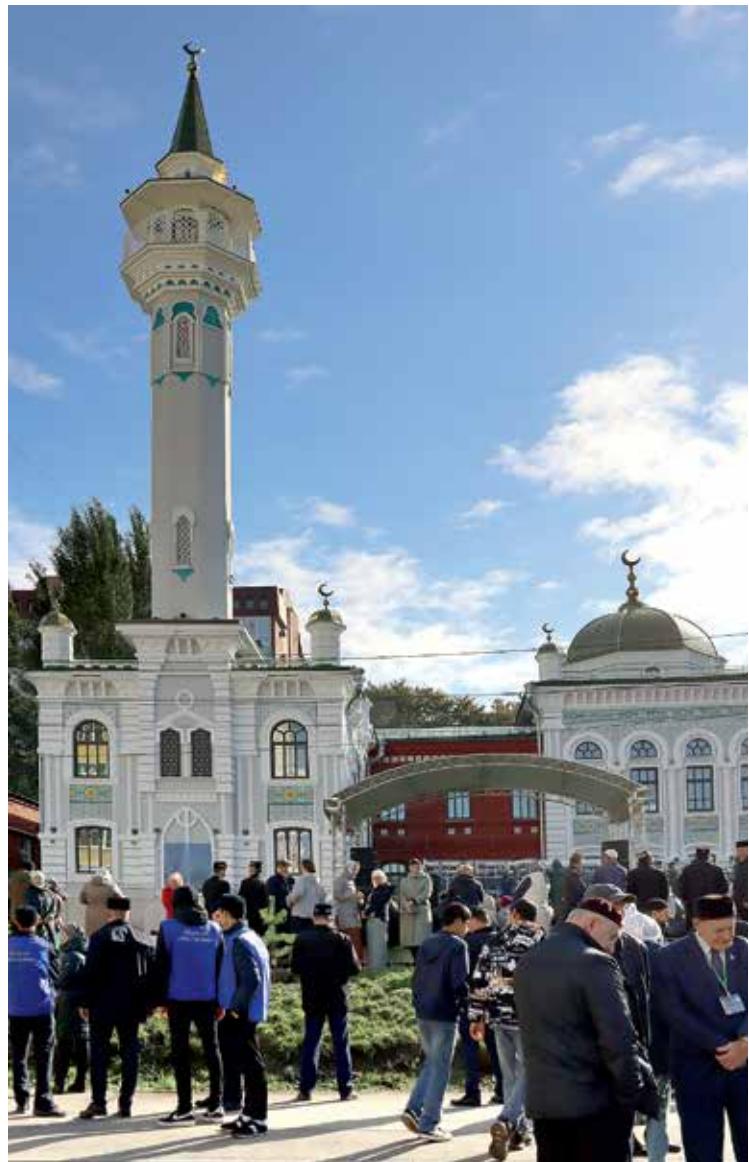
гере планируем организовать свое собственное приусадебное хозяйство. С огородом и мини-фермой. Пусть там будут козы, кролики, утки, гуси, куры, за которыми ребята будут ухаживать. Дети смогут работать в огороде и сами же попробовать урожай. Вырастили клубнику – насладились сладкими ягодами. Молоко свежее, яйца всегда, помидоры, огурцы, зелень. И поработал, и поел. Можно сделать это пилотным проектом на базе нашей губернии, а там и остальные подхватят.

Есть идея на территории лагеря построить дом для одиноких пожилых людей, которые смогут там отдохнуть, поделиться своим опытом и присмотреть за детьми

- Больше 15 лет длилось восстановление Исторической мечети. И вот, казалось бы, все закончено, гора с плеч! А тут новые грандиозные планы. Хватит ли сил, задора, энергии на их воплощение?

– Я уже очень долго этим живу, и у меня сторонников много. Поэтому надеюсь на их помощь и поддержку, а не только на собственные силы. Я уже пенсионер. Но пенсионер беспокойный. То есть запал у меня еще есть. Чувствую это сей-

час, когда прихожу в мечеть. Не хватает той активной, кипучей жизни в постоянном контакте со строителями, рабочими, инженерами. Нужно было все проверить, сравнить с проектом, где-то быстро переделать адаптировать. В феврале

Самарская Историческая мечеть

Мечеть в исторической части Самары построили в 1891 году на средства симбирского купца и мецената Тимербулата Акчурина. Вместе с мечетью здесь открыли школу для детей, а также медресе, в котором готовили будущих имамов.

В 1932 году мечеть лишили минарета, а само здание переоборудовали сначала под детдом, а потом под детский сад. Верующим удалось вернуть здание только в 2003 году, а реконструкция началась 15 лет назад. Возвращенная постройка была в плачевном состоянии, но к счастью, сохранились эскизные проекты ее расширения, выполненные в 1903 году архитектором Смирновым. На основе этих чертежей и велась реконструкция. Первый проект по восстановлению мечети делал самарский архитектор Андрей Смирнов, который во многом взялся за эту работу, после того как познакомился с документами

будущего года мы будем сдавать Историческую мечеть государственной приемной комиссии, как памятник культурного наследия, поэтому здесь еще не все закончилось. Нужно довести объект до идеального состояния. При этом сейчас, конечно, совсем другой ритм жизни, но ностальгия по прежним временам есть, а значит и силы на новые проекты найдутся.

– Насколько серьезно судьба квартала зависит от вашей встречи с губернатором? Или предварительно вопрос уже согласован?

– Результат встречи очень для нас важен. Если будет четкое одобрение проекта, то это нам развязет руки. Можно будет уже в плотную заняться оформлением земельного участка, планировкой территории, согласованиями во всех надзорных органах и приступить к проектированию объектов. Проектировщики смогут активно подключиться только после того, как станут известны четкие параметры стройплощадки.

У губернатора, конечно, есть общее понимание проблемы и некая первичная информация. Но он хотел бы услышать конкретику и понять, насколько наши хотелки соответствуют возможностям. Сможем ли мы совместными усилиями реализовать этот проект. Если он поймет, что сможем, то поддержка, в первую очередь административная и организационная, будет мощной. Это позволит нам действовать более активно, приглашать к сотрудничеству потенциальных инвесторов, партнеров, общественников. Всех заинтересованных людей. Они смогут войти на выгодных для себя условиях. Все знают, что один в поле не воин. Должна быть команда. И она у нас есть.

своего дореволюционного однофамильца. Затем к проектированию подключилась Наталья Басс, один из лучших специалистов в области реставрации архитектурных памятников. Именно ей мечеть обязана своими торжественными интерьерами.

При восстановлении мечети укрепили фундамент здания, полностью заменили инженерные сети, смонтировали вентиляцию и системы пожарной безопасности. К исторической части объекта пристроили двухэтажное здание с куполом и 38-метровый минарет с видом на Волгу. Также возвели цокольный этаж, в котором разместились инженерные и подсобные помещения.

Благодаря старым документам и работе Натальи Басс удалось восстановить два мозаичных панно, одно из которых – с записями из аятов Корана – заказали в Ташкенте.

МАРАТ ЛОТФУЛЛИН:

По материалам журнала «Магариф», 2020 г.

«СЕГОДНЯ ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК ОТДЕЛЕН ОТ ИНТЕЛЕКТА»

С Президентом Ассоциации работников татарского научного просвещения и культуры РТ «Мэгариф», кандидатом физико-математических наук Маратом Лотфуллиным мы прогуливаемся около Казанского государственного университета и вспоминаем историю со временем, когда он был Императорским университетом, а ректором являлся известный математик Николай Лобачевский. Еще будучи студентом и аспирантом мехмата КГУ, а затем старшим научным сотрудником НИИММ механики и математики им. Н.Г. Чеботарева, Марат Вазыхович изучил судьбу каждого здания и каждого ученого.

- КГУ - это единственный в мире вуз, которому присвоено имя отчисленного студента, - говорит Марат Вазыхович, когда мы приближаемся к памятнику Владимира Ульянова. - Ленин был гением, благодаря которому народы России получили право на образование.

В год 100-летия ТАССР Марат Вазыхович становится моим экскурсоводом по истории национального образования, рассказывает о его современном положении, о влиянии переписи населения на будущее системы образования не только Татарстана, но и других субъектов Российской Федерации.

Сюмбель ТАИШЕВА

МЕСТО ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

- Если ознакомиться с историческими документами, то можно увидеть, что в разные столетия татарская интеллигенция регулярно ставила вопрос о будущем и настоящем национального образования. Разработка Концепции развития татарского национального просвещения и ее обсуждение в печати начались в эпоху гласности в 1989 году. Тогда же возник Казанский комитет «Магариф» («Просвещение»), который, опираясь на помощь городского Управления образования, предпринял первые практические шаги по реализации новой Концепции. После Референдума о суверенитете Республики Татар-

стан в 1992 г. была организована Всетатарская ассоциация

«Мэгариф» и принят Устав. Именно эта общественная организация разработала Концепцию развития татарского национального просвещения, а Министерство образования и науки РТ придало ей статус официального документа.

Марат Вазыхович, будучи с 1992 по 2009 гг. заместителем начальника Управления образования города Казани, затем старшим научным сотрудником Института истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ, Вы непосредственно участвовали в формировании Концепции развития татарского национального просвещения. Насколько изме-

нилась повестка дня на сегодня, если сравнить с тем, что было тридцать или сто лет тому назад?

- Говоря о Концепции развития татарского образования, я намеренно опускаю слова «национальное образование», поскольку не национального образования не бывает. Это иллюзия, создаваемая в России для того, чтобы внедрить в массы идею о каком-то нейтральном образовании. Нейтрального образования нет во всем мире и не будет. Это не мое мнение. Об этом пишут все знаменитые педагоги, начиная с Яна Коменского: любое образование – оно национальное. Существует образование на русском языке, и есть образование на татарском языке. Вот в связи с этим я применяю термин татарское образование.

Наличие Концепции татарского образования очень важно. Естественно, что с течением времени она претерпевает изменения. Во-первых, с развитием меняются горизонты исследуемых вопросов. Во-вторых, татарское образование существует в российском образовательном пространстве, которое постоянно меняется, и, естественно, это оказывает существенное влияние на условия его существования.

Например, до Октябрьской революции 1917 года в России татарское образование было под надзором Жандармерии и не относилось к Министерству народного просвещения Российской Империи. В татарских медресе и мэктэбе открыто изучать предметы естественно-научного направления

татарам на родном языке было нельзя. Их можно было изучать только на русском языке. Многие знаменитые просветители по этой статье были осуждены, например члены семьи Иж-Буби. Это общеизвестные исторические факты. Однако подпольно эта деятельность осуществлялась в джадидских мэдресе.

После Октябрьской революции в татарском образовании произошли существенные изменения: оно стало государственным. Начальное образование было обязательным, бесплатным, на родном языке вплоть до 1934 года. Если говорить про нашу республику, то чуваши, марийцы и другие народы, проживавшие в ТАССР, также получали образование на своем родном языке. Это прослеживается в отчетах образовательных учреждений, которые хранятся в московских архивах. В этих документах отмечалась национальность каждого ученика, включая школы, техникумы и вузы. Это так называемая политика коренизации, которая была осуществлена в 1920-е – в начале 1930-х годов и в течение короткого периода марта-июня 1934 года. Ее основной задачей было развитие образования коренного населения России и СССР в целом.

– Известно, что идеологической основой политики коренизации стала провозглашенная еще в ноябре 1917 года Декларация прав народов России. В чем она заключалась? Считаете ли Вы ее прорывным решением?

– Суть ее заключалась в подготовке высокообразованных специалистов, обученных на языках народов СССР: учителей, научных работников, инженеров, физиков, математиков. Представители местных народов продвигались на руководящие должности. Это было веление времени, потому что Российская империя, в первую очередь, развалилась вследствие своей несбалансированной национальной политики. Как вы знаете из истории, Октябрьская революция в такой огромной стране со-

вершилась в один день. Как так произошло? Большевики обещали народам свободу. Однако вскоре на смену коренизации пришло повсеместное внедрение русского языка как языка межнационального общения. В 1932 г. ввели свободу выбора языка обучения. Спустя шесть лет, в 1938 г., обязательные экзамены по родным языкам были отменены и был введен обязательный экзамен по русскому языку. А с 1939 г. татарская письменность была переведена на кириллицу.

По конституциям 1924 и 1936 гг. народное образование относилось к компетенции союзных и автономных республик.

– До кириллицы у татар использовались разные системы письма. Даже существует мнение, что из-за частого изменения письменности в течение короткого времени часть татарского населения осталась безграмотной. Тут, наверное, следует говорить об ограниченной возможности знакомиться с ранне выпущенной литературой и документами.

Вспомним, что до 1927 г. татары, как многие тюркские народы России, пользовались арабским алфавитом. С 1927 перешли на латиницу (так называемый «яңа алиф»), которая применялась до 1939 года. В настоящее время «татарской латиницей» пользуются татары, живущие в Турции, Финляндии, США, Австралии. В 90-х годах прошлого столетия в Татарстане была попытка вернуться к ней и даже успели отпечатать пробные книги...

– После революции политика молодой советской страны была направлена на ликвидацию безграмотности по всей России. Однако в отношении татар термин «ликвидация безграмотности» звучит диковато, поскольку, по сведениям русских историков, приблизительно 90% населения было грамотным, все умели писать и читать на родном языке – на арабице. Дети и подростки обучались в ме-

дресе, женщины учились у абыстай и также знали арабицу. Многие, в том числе В.И. Ленин и даже православные миссионеры, отмечали, что грамотность у татар выше, чем у других народов России. Поэтому обучали, в основном, русскому языку.

Параллельно ликвидации безграмотности шел перевод образования нерусских народов на русский язык. А это можно было сделать только на основе кириллицы. 5 мая 1939 г., согласно указу Президиума Верховного Совета ТАССР «О переводе татарской письменности с латинизированного алфавита на алфавит на основе русской графики», в течение одного дня была введена кириллица. Противники кириллицы, свыше тысячи человек татарской интеллигенции, были расстреляны, как враги народа. Это произошло в нынешнем здании Института истории, в подвалах бывшей пересыльной тюрьмы под Кремлем. В том же году статус национальных языков был низведен до добровольного, хотя подготовка национальных кадров шла: работали педучилища, педагогические институты. Работа велась во многих регионах Российской Федерации. Что касается татарского образования, то учителей по всем предметам готовили на местах. Существенные изменения начались во время Великой Отечественной войны, когда под предлогом отсутствия финансовых средств многие татарские отделения вузов в регионах России (в Томске, Омске, Свердловске и т. д.) были закрыты. Та же судьба была уготована и в отношении национальных печатных изданий. В качестве компенсации в Казанском университете открыли отделение филологов на одну группу. Продолжал функционировать в Казани Педагогический институт. В соседней Башкирии остался ряд институтов и училищ, а в некоторых регионах компактного проживания татар еще готовили учителей начальных классов и воспитателей. Однако с 1956 г. в российских регионах национальные

школы начали прекращать свое существование, в первую очередь, из-за нехватки учителей. Школа – это не здание и документы, это учитель и учебники. Для того чтобы были учителя и учебники, необходимы вузы. Без высшего образования на родном языке о развитии какого-либо народа говорить беспомысленно.

– Было время, когда еще в советской Казани оставалось несколько школ с обучением предметов на татарском языке. А с начала 60-х прошлого столетия и они претерпели мягкий переход на обучение на русском языке путем создания русских классов параллельно с татарскими.

– Да, этот процесс пошел быстрее, когда были принятые соответствующие документы в 1966, 1972, 1984 гг. ЦК КПСС о повышении качества преподавания русского языка. В них отчасти говорилось о том, что качество знаний русского языка в национальных школах низкое. На этом основании ставился вопрос о переводе образования на русский язык. Если на этот документ посмотреть в историческом аспекте, можно проследить повторение идеи, озвученной в XIX веке. Подобный документ появился в 1870 г., когда с докладом «О мерах с образованием населяющих Россию инородцев» выступил министр народного просвещения Д. А. Толстой. С этим документом можно ознакомиться в интернете, где он представлен в открытом доступе. Там есть раздел «Относительно татар-магометан». «Татары-магометане, населяющие губернию Казанского учебного округа и Крымский полуостров, входящий в состав Одесского учебного округа, составляют племя, фанатизируемое многочисленным духовенством, богатое мечетями и магометанскими школами и крепкое в своей вере, – говорится в нем. – Поэтому обрусение татар-магометан может быть введено лишь путем распространения русского языка и образования...». Вероятно, именно с

этой целью был осуществлен план подготовки учителей русского языка из числа самих татар.

Реализация этого документа была поручена миссионеру-востоковеду, профессору Казанской духовной академии Николаю Ильминскому и ученому-этнографу Каюму Насыри. Получив финансирование, Каюм Насыри подбирал людей, которые после подготовки могли бы обучать татарских детей. Уже тогда была поставлена вполне определенная задача: путем подготовки национальных кадров, способных преподавать предметы на русском языке, осуществить постепенный перевод школьного обучения на русский язык. Как видим, это произошло через 80–90 лет, а именно в пятидесятых–семидесятых годах XX столетия, когда все татары уже овладели великим русским. Если нынче в Конституцию Российской Федерации будут внесены некоторые абсурдные поправки, касающиеся государственной религии, вполне возможно введение обязательного преподавания основ православия в школах. Согласно документу 1870 года это есть начало третьего, завершающего этапа обрусения инородцев.

– Во времена наших прабабушек и прадедушек существенная часть литературного татарского языка состояла из заимствований из арабского и персидского языков.

– Арабский язык и фарси знали только отдельные слои населения. Однако все татары писали на арабице. Считается, что основоположником «чистого» татарского языка был Габдулла Тукай. В современном татарском языке сохранилось много заимствований из арабского языка. Это связано с религией. По сути, любой язык связан с религией. Например, современный литературный немецкий язык возник во времена Мартина Лютера (отсюда – лютеранство).

Он Евангелие написал на комбинированном языке – баварском и среднегерманском. И через 30

лет вся Германия заговорила на языке Евангелия. Если взять современный иврит, то это язык восстановленного Талмуда. А на идиш говорили германские евреи. Если взять африканские страны, то многие из них потеряли свои родные языки и говорят или на языке религии (арабский), или колонизаторов (например, французский). Православие возникло на основе греческого языка. Взяв в руки этимологический словарь русского, увидим, что многие русские слова возникли на основе древнегреческих. У Макса Фасмера и у других составителей словарей написано, что ряд древнерусских слов тюрко-татарского происхождения. К примеру, сарафан, штаны, казна, таможня, деньги и многие другие. Сегодня, к великому сожалению, татарский язык отделен от интеллекта. Только в том случае, если будут существовать наука на татарском языке и образование на татарском языке, у нашего народа будет будущее.

– Будучи студенткой иняза КГПИ, я написала свою дипломную работу, связанную со сравнительным исследованием происхождения бизнес выражений на французском и английском языках. Многие из них имеют латинское происхождение.

– Все восходит к латинскому из-за того, что страны, в которых говорят на французском, английском, немецком языках, когда-то были частью Римской империи. В Европе еще до XVI в. образование происходило на чистой латыни, которая была языком межгосударственного дипломатического, культурного и научного общения.

Проблему обучения на родном языке впервые поднял известный всем педагог и философ Ян Коменский, который ввел классно-урочную систему. Его работы знают все. Только не знают, что главный его тезис: образование должно быть на родном языке, а иностранные языки нужно изучать после седьмого класса. В его книге «Великая дидактика» (*Didactica Magna*),

созданной в 1633–38 гг., описывается, как должна быть устроена система образования. Впервые она была реализована, когда Английская Королева вызвала ученого к себе. После выхода в свет «Дидактики» ученые Королевства начали переводить предметы на английский язык. Уже с тех времен английский стали разрабатываться как язык науки. Королева Швеции тоже не осталась в стороне. Она предложила Яну Коменскому подготовить школьную реформу для обучения детей на языке своего государства. Россия приняла образовательную систему из Германии, переводя все предметы на русский язык. Латынь и древнегреческий изучались в гимназиях как предметы.

В течение XVI–XIX вв. некоторые направления науки развивались суворено: если физика на английском, то математика, в основном, на французском или английском, технические предметы на немецком. Большинство технических терминов заимствованы из немецкого языка. Например, шпион (глазок по-немецки), мотор, гайка, болт. Все названия инструментов, к которым мы привыкли, тоже пришли из немецкого языка.

ОТ МЯГКОГО ПЕРЕХОДА К ЖЕСТКОМУ

– В современной учебной программе есть уроки нравственности, которые были введены десять лет назад.

– В 2010 г. в 19 регионах РФ четвероклассникам начали преподавать «Основы религиозных культур и светской этики» в качестве эксперимента, который затем распространился по всей стране.

Наверное, вы помните, что в связи с введением нового предмета в школьные программы в регионах поднялось негодование по поводу его преподавания на основе христианства. После этого было дано разъяснение, что в рамках этого предмета в IV–V классах можно изучать на выбор один из шести модулей: православную, исламскую,

буддийскую, иудейскую культуры или основы мировых религиозных культур и светскую этику.

В Татарстане остановились на изучении основ мировых религиозных культур и светской этики с учетом интересов всех народов, проживающих на его территории. Есть регионы, в которых изучается или православие, или ислам. Сегодня духовенством Русской православной церкви обсуждается вопрос о преподавании данного предмета вплоть до 9 класса. Так, в 2018 г. патриарх Кирилл призывал увеличить объем преподавания в школах «Основ религиозных культур и светской этики», после чего Министерство просвещения РФ создало рабочую группу для «расширения и углубления» школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики».

К чему приведет такое «углубление»? Естественно, директорат никакой школы, к примеру в Ульяновске, не станет выявлять желающих учащихся-татар или других народов-мусульман изучать ислам и искать учителя, преподающего ислам. Скорее всего, будут преподавать на основе православия. Точно так же произойдет в Тюмени, Челябинске и в других городах, где значительную часть населения составляют татары-башкиры. В условиях урбанизации татары стали горожанами. Вопреки тому, что наши писатели и поэты чаще пишут про деревню и прославляют туган авылым, согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., 70 процентов татар по всей России живут в городах. А сегодня с большой вероятностью можно говорить и о том, что численность татар, живущих в городах, может дойти до 80 процентов. Так что нынче татары – народ городской. Сделайте заключение о судьбе национальных школ сами, исходя только из одного факта: один район Татарстана сдает отчетность по образованию в объеме одной школы города Казани. Все сказанное наглядно демонстрирует, в каком направлении «развивается» Кон-

цепция национального образования и в каких условиях это происходит.

– Оглядываясь в свое прошлое, вспоминаю, как у нас в школе факультативно преподавался татарский язык. Получается, это было результатом действий решения ЦК КПСС?

– В те 80–90-е годы прошлого столетия, когда Вы получали среднее образование, еще в деревнях и районных центрах оставались татарские школы. В них разрешалась сдача выпускных экзаменов на родном языке, поскольку тогда соблюдались международные нормы. По русскому языку писали изложение, а по татарскому ставилось более высокое требование – приходилось написать сочинение. В вузах сохранился негласный порядок: один из принимающих экзамен преподавателей должен был знать татарский.

Татарский язык в русских школах изучался факультативно. Результаты оказались плачевными потому, что родной язык в учебном плане шел нулевым или седьмым уроком. Такое положение детьми нередко воспринималось как наказание. Среди родителей и учителей, независимо от национальности, появилось выражение «наказание народом».

Сегодняшнее изучение родного языка в школах Татарстана по выбору родителей не далеко ушло от этого недавнего прошлого. В других регионах Российской Федерации татарский язык всегда изучался добровольно и факультативно. По нашим оценкам, к этому процессу были привлечены всего 7 процентов учащихся из числа татар других регионов России. За 1–2 часа факультативного обучения никакой язык нельзя изучить. Учащиеся скорее знакомятся с тем, что есть такой язык, если есть, видят учебники. Остальные знают о существовании татарского языка из случайных публикаций.

Получается, хотя в нашей стране бесплатное образование осуществляется за счет народных

денег, которые поступают в казну в виде взимаемых налогов, представители некоторых народов не могут ими воспользоваться в полной мере. Фактически это чистая дискриминация. Добровольное обучение родному языку в рамках обязательного среднего образования приведет в будущем к неграмотности целых народов. Язык – это не только средство разговора. В действительности знание языков, в том числе языка народа, – это вопрос мировоззрения и достоинства человека.

– Считается, что в какой-то мере школы стараются закрыть этот пробел элементами национального воспитания, возрождением народных традиций.

– Вы считаете, что встречать гостей в школе в одежде прошлых столетий – это возрождение традиций? Давайте посмотрим, какой образ внешнего вида татар культивируется сегодня? Если вы посмотрите фотографии русских женщин, сделанные в XIX в. в Санкт-Петербурге, то увидите, что они были одеты как монашки: платье длинное в пол, без пояса, длинные рукава – рук не видно, а голова покрыта платком. По большому счету, и одежда, и традиции меняются. Допустим, французы не одеваются в одежду прошлых столетий, однако, несмотря на это, не перестают быть французами. Англичане, немцы, русские – все они носят современную одежду. Молодежь стремится к прогрессу, их нельзя заманить национальной одеждой XVIII века в изучение родного языка. Вот о чем я думаю, когда прихожу в татарскую школу и вижу девушек в платьях с оборками, в передниках, мальчиков в косоворотках. Почему-то только у нас считается необходимым встречать гостей под звуки курая, баяна, с народными плясками. Меня еще больше поражает то, что в школах, где нет преподавания татарского языка, дети наряжаются в татарские одежды прошлых веков. Ладно, если они в таких наря-

дах проводят экскурсии в школьном музее. А в холле современной школы хотелось бы, чтобы гостей встретили современно одетые участники. Впервые к этой мысли меня привели каталонцы, с которыми я общался при составлении государственной Концепции татарского национального образования. Они сказали: чтобы привлекать родителей и детей, татарские школы должны быть суперсовременными, и в названии и атрибутике все должно быть светским и броским. Такие учебные заведения у нас возникли, мы создали их как лицеи-интернаты для одаренных детей.

ДИТИЯ ВЫПЛЕСНУЛИ С ВОДОЙ

– Какова судьба Концепции на сегодня?

– Концепция в Татарстане много раз менялась в зависимости от изменений государственной Концепции образования России. Последний вариант документа «Концепция развития национального образования в Республике Татарстан до 2030 года» разрабатывался недавно при предыдущем руководстве образования и науки РТ под непосредственным контролем Аппарата Президента РТ. Он был трижды отклонен и в конце концов принят в самых общих выражениях. Однако с тех пор произошло много изменений, которые в результате привели к тому, что нынешняя Концепция не соответствует действующему законодательству.

– Мы осведомлены, что после распада СССР в начале девяностых годов прошлого столетия произошла регионализация многих сфер жизни. Как коснулось это историческое событие образования и науки?

– Как вы знаете, высказывалось несколько версий распада такой огромной страны, как СССР, где проживали более ста народностей. Одной из предпосылок называлось существование национальных союзных республик. Однако многие уверены, что основной причиной явилась чрезмерная централизация государства, нехватка свободы

народам, их постепенное ограничение в правах. После выхода союзных республик из состава СССР в России перестали заниматься образованием народов, проживающих в стране. Формально эти полномочия отдали регионам. Сегодня этот принцип соблюдается. Получилось как всегда: «вместе с водой выплынули и дитя». Допустим, во времена СССР подготовкой учителей на языках народов СССР занимались Министерства просвещения СССР и РСФСР. У них были отделы и управления национального образования. Работал Институт национального образования. Там же разрабатывались основные учебники, а на местах работали филиалы. Например, у нас существовал филиал института национального образования и филиал издательства «Просвещение» – издательство «Мэгариф», в котором печатались учебники для всего татарского народа, проживавшего в разных уголках СССР. Они распространялись централизованно. Точно так же распространялись газеты и журналы. В 90-х годах «Мэгариф» отделился от «Просвещения» и стал самостоятельным. А институт национального образования был просто ликвидирован.

В этот период произошли кардинальные изменения, касающиеся институтов, занимавшихся разработкой учебников. Во времена Советского Союза в Москве был Институт проблем национального образования. В одном из его филиалов в Казани ученые профессионально занимались разработкой теории образования на татарском языке и подготовкой учебников. Там же проходила экспертиза учебников. С прекращением финансирования филиалы Институтов в регионах закрылись. То же самое произошло в Татарстане. В составе созданного на его базе Института истории им. Марджани от прежнего Института остался небольшой кусочек, который называется Центром истории и теории национального образования им. Х. Фаезханова.

– В конце прошлого года я была в Москве на третьем форуме

диалоге «Языковая политика: общероссийская экспертиза». Представители всех национальностей подняли вопрос восстановления деятельности именно этого института. У многих регионов, особенно дотационных, нет финансовой возможности создать самостоятельные институты национального образования. Кроме того, национальные республики озабочены сложностями разработки учебников на национальных языках из-за отсутствия названного Института и его филиалов.

– В Республике Татарстан готовят учебники по многим предметам путем перевода русских учебников. А учебники по татарскому языку и литературе разрабатывают на основе договоров оказания услуг. Нет научных структур, профессионально занимающихся проблемами разработки учебников. Кроме того, Татарстан не может обеспечить бесплатными учебниками всех желающих, проживающих за пределами республики. Татар в регионах России в три раза больше, чем в Татарстане. Они трудятся и оплачивают налоги на местах проживания. Известный факт, что сегодня сам Татарстан 70 процентов собранных в республике налогов отправляет в федеральный центр.

Кроме того, надо отметить еще один факт: все вузы в республике имеют федеральный статус, вследствие чего руководство республики не может полностью повлиять на подготовку кадров. Что самое страшное: полным ходом идет отделение татарского языка от науки. Впрочем, такая ситуация создалась во всех субъектах.

– Даже во времена моего студенчества научные работы еще можно было писать и защищать на татарском языке...

– Писать и защищать кандидатские и докторские работы запретили где-то пять назад лет. Существуют более серьезные вузовские ограничения. Откровенно говоря, вузовского образования

на татарском языке никогда не было. Казанский государственный педагогический университет, на базе которого в 2005 г. был создан Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, в 2009 г. вошел в состав Казанского (Приволжского) федерального университета. После этого присоединения обучения на татарском языке не осталось и прекратилась подготовка кадров, преподающих на татарском языке. Это значит, что через 10–15 лет татарские школы перестанут существовать из-за нехватки национальных кадров. Учебников уже сегодня нет. Обучать детей татарскому языку в других регионах России тоже будет некому. Зато это соответствует федеральному законодательству, в котором написано, что можно обучаться на родном языке до 9 класса по желанию в пределах возможностей системы образования.

– Вы с такой душераздирающей болью рассказываете о проблемах национального образования, что невольно вспоминаешь о тех временах, когда вас сняли с поста заместителя начальника управления образования Казани. Если не секрет, за что?

– Нет, не секрет. Об этом знает вся педагогическая общественность. Меня сняли предписанием Генеральной прокуратуры за то, что отказался отправить учителей, работающих на английском языке, обратно на их родину – в Турцию. В лицеях-интернатах предметы физика, химия, биология преподавались на английском языке. Семь лет шла проверка Генеральной прокуратуры, в ходе которой не было выявлено ни одного нарушения федерального законодательства. На седьмом году написали предписание «Принять меры в организационном порядке, рассмотреть вопрос о соответствии занимаемой должности Лотфуллина М.В за проведение неправильной образовательной политики». Однако в законе об образовании написано, что в образовании никакая политика не проводится.

Впрочем, предыдущего министра образования и науки РТ сняли в один день тоже предписанием Генеральной прокуратуры за то, что он отказался подписать приказ о прекращении преподавания татарского языка в обязательном порядке. Можно им гордиться, Энгель Навапович оказался настоящим мужчиной.

ВРЕМЯ ПОДЪЕМА

– Вы – сотрудник Научно-исследовательского института механики и математики им. Н.Г. Чеботарева, кандидат физико-математических наук. Как оказались в системе образования?

– Мы, группа ученых, начали заниматься вопросами национального образования еще в 1985 году. Наша цель была как можно больше воспользоваться той свободой, которую нам подарил первый и единственный президент СССР Михаил Горбачев в период гласности. Он нажал на партийные органы и органы надзора, чтобы они не вмешивались, а народ мог спокойно высказать свое мнение. Это был период активности со стороны населения во всех сферах жизнедеятельности. Мы в это время подняли вопросы об обязательном изучении татарского языка в школах, открытии татарских школ и детских садов в каждом городе и микрорайоне, о подготовке соответствующих кадров. Скажу Вам откровенно, этим занимались не только писатели и учителя татарского языка и литературы. За это взялись такие признанные ученые, как академик, заслуженный деятель науки и техники РФ и РТ, ныне профессор кафедры общей физики КГТУ им. А.Н.Туполева Гали Юнусович Даутов, мой одногруппник по мехмату КФУ; первый проректор Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета; доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой вычислительной математики членкор АН РТ Фаил Габдулбарсович Ахмадиев. Мы получали

поддержку со стороны тогдашнего министра образования, профессора, доктора педагогических наук Васила Габдулловича Гайфуллина. В наших рядах был нынешний директор Института истории им. Марджани, кандидат философских наук, доктор исторических наук, академик, вице-президент Академии наук РТ Рафаэль Сибгатович Хакимов, депутат Государственно го Совета РТ, поэт Разиль Валеев. Они курировали более общие вопросы.

Мы взялись за общее образование, поскольку это корень всех вопросов. Когда человек рождается, он не знает никакого языка. Из него можно вырастить представителя любого народа. Генетически язык не передается, это система общественного воспитания. Ребенок становится человеком в зависимости от системы образования, в которой он вырос. Центральный вопрос сохранения народа – это наличие целостного образования, начиная от детского сада и заканчивая вузом на родном языке. Это подтверждается всеми международными документами. Проблема сохранения родного языка сегодня стала проблемой всего земного шара. В ООН приняты десятки документов, в том числе против дискриминации языков малочисленных народов, против ограничения уровня образования по признаку языка. Большинство этих документов подписаны многими цивилизованными государствами, в том числе Российской Федерацией. Если придерживаться их, любой человек имеет право получить образование любого уровня на родном языке. Что касается нашего древнего татарского языка, он не умрет лишь без такого внешнего влияния, как насильтвенная ассимиляция.

Как понимаете, мало написать Концепцию, необходимо ее реализовать. Для этого мне пришлось перевестись из Института в Управление образования Казани. Тогда в высших эшелонах системы образования столицы Татарстана татар почти что не было. Я в свое

время делал анализ для руководства города. Оказалось, что на тот момент в органах управления образования районов Казани татарский язык знал только 1 процент из всех руководителей и ведущих специалистов. 95 процентов директоров школ, 98 процентов заведующих детскадами не владели татарским языком. Экс-мэр города Камиль Шамильевич Исхаков подписал Постановление об укреплении национальными кадрами системы образования Казани, согласно которому предусматривались 15-процентные надбавки преподавателям, работающим на татарском языке. Была также поставлена задача укрепления национальными кадрами Управления образования. Этого удалось достичь за пять лет, когда число руководителей, владеющих татарским и русским языками, составило 50 на 50. Для финансовой поддержки Постановления был создан фонд «Өмет», который проработал с 1997 по 2008 год и имел 1 процент бюджетных расходов Казани. Конечно, не всем это нравилось. Через два месяца после принятия Постановления с проверками приехали представители Генеральной прокуратуры. Мне пришлось доказывать, что 15 процентов – это доплата за квалификацию всем педагогам, работающим на татарском языке независимо от национальности – русским, татарам, чувашам, марийцам, мордве и другим. Мы подняли все международные документы, согласно которым знание национального языка – это не дискриминация, а квалификация. За нее по закону нужно платить. Прокуратуру удалось убедить, и это действовало на протяжении долгих лет. К сожалению, в 2008 г. Постановление было отменено.

Хотя Татарстан и является республикой, финансирование бюджетных отраслей напрямую подчиняется федеральному центру. Из-за этого в те годы не было возможности укрепить базу дополнительного обучения и воспитания. Благодаря фонду «Өмет», в школах были созданы современные татар-

ские вокально-инструментальные ансамбли, организованы музыкальные и художественные школы. Обновление компьютерного оборудования помогло повышению качества преподавания информатики и других предметов в татарских школах.

ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД

В то время в течение пяти лет, когда я был руководителем филиала Конгресса татар по Казани, приходилось тесно общаться с плейдой выдающихся ученых-татар, живущих в Москве, других городах России и за рубежом. Представители нашего народа работают в самых разных областях современной науки, добиваясь международного признания, и необходимо их пропагандировать. Татары являются высокоинтеллектуальным народом. Именно поэтому, я считаю, татарский должен сохраняться языком науки. К сожалению, начиная с 1965 г. образование в нашей стране как на русском, так и татарском языке значительно отстает от европейского. Иногда я спрашиваю у педагогов о классно-урочной системе Коменского, они отвечают, что класс – это группа людей одного возраста. На самом деле, класс – это уровень знаний. Только человек, усвоивший один уровень знаний, может перейти на следующий. Если ребенок не может усвоить назначенный уровень знаний, то он переходит на обучение по другой программе. В Европе три уровня знаний, и учащиеся получают соответствующий своим знаниям документ об окончании среднего образования.

Систему европейского разноуровневого образования создал известный немецкий педагог, председатель «Всеобщего немецкого учителяского союза» Фридрих Адольф Вильгельм Дистервег. Он в своей книге «О природообразности и культурообразности в обучении» рекомендовал учить детей согласно способностям, на традициях и языке своего народа.

Педагог считал, что если у ребенка нет способности к математике, то его нужно обучать другому предмету. Синусы и косинусы изучают только те, кому эти предметы пригодятся в будущей профессии. Интересны его предложения по культурообразности. Ученый считает, что людей не нужно воспитывать в какой-то отвлеченной культуре, а нужно воспитывать в своей национальной среде и национальной культуре. Более того, по его мнению, и преподаватели должны быть представителями этой культуры. Поскольку каждый народ оригинален, имеет право передавать свои достижения потомкам. Наша система образования обделяет наших детей. Европа ушла далеко вперед. Мы не смогли подняться на этот уровень. У нас уравнивают по нижнему уровню, а не по высокому, как у них.

Фактически мы отказались от системы Коменского и перешли на систему медресе. Все сидели 10 лет, ходили на занятия. В результате получилось как у Габдуллы Тукая

*Күп яттык без Мәдрәсәдә
Аң ламадык Бер нарсәдә;
Селкеммәдек Таш төслө беҙ,
Жыл-бер-жылбер Жыл бәрсә дә.*

Я считаю, что сам Габдулла Тукай был высокообразованным гением. В литературном музее Г.Тукая можно увидеть программу, по которой он какое-то время обучался. Среди предметов есть французский, английский, русский, арабский, логика, география, история и другие. Даже в XIX-XX веках детей учили говорить и спорить.

- Теоретически в будущем может ли английский в России стать одним из государственных языков?

- Может. Наши представители изучали сингапурскую методику. У них обязательным условием является экзамен по родному языку. Если ученик не сдает его, то в седьмой класс он не попадает. Национальным языком в Сингапуре по историческим причинам является малайский язык. Официальными языками являются английский, путунхуа, малайский и тамильский.

У нас тоже идет постепенный переход. Большинство телевизионных программ скопированы с английского, фильмы идут в переводе. Все точные науки базируются на английском языке. К примеру, в математике, синусы и косинусы, квадрат, биссектриса, многие другие термины – это английские слова. Сам термин «алгебра» происходит арабского слова «аль-джабр» – восполнение. Слово «алхимия» попало в европейские языки тоже из арабского. Тригонометрия – наука индусов, имеет греческое происхождение: «треугольник» и «измеряю», то есть означает измерение треугольников. Даже слово история пришло из греческого языка, которое там звучит как *historia*. Сегодня все ученые – математики и физики, химики и биологи в России – свои научные труды печатают на английском и все читают научные публикации на английском языке.

- В этом году предстоит Всероссийская перепись населения – 2020. По-вашему, ее результаты могут повлиять на образование в нашей стране?

- Как уже Вы поняли, языковая политика России в образовании способствует быстрой ассимиляции. Исходя из этого хотите спросить, не уменьшится ли число татар, по сравнению с результатами переписи 2010 года? Естественно, ассимиляция измеряется и тем, владеет ли человек своим родным языком или не владеет.

По данным переписи 2010 года 20 процентов татар не владели родным языком. Это означает, что к тому времени ассимиляция составила 20 процентов. Однако данные переписи населения – достаточно условная вещь, их прове-

рить невозможно. Окончательные данные находятся в федеральных органах. Уполномоченные на это органы оглашают лишь итоговый официальный вариант, и их проверить невозможно. Сегодня нет возможности узнать точное количество татар, проживающих на территории Российской Федерации. Я несколько раз обращался в Министерство образования и науки Российской Федерации, чтобы вести учет детей по национальностям. От этой информации зависит необходимое количество подготовки учителей и издания учебников. В российских школах учет учитников ведется по ряду параметров – полу, возрасту, нет только данных по национальному признаку. В этом есть своя заковырка. По количеству детей школьного возраста легко определить реальное количество всего народа. Ясность в этом вопросе может создать дополнительные трудности по части введения в программу преподавания национальных языков. В Германии, например, если набирается 500 детей, то бесплатно открывается школа на вашем языке.

- Хотелось бы более подробно поговорить о проблеме, которая до сих пор не перестает волновать общественность. Это ФГОС.

- Современные ФГОС возникли на основе общеевропейских образовательных компетенций. В 2004 г. Союз Европы одобрил образовательные компетенции, которые были ранее приняты всеми странами Европы. Было предложено и другим странам их внедрять. Это некие стандарты для всех стран, независимо от того, где человек учился, и в конечном итоге показывает его компетенцию и уровень образования.

Российские вузы давно входят в европейское образовательное пространство. А начиная с 2007 г. в него вошли школы. По европейским стандартам самая главная компетенция – по родному языку. Учащийся, не сдавший экзамен по родному языку, не считается образованным. У нас эту компетенцию убрали. Вме-

сто нее все компетенции по родному языку перевели на русский язык. Получается, что если учащийся сдает экзамен по русскому языку, но по родному языку ничего не знает, то он считается образованным и получает соответствующий документ об образовании.

До введения ФГОС с такими ограничениями была еще одна существенная ситуация – перевод ответственности за образование на языках народов на регионы. Татарским образованием занимался только Татарстан. Россия к этому никакого отношения не имела ни в части учебников, ни в части материального обеспечения, ни в части подготовки учителей. В Татарстане качество преподавания татарского языка поднялось, зато в регионах оно умерло из-за отсутствия учителей и учебников. Для трех четвертей татар национального образования не стало. Правда, были заключены договоры с регионами и розданы учебники. Но как насильно отправишь учителей? Если мониторинг количества детей и учебников, подготовка педагогов не ведется, к чему это приводит? Возьмем, к примеру, село Барда, расположенное на юге Пермского края, где все 100 процентов населения составляют татары. Таких районов нет даже в Татарстане. Раньше для них в педучилище в Осе готовили воспитателей татарского языка и учителей начальных классов. В 90-х годах это направление обучения было закрыто. Решение принималось руководством Пермского края.

Сегодня уже на улицах Барды редко услышишь татарскую речь, а через тридцать лет вовсе не останется жителей, знающих татарский язык. В тамошних школах он преподается один час факультативно. Даже национальный праздник Сабантуй проходит на русском, если не считать вкрапления нескольких концертных номеров на родном языке. За тридцать лет чисто татарский регион обрусл полностью.

В 2012 г. все полномочия республик по образованию сведены на

нет. Национально-региональный компонент был изъят из учебных программ, а перед введением ЕГЭ и ФГОС произошли существенные изменения в Законе об образовании. Теперь республики не могут создавать образовательные программы, учебные планы, определять количество часов и не могут определять язык преподавания. Язык выбирают родители. Все примерные образовательные программы, учебники утверждает Москва. В федеральном центре пока отсутствуют структуры, которые занимались бы мониторингом создания условий образования на родном языке и изучением родных языков, подготовкой кадров и подготовкой учебников. А у регионов уже таких прав нет. В Министерстве просвещения РФ необходимо организовать Управление по национальному образованию с полномочиями мониторинга создания для него условий, подготовки кадров и учебников. Естественно, нужен соответствующий институт, поскольку чиновники такими вопросами заниматься не могут. Сегодня в Российской Федерации ответственность за систему образования и права Министерства просвещения номинальны. Такое ощущение, что, начиная с 2017 г. директорами школ руководят надзорные органы, которые вносят предписания и дают указания относительно количества часов преподавания. Тогда же в середине учебного года Прокуратура вышла с проверками, в результате которых была сокращена учебная нагрузка и были уволены педагоги, что напрямую противоречит Закону о труде. В первую очередь сократили количество часов по преподаванию родных языков. Хотя в «Законе об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ ст. 13 п. 10 говорится: «Федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы местного самоуправления,

осуществляющие управление в сфере образования, не вправе изменять учебный план и календарный учебный график организаций, осуществляющих образовательную деятельность». Несмотря на то, что после внесения изменений в Закон об образовании этот пункт остался в прежнем виде, школы, получив предписание Прокуратуры, были вынуждены его выполнить. Введено преподавание родного языка только по заявлению родителей, хотя в законе об этом ничего не сказано.

Уже в августе 2018 г. эти действия были узаконены путем внесения соответствующих изменений в Закон об образовании. Теперь родные языки можно изучать и обучаться на них до 9 класса. Это существенное ограничение и нарушение международных договоров, в которых говорится, что не может быть ограничения по уровню образования по признаку языка. Высшее образование можно получать только на базе среднего образования. Это означает, что если вы учитесь на родном языке и изучаете родной язык только до 9 класса, то теряется возможность получения высшего образования на родном языке и как следствие – готовить учителей родных языков. Это срезает корень национального образования. Через 15 лет все исчезнет автоматически.

Кроме этого введена возможность изучение русского языка на выбор за счет родного языка. Однако выбор не может быть не в равных условиях. Мы понимаем, что преимущество русского языка огромное. По русскому языку учащиеся сдают обязательный экзамен, баллы которого учитываются при поступлении в любой вуз. В наше время, чтобы поступить на мехмат, по русскому языку важно было просто получить положительную оценку, а теперь баллы по русскому языку являются конкурсными. Лишние три часа в течение 11 лет дают большое преимущество при подготовке к ЕГЭ. Кроме того, и общие предметы ведутся

на русском языке. Языки народов разделили на два предмета: родной язык и государственный язык республик. Хотя это один и тот же язык. Государственный язык – это статус языка. Родной язык означает, что это язык твоего народа. Однако при этом ни правила, ни методика преподавания не меняются. Например, во ФГОС нет предмета «государственный язык Российской Федерации». Там есть предмет «русский язык», а в Республике Татарстан есть два татарских языка: татарский язык как родной и как государственный язык республики. Татарский язык как родной можно преподаваться обязательно. А как государственный можно преподавать только факультативно. В Татарстане его и факультативно не преподают. У нас есть только преподавание родного языка, который выбирают только родители из двух: или русский, или татарский. По некоторым данным, в Татарстане 67 процентов родителей как родной выбрали татарский язык преподавания. Нельзя быть уверенным, что при следующих проверках кто-то из родителей откажется от своего выбора, что будет знаком к шуму в заинтересованных СМИ перед принятием поправок к Конституции. К чему приведет такая ситуация, для нормального ума непостижимо.

Есть разные варианты введения ограничений в области обучения детей в национальных школах на родном языке. Кроме обновленного Закона об образовании, существуют подзаконные акты, как например предписания Рособрнадзора, который запретил использовать существующие учебники на татарском языке по математике, биологии, физике, химии и другим предметам. В ведомстве требуют их повторно вводить в список разрешенных учебников. Однако они в свое время перевелись с учебников на русском языке, которые находились в списке разрешенных. Чтобы включить их в список дополнительно, как настаивает Рособрнадзор, теперь необходимо

пройти экспертизу в Академии наук РФ. А Академия, в свою очередь, требует переводить учебники обратно на русский язык, хотя русские оригиналы уже получили эти разрешения. Получается какой-то бред. Несмотря на то, что процедура платная (700 тысяч рублей за каждый учебник), Татарстан готов запустить ее. Вся загвоздка в том, что ее не разрешают начинать. Это значит, если в ближайшее время не будет получено разрешение, то и учебников не будет. Это может привести к тому, что школы, в которых преподают предметы на татарском языке, останутся без учебников или, в лучшем случае, с учебниками на русском языке.

Нужно признать, что наша существующая «Концепция развития национального образования в Республике Татарстан до 2030 года» уже не соответствует новому законодательству и необходимо разработать новую концепцию. Пока этим никто не занимается, поскольку не ясно, как подладиться под новое законодательство. Это, скорее всего, выяснится после принятия изменений в Конституцию Российской Федерации. Пока поправки к Закону об образовании оправдывают действия Прокуратуры РФ, но они не соответствуют Конституции РФ. Думаю, изменения некоторых статей Основного закона страны дадут возможность все это узаконить. Для нас самое печальное, если произойдет изменение полномочий национальных республик. В таком случае возможность исчезновения понятия государственных языков республик очень велика.

– Марат Вазыхович, вечные российские вопросы: кто виноват и что делать?

– Никогда не бывает виновата только одна сторона. Татарстан сегодня – это демократическая многонациональная республика. Мы здесь на протяжении веков бок о бок живем с русскими и другими народами. Без поддержки русского народа сохранить татарский язык проблематично. Со своей стороны

наверху тоже должны понимать, что русский язык в условиях глобализации сам основательно притесняется английским языком. Как тут не вспомнить пророческие слова великого Тукая: нам уготовлена единая судьба.

А что касается того, что можно сделать на сегодняшнем этапе, один из вариантов найден. Это полилингвальные школы, которые создаются фондом «Возрождение». Концепция полилингвальной школы разрабатывается в Татарстане с 2000 годов. Примерами таких школ могут служить лицей-интернаты для одаренных детей. Там обучение ведется на четырех языках. Полилингвальные педагогические кадры готовились в Казанском педагогическом университете, который, к сожалению, был ликвидирован, путем присоединения к КФУ. Но пока кадры есть и их успешное развитие является залогом организации полилингвального университета, где появится возможность подготовки кадров с высшим образованием по философии, юриспруденции, международным отношениям, литературной критике, работающих на трех и более языках, в том числе и на татарском, и занимающихся проблемами и судьбой татарского народа. Учеными Татарстана разработан проект открытого сетевого полилингвального университета. Естественно, такой вуз нужен в российском масштабе. Несмотря на существование огромного количества болевых точек в сфере национального образования, я верю, что со временем они сойдут с повестки дня. Конечно, отрадно, если путем положительного решения.

– Марат Вазыхович, спасибо Вам за открытую, эмоциональную беседу. Возможно, не все читатели и сотрудники журнала согласятся с Вашими мнениями и доводами к ним. Мы с Вами обсудили самые острые вопросы национального образования, которые беспокоят не только интеллигенцию, но и широкую общественность.

СӨЕМБИКЭ ХАНБИКЭ ШӘЖӘРӘСЕ

Казан, Касыйм ханлыкларында өч мәртәбә абруйлы ханбикә буларак дан казанган Сөембикәгә, ниһаять, быел Рязань өлкәсенә кергән Касыйм шәһәрендә затлы бер һәйкәл куелды. Ә берничә ел элек казакъ кардәшләреbez дәүләте башкаласында - Нурсолтан шәһәрендә бер урам аның исеме белән аталган иде. Тумышы белән бит ул шул яклардан.

Лирон Хәмидуллин,

Габдулла Тукай исемендәге дәүләт бүләгө иясе

Жаек-Урал елгасының урта бер өлеше тирәләрендә жәйләүләрнең берсендә уйнап үскән кыз.

Бәлки, киләчәктә безнең Казаныбызда да Сөембикә ханбикә һәм аның даирәсенә кергән шәхесләр исемен дайими искә тәштереп то-рырдай бер чара күрелер әле.

Бездән ерак чорда яшәгән ба-баларыбыз белән бергә Идел буе Болгар дәүләтенә нигез салган бер тарихи шәхескә дә һәйкәл куелуы турында хәбәр булды бит. (Дөрес, ул һәйкәлнең ни сәбәпледер Идел буе ярында түгел, чуаш кардәшләреbez биләмәсенең Чүпрәле районы чигенә якын бер урында урнашты-рылуы гына сәерсендәрә).

Сөембикә ханбикә яшәгән дәверне чагылдырган истәлек мәйданчыгында мин Жәнгали белән Шаһгалинә дә, Сафахан белән Кошчак угланны да, аларның уртак балалары сыннарын да курергә теләр идем. Эйе-әйе, Сөембикә белән Жәнгали янәшәсендә аларның кызы да булырга тиеш. Безнең тарихи әдәбиятта ул кыз фәкать бер мәртәбә генә искә алына - һади Атласиның узган гасыр башында язылган “Сөен-бикә” ки-табында гына. Ул әсәр кабат 2009 елда нәшер ителде. “Сөен-бикә” исеме белән ул язма авторның “Сайланма әсәрләре”нен беренче томына кергән. (Автор анда тарихи фактларны кайсы чыганакларга нигезләнеп язуын да хәбәр итә). Ләкин шуннан соң нәшер ите-

леп, дөньяга таратылган бер генә тарихи һәм әдәби китапта да ул факт искә алынмый. Ә унжиденче гасырның бер рәссамы тарафыннан иҗат ителгән төсле сурәттә исә ул кыз анысы янәшәсендә басып тора. Дөрес, безнең күпчелек авторлар аны Сөембикәнең улы рәвешендә курергә күнеккәннәр. Ул сурәтне нәшер иткәндә дә кызларча киенгән баланы: “Сөембикә янәшәсендә улы Утәмешгәрәй”, дип таныту еш кабатлана.

Сөембикә ханбикә багышлы язмалардагы кайбер башка фактларны да тулырак ачыклар вакыт житкәндер, мөгаен.

1 Иң элек аның туган-үскән якларын, ата-бабаларын искә алып үтик. Югыйсә, безнең кайбер тарихи хезмәтләрдә аның атасы Йосыфны Нугай Урдасының башлыгы, хәтта ки “ханы” рәвешендә таныту очраклары да бар. Сөембикә үз илендә яшәгән дәвердә әле ул гадәти бер олыс башлыгы, олыс морзасы гына була. Күренекле Мәскәү тарихчысы Вадим Трапавловның 2015 елда нәшер ителгән “Кочевая импе-рия ногаев XV-XVII веков” (XV-XVII йөзләрдә нугайлар империясе) китабына күз төшергәләп алыйк. Элеге китапта Йосыфның берничә буынга өлкән бабасы Идегәйнен һи рәвешле Нугай Урдасы бәклеген оештыру тарихы, варисларының шул бәклек белән идарә итүләре тасвиirlана. Идегәй әмир Чыңғыз хан нәселеннән чыкмаганлыктан,

ула оештырган ил-дәүләтнең башлыклары да хан дәрәҗәсен кулланырга тиеш булмаганнар. Хәер, Нугай Урдасы биләмәсен элек берара үз карамагында тоткан атаклы яуғир Аксак Тимер дә бит шундый ук хәлдә була - “әмир Тимер” дәрәҗәсен куллану белән чикләнә. Йосыф морзаның бабасы Нуретдин улы Ваккас бәк була. (Идегәй улы Нуретдинны еш кына Нурадин рәвешендә дә язалар. Русча документлардан күчермәләрдә).

Ваккас үлеп, берникадәр вакыт үткәч, 1480 еллар тирәсеннән, Нугай Урдасы идарәчесе булган бәк вазифасын Йосыфның атасы - Ваккас улы Муса башкара. Муса морзаның тиз арада бәккә әверелүен китап авторы аның бер кызын казакъ ханы Мөхәммәдкә ярәшүен бәйли. “Муса бәк идарә иткән дәвердә Нугай Урдасы олыслары бердәмлеккә ирешә. Бердәм була”, - дип тә белдерә автор. Муса бәк 1502 елда вафат була. Ил-йорт белән идарә итүче бәк вазифасын үтәү баштарак аның энеләренә йөкләнә: Ваккас уллары Ямгырчы (1502-1504) белән Хәсәнгә (1504-1508)...

Муса бәкнәң берничә хатыннан туган унжиде улы исә үз чиратларын көтәләр. (Бу саннар 1995 елда Махачкалада нәшер ителгән “Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой” китабында китерелә. Мәскәүдә Казан ханлыгы белән аралашу вакыйгаларын чагылдырган шундый ук контора да булган. Шул илчелек архивында сакланган язмаларны без сирәгрәк кулланыбыз шикелле).

Сөембикәнең атасы Йосыф морза шул унжиде ир баланың урта буын вәкиле була. Бәклек тәхете

Ваккас балаларыннан бушаганнан соң, Мусының өлкән буын уллары арасында үзара көрәш башлана. Йосыф морзага идарәче төркем сағына басу чираты 1537 елда гына житә. (Беренче кияве вафат булуга ике ел үткәч). Шул елгы морзалар жыелышында Сәет Әхмәт (русча язмаларда ул еш кына Шайдак исемендә теркәлә диелә) бәк буларак таныла. Аның ике туганы - Хажи Мөхәммәд белән Мамай морзалар урынбасар буларак билгеләнәләр. Мамай ул вазифаны үтәргә теләмәвен белдергәч, аның урынына Йосыф морза күрсәтәлә. Ә ил башлыгы - бәк вазифасын үтәү бәхетенә инде ул 1549 ел урталарында гына ирешәчәк. Мамай морзаның үз олысының үзәктән бик читтә, Әстерхан ханлыгы янәшәсендә булуын һәм әлеге корылтай барганда инде аның Сафагәрәй ханның кайнатасы икәнлеген дә әйтеп үтү кирәктер. Бу язмага бәйле вакыйгада да аның өлеше булуы бик ихтимал. Ләкин әле Мамай белән Йосыфның бер андан булу очрагы өйрәнелмәгән.

Муса бәкнең өлкән улларыннан берсе - Жанмөхәммәд исемлесе, агалары белән тәхет өчен тарткалашуладан соң бугай, Казан ханлыгына барып урнаша. "Династия бәйләнешләрен ныгыту максатыннан ул кардәшә Йосыф кызы Сөембикәне Казан ханы Жангалигә кияугә бирүдә катнаша", дигән фикер дә әйтеп «Татар энциклопедиясе» басмасының 2нче томында (645 б.) китерелгән белешмәдә. В.Трепавлов китабында да Жанмөхәммәднең үз кешеләре белән Казан ханлыгына күченеп киткәнлеге хәбәр ителә. Дөрес, ул китапта 1530 еллардан соң кайбер Урда вәкилләренең күрше ханлыklaraga үзара бердәмлекне ныгыту өчен махсус жибәрелү очраклары булганлыгы да теркәлгән. Мондый арадашлык бигрәк тә күрше Әстерхан ханлыгы белән дайими рәвеш ала диярлек. Нугай Урдасы бәк-морзалары анда тәхет биләшу вакыйгаларында да актив катнашалар. Күрше ханлыкның хөкүмәте рәвешендейгә диван әгъзасы була-

рак теркәлү очраклары да булган, дип хәбәр итә В.Трепавлов.

Күрше ханлыкларга күчеп утырган очракта да алар үз олысы кешеләренең бер өлешен һәм үзләренең сак гаскәрен үзләре белән алып китә торган була.

2. Жанмөхәммәднең Казанга күчеп килгәнчे үк Жангали ханның ата-анасы белән таныш булу ихтималы бар. Чөнки Касыйм ханы Шәех Әүлиярның (?-1516) жәмәгате, булачак Казан ханның анасы Шаһисолтан да Нугай Урдасыннан чыккан килен була. Чыгынанларда аның атасы Ибраһим бәк була, дип күрсәтелә. Һ.Атласи китабында да ул ана шул исемдә теркәлгән.

Шәех Әүлияр ханның да бик дәрәҗәле токымнан чыгуын әйтеп үтү кирәктер. Аның бабасы Бәхтияр солтан Алтын Урда мәмләкәтенең соңы кыйпышлыгы саналган Олы Урда (Бөек Урда) ханы Шәех Әхмәднең бертуганы була. 1502 елда ул ханлык таркатылгач, бу хан варисларының бер өлеше Әстерханга яки Нугай Урдасы тарафына барып сиенүрга мәжбүр була. Шәех Әүлиярның үз олыс-биләме, мөгаен, Мәскәү кенәзлегенә якынрак булгандыр. Ул даулы жырдән качу урыны итеп Мәскәүне сайлый. Кенәз Иван III нче аның олыс кешеләренә яшәү өчен башкаладан утыз-кырык чакрымдагы бер шәһәрне бирә. 1512 елда Касыйм ханлыгы тәхете бушагач, кенәз аны шунда ханлыкка тәкъдим итә. Бу очракта, мөгаен, Шәех Әүлияр бабаларының Касыйм ханлыгын нигезләгән Олуг Мөхәммәд хан вәкилләре белән бер тамырдан чыккан Алтын Урда ханы Тимер Котлык варислары булганлыгы да истә тотылгандыр.

Шаһгали белән Жангали Алтын Урда империясенең соңы кыйпышлыгы - Олы Урда таркалган шуши буталчык чорда туганнар, дип фаразлана. Дөрес, татарча нәшер ителгән күпчелек язмаларда Жангали күпкә яшьрәк итеп күрсәтелә. Һади Атласи һәм башка кайбер тарихчылар ул фикер белән килемши. Күпчелек авторлардан

аермалы буларак, үз хезмәтен язганда Һ.Атласи XIX йәз авторы Николай Новиков хезмәтләрен дә кулланган. XVI йөздә Россиядә яшәгән чит ил дипломаты Сигизмунд Герберштейн язмалары белән дә таныш булган. Австрия дипломатының шул язмалары белән төплөрәк танышу өчен ул немец телен өйрәнгәнлеген дә бер язмасында әйтеп китә. Ә бу дипломат исә үз вакытында Касыйм ханлыгы тәхетен биләгән яшүсмер Шаһгали белән дә, аның энесе белән дә (1525тә) күрешеп сөйләшкән икән. Шул хакта язып та калдырган. Шаһгалиның шыксыз кыяфәтен иң тәүге тапкыр тасвирлап язучы да шуши дипломат була.

Казанның бәк-морзалары 1531 елда Кырым ханлыгы вәкиле Сафагәрәйне ханлык тәхетеннән куып жибәрә. Тәхет биләргә лаеклы дәрәҗәле шәхес рәвешенә Шәех Әхмәд хан нәселе вәкиле Жангали чакырыла. Тарихчы Саләм Алиш аңа бу вакытта егерме яшь тулган, дип фаразлый. Мәскәү бөек кенәзе Василий да казанлылар фикерен хуплый. Дистә ел чамасы Касыйм ханлыгы тәхетен биләп торган Жангалине Казанга жибәрергә рәхсәт бирә. Әлбәттә инде, үз киңәшче-ярдәмчеләре белән бергә жибәрә ул аны.

Казан ханлыгы тәхетен 1532 елның июнендә биләгәч тә, Жангали өйләнегрә ниятли. Йосыф морза кызы Сөембикәгә өйләнегрә теләвен белдереп, рәхсәт алу өчен Мәскәү кенәзенә илчеләр жибәрә. Аннан рәхсәт хаты алынгач та, яучыларын Нугай Урдасына - Жәек тарафына юллый. Һәм шул жәйдә алар өйләнешәләр дә. Бу вакыйгада арадашчы-димче вазифасын үтәүче Урда вәкиле Жанмөхәммәд морза булгандыр, дигән фикер алда әйттелгән иде. Бу чорда Нугай Урдасы белән Казан ханлыгы чикләре хәзерге Оренбург өлкәсе тирәләрендә булган дигән мәгълумат алда китерелгән хезмәттә дә теркәлгән. Шул шәһәрдән көньяк тарафкарак агуучы Сакмар-су белән Оренбургны

хәзерге Самар белән тоташтыручы Самар елгалары чик буе булган, дип фаразлана. Жәнмәхәммәд яки башка бер морза житәкчелегендәге Казан вәкилләре булачак ханбикә Сөембикәне кайсы тарафта каршы алганлыгы турындагы язмалар сакланмаган бугай. Бу киленнен үз хәzmәткәрләре hәm сакчылары белән ничә олауга төяләп килү очрагы да хәзергә билгесез. Мәсәлән, бер Алтын Урда ханы кәләшнен үз бирнәсе hәm якыннары белән утыз арбага төяләп килү очрагы, аларны атка атланган йөзләп сакчының озатып килүе бер тарихи язмада теркәлгән. Ул чорда hәр киленнен туганнары hәm хәzmәткәрләре белән бергә “яңа йортка” килеп төпләнү тарихы байтак язмаларда бар. Анда бер үк ханның берничә хатынының үз авыл-жәйләүләре булганлыгы да искә алына. Нугай Урдасы төбәгеннән чыккан бәк-морзаларның hәm киленнәрнен жәйләү-авыллары Казанга якын тирәләрдә урнашкан булгандыр, дип фаразлана.

Хәтеремдә әле, 1960 елларда кайбер язучы hәm галимнәр арасында “Дөбъяз төбәге халкы сөйләмендә нугай татарлары йогынтысы чамалана”, дигән фикер йәри иде...

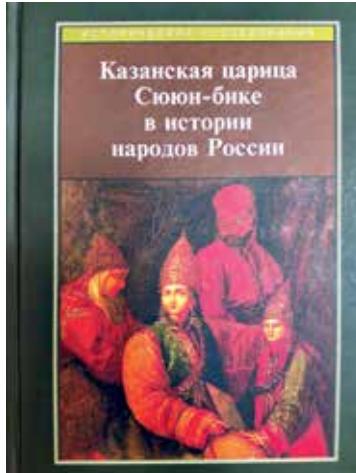
Сөембикәне, аның бирнәләрен hәm хәzmәткәрләрен Казанга алып килүче дала юлларын да күзалларга тырышыйк.

Бу очракта Нугай Урдасы белән бәйләнешкә багышлы Мәскәү конторасында сакланган бер язмага гына тукталып китәсе килә. Йосыф морзаның якын туганы (“энесе” дип тә язалар) Исмәгыйльнең олыс биләмәсе Урданың көнбатыш чиге буенда, Идел елгасы тирәләрендә була. Ул, Казан ханлыгыннан тыш, Мәскәү кенәзлеге белән дә яхши мөнәсәбәттә яши. Йосыф морза бервакыт аңа Мәскәү белән араны өзәргә киңәш итеп хат та яза. Исмәгыйль исә агасына мондыйрак эчтәлекле хат жибәрә. “Син Бохара ханлыгы йогынтысында яшисен, синең сәүдәң шул якка ко-рылган. Э миңа Мәскәү якын, ми-нем малларымны шунда бик теләп

алалар”, дип яза ул. Сөембикәне Казанга озата баручы туй кара-ваны да, бәлки, Жәек (хәзерге Урал) елгасы тирәләреннән элекке сәүдәгәрләрнең ямчы юлына төшеп, Исмәгыйль морза биләмәсе аша уткәндер.

1551 елда Сөембикә ханбикә Мәскәүгә озатылгач та, шушы ук Исмәгыйльнең ханбикә hәm аның балаларын азат итү өчен Иван пат-шага берничә хат юллаганлыгы да мәгълүм ич...

3. Жәнгалине Казан тәхетен биләргә тәкъдим итүчеләр ханлыкның диван идарәсе башлыгы Булат Ширин белән аның фикердәшләре була, диелә. Шул фикердәшләр төркеменә Ибраһим хан кызы Гәүһәршад та керә. Бу ханбикә башлангыч чорда

Жәнгали ханның якын киңәшчесе рәвешендә дә сурәтләнә. Чөнки аның анасы Фатыйма-Солтан да Нугай Урдасы бәк-морзалары нәселеннән була. (Бу ханбикәне еш кына Ибраһим ханның икенче хатыны Нурсолтан кызы, дип тә язалар. Дөрес, Нурсолтан да аңа ана. Ләкин икенче, Жәек төбәге халкы кулланышындағы “биана” гына бұлырга тиеш).

Кызыганычка, тәхет биләү чо-рында Жәнгалинең төп киңәшчесе Мәскәү кенәзлеге вәкиле генә була. Үзен Казанга чакырып китерүчеләр белән бердәм булып эшләп китә алмый ул. hәm 1535 елның жәй ахырында аны тәхеттән төшерү каарына киләләр. Ул Ка-

заннан алтыш-житмеш чакрым-нардагы Иске Казан шәһәрчегенә “сөргенгә” жибәрелә. Мәгаен, аның төп утар-жәйләве дә шул тирадә урнашкан булгандыр. Сентябрь ахырында аның шунда үтерелүе хакында хәбәр алына. Ләкин ул яшь ханны кем үтергәнлеге ачык-ланмаган.

Жәнгали вафат булганнын соң, Сөембикә, Чыңгыз хан варисларында кабул ителгән тәртип буенча, аның бер туганына кияүгә бирелергә тиеш иде. Казан ханна-ры тормышында бу йола-тәртип дайми рәвештә үтәлеп килгән. Аны мөсельман дөньясында мәжбүри рәвештә үтәлергә ти-ешле “левиrat йоласы”, дип тә атыйлар. Жәнгалиның бердәнбер ир туганы Шаһгалинең (кайбер язмаларда Шәех Гали) кыяфәте күцелгә ятышлы булмау сәбәпле, Сөембикә аңа барудан баш тарт-кандыр, мәгаен. Аның туганнары, шул исәптән Жәнмәхәммәд мор-за да, бу хәлне башкаларга аңлата алғаннардыр, күрәсөн. Бу вакытта инде Шаһгалиның Фатыйма исемле хатыны булганлыгы да билгеле. Шаһгали кәкре кыска аяклы, шык-сыз гәүдәле hәm иләмsez йөзле булса да, сугыш мәйданнарында зур батырлыклар кылган шәхес санала. Мәскәү кенәзлегенең Ливониягә, Литвага hәм башка төбәкләргә, шул исәптән Казан ханлыгына, каршы оештырыл-ган яуларында ул зур-зур хәрби берәмлекләр белән оста идарә итүче буларак таныла. Э шәхси тормышта зур уңышларга ирешә алмый. Баласы да булмый...

Сафагәрәй ханның вафат булуы турында хәбәрне алгач та, Йосыф морза аны кызы белән килештерү фикеренә килә. 1549 елның жәй башында ул Мәскәү кенәзе Иван IVгә мондыйрак эчтәлекле хат юллый. Шаһгалине Казан тәхетенә билгеләргә, Сөенбикәне ханбикә итәргә кирәк, дип. “Минем дустым, олуг кенәз Иван... Жәнгали ханга кызыбызы биреп, кода булышкан идек. Синең дустың, безнең киявебез Жәнгалине үтерделәр... Хәзерендә Шәех Гали

илә дуслыкта һәм яқынлыкта буласыбыз, аңа үзебезнең кызыбызыны бирәсебез килә... Элек иленнән качкан казанлылар илә Шәех Галине Казан өстенә жибәр. Чапкыныбыз Байсунгар шунда Казан халкына: "Менә сезнең падишағыз, менә сезнең элек качкан бәк-морзалыгыз", - дип белдерер», дип яза ул. Әгәр килемшәсәләр, яу оештырылыр, минем гаскәриләр дә синең гаскәреңә булышка килемер, дигәнрәк фикерен дә өсти Йосыф морза.

Бу вакыйганың ничек тәмамланганын укучы белә инде. Ул Казан ханлыгының юкка чыгуы белән тәмамлана. Чынлап та, Шәһгали берничә ай дәвамында Казан ханы вазифасын үтәп ала. Мәскәү вәкилен төп идарәче рәвшенендә Казанга кертүгә карши килуче дә ул була. Ләкин тотрык-лылыкка ирешә алмый. Чөнки Мәскәү түрәләре инде бу вакыйганы үzlәренчәрәк хәл итәргә уйлан булалар. Һәм озакламыйча ул уйларын тормышка да ашырачаклар.

1551 елның жәндә Сөембикә берничә якыны һәм балалары белән бергә Мәскәүгә озатыла. Бу вакыйганы Нугай Урдасы зияялылары бик авыр кабул итә. Йосыф морза, аның бертуганы Исмәгыйль һәм башка морзалар Сөембикәне һәм аның балаларын үzlәренә кайтаруны үтенеп, Иван патша исеменә берничә хат юллыйлар. Арапарында бик кызыклы әчтәлекле хатлар да бар. Нугай Урдасы белән Мәскәү арасында илчеләр даими йөреп тора. Ул хатлардагы төп үтенеч, төп янаулар Белек Булат исемле морзаның хатындагычарак яңғырый. "Әгәр дә син сенлебезне безгә бирмәсәң, ул чагында безгә биргән антиңни бозган буласың!" Исмәгыйльнең дә беренчे хаты шундыйрак әчтәлекле була. Менә Иван патшаның Исмәгыйльгә язған жавабының бер өлеше. "Сез миңа Йосыфның кызы Сөембикәне сорап, аны үзегезгә жибәруне үтәнгән идегез. Без аны жибәрмәкче булган идек. Шәех Гали хан, безгә бағынып, Сөембикәне үзенә сорады.

Ул аның туганы Жәнгали ханның хатыны булып, сезнең динегез буенча аңа булырга тиешле... Без, бикәгә зур сый күрсәтеп, аны Шәех Галигә бирдек". (Хат әчтәлекләре һади Атласи китабында язылганча китерелә).

"Бераздан соң Исмәгыйль, морза Жәнгалинәң Шәех Гали асрамасында булган кызын Мәхәммәд исемле углына бирдерүне үтенеп, Иванга икенче хат юллый. Жавап шулай ук: "Без Шәех Гали белән ханбикәне зурлыбыз... Олыгайгач, бикә улын йортлы итәрбез", рәвшенендәрәк тәмамлана. Кызыны Урдага кайтару турында сүз юк.

Һ.Атласи китабының 226 битендәге ас төшермәдә исәбу кызының Жәнгали хан баласы икәнлеге, аның Әстерхан ханы Ак Күбәк улы Хәбибуллага бирелгәнлеге белдерелә, диелә. Бу егет исеме Әстерхан тарихына багышлы китапта "Кайбула" рәвшенендә языла. Дөрөсе Хәйбулладыр инде.

Инде Әстерхан ханнары тарихын барлаган китапны кулга алыйк. Зайцев Игорь Владимировичның шул ханлык тарихына багышланган китабы 2004 елда Мәскәүдә басылып чыкты. Анда Ак Күбәк ханның ике мәртәбә Әстерхан ханлыгы тәхетен биләве (1532-1533, 1545-1550), тумыштан Себер ханы Мортаза улы булганлыгы әйтелә. (Ак Күбәк ханга багышлы кыскача мәкалә "Татар энциклопедиясе"нәң 1нче томында да китерелә). Әстерхан ханлыгы тәхетен биләргә ирешү чорында аның Нугай Урдасы бәк-морзалары ярдәменә таянган булуы да чамалана. Бу вакыйгаларда безгә таныш Мамай морзаның катнашу ихтималы да зур. Аның биләмә-олысы Әстерхан янәшсендә үк булганлыктан, кайвакыт аны шул ханлык вәкиле итеп күрсәту очраклары да күзгә чалынгалий. Мәслән, аны "Сафагәрәй хан кайнатасы, Әстерхан ханлыгы вәкиле" рәвшенендә дә теркиләр. Ак Күбәк исеме 1550 елдан соң тарихта теркәлмәгән. Аның улы Хәйбулла (русча язмаларда Кайбула) 1552

елның маенда Мәскәү кенәзлегенә барып урнаша. Мәскәүгә килгәч тә, ул Иван патшага Сөембикә ханбикә кызына өйләнергә теләге барлыгын белдерә, рәхсәт итүен үтәнә. Иван патша аның гайләсен Юрьев шәһәренә урнаштыра. Шул ук жәйдә Иван IV "дусты Ак Күбәк ханның улын" үзенә кабул итүе турында Исмәгыйль морзага да хәбәр итә. Хәйбулла Мәскәү тарафыннан оештырылган күпчелек сугышларда катнаша һәм 1570 елда вафат була. "Мергивана белән аларның ике улы - Мортаза белән Арслангали туа. Мортаза чуқынгач, Михаил Кайбулловичка әверелә", диелә әлеге китапта. Русча летописьларда «Мергивана» рәвшенендә теркәлгән исемне хәзәр татарчалаштырасы гына кала. Дөрес, XIX йөздә нәшер ителгән башка тарихи хезмәтләрдә бу кыз исеменән башкачарак язылган булуы да ихтинал.

Казан, сент., 2022 ел.

Шуши язмамны журналга тапшырып, бераз вакыт үткәч тә, 2001 елда нәшер ителгән "Сөембикә ханбикә" китабын кулга алдым. Анда да төп фикер буларак әлеге рәсемдәге баланың "ханбикә улы" рәвшенле тасвирануы кабатлана. 281нче биттәгә шул рәсем астындағы язмада да "Сөембикә улы белән", дигән сүзләр теркәлгән. Ә сәнгате белгече Розалина Шәниева исә шул ук китапның 138-139нчы битләрендә урнаштырылган мәкаләсендә аны "Сөембикәнең кызы" буларак тасвирлый.

Бу тарихи сурәтне барлыкка китеүчеләр Йосыпов кенәзләр булырга тиеш. Шул Йосыповларның берсе Италиядә дә яшәп ала. Шуннан үз утарына һәм патша сарайларына дип бик затлы картиналар, скульптуралар кайтара бит. Мөгаен, шул ук Йосыпов Италиянен бер рәссамыннан әлеге Сөембикәгә багышлы картинаны да эшләткән булғандыр. Һәм әлеге картинаға затлы кәләпүшле иратта, мөгаен, шул нәсел вәкиледер. Ә атаклы музейни нигезләүче кенәзнең исем-атамасы Николай Борисович (1750-1831) бугай.

Ровно сто лет назад «покорять» столицу юной Татарской республики приехали трое начинающих поэтов – уроженцев соседних губерний. Звали их Мухаммадхади Хайруллович Такташев, Муса Мустафович Залилов, Адельша Нурмухamedович Кутуев. И это юношам удалось. Спустя некоторое время одного из них – Хади Такташа – назвали «татарским Маяковским», второй – Муса Джалиль – стал председателем Союза писателей автономной республики, Героем Советского Союза, автором «Моабитских тетрадей». А улыбчивого и общительного, работящего и моторно-метеорного любимца публики Аделя Кутая, повесть «Неотосланые письма» которого вышла на десятках языков, именовали «татарским Николаем Островским». Вот о нем, о литераторе и педагоге, драматурге и журналисте Кутуе, приехавшем в Казань из Самары, мы и поведем рассказ.

Рашид Шакиров

БЫЛ ЯРКОЙ ФИГУРОЙ НА ТВОРЧЕСКОМ НЕБОСКЛОНЕ ТАССР

Да, герой статьи имел в биографии десятилетний период проживания на самарской земле, что составило четверть отпущенного ему времени для пребывания в этом мире. Правда, родился он в деревне Татарский Канадей (тат. – Татар Кынады) Канадейской волости Кузнецкого уезда Саратовской губернии, и произошло это 28 (15-го – по старому стилю) ноября 1903 года. В многодетной семье крестьянина-кустаря Нурмухамеда Хусаиновича и его второй жены Дины ханум Адельша стал шестым ребенком, у которого позже появились еще две сестры.

На его малой родине проживали тогда около 2000 человек, и примерно половина из них носили фамилию Кутуевы, поскольку было принято своих дочек в чужие деревни замуж не выдавать, а парней на девушких из других мест не женить. Из-за недостатка земли и ее низкого качества почти все взрослое мужское население Татарского Канадея занималось местным и отхожим промыслами. По сравнению с обитателями других татарских населенных пунктов округи жители этой деревни считались бедными.

Тем не менее в 1911 году на 338 дворов приходилось четыре мечети, и при каждой действовала школа (мектеб). В одной из них и начал получать знания семилетний Адельша, освоивший уже к этому времени проповеди. Его мама, владевшая арабским и персидским языками, была неплохо образована, обладала хорошей речью и тягой к сочинению байтов, песен. По вечерам она рассказывала деткам сказки, которые всегда очень внимательно слушал ее младший сын.

В мектебе он учился всего два года. А потом его отец, начавший ощущать проблемы со здоровьем, в поисках лучшей доли решился в 1912 году на переезд всей большой семьей в село Алексеевка Бузулукского уезда Самарской губернии. Но вот в какое именно село – это вопрос, так как в указанном уезде было 4 населенных пункта с названием Алексеевка. В своих воспоминаниях старшая сестра нашего героя Зайнуль отмечала, что они переехали в богатое русское село, в котором отец и два старших брата от первого брака открыли кустарную мастерскую и занялись кожевенными делами, варкой мыла, изготавлением дегтя.

Можно предположить, что Кутуевы выбрали местом проживания село, являвшееся центром Алексеевской волости, в котором по данным 1910 года проживало почти 6 тысяч человек. Эта Алексеевка, отличавшаяся самостоятельностью и самобытностью, славилась кустарями-умельцами и ярмарками, которые проводились трижды в год. В селе имелись паровая и 11 ветряных мельниц, овчарные и прочие заведения, обилие торговых лавок, предлагавших разную продукцию, в том числе и кожевенную. Здесь работала аптека, приемный покой и две земские школы. Три другие Алексеевки заметно уступали волостной «столице» по численности населения, развитости инфраструктуры и торговой привлекательности. В них перед появлением Кутуевых на самарской земле насчитывалось 205, 2464 и 3317 жителей.

В Алексеевке (ныне – это районный центр Самарской области) Адельша начал учиться в первом классе

русской школы. Он единственный из восьми детей Нурмухамеда был отправлен в учебное заведение, поскольку остальные либо уже ми- новали школьный возраст, либо до него еще не дорошли. А 11–12-летнюю Зайнуль в первый класс не взяли, так как в нем занимались восьмилетние девочки. Мальчиков же принимали с 9 лет, и в этом пла-не наш герой полностью подходил. Благодаря своим способностям он достаточно быстро освоил неведомый ранее русский язык, и его как успешного ученика вскоре переве-ли во второй класс.

Учеба иногда начиналась с «осеннего заговенья» (14 ноября) и завершалась с наступлением весеннего сева. То есть учебный год длился не более пяти месяцев. Из них надо вычесть еще один месяц без занятий, набегавший за счет праздничных дней. Алексеевская школа имела три отделения: млад-шее, среднее и старшее. Какое ко-личество из них прошел Адельша за пять лет проживания в селе – неизвестно. Но в следующей шко-ле – это уже в Самаре – подростка приняли в четвертый класс.

Дело в том, что после револю-ции 1917 года семья Кутуевых вновь сменила место жительства, переехав в поселок Кряж, распо-ложенный в нескольких километрах от губернского центра. Там у родственника Нурмухамеда было кустарное хозяйство. Переселен-цы, по словам Зайнуль ханум, за-няли брошенный хозяевами двух-этажный каменный дом на улице Новоказанской. В нем обитали не только члены уже трех семей: Нурмухамеда и двух его старших сыновей, но и постоянно приез-жавшие родственники, которым глава большого семейства помо-гал обустраиваться и определяться в жизни. Сам же он вместе с родственниками привычно занял-ся кожевенным производством. В статье самарского исследователя В.Н. Курятникова о Засамарской слободе упоминаются кожевенные заводы Нурмухамеда и Хусайна Ку-туевых около станции Кряж, рас-

ширившие свое производство в те годы.

А Адельшу вместе со старшей сестрой отправили учиться в са-марскую трудовую школу № 1 им. Льва Толстого. По данным на 1925 год, она находилась на углу совре-менных улиц Венцека и Чапаев-ской, и тинейджеры Кутуевы каж-дый день добирались до Самары на попутных поездах, а по городу до школы – на городском транс-порте или пешком. Понятно, что времени в дороге они проводили очень много. Тем не менее, учились успешно. Адельша был скромным пареньком, но с людьми сходился быстро и отличался приветли-востью и исполнительностью. В 14 лет он написал первое стихотворе-ние на русском языке, начав прояв-лять при этом большой интерес к русской классической литературе и полюбив стихи А. Пушкина, М. Лермонтова и В. Маяковского.

В семье нашего героя все меч-тали увидеть его инженером, а он начал ходить в литературный кружок известного советского писате-ля А.Неверова, тщательно скрывая свое увлечение художественным словом. И опять возникает вопрос – а в какой именно кружок? Сам Не-веров в одной из статей отмечал, что «почин объединять самарских литераторов в единый товарище-ский кружок» был сделан в июне 1918 года». Это были «литературные пятницы», на которые собира-лись писатели для читки и разбора своих произведений. Вряд ли там мог появиться 15-летний Кутуев.

Упомянутые «пятницы» суще-ствовали недолго, и в 1919 году их сменил кружок «Звено», в ко-тором, несмотря на грандиозные планы по развитию литератур-ного процесса, занимали-сь тем же – разбором произведений местных писателей, уже наибо-льше «определенчившихся». Думается, что и здесь Адельшу не ждали, хотя автор материала

о нем в «Историко-культурной эн-циклопедии Самарского края» ут-верждает обратное.

Следующим за «Звеном» шагом по сплочению и развитию лите-ратурных сил города стало созда-ние Дома печати при Самарском отделении государственного из-дательства, который попытался объединить всю творческую ин-теллигенцию. На деле функциони-ровала только секция литературы, проводившая вечера с участием ра-бочих, красноармейцев и учащейся молодежи. Наверное, на эти вечера и приходил Адельша. А в январе 1921 года в губернской столице ор-ганизовали ЛИТО Губполитпросве-та с тремя секциями, одну из кото-рых возглавил А. Неверов. Видимо, в рамках деятельности этой сек-ции литературного объединения и установился контакт между вид-ным писателем и нашим героем.

Неверов стал первым настав-ником молодого Кутуева, первым критиком его «проб пера». На ли-тературных вечерах, проводимых ЛИТО, будущий Адель Кутуй читал свои стихи, участвовал в диспу-тах о новом искусстве и путях его развития. Его стихотворения ста-ли появляться в местных газетах «Рабочий» и «Авыл» («Деревня»). Так, во втором из названных СМИ, выходившем дважды в неделю ти-ражом 2000 экземпляров, увидели свет произведения начинаящего поэта «Деревня» и «Молодое серд-це».

Кроме того юноша посещал в Самаре татарский рабочий клуб, созданного к 1918 году и одно вре-

Здесь в Самаре размещался татарский рабочий клуб, созданный в 1918 году

мя называвшийся Мусульманским рабочим клубом им. Вахитова. В нем дважды в неделю устраивались политические митинги, работали агитационные курсы, театральная, культурно-просветительская и агитационная секции, библиотека-читальня, группа переводчиков для перевода агитматериалов. Адельша стал одним из активных членов театральной секции и участником любительских спектаклей.

В середине июня 1920 года по решению мусульманской секции политотдела Заволжского военного округа в Самаре открылись 4- и 6- месячные студии татарской драмы и музыки. Расположились они в том же здании, что и упомянутый рабочий клуб – на углу современных улиц Ленинградской и Куйбышева. Для работы в студии пригласили режиссера и художественного руководителя Передвижной драматической труппы № 13 К. Тинчурина, а также артистов З. Султанова и З. Ахмерову. Тинчурин был назначен художественным руководителем, а Султанов – заведующим студией. Кроме того, Карим эфенди читал лекции по истории татарского театра и искусства, вел теоретические и практические занятия по режиссуре. На учебу приняли 120 человек, и в конце года из полусятни выпускников студии организовали «Первую пролеткомовскую труппу имени Габдуллы Кариева», отправленную в Оренбург для проведения спектаклей в воинских частях.

Наш герой среди студийцев замечен не был, но, несомненно, он общался с ними, обменивался суждениями, узнавал об установках и рекомендациях драматурга и театроведа Тинчурина, формировавших эстетические взгляды. Спустя годы А. Кутуев в автобиографии так описал то время: «...В годы Октябрьской революции я попадаю в новую среду: учусь в трудовой школе и украдкой от родителей посещаю Рабочий клуб. Новое и страстное стремление к нему дали свои плоды. Вскоре стали появляться в

газетах за моей подписью статьи и заметки. На сцене Татарского рабочего клуба прошли две мои пьесы. Дома начались скандалы. Мне запретили писать и посещать клуб».

В августе 1918 года в губернском центре открылся Самарский государственный университет, и к концу десятилетия в нем было пять факультетов: медицинский, физико-математический, историко-филологический, агрономический и рабочий. 16-летний Кутуев еще до окончания школы решил стать его студентом. Авторы публикаций о поэте пишут, что он поступил то на историко-филологический факультет, то на экономический, которого вовсе не существовало. Ясность вносит сам Кутуй: «...в 1922 г. я окончил курсы по подготовке в вуз (удостов. № 266, от 3 июля 1922 г.) и уехал в Казань».

его полностью захватила литературная деятельность и сочинение стихотворений на родном языке. Некоторые из них в 1923 году опубликовали журналы «Безнең юл» («Наш путь») и «Кызыл шәрык яшьләре» («Молодежь Красного Востока»), познакомив читателей с новым автором – Адемом Кутуем. А год спустя вышел из печати и его первый сборник стихов «Көннәр йөгергәндә» («В беге дней»), в котором, по мнению некоторых критиков, было много «мусора».

Как ярый поклонник поэзии Маяковского, наш герой пришел в мир творчества поэтом-футуристом, считавшим, что прежняя литература свое отжила и он должен открыть новую страницу ее истории.

День – гвоздь.
Жизнь – молоток.
Мы – люди!
Бей молотком.
Ударь по гвоздю,
Ударь сильнее!

Писал он в то время. Стихи Аделя, полные революционного пафоса [«Егерменче броневик» («Двадцатый броневик»), «Октябрьдә» («В Октябре»), «Тимер чәчәкләрдән» («Из железных цветов»), «Биш минутка дөнья туктады» («На пять минут замерла жизнь»), «Эшче шагыйрь» («Рабочий поэт»), «Атла, дингез» («Шагай, море»)], привлекли внимание и дали старт будущей большой популярности Кутуя. Вскоре он встретился со своим кумиром и прочел ему свой перевод поэмы «Левый марш», став первым переводчиком произведений Маяковского на татарский язык.

По примеру «главного бунтаря русской литературы», организовавшего на стыке 1922 и 1923 годов группу литераторов «Левый фронт искусств» и журнал «ЛЕФ», его казанский поклонник Кутуй создал свой ЛЕФ. При этом он заменил слово «левый» на татарское

СУЛФОВЕЦ А.Кутуй (слева) с поэтессой
З.Башировой и приятелем.
Середина 1920-х годов

Его тянуло в центр культурной жизни татар, о чем он поведал маме и старшей сестре. Услышав их одобрение, герой нашей статьи в один прекрасный день тайно от отца отправился в столицу ТАССР. Здесь Адельша, видимо, помня о видах родных на него, стал студентом химического факультета политехнического института. Есть сведения о том, что он успевал совмещать учебу с управлением делами в Арском кантонном комитете комсомола. Но после успешного завершения второго курса посланец Самары расстался с этим вузом, потому что

«сул», и получился СУЛФ. Внес поправки Адель и в свой имидж, коротко постригшись и надев блузу – под Маяковского.

Сулфовцы стремились быть в центре событий, критикуя метод реализма. Они устроили литературный суд над живым еще классиком Ф. Амирханом, а Г. Тукаю навесили ярлык мелкобуржуазного поэта. По их убеждению, борьба с тукаевской школой стала бы началом битвы против буржуазной литературы прошлого. Молодые литераторы срывали спектакли в Татарском академическом театре, декламируя перед зрителями, пришедшими на классику, «Левый марш» Маяковского. Г. Ибрагимов писал тогда в прессе: «Футурист Кутуй делает первые шаги. Но ноги его еще не окрепли».

В ЛЕФ искусство считали простой ступенью к участию художника в производстве. Поэтому была выдвинута теория «социального заказа» и идея «производственно-го» искусства. Эта группа афишировала себя как «гегемона» революционной литературы, однако продержалась лишь до конца десятилетия. А СУЛФ распался раньше – в 1924 году, и некоторые его члены вернулись в литобъединение «Октябрь» («Октябрь күмәге»), действовавшее при Центральном клубе казанских коммунистов и среди руководителей которого значился наш герой.

То есть он с места взял в карьер, включившись в активную общественную деятельность, со-прянженную с муками и радостями творческого процесса работы со словом. Но ведь нужна еще профессия, к которой можно приобщиться через трудовой процесс или обучение. Кутуй решил использовать сразу оба варианта ее получения, поступив на литературно-лингвистическое отделение Восточного педагогического института г. Казани и устроившись на работу в клуб Объединенной татаро-башкирской военной школы (ОТБВШ).

Правда, учившийся тогда в этой школе уроженец Самарской губер-

нии Ф.Г. Булатов, ставший в годы Великой Отечественной войны командиром стрелковой дивизии и генерал-майором (статья о нем напечатана в 19-м номере нашего журнала), в своей книге «Будни фронтовых лет» написал: «...в нашей школе ...учились такие способные курсанты, впоследствии хорошо известные литераторы, как Адель Кутуй и Нур Баян».

Версию Фатыха Гариповича развивают авторы материала «Память: пензенские татары в Великой Отечественной войне», в котором указано, что А. Кутуй окончил в Казани трехгодичную татаро-башкирскую школу ком-

Известно также, что в первой половине 20-х Кутуй преподавал в РТЯ (институте реализации татарского языка). При этом литературное творчество не было отодвинуто на потом. Он писал рассказы и пьесы, публиковал в республиканской периодической печати многочисленные фельетоны, очерки и статьи. Его произведения появлялись и в СМИ других регионов страны. Так, уже в середине 1920-х годов издававшийся в Москве детский журнал «Кечкенә иптәшләр» («Маленькие товарищи») назвал нашего героя в числе «старых» своих авторов.

В Татарии быстро привыкли к тому, что рецензии почти на каждую премьеру Татарского академического театра готовил именно Кутуй. По воспоминаниям актрисы Ф. Ильской, Адель ходил не только на спектакли, но и на репетиции, на обсуждения, беседовал с артистами за кулисами, старался помочь, смотрел постановки помногу раз. В театре он чувствовал себя своим и искренне радовался успехам служителей Мельпомены. Чуть что – он в театр, организовывал вечера, читал свои и чужие стихи, причем делал это как умелый мастер сцены.

В театре ставили и пьесы Кутuya, написанные в 1926–1929 годах: «Балдызкай» («Своячница»), «Казан» («Казань»), «Директор Жәмилев» («Директор Замилов»), «Күк күгәрчен» («Сизая голубка»), «Жавап» («Ответ»). Его произведения становились все более реалистичными, свидетельствуя о завершении футуристического этапа в творческой биографии. Находилось применение и организаторским способностям героя статьи. Так, в 1925 году он вместе с будущим видным татарским драматургом Р. Ишморатом и А. Мазитовым создал театр на открытом воздухе под названием «Бомба», в котором с участием любителей разыгрывались сценки из жизни.

После службы в ОТБВШ Адель до конца десятилетия был литературным сотрудником республи-

А. Кутуй, 1925 год

состава по профилю организации просветительской и клубной работы. Приходится обратиться к герою статьи, а он в автобиографии отметил сей период так: «В 1924 г., живя в Казани, добровольно поступил в Татарско-Башкирскую Военную школу комсостава РИКА, где прослужил 2 года клубным работником. В военной школе я руководил военкорским и драматическим кружками и участвовал в выпуске школьных газет. Вместе со школой выезжал на маневры, где мое участие в политico-массовой работе было отмечено благодарностью в приказе по школе».

канской газеты «Кызыл Татарстан». Его материалы освещали не только жизнедеятельность ТАССР, но и Нижегородской губернии, которую он курировал. Например, 14 августа 1927 года в газете появилась статья Кутуя под названием «Цукынган Пеце» – о буднях деревни Пица с пятитысячным населением, в которой действовало шесть мечетей, но всего две школы с пятью учителями.

В том же году известный татарский литератор Г. Нигмати на страницах журнала «Безнең юл» назвал имена пяти наиболее значимых, по его мнению, татарских писателей 1920-х годов. Наряду с Х. Такташем, К. Наджми, Х. Туфаном, Г. Тулумбайским это созвездие он включил и А. Кутую. А ведь прошло всего пять лет как тот приехал в Казань с несколькими стихотворениями, написанными в Самаре.

И еще раз вспомним 1927 год. Именно тогда голос нашего героя услышали не только поклонники литературного творчества и театральной жизни, поскольку стараниями журналиста и драматурга Ш.Усманова в Казани открылась первая радиостанция. Ее позывные «Слушайте, говорит Казань! Работает радиостанция РВ-17» произнес А. Кутуй – первый дик-

таватель родной речи в казанских средних школах № 9 и № 22 (или № 20). В составе группы татарских литераторов Кутуй совершил вояж по ряду республик с целью ознакомления с ходом перемен в стране и установления связей с коллегами других национальностей. Свои впечатления о поездке он излагал в газете «Кызыл Татарстан». В течение

Газета «Кызыл Татарстан»,
1924 год

А городской толстовский комитет именно Аделю эфенди доверил выступить с докладом на торжественном вечере в Доме татарской культуры, который был посвящен 100-летию со дня рождения Л. Толстого и прошел осенью 1928 года

В следующем году Кутуй окончил филфак Восточного педагогического института, заметно обогатив багаж знаний по западной, восточной и русской литературе, их истории, теории словесности. В студенческие годы он изучил башкирский, узбекский, тюркский и немецкий языки, а также углубил познания родного и русского. Что касается творческой деятельности, то активность Аделя в ней только нарастала. Он и поэт, и очеркист, и публицист, и переводчик русской классики на татарский язык, и искусственный оратор, который пламенными речами мог зажечь любую аудиторию, и препо-

1929 года в местной печати увидели свет 80 его литературных выступлений на разные темы. Спектр публикаций был весьма широк: от проблем искусства, в том числе о влиянии классиков русской литературы на творчество татарских писателей, до вопросов о беспризорности детей.

К тому времени наш герой стал не только признанным, но и сложившимся писателем, постоянно заметным в культурной жизни республики. Кроме работы в республиканской газете он трудился ответственным секретарем журнала «Чаян» («Скорпион»). Современники говорили о нем как о человеке энергичном и ярком, душе любой компании, внимательном к людям и готовым им помочь. Писатель Г. Кашшаф впоследствии вспоминал: «Он всегда и всюду горел жизнью». Светло улыбающийся и находивший добрые слова для всех Кутуй легко сходился с людьми, Но его улычивость не означала, что

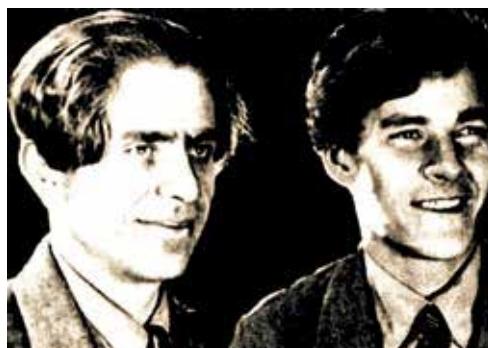
И. Усманов, С. Сайдашев, А. Кутуй (слева направо)
– работники Казанского радио, 1927 год

тор Казанского радио, а музыкальные номера звучали под аккомпанемент композитора С. Сайдашева.

тарский язык, и искусственный оратор, который пламенными речами мог зажечь любую аудиторию, и препо-

он говорил всем только приятные вещи. Когда надо – резал правду-матку, оставаясь честным, справедливым.

Очень быстро Адель стал закадычным другом Х. Такташа. Они были практически неразлучны: на всех литературных вечерах, встречах с читателями, стихийных собрах пишущей молодежи в редакциях газет и прочих мероприятиях их видели вместе. Друзья даже женились в один день, но этот экспери-

*А. Кутай (справа) с Х. Такташем,
1929 год*

мент синхронизированного вступления в брак себя не оправдал.

Не страдавший пристрастием к алкоголю, которое загубило немало творческих личностей, наш герой был всегда в форме. Кутай много трудился, берясь за разные дела и стремясь всегда добиваться качественного результата. Он был везде и всем нужен. Он, по словам литератора А. Еники, «был намного выше нас в то время». Одним словом, звезда Аделя разгоралась, и наступающие 30-е годы обещали дальнейший рост его популярности. Так оно и случилось, но не сразу, так как в феврале 1931 года его... арестовали.

Обвинение звучало зловеще – создание и руководство контрреволюционной группой татарских и башкирских литераторов под названием «Жидегэн» (в русской транскрипции – «Джидеган»), которая, якобы, пропагандировала «мелкобуржуазный национализм и двуличие». В переводе это слово означает «семизвездье». Татары так называют созвездие Большая Мед-

ведица. В принадлежности к этому «антисоветскому» (иногда в прессе даже добавлялся эпитет «фашистскому») «Джидегану» были заподозрены еще Габдрахман Минский, Сайфи Кудаш, Наки Исанбет, Сагит Агиш и Тухват Ченекай. Седьмого, участника мифического «Джидегана» никто не смог назвать точно, но предположений в СМИ было более чем достаточно. Зуд разоблачительства охватил многих мастеров пера.

Газеты и журналы двух автономных республик беспощадно клеймили предполагаемых «джидегановцев». Однако их не только полоскали в печати, обвиняя во всех грехах, но и сняли с работы, перестали печатать, а затем и арестовали. А членов ВКП(б) исключили из ее рядов. В тюрьме писателей и поэтов стравливали друг с другом, заставляя давать разоблачительные показания.

Вот к чему привела поездка Кутая и Минского в Уфу за пару лет до этого. Несколько ранее туда прибыли по своим делам Исанбет с Ченекаем. Цель визита заключалась в установлении дружественных отношений с башкирскими коллегами. На состоявшемся литературном вечере с чтением своих стихов выступили М. Гафури, А. Кутай, Г. Минский и Т. Ченекай. Собравшиеся договорились помочь друг другу в издании книг и обменяться опытом. Казанские гости вернулись домой удовлетворенные результатом вояжа. Но позже кто-то «стукнул» в НКВД о создании в Уфе тайной буржуазной организации, а Ченекай (настоящее имя – Гиззатуллин Тухватулла) летом 1930 года выступил с «разоблачительным» письмом в прессе – создали, мол, группу, хотят помочь друг другу, а я не согласен и из нее выхожу.

Следствие продолжалось более полугода. В заключении ОГПУ при СНК СССР от 11 сентября 1931 г. о деятельности «Джидеган» написано: «...в деле нет материалов,

подтверждающих состав преступления, инкриминируемого обвиняемым, ... дело № 114819 необходимо производством прекратить и арестованных освободить». И их выпустили на свободу, но биографии были подпорчены, а знакомые перестали узнавать. К тому же Кутай потерял друга Такташа, который поверил обвинениям и публично назвал Аделя врагом. На похоронах Такташа бывшему подследственному не позволили подойти к гробу и произнести прощальные слова. Пришлось нашему герою перетерпеть и такие объявления в театре перед началом спектаклей: «Среди нас присутствует враг народа Кутай. Просим его покинуть зал!».

Авторы некоторых публикаций пишут о том, что он stoически переносил эти тяготы. Но это на людях, а дома, по воспоминаниям второй жены Алимы, Адель, вернувшись после безуспешных поисков работы, садился молча за стол и, опустив голову, долго не менял позу. Роль кормильца семьи, в которой кроме супруги-студентки мединститута была и дочка-малышка, перестала удаваться.

К счастью вскоре ректор Казанского института коммунального строительства (КИКС) З.З. Гимра-

*А. Кутай – преподаватель КИКС
(из выпускного альбома 1935 года)*

нов принял на работу опального писателя преподавателем татарского языка, русской и татарской литературы. Позже его сделали еще то ли секретарем деканата, то ли совета вуза. Работа в КИКСе надолго стала для Кутуя единственным средством существования. Лишь в 1935 году он начал трудиться в другом учебном заведении – в Казанском авиационном техникуме. Здесь Адель Нурмухamedович вел занятия по русскому языку и литературе.

Учащиеся техникума вспоминали, что Кутуй был педагогом особенным – демократичным, лучезарным, симпатичным. Он мог вести занятие, сидя на столе и болтая ногами, но при этом держать внимание аудитории на рассматриваемой теме. Возможно, неподдельный интерес к нему молодежи и личный оптимизм позволили нашему герою с храниться в литературной жизни, совершив, как говорят ныне, камбэк. Да к тому же в середине десятилетия Кутуй приняли в члены Союза писателей СССР.

В 1934 году он представил на суд друзей новое произведение – «Тапшырылмаган хатлар» («Неотосланые письма»). Эта лирическая повесть о судьбе современной татарской женщины, способной бороться за любовь и свой взгляд на мир в новых условиях, годом позже была напечатана в журнале «Совет эдэбияты» («Советская литература»), а в 1936-ом вышла отдельной книгой. С тех пор она выдержала свыше 40 переизданий на многих языках (на русском в 1945 году и потом еще 15 раз, на татарском – 6, на китайском – 3, по одному разу на башкирском, чувашском, марийском, киргизском, казахском, узбекском, каракалпакском, тувинском, хакасском, чешском, английском (в США) французском, арабском, корейском, албанском, монгольском, вьетнамском). За первые 30 лет существования повести ее суммарный тираж превысил миллион экземпляров.

Но это данные, обнародованные к вековому юбилею писателя и ранее. А известно, что в текущем веке «Неотосланые письма» издавались в Казани как минимум дважды. По мнению сотрудников музея г. Кузнецка, организовавших выставку «Поэт, солдат» к 110-летию своего земляка (Кузнецкий район ныне находится в Пензенской области), в 2013 году количество

газабы» («Муки совести», 1939). «Только из поздних его сочинений, – отметил современный казанский драматург и писатель А.Г. Воронин (кстати, уроженец нашего города), – исчезнут сатира и революционный пыл, взамен появится лирическая глубина».

Кроме того, перу Кутуя тех лет принадлежит пьеса «Шатлык жыры» («Песня радости») и несколько глав оставшейся незавершенной книги о татарском национальном театре дореволюционного периода и первых лет советской власти. А когда в Казани в 1939 году открыли оперный театр, Адель эфенди вел в нем занятия для певцов по татарскому языку.

Годом ранее он завершил преподавание в КИКС и, возможно, потому, что продолжал ощущать преследование как «джидеганвец». По крайней мере, именно об этом было написано им в письме директору института, завершенном словами: «Националистом я никогда не был и не буду». Начиная с 1940 года Кутуй перешел исключительно на литературную деятельность. «Веду и работу журналиста и лектора, – отметил он в автобиографии, – пишу стихи, читаю доклады». Появлялись и его рассказы: «Нишләргә?» («Как быть?», 1940), «Илһам» («Вдохновение», 1941), «Рәссам» («Художник», 1941). К сентябрю 1941 года он имел шесть изданных книг. А на читательской конференции, прошедшей весной того же года в Московском татарском Доме культуры, отмечалось, что на «лицевом счету» автора «Неотосланых писем» уже около 10 театральных произведений, порядка 50 рассказов, много критических статей и ряд стихов.

Авторы воспоминаний о народном поэте БАССР С. Кудаше писали, что в 1941 году обсуждался вопрос о назначении А. Кутуя наркомом просвещения ТАССР. Однако кто-то

Книги А. Кутуя

языков, на которых была напечатана данная книга, достигло числа 98. Показателен и список самых востребованных татарстанцами аудиокниг Татарского книжного издательства в период ковидной пандемии. На первом месте были «Сказки народов Татарстана», на втором – «Су анасы» Г. Тукая, а на третьем – «Тапшырылмаган хатлар» А. Кутуя.

Но вернемся, однако, во вторую половину 30-х годов, когда снова наступил звездный час героя этой статьи. Успех «Неотосланых писем» вдохновил его на продолжение творческих свершений. Стремясь показать процесс становления нового человека и новой социальной морали, он написал поэму «Талантлар Ватаны» («Родина талантов», 1937), повесть «Солтанның бер көне» («Один день Султана», 1938), рассказ «Вөҗдан

напомнил собравшимся о былом участии кандидата на пост в «контрреволюционной организации», и вопрос отпал, Реабилитировали нашего героя только в июне 2003 года.

Начало Великой Отечественной войны оборвало процесс подготовки творческих сил Татарии к своей первой декаде в Москве. Но премьера оперы «Алтынчәч» («Златовласка») по поэме М. Джалиля состоялась летом 1941 года, и Кутуй написал в своей рецензии: «Опера зовет нас быть сильными... быть патриотами-героями...». В декабре он выступил на вечере проводов Джалиля на войну, а сам каждый день до 12.00 ждал повестку из Молотовского райвоенкомата г. Казани, где он на шестой день войны оставил заявление с просьбой принять его в ряды действующей армии. Но по какой-то причине повестку пришлось ждать почти год.

Все это время Кутуй работал редактором литературного вещания

С женой и детьми, 1938 год

Татрадиокомитета, добившись улучшения содержания передач и привлечения к участию в них лучших сил литературы и искусства. В служебной характеристики отмечено, что он проявил себя и «как активный общественник в качестве руководителя политчаса, лектора, докладчика, журналиста,

организатора литературных вечеров и концертов и так далее».

На фронт нашего героя, бывшего к тому времени отцом двух

А. Кутуев (справа) с сослуживцами по дивизиону, 1943 год

школьниц и пятилетнего сына, призвали 25 мая 1942 года. После обучения красноармеец Кутуев стал орудийным номером (электромехаником) во второй батарее 72-го гв. отдельного минометного дивизиона, входившего в оперативную группу гвардейских минометных частей Западного фронта. То есть он имел непосредственное отношение к «катюшам», подразделения которых постоянно перебрасывались на разные участки боевых действий. Поэтому отозвав лето на ЗапФ, где его за храбрость представили к ордену Красной Звезды (но вышестоящее руководство откорректировало награду до медали «За отвагу»), январь-февраль 1943 года Адель провел на Донском фронте, прикрывавшем Сталинград, и получил медаль «За оборону Сталинграда».

Заметив умелого агитатора и смелого бойца, пользовавшегося авторитетом у сослуживцев, заместитель командира 3-й тяжелой гвардейской минометной бригады по политической части (3-я гв. минбр) перевел Кутуя из его родного дивизиона в политотдел, где тот с первых же дней стал проявлять себя с лучшей стороны. Помимо политмассовой работы рядовой Кутуев занимался напи-

Гвардии старшина А. Кутуев

санием истории бригады, которая была создана в декабре 1942 года в Москве и осуществила первый боевой залп 10 января следующего года из района х. Песковатка у реки Дон. А вскоре бригада, совершив марш, открыла огонь по штабу армии фельдмаршала Паулюса.

Потом был Брянский фронт, где гвардии сержант стал адъютантом командира бригады, и в июле 1943-го его наградили-таки орденом Красной Звезды за организацию доставки снарядов на руках до огневой позиции, приблизившись к которой машины не могли из-за огня противника и заминированных подъездных путей.

Осенью того же года Кутую присвоили звание старшины. Его бригада воевала тогда на 2-м Прибалтийском фронте, перейдя в январе-феврале 1944-го в подчинение 1-го Прибалтийского фронта. Всегда стремившегося быть в гуще событий Аделя эфенди пули и осколки снарядов обходили стороной. Однажды ночью бригада попала под авианалет. Одна из бомб взорвалась около политотдельской машины, оборвав жизни некоторых коллег Кутуя и ранив многих. Наш же герой не получил ни царапины.

Гвардейские минометные части после понесенных потерь на фронтах возвращались на восстановление в Московский военный округ. Так, 3-я гв. минбр за годы войны делала это трижды. Поэтому осенью 1942-го (при формировании бригады), а также веснами 1943 и 1944 годов Кутуй имел возможность встречаться в Москве с пи-

евшись цветков папоротника, превращается в невидимку и воюет с фашистами.

Тогдашний управляющий Татгосиздата М. Гайнуллин предлагал писателю похлопотать о брони. Якобы о том же самом в 1943 году говорил Кутую председатель правления Союза писателей СССР А. Фадеев, но наш герой неизменно возвращался на фронт.

Летом 1944 года минометчики 3-й гв. бригады оказались на Ленинградском фронте, где помогали бойцам штурмовать линию Маннергейма, освобождать города. Об этом есть у Кутуя строчки: «Я русскую столицу берегу, / Чтобы жила татарская столица». Хотя в письмах 1942 года в Казань он не раз констатировал, что «Нет времени работать над литературными произведениями», «Заниматься творчеством практически нет времени», тем не менее, в минуты передышки наш герой находил часы-минуты для карандаша и блокнота. Фронтовые газеты, выходившие на татарском языке, публиковали стихи и статьи патриотического содержания этого поэта. Все они напечатали в 1943 году его прозу в стихах «Без – сталинградчылар» («Мы – сталинградцы»). По словам очевидцев, данное произведение транслировали в ночное время на немецком языке через громкоговорители на передовые линии фашистов в Брянской области, в районе Познани и других местах – для психологического воздействия на противника. Отсыпал Адель эфенди свои материалы и в татарстанские издания.

Обложка рукописного журнала
А. Кутуя для дивизиона

сателями, выступить на союзном радио, быть ведущим литературного вечера в Центральном Доме Красной Армии, написать два-три очерка для зарубежных стран.

В эти паузы ему дважды представили возможность посетить Казань, где он не только пообщался с родными и знакомыми у себя дома, но и нанес визиты в редакции СМИ и радиокомитет, произнес речь по радио и на сессии Верховного Совета республики, где убеждал депутатов в необходимости создания литературного музея. Кроме того фронтовик вел концерт в театре в качестве конферансье и написал фантастическое произведение для детей – повесть «Рөстәм мажаралары» («Приключения Рустема») о том, как подросток, на-

корреспондентом-организатором газеты «Красная Армия» 1-го Белорусского фронта.

По многолетней привычке отношения к порученному делу новый сотрудник татарской редакции «Красной Армии» сразу же взял высокий темп. Его умение располагать к себе людей позволяло Кутую быстро находить с ними

Газета «Красная Армия», сентябрь 1944 года

общий язык и получать информацию от бойцов и командиров, жителей польских сел и городов, а также добиваться нужных решений от офицеров и генералов РККА, способствовавших появлению разных публикаций в газете: статей и сообщений, фельетонов и зарисовок, очерков и стихов. Только на родном его языке их было напечатано более 20. Подписывались они и проверенным псевдонимом А. Кутуй, и новыми: К. Гадельшин, Р. Асадуллин.

При необходимости он успевал помочь коллегам из русской редакции (газета выходила на семи языках: русском, узбекском, татарском, грузинском, азербайджанском, молдавском и казахском). Не случайно ответственный редактор газеты полковник Н.С. Потаповставил нашего героя в пример другим и отзывался о нем так: «Не человек, а метеор, который не может сидеть без дела».

Этот метеор успевал создавать и другие произведения. Из-под его пера появились рассказ «Хәнҗәр»

(«Кинжал»), проза в стихах «Сагыну» («Тоскую») и иные рассказы. Офицеру Кутуеву доводилось вместе со связистами, от которых он передавал материал в газету, отбивать в районе г. Ново-Място атаку гитлеровцев на семи БТР, пытавшихся вырваться из окружения. А во время беседы с командующим 1-й гвардейской танковой армией М.Е. Катуковым Адель эфенди добился того, чтобы во время Висло-Одерской операции ему дали возможность передвигаться в передовых рядах танкистов. Позже он писал в Татарию в начале 1945 года: «Вот уже четвертый день лечу на танке. Очень опасно. Но, в то же время, и радостно.... Я иду с передовыми частями...».

Проделывая с танкистами в январе-феврале десятки километров в день, он прошел путь от Вислы до Одера. Но при этом сильно простудился, ведь сидеть пришлось на броне. Однако лечиться было недосуг – в редакции ждали его репортажи. Только в марте Кутуй вернулся из командировки. Он решил самостоятельно перебороть заболевание, так как планировал участвовать в штурме Берлина. Лечился банками, однако продолжали болеть ноги.

Приведем отдельные записи из дневника героя статьи, сделанные в те дни: «20 марта. Написал статью об Исхакове. Отредактировал стихи Сагида Мингазова. Долго не мог уснуть, пришлось приложить к ногам горячий песок. Читал рассказы Джерома. 22 марта. ...Снова еду в часть. Нога страшно болит. День удивительно солнечный. 23 марта. До четырех утра писали стихи с Ибраем Гази. Очень мало спали. Днем был капитан Гайфулин. Были у него в батальоне. 27 марта. Тысячи болезней грызут меня. Все тело в нарывах. Съездить бы на передовую, да ноги не пускают. 2 апреля. Сегодня проехали на машине 250 километров. Вернулся совсем больной».

Вскоре его состояние резко ухудшилось, и военкора отправили на больничную койку. Под-

полковнику медслужбы из Санкт-Петербурга А.Д. Закирову в 2015 году удалось в Военно-медицинском архиве найти сведения, по которым прослеживаются последние месяцы жизни Адельши Нурмухамедовича. Так, с 14 по 26 апреля он лечился в эвакуационном госпитале № 4498 (г. Познань, Польша) по поводу двусторонней бронхопневмонии. Выписавшись под расписку недолеченным, Кутуй в открытом кузове попутки отправился в редакцию, но в дороге снова заболел (из его письма домой: «С попутной машины меня сняли в гимнастерке, один чуб развеялся, а сам я был плох, беспомощен... Кости мои загоревали»). 1 мая коллеги направили его в госпиталь для легкораненых № 2651 (г. Швибус, Германия), чтобы подлечиться после перенесенного воспаления легких.

Здесь быстро и точно поставили диагноз: «Эксудативный плеврит, туберкулез легких, туберкулезный перитонит и спондилоартрит». 7 мая Аделя Кутуя уже в тяжелом состоянии перевели в инфекционный госпиталь № 4273

А. Кутуев в госпитале, г. Познань, апрель 1945 года

(г. Шверин, Польша), врачи которого приняли решение эвакуировать больного в тыловой госпиталь для специализированного лечения от туберкулеза. Но плохое самочувствие нашего героя, который уже не мог самостоятельно ходить, не позволило отправить его в глубокий тыл. 12 мая А. Кутуя доставили в г. Пабьянице (Польша), где находился эвакогоспиталь № 3544. После проведенного в нем лечения гвардии младшего лейтенанта перевели 26 мая в эвакуационный

госпиталь № 2606 (г. Згеж, Польша), где поставили такой диагноз: фиброзно-очаговый туберкулез легких.

Назначенное лечение не помогало, и состояние Кутуя ухудшалось. Вот некоторые записи из дневников истории болезни ЭГ № 2606: «5 июня. Общее состояние тяжелое, больной нечего не кушает из-за резких болей в пояснице, не спит. 12 июня. Температура 36,7–36,9. Состояние крайне тяжелое. Пульс частит, едва ощущим. Больной говорит невнятно, сухость во рту. 15 июня. Температура 37,5–38,4. Общее состояние тяжелое. Больной все время стонет от разных болей к области позвоночника, бледен. Пульс частит, малого наполнения. 16 июня. Писатель А. Кутуй умер».

Его могила находится на воинском участке кладбища, расположенного по ул. Паженчевска, 1, в польском городе Згеж (Лодзинское воеводство). Через два месяца, в конце августа, офицера Кутуева посмертно наградили орденом Отечественной войны II степени. Жена и сын нашего героя смогли впервые посетить место захоронения в начале 60-х годов. По данным 2016 года могила находится в хорошем состоянии, за ней следят, проводят уборку. У надгробия стоят искусственные цветы, а рядом шелестят короны тутовых деревьев. До вандальных действий дело, к счастью, не доходит.

Не забывают Аделя Нурмухамедовича и в России. Его именем названа молодежная дружина в средней школе села Татарский Канадей, а экспозиция ее музея рассказывает о деятельности писателя. В селе ежегодно проводят дни его памяти – 28 ноября и 16 июня. Так, межрегиональные чтения, посвященные 115-летию со дня рождения героя этой статьи, продолжались в течение двух дней. В конце осени 2015 года здесь установили мемориальную плиту в честь знаменитого земляка. Есть на малой родине и улица Аделя Кутуя. Такие же таблички на домах имеются в Казани и г. Набережные Челны.

Для А. Кутуя нашлось место в «Большой Советской Энциклопедии», «Краткой Российской Энциклопедии» 2003 года и «Татарском энциклопедическом словаре» 1999 года. К его 100-летию был выпущен почтовый конверт с портретом юбиляра, а учреждения образования и культуры провели тогда различные мероприятия. Среди них отметим выставку «Отосленные письма» (музей Ш. Камала), вечер в музее Казанской государственной архитектурно-строительной академии (бывшем КИКС), литературно-музыкальный вечер (театр имени К. Тинчурина). А делегация литературных деятелей РТ посетила родину А. Кутуя, где встретилась с представителями татарской

Продолжает «самостоятельную жизнь» и его самое популярное «детище». Еще в начале 60-х годов в казанских театрах были поставлены опера и пьеса по повести «Неотосленные письма». Известны и более поздние башкирские

Заседание клуба «Сугыш чоры балалары» в связи 70-летием смерти А. Кутуя, Казань, 2015 год

В школьном музее с. Татарский Канадей, 2021 год

общественности.

К 110-летию писателя Национальная библиотека Татарстана разработала электронный справочник «Адель Кутуй», состоящий из 7 разделов: биографические сведения, обзор жизни и творчества, фотоархив, списки изданий произведений А.Кутуя и литературы о нем, воспоминания о Кутуе, обзор статей, посвященных ему, и сценарные материалы.

7 мая 2014 года на территории Музея-заповедника «Казанский Кремль» стартовала выставка под открытым небом «Вечный человек», посвященная участию татарстанских деятелей культуры в Великой Отечественной войне. С одной из оригинальных трехметровых «колонн» на жителей и гостей города смотрело улыбающееся лицо нашего героя.

спектакли, постановка татарского ТЮЗа. В 2017 году канал ТНВ показал четырехсерийный фильм, снятый татарстанцами годом ранее по мотивам этой повести. А в селе Ютаза РТ в настоящее время создают интерактивный музей названного литературного произведения. Реализуется сей проект по инициативе и доброй воле филолога и шестикратной бабушки И.М. Губайдуллиной, мама которой работала вместе с женой Кутуя в Ютазинской кумысолечебнице. Адель эфенди приезжал к супруге, жившей здесь с дочками, и местный материал он сумел со временем «отлить» в повесть.

Ну и несколько самых свежих новостей о популяризации нашего героя. В апреле 2021 года в социальных сетях кинотеатра Тетюшского района РТ проведен онлайн показ документального фильма «Адель Кутуй» (из набора «ТОП-100 Татарстан»). А следующей весной с. Ютаза и г. Октябрьский РБ принимали председателя правления Союза писателей РТ Р. Зайдуллу, упомянутого выше литератора А.Воронина и певицу Г. Тимербулатову на вечерах памяти Аделя Кутуя и его сына Рустема Кутуя.

Рустем Адельшевич (1936–2010), учившийся в выпускном классе куйбышевской школы № 27 (поселок Управленческий) и занимавшийся в ее литературно-творческом кружке, со временем стал известным поэтом, писателем и переводчиком, заслуженным работником культуры Татарстана и лауреатом премии им. Г.Р. Державина, автором более 50 книг. С 2016 года в республике ежегодно проводят фестиваль «Кутуй-фест», посвященный ему. Старший Кутуев таких мероприятий, к сожалению, не удостоился.

«Отец потерялся за стеной времени, давно, навсегда. Лишь моя дума, мое воображение способны воскресить его», – полагал Рустем эфенди. Понять мэтра можно, ведь сочинения А. Кутуя носят на себе дыхание той жизни, которая не очень понятна нашим современникам. Но времена не только меняются, а и в чем-то повторяются, актуализируя минувшие оценки и подходы. Пример тому – специальная военная операция (СВО) России на Украине. А не надо ли мобилизованным на нее татарстанцам (возможно, и не только им) наряду с обмундированием и оружием выдавать брошюры с подборкой стихов военных лет Аделя Кутуя. Мусы Джалиля и других поэтов-фронтовиков? Ведь одними письмами детей и телепередачами нишу моральной поддержки участников СВО не заполнить.

За несколько месяцев до ее начала правнук героя статьи Тимур Кутуй написал стихотворение «Подвиг впаян в генетический код» с такой строфой:

Вот от героев наших людям всем завет!

Истории урок гласит: мир сохрани! И детям, внукам, правнукам на сотни лет...

Но к нам не суйся, враг, – мы встанем как один!

Да, пришло время «включиться» коду, поскольку задача звучит почти по адель-кутуевски: «Окраину России берегу, чтобы жила татарская столица».

Авыл хәлләре: аның үткәннәре, хәзергесе һәм киләчәге турында уйланулар

Советлар Союзы чорында яшәгән кешеләр - эчтәлекле һәм истәлекле гомер кичергән халык. Чиксез авырлыклар аша үткәндә дә алар, белемгә омтылып, якты хыяллар белән, киләчәккә зур өметләр баглан яшәделәр.

Фәрид Шириязданов

Механизаторлар, терлек-челәр һәм башка хезмәткәрләр, караңғыдан караңғыга кадәр колхоз производствосында эшләп, батыр хезмәт үрнәкләре күрсәтеп яшәделәр. Ул чакта һәр гайләдә кименә дүртбиш бала тәрбияләп үстерү дә гадәти хәл иде. Хезмәттә чыныгып үскән, төпле белем һәм тәрбия алган гади авыл балалары да тормышта уңышлы шәхесләр булып танылдылар.

Шул гыйбәрәтле чорда булып узган хәлләргә анализ ясасак, уңай күренешләрнең барысы да мәктәп, андагы педагогик коллектив эшчәнлеге белән нык бәйләнгән булуы ачык күренә. Бу хакта үз гомерен укыту-тәрбия эшләренә багышлаган Сираҗетдин кызы Фәния Миннибаева белән әңгәмә кордык.

- Тормыштагы бар нәрсә дә жәмгыятынен оешканлы-

гына, андагы тәртипкә, кеше тәрбиясе биеклегенә, димәк, мәктәп эшчәнлегенә бәйләнгән, шулаймы?

- Элбәттә. Советлар Союзы чорында кеше тәрбиясенә, халыкның аң һәм белем дәрәжәсен үстерүгә, патриотик һәм әхлакый тәрбия бирүгә искиткеч зур урын бирелде. Намус, вөждән, гаделлек, дуслык, туганлык, ярдәмчеллек кебек матур кешелек сыйфатлары тәрбияләү кебек мөһим мәсьәләләр һәрвакытта алгы планда булды. Ул чакта укытучыга хөрмәт тә шулкадәр югары дәрәжәдә булдыки, аларны ниндидер иләни затлар кебек кабул итәләр иде.

Ул чакта совет идеологиясенә нигезләнгән тәрбия нәтижәсендә элгәре ярым коллыкта, хәрчелектә һәм белемнән мәхрүм булып яшәгән төрле милләт вәкилләре бөек совет халкы булып

танылдылар.

Алар, котоңкыч фашистлар Германиясен, сугыш тудырган жимереклекне, хәрчелекне жиңеп, космос киңлекләрен дә яулап, илебезне иң кочле һәм данлыклы дәүләтләрнең берсенә әйләндерделәр.

Ул елларда безнең Кошки районындағы Иске Фәйзулла авылы халкы да, кайда гына эшләмәсөн - колхоздамы, мәктәптәме, мәденият өлкәсендә яисә социаль хезмәттәме - бөтенесе дә, тормыш матур, бәрәкәтле булсын өчен, бар күәткә тырышып, ярышып эшләделәр.

Мәктәп эшчәнлеге колхоз, авыл советы, авыл клубы белән тыгыз элемтәдә булып, кочле агитация, пропаганда эшләре алып барылды, эчтәлекле концертлар әзерләнде. Балаларда хезмәткә хөрмәт, коллективизм хисләрен тәрбияләүгә дә зур әһәмият бирелде. Нәтижәдә авыл торган саен матура барды, колхоз производствосы туктаусыз үсеш юлында булып, тормыш гәрләп торды.

1960-1980 елларда үсеш динамикасы аеруча югары булды. Халыкка киң мөмкинлекләр ачылды, һәм яшәү торган саен җайланы барды. Колхозга яңа техника, җиһазлар кайта, күп йортларда радио-телефизорлар, заманча эшләнгән затлы өй һәм йорт җиһазлары, мотоцикллар һәм машиналар булдыручы кешеләр саны күбәя торды. Авылда матур өйләр артты, салам баш-

лы, мескен өйләр урынында калай яисә шифер белән япкан, иркен өйләр төзелде...

Халық, хезмәттән ямь һәм бәрәкәт табып, бер-берсе белән кунакка йөрешеп, ярдәмләшеп, туганлашып, дус һәм тату яшәде.

Ул заман хәзер матур бер тәш кебек кенә тоелса да, шул чакларда булып узган хәлләрне үүпләр үз хәтерендә кадерләп саклыйлар.

- Жәмгыятын тормышындагы уңышлар турыдан-туры кеше тәрбиясенә бәйләнгән булса, андагы югалтулар, бердәмлек какшавы, кирәкмәс ығы-зыгылар - барысы да шулай ук тәрбия юклыгына бәйләнгән бит, дөресмә?

- Бик дөрес. Без укыткан елларда белем һәм тәрбия бирү мәсьәләләре аерылгысыз рәвештә, бер бәйләмдә барса, хәзерге мәктәп-ләрдәгә эшчәнлек көнбатыш илләре үрнәгендә тик белем бирүгә генә нигезләнгән. Инде ул да, базар мәнфәгатенә көйләнеп, хәзер «Образовательные услуги» дип атала. Э тәрбия мәсьәләләре тұлсынча гайлә карамагына ташланган.

Мәктәптә генә түгел, жәмгыятын тормышында да һичниңди идеология булмау нәтижәсендә күп жири таркаулық, өметсезлек, кыйбласызлық хөкем сөрә. Кешеләрдәге бер-берсенә карата хәрмәте бетеп, туганлық, дуслық, ярдәмчелек кебек изге төшенчәләр дә хәзер бары тик акчага гына нигезләнгән.

Ни кызганыч, яшь буын вәкилләре хәзер узган дәвердәге казанышлар һәм күтәрелеш чорын-

да ирешелгән уңышлар турында берни белмиләр. Моның өстенә, әле шул вакытта үскән, белем һәм тәрбия алган кешеләр арасында да, ул заманы хурлап, кара төсләргә буяп сөйләүчеләр бар. Менә шундыйлар аркасында халыктагы уза-

оченче дәрәҗәдәге «Хезмәт даны» ордены, «В.И. Ленинның 100 еллығы» медале һәм бихисап Мактау грамоталары белән бүләкләнгән, «Хезмәт ветераны» исеменә лаек булган.

Этиебез һәрвакытта гадел һәм халыкка ярдәмчел булды. Шуңа да авыл халкы аны үз гомеренә хаклы рәвештә хәрмәт итеп яшәде. Моның нәтижәсе буларак, Аллаһы Тәгалә дә аңа шәфкатыле булып, үзен бервакытта да ярдәмнән ташламады. Кырык елга якын эшләү дәверенде ул бер авария дә ясамады һәм юл фажигасына эләкмәде, машинасы да ватылып интектермәде. Ул вакыттагы юллар проблемасын исәпләгәндә - бу аеруча зур игътибарга лаек хәл.

«Хезмәтенә күрә хәрмәт» дигән исәптән аңа һәм гайләbezgә муллык, бәрәкәт иңде. Авылда беренче булып этиебез «Нива» машинасы, «Рекорд» телевизоры алды. Бөтен тирә-як күршеләр безгә телетапшырулар карагра көрәләр иде. Бигрәк тә олимпиада, футбол, хоккей, фигуране катание турындагы тапшырулар барганды ей тулы халык була иде.

Әниебез турындагы хәлләргә килгәндә, ул тиңе булмаган тырыш, уңған кешеләрнең берсе булып танылды. Колхоздагы кайсы гына эшне башкарырга туры кильмәсен, ул, чын күңделен биреп, матур хезмәт үрнәкләре күрсәтеп эшләдә. Савымчы, бозау карауучы да булды, гектарлап мәк, чөгендөр дә утады һәм башка төрле эшләрне зур жараплылык белән башкарды.

Ул төпле тәрбия алган, ақыллы һәм зирәк, тапкыр булганга, кечкенәдән уқытучы булырга теләсә дә, моңа мәмкинлекләр табылмый. Тик шулай да без, аның өч баласы да, уқытучылар булып, әниебезнең хыялларын гамәлгә ашырдык.

- Сез, авылда туып-үскән ике буын халкына утыз өч ел дәвамында төпле белем биргән, тәжрибәле педагог буларак, үзегезнең методик алымнарыгыз, эш принципларыгыз турында сөйләсәгез иде.

Сираҗетдин Абдулганиев

Назция Абдулганиева

Рөстәм Абдулганиев

Салих Миннибаев

- Подбельск педучилищесын тәмамлагач, мин туган авылыма укытучы булып кайттым һәм озак еллар башлангыч класслар укытучысы булып эшләдем. Иң элек шуны әйтәсем килә: башлангыч классларда укыту - ул аеруча жаваплы хезмәт. Шул чакта баланың белем алуга теләге уянып, аның табигый сәләте үсүгә юллар ачыла икән, димәк, киләчәктә аның укымышлы, белемле һәм тормышта уңышлы булына ныклы нигез салына. Нәкъ шул вакытта баланың дөньяга карашы формалаша, фикерләү оғығы киңәй башлый һәм аның шәхес буларак камилләшү рәвеше дә башлана.

Билгеле булганча, беренче укытучы ул һәркемнең күцелендә гомергә онытмаслык, тирән истәлекләр калдыра. Бу хәлне яхши белгәнгә күрә, мин, бар белеммене, табигый мәмкинлекләренне кулланып, укучыларында белем алуга зур теләк, укуга мәхәббәт тудырырга, һәм үзем дә бар яклап та аларга үрнәк булып, үзләрендә матур кешелек сыйфатлары тәрбияләргә тырыштым.

Бала күцеле - ул чиста кәгазь битетдәй, анда ни язсан - шул гомерлеккә китә. Бала җәнә аеруча сизгер - күçел жылысына да, салкын карашка да. Тик ул әле барыбер яхшисын да, начарын да абайламыйча, фильтрламыйча кабул итүчән. Шуңа да аны иң элек ях-

шыны начардан төгәл аера белергә өйрәтергә кирәк.

Эш дәверендә беренче укучыларымны, ахырда әле аларның әти-әниләрен дә укытырга туры килде. Укучыларымның күбесе, мәктәпне уңышлы тәмамлап, техникумнarda, институтларда укып, зур урыннarda эшләделәр һәм дәрәжәле кешеләр булдылар.

Төптән уйлаганда безнең мәктәптәгә укыту хәлләре шәhәр мәктәпләреннән генә түгел, әле авыл мәктәпләреннән дә шактый аермалы, авыр булды. Шулай да укыту һәм тәрбия эшләре буенча таләпләр барыбыз өчен дә бер булды. Безнең «Малокомплектный» мәктәптә миңа 1 - 4 сыйныф укучыларын бер бүлмәдә укытырга туры килде. Өстәлемдә дүрт класс журналы, дүрт дәреслек конспектлары ята һәм дүрт класс укучыларына берүюлы дәрес бирелә. Әлбәттә, мондый хезмәтнең никадәр авыр булын гади сүзләр белән генә аңлатып булмый.

Укырга - китаплар, язарга дәфтерләр дә житешмәгән авыр шартларда укыган укучыларымның ахырда белемле, тормышта уңышлы шәхесләр булып яшәвен исәпләсәң - хәзәргә вакытта бу хәлләр могҗиза булып тоелалар.

Мәсәлән, 1997 елда минем укучыларым - Шәрипов Румил, Әминов Камил һәм Сатдарова Рафиянең рус теле һәм әдәбиятыннан, шулай ук математикадан курсәткән

белемнәре 100 балл белән бәяләнде. Камалетдинова Олеся һәм Миннибаева Раилә мәктәпне алтын медальгә тәмамладылар.

- Сез үзегез дә шушы авылда укыгансыз. Мәктәп еллары турында нинди истәлекләр саклысыз?

- Ул гажәп һәм гыйбрәтле елларда укучыларны без чикsez хөрмәт итеп, аларны қүктән ингән изге затлардай кабул итә идек. Эле дә хәтердә, беренче укучыбыз Рәисә апа Мустаеваның сумкасын яисә дәфтерләрен өенә алып кайтышырга ярдәм итү безнең өчен зур бәхет һәм горурлык санала иде. Без, аның һәр хәрәкәтен, киemen күзәтеп, һәр сузен йотлыгып тыңлык һәм аның кебек булырга тырыша идек.

Ул безнең дәрес фикер йөртергә, дәрес язарга, матур сейләргә, ихтирамлы һәм тәрбияле булырга өйрәтте. Мин үзәм, энем Рөстәм һәм сенәлем Гөлфия аның йогынтысы нәтижәсендә, аның үрнәгендә укучыны һәнәрен сайладылыш. Эш дәверендә гел аның эш алымнарын, киңәсләрен кулланырга тырышып эшләдек.

Энем Рөстәм дә үзбезнең авыл мәктәбенә укытты. Бер олимпиада вакытында үзенең укучысы ныклы белем үрнәкләре күрсәткәч, оештыручылар аның нинди шәhәр мәктәбенә мондый төпле белем алуы турында сорыйлар. Авылда-га «Малокомплектный» мәктәптә

уқығанын белгәч, алар шакката-лар. Сеңелем Гөлфия Латыйпова да Власть Труда авылындағы шундый ук мәктәптә уңышлы әшләде. Ни кызғаныч, тик ул, чирләп, бик иртә бакыйлыкка күтте.

- Уқытуучы эше нерв киерен-келеге белән бәйле. Авылда але мал-туар асрау мәшәкательнәрен һәм бихисап өй әшләрен дә баш-карасы бар. Боларның барысына да ничек өлгөрә алдығыз?

- Әлбәттә, ейдә аңлашучанлық һәм ирем Салихжан Миннибаевның ярдәме булмаса, мәктәптә уңышлы әшләү турында сүз дә алып барып булмас иде. Моның өчен мин анда чикsez рәхмәтле. Хәзерге вакытта үзебез үстергән Камил улыбыз белән дә горурланып яшибез. Ул, Губернский техникумны тәмамлап, үз һөнәре буенча уңышлы әшли. Гайлә корып, киленебез Галия белән матур тормыш алып баралар. Галия техникумда уқыта. Алар ике кызы үстерәләр. Хәзер бар булдыгы-

да да сокланып, горурланып сөйли.

Уқыту дәверендә ул үз эшен гай-ләдә һәм мәктәптә алган тәрбиятә, халкыбызыда тупланған гореф-гадәтләргә нигезли һәм белемне дә шул гыйбрәтле тәрбия алымнары белән бизәп һәм көчәйтеп бирә.

Уқытуучы хәzmәте аның өчен эш, һөнәр генә түгел, ул аның

хәлгә килүе аның өчен зур югалту һәм фажига була.

Бу авылның югалу юлында булуына һәм моңа каршы төпле хәрәкәт булмавына да ул тирән борчылу хисләре кичерә. Тик шулай да, үз авылның киләчәген кайғыртып, аны һәлакәттән саклау турында ўйларга сәләтле, изге

бызыны онықлар тәрбиләүдә кулла-набызы.

Халыкта: «Кош оясында ни күрә, нәрсәгә өйрәнә - очканда шуны қыйлана» дигән әйтеп бар. Фәния ханым Миннибаева туып-үскән гайлә авылда иң үрнәклеләрдән санала. Гади колхозчылар булсалар да, әти-әниләре, уңышлы тормыш корып, чын педагоглар булырлык өч бала тәрбияләп үстергәннәр. Фәния ханым Миннибаева әти-әниләре, энесе һәм сеңелесе турын-

яшәү рәвеше. Жәнаны-тәне белән шул хәzmәткә бирелгән булганга, ул әле хәзерге көндә дә бихисап укучыларының уңышларына куанып, аларның рәхмәтлек хисләренә кинәнеп, якты истәлекләр белән яши.

Әлбәттә, нечкә күңелле, тирән тойғылар кичерергә сәләтле педагог буларак, ул бу авылның хәзерге көндәге хәлләрен дә кайғыртып яши. Авылдагы ике катлы мәктәпнең, ябылып, ташландык

куңелле кешеләр табылыр, дигән өмет белән яши.

Дөрес, бу авыл кичергән югалтулар бик күп. Аның иң зур байлыгы булган жырләре - хәзер ятлар қулында. Дөрес, алар әле сатылып бетмәгән, өлешчә арендана гына бирелгән.

Икенче зур югалту - үткәндәге хәлләрнең онытылуы һәм киләчәккә карата битарафлык. Дөрес, хәзерге вакытта, зур авырлык белән булса да, авыл тарихы турындағы китап язылып бетте диярлек. Бәлки, ул әле күпләрдә өмет чаткысы уятыр, дигән ышаныч бар.

Ә ул чаткыдан авылның киләчәген кайғырту кебек изге ниятләр ярала, патриотизм уты кабына алырмы-юкмы - бу авыл жәмғыятенә, анда туып-үскән кешеләрнең күңел байлыгына бәйләнгән. Шулай ук бу аларның үзләрен үстергән авылны, әти-әниләрен, әби-бабаларын хөрмәт итәрлек изге хисләре булу-булмавына да бәйләнгән.

“ТОРМЫШ ЮЛЫМДА ГЕЛ ЯХШЫ КЕШЕЛЭР ГЕНӘ ОЧРАДЫ”

Самар татар милли хәрәкәтенең чишмә башында торучы, утыз елдан артык үз милләтенә жәсәннән биреп хезмәт итүче аксакалыбыз, өлкә “Туган тел” татар жәмғиятенең ветераны Камил уғылы Азат Надиров – зур хөрмәткә лаеклы шәхесләрнең берсе. Аның милли жәсанлылыгына хәйран калырсың.
Милләтпәрвәр, ватанпәрвәр сүзләре Азат абыйның калебенә бигрәкләр дә туры килә! Уз халкын, ана телен ихластан сөюче, алар белән үз гомеренә горурланып яшәүче кеше ул.

**Миләүшә Газимова.
(“Салам” гәҗитәсе)**

Милли хәрәкәттә татарның иминлеге хакына баш-карган хезмәтләре бихисап, керткән өлеше зурдан аның, “Яктылык” мәктәбен төзегендә, анда укырга балаларны тупланганда да Азат Надиров тырыштыгына түгел, бөтен көчен куеп, жән фәрман эшләде.

Азат абый 90 яшен тутырды. Аның турында: “Ул гел сафта”, - дип эйтергә була. Чөнки милләттәшебез гомерене буе - яшь чагыннан алып, бүгенге көнгәчә актив тормыш рәвеше алып бара.

Азат әфәнде - иҗади шәхес. Жыр-моңга, рәсем сәнгатенә сәләтне Аллаһы Тәгалә аңарга күпләп биргән. Төгәл фәннәр белгече булса да, аның күцелен ижат биләп алган. Эйнде рәсем ясау Азат Надиров өчен аерым бер мөһим урын алып тора.

Язмам герое Камышлы авылының гузәл табигате куенында үскән. Тугыз баланың жиidenчесе була ул. Дүрт бертуганы кечкенә чакта дифтерия чиреннән үлеп китә.

Малайның балачагы авыр сугыш елларына туры килә. Энисе, аннары фронттан кайткан этисе белән бергә кышка житәрлек утын, печән, бәрәңгә әзерли ул. Мәктәптә бергә укучы иптәшләре

Кышкы көннәрдә, мәктәпне жылтыр өчен, Мәмерҗә урманыннан, трактор чанасына төяп, утынлыкка юка бүрәнәләр алып кайта иде.

Бигрәк тә балта белән агачларны мичкә сыйярлык итеп кисәргә, печән чабарга бик яраты иде.

“Все – для Победы. Хлеб – фронт” дип язылган плакатлы йөкләрне Кләүле станциясенә озата иде.

белән колхозда да эшли. Алар бәрәңгә казыйлар, көнбагыш башла-рын кисәләр.

“Сыерны жигеп, әнкәй белән колхоз ындырына салам ташый иде. Өч япъле озын агач сәнәк белән эскерт башындагы бер карт кешегә салам биреп торырга бик ошый иде миңа. Комбайнчы ярдәмчесе, кыр станына су, утын ташучы булып эшләгендә кырларыбызда иңләп йөрү миңа бик кызык иде.

Кара тәлинкә-радиодан фронт хәбәрләре, классик музыка, рус һәм татар халык жырлары көч, жиңүгә ышаныч бирәләр иде. Без урманда, кырда чакта йорттагы эшләрне, кечкенә Венера, Рима сецелләребезне, Мәкәррәмә апабызыңыц

Флюра кызын миннән ике яшкә олырак Лалә апам карый иде”, - дип исенә төшерә балачак елларын Азат әфәнде.

Мәктәптән соң егет Казан дәүләт университетының физика-математика факультетында, аэродинамика бүлегендә белем ала. Аннар берничә ел “Туполев” конструктор бюросының филиалында инженер-аэродинамик булып эшли. Хатыны Чәчәк белән дә ул шуши шәһәрдә гайлә корып жибәрә. Аннары оста белгечне әлеге бюроның Куйбышевтагы филиалына чакыралар. Һәм пенсиягә чыкканчы ул биредә үз белгечлеге буенча хезмәт итә.

“Эшем төгәл фән белән бәйле булса да, анда миңа ижатка урын бар иде. Шуңа күрә дә

велосипедта йөрдем, йөгердем. Бер төркем чаңгычылардан үрнәк алыш, язғы шәһәрдә, урманда юеш кардан шуып, ерганакларны чаңгым белән ерып чыгып, шулай рәхәтләнеп йөри идем. Яшь чагымда хәтта велосипедта Казаннан Камышлыга кадәр кайтканым бар.

Хәзер дә көн саен иртән ярты сәгать зарядка ясыйм, кичен йокларга ятар алдыннан урамда бераз йөреп керәм. Инде бик күп еллар атнасына бер мунчага бармычка калмыйм.

Эчмәдем, беркайчан да авызыма тәмәке капмадым. Аракы кешелекнең иң явыз, иң мәкерле

энергия аласың, бозыклыктан ерак торасың.

- Җәчәк апа белән ничек таныштыгызы?

- Ул – Татарстан кызы. Казанда медицина институтында укый иде. Э мин ул вакытта эшли идем инде. Бервакыт без иптәш егтеләр белән алар яшәгән туလай торакка тансыга бардык. Шундагы бик күп кызлар арасында мин шунда ук аңа игътибар иттем. Аңардан да сөйкемләрәк, матурраклар бармыюкмы - бу мине инде кызыксындырмады. Аның тышкы кыяфәте генә түгел, ә эчкә дөньясы да матур булуын сизеп алдым мин. Аңардан ниндидер жылышлык, яктылык борки иде. Ул мине шунда ук үзенә жәлеп итте. Бер өч-дүрт ай гына дуслашып йөрдек тә өйләнештәк.

Чәчәк 40 ел терапевт булып эшләде. Ул бетен яктан җаваплы – хезмәтендә дә, гайләдә дә. Өбезездә һәрвакыт тәртип хөкем сөрдө.

Минем рәсем ясавыма, милли хәрәкәт эшләре белән чабуыма беркайчан да каршы төшмәде хатыным. Киресенчә, мине хуплап, ярдәм кулын сузып яшәде. Бертуктаусыз Мәскүгә командировкаларга йөрүемә дә түзде. Мин Чәчәккә барысы өчен дә бик рәхмәтлемен.

- Рәсем сәнгатенә ничә яшегездә чумдыгызы?

- Кечкенәдән рәсем ясарга яратым мин. Шулай бервакыт әнием миңа чабып барган ат рәсемен ясап биргән иде. Ул атның хәрәкәтен шулкадәр дөрес итеп чагылдырды ки, шуңа ничек сокланганымны эле дә хәтерлим.

Әнкәй белән кырга, урманга эшләргә баргач, табигать белән хозурлана идем. Шушы матурлык мәңгелеккә қүцелем түренә кереп калды.

Биш-алты яшемдә эти-әни белән урманга баргач, шунда ап-ак чәчәkle баланга карап соклануым эле дә күз алдымда тора.

Нәкъ табигатьнең гүзәллеге мине рәссам булырга этәргәндөр, дип уйлыйм.

Мәктәп китапханәсене “Пионер” дип аталган журнал яздырып алалар иде. Шуннан Левитан һәм

хезмәтемне яратып башкардым. Берничә төпле, нигезле рациональ тәкъдимемнең гамәлгә кертелүе дә минем өчен бик зур шатлык булды”, - ди милләттәшебез.

- Азат абый, озак яшәвегезнен серен чишимәсsezме икән? – дип кызыксындым әңгәмәдәшемнән.

- Беренчедән, безнең нәселдә 90 яштән узган туганнарыбыз бар иде. Димәк, бу генетикадан килә.

Аннары мин балачактан эштә чыныгып үстем.

Хәрәкәттә – бәрәкәт, диләр. Гомерем буе физик культура белән шөгүльләндем – чаңгыда шудым,

дошманы икәнен бик яхши беләм. Бихисап фажигалар, бәхетсезлек, чирләр китерүче ул.

Сабыр булуым да озак яшәүгә сәбәп, дип уйлыйм. Берәр кешедән андый-мондый сүз ишетсәм, кире мөнәсәбәт сизсәм, моңа каршы күтәрелеп бәрелмәдем, үземне тыныч тоттым, түзәмлек күрсәттәм.

“Ирне ир иткән дә – хатын, чириткән дә – хатын”, - дигән мәкалә бар бит. Хәләл жефетемнең яхши булуы да, һичшиксе, 90 яшемә житүемә ярдәм итте. Үз гомеренә миңа хәрмәт күрсәтеп, булышып, кайгыртып, шатлыкларны да, авырлыкларны да уртаклашып яши ул. Беркайчан да мине кимсәтмәде, рәнҗетмәде. Без өйдәге эшләрне дә, бакчада да барысын да гел бергә башкардык. Бу – синең эш, бу – минем эш, дип бүлешеп тормадык.

Юлымда гел яхши кешеләр генә очрады. Монысы да роль уйнагандыр, дип саныйм. Чөнки андыйлар белән аралашсаң, уңай

башка танылган рәссамнарың үректилгөн күзөмне ала алмый идем.

Мәктәпне тәмамлагач, рәссам һөнәрен үзләштерергә хыялланым. Әмма төрле сәбәпләр аркасында бу теләгем чынга ашырылып калды.

Казанда яшәгендә дә, Самарда да гел музейларга йөрдем мин. Бөек рәссамнарыбызың картиналарына сәгатьләп карап тора ала идем. Мин шунда укыдым, дисәм дә ярый.

Шулай әкрен генә барысына да үзлегемнән өйрәндем. Ихлас теләгем, зур тырышлыгым, нечкә күңделем һәм жәнәмның гүзәллекә омтылуы кешеләр сокланырлык рәсемнәр ясау мөмкинлеген бирә, Аллаһыга шөкөр.

Нинди генә ел фасылы булмасын, паркларга, урманнарга, аланарага, қырларга чыгып, этюдлар ясыйм. Табигать үзе мине иҗат итәргә өйрәтә диярсең. Үзеннән-үзе матур-матур күренешләр килеп чыга.

Туган ягым Камышлының күе урманнары, изге чишмәләре, киң қырлары, сихри таулары мине аеруча илнәмландыра иде. Газиз авылымна булган чикsez мәхәббәтемне рәсемнәремдә чагылдырырга тырыштым.

Рәсем сәнгатенең минем өчен никадәр әһәмиятле булын суз белән генә әйтеп, аңлатып бирә алмыйм. Ул тормышимаямь-тәмәсти, матурлыкка омтылган күңделемнәң

ихтыяжларын канәгатьләндерә, хис-тойгыларымны баéta.

- Тормышта кемнәрдән үрнәк алдығыз?

- Минем өчен ин беренче үрнәк эти-әнием булды.

Әткәй аз сүзле, сабыр, эшчән кеше иде. Башкалар белән мөнәсәбәтләре гел яхши булды, беркайчан да берсе белән дә ачунашынады ул. Үз гомеренә укытучы булып эшләде.

Әнкәем Фатыйма бик тырыш, тыныч холыклы, түзәмле, күркәм холыклы хатын иде. Балачактан нужа күреп, авыр эш эшләп үскән ул. Гыйлем алмаган булса да, белемлә, китаплар, гәҗитәләр күп укый, татар радиосын гел тыңдый иде.

Эти-әнием матур тормыш алып бардылар. Үзара бер дә қычкырышынадылар алар. Тыныч кына сөйләштерләр иде. Безгә, балаларына, күркәм үрнәк күрсәтеп гомер иттәләр.

Иптәшләрем арасында да сокланырлык шәхесләр булды. Казанда университеттә белем алганды тулай торакта Нур исемле бер малай белән яшәдек. Ул матур итеп сөйли, жырлык, шаян иде, яхши укыды. Тормышны бик яратты.

Икетуганым Рәшиит Каюмовның да сагынып исек алырлык сый-фатлары күп. Ул гармунда татар көйләрен шулкадәр оста уйный иде ки, исләрен китәр! Киевта яшәп, андагы татарлар оештырган Сабан туйларында, концертларда чыгышлар ясады. Бик қызыксынучан, актив, позитив булды.

Милли хәрәкәттә Шамил Баһаутдин халкыбызга бик нык йогынты ясады. Бәйрәмнәребезне алып барганда аның, матур итеп әдәби телдә сөйләшеп, тамашачылар белән диалогурнаштыра белүе, халыкта гореф-гадәтләребезгә, мәдәниятебезгә кызыксыну уята алуы мине гел сокландырыды. Ул балаларына да, оныкларына да татар рухын көрткән, үзләрен чын татар итеп тәрбияләгән.

Шулай ук “Туган тел” жәмгыятендә күп еллар хезмәт иткән дустым Әхмәт Нәфигинни да әйтеп үтмичә һич кенә дә бул-

дыра алмыйм. Алар хатыны Дания белән, ике күгәрчендәй, милли хәрәкәттә шундый зур тырышлык күйдиләр. Кеше күзенә күренми торган оештыру, хужалык эшләрен зур жаваплылык белән башкардылар. Әхмәт бигрәк тә йомшак күңелле иде инде. Берсенә бер тупас сүз дә әйткәне булмады аның.

Мәгариф Рајнов, эше буенча Байконурга берничә елга яшәргә киткәч, анда татар-башкорт милли хәрәкәтен оештырып, ана телебезне, гореф-гадәтләребезне саклау һәм үстерү буенча зур-зур эшләр башкарды.

Милли хәрәкәттәге житәк-челәрне дә үрнәккә китермичә мөмкин түгел, әлбәттә. Вазыйх Мөхәммәтшин “Туган тел” оешмасы уздырган беренче чаралардан башлап ярдәм итте, “Яктылык” мәктәбен һәм Жәмигъ мәчетен төзегендә күп эшләр аның жилкәсендә булды.

Шулай ук Равил Яһудин, Жәмил Вәлиуллин, Илгиз Колючев, Әнвәр Бульхин, Минәхмәт Хәлиуллов - татар халкы өчен бихисап игелекле гамәлләр башкарған абруйлы шәхесләр.

Бүгенге әйдаманнарыбыз - Ильяс Шәкүров, Әнвәр Горланов, Фәхретдин Канюкаев, Гомәр Батршин шулай ук, бар көчләрен куеп, шәхси малларын жәлләмичә, тырыш хезмәт куялар.

Барысы да соклануга, мактауга һәм олуг рәхмәт сүзләренә лаек.

- Сезә шулкадәр милли жанылылык кайдан килгән икән?

- Татар булып туусым, татар авылында үсүем – ул үзеннән-үзе, әлбәттә.

Сүгыш вакытында мин кара тәлинкә-радиодан, фронт хәбәрләре белән бергә, Рәшиит Ваһапов, Гөлсем Сөләйманова һәм башка жырчыларның татар халык жырларын тыңлап үстем. Шушы жырлар, бигрәк тә Рәшиит Ваһаповның “Эскадрон”ы, Гөлсем Сөләйманованың “Салкын чишмә”се күңделемә кереп калып, мине мәңгелек татар иттеләр дә инде.

Шуңа күрә хәзер дә балалар тирән мәгънәле татар ха-

лык жырларын тыңлап үсәргө тиешләр, дигән фикердә мин. Заманча такмаклар дискотека, күңел ачар өчен ярый ул, ә нарасыйларга миллитебезгә карата мәхәббәт орлыкларын нәкъ менә әчтәлекле халык жырлары гына сала ала.

- Бүгенге милли хәрәкәт элеккегедән аерыламы?

- Ул елларда, хәзерге кебек, Казан телевидениесе күрсәтмәде, татар концертлары бик сирәк булгалады. Халыкның күңеле татар мохитына шулкадәр сусаган иде. Теләкләре дә, кызыксынулары да булды. Шуңа күрә милли бәйрәмнәребезне оештыра башлагач, кешеләр, язғы ташкындай, ургылды. Бер-берсе белән очрашалар, аралашалар, рәхәтләнеп татар моңнарын тыңлылар, бииләр, жырлылар, чын күңелдән шатланалар.

1988 елда Фаик Фарукшин, мин, Эхмәт Нәфигин, Шамил Эхмәров, Рәшият Абдуллов, Шамил Галимов, Шамил Баһаутдин һәм башкалар “Туган тел” оешмасын булдырдык һәм халкыбыз өчен Сабан түйларын, башка чараларны үткәрә башладык.

Бу эшләрдә Фәрхәт Мәхмутов һәм улжитәкләгән яшьләр төркеме, Хәбиль Бикташев, Наил һәм Хәйдәр Гәрәевләр, Әсфәндияр Вәлитов, Илшат Бикташев, Марат Гибадуллин, Шәүкәт Хәйбуллов, Фәһимә Рәҗәпова, Ринат Шәрифуллин, Рәфыйк Шәфигуллин, Салих Вәлиәхмәтов, Риф Нәҗмиев, Наилә Сабирҗанова, Раилә Сафина һәм башкалар зур хәzmәт күйдиләр.

Разия Әюпова, Сания Каюмова, Шамил Хисаметдинов, Вазыйх Сәйфетдинов, Рәшият Салахов һәм башкалар матди ярдәм күрсәттеләр.

Бүгенге көндә Казан телевидениесе күрсәтеп тора, татар чаралары зурлап уздырыла. Барысы да житәрлек, мәмкинлекләр күп. Эмма, кызганыч ки, никтер халыкның активлыгы да, кызыксынуы да сүрелде. Милли хәрәкәттә катнашырга теләүчеләр дә алай күп түгел. Наман шул бер кешеләр хәzmәт кую.

Балалары, оныклары татарча бик әэ белүләре белән уңайсызланып, оялып, хурланып яшәмәсеннәр, рус канатлары кебек, татар канатлары да көчле булсын өчен, эти-әниләр, илебезнең кануннарына таянып, Хәридә Дашина кебекләрдән үрнәк алыш, мәктәпләрдә татар теле, әдәбияты дәресләрен булдыра алалар. Халыкларның телләрен өйрәнергә, сакларга мәмкинлекләр булдыруга Конституция гарантияләр бирә. Ләкин эти-әниләр тырышса гына, бу тормышка ашырылачак.

- Азат абый, 90 яшь - бик тә озын гомер бит ул. Тормыш юлыгызыни ничек тасвирлар идегез? Сез бәхетле кешеләр исемлегенәме?

итеп яшәдек. Бүгенге көндә без өч бәртек, өч бертуган калдык. Сеңелләрем Венера, Рима Казанда яшиләр.

Алда әйтеп уткәнemчә, укыганда да, эшләгәндә дә, милли хәрәкәттә дә үрнәк алырлык дусларым булды. Юлымда гел яхши кешеләр генә очрады.

“Туполев” бүросында бергә хезмәт иткән тырыш иптәшләрем - татарлар, урыслар һәм башка төрле милләт вәкилләре - бердәм булып эшләдек һәм үзара бернинди дә каршылык булмады, берберебез белән бик дус идек. Уртак эш, уртак максат берләштерә бит ул.

Гайлә, шәхси эшләрем булса да, газиз милләтем хакына тырышыр-

- Һәрбер кеше тормышында авырлыklar да, үкенечле вакытлар да, хatalar да була инде ул. Минем дә алар бар иде, әлбеттә. Эмма, ничек кенә булмасын, дөньяда яшәүләре шулкадәр рәхәт! Әткәй-әнкәйгә рәхмәт, дөньяга тудырылар, лаеклы тәрбия бирделәр.

Иң беренче бәхетем - ул минем гаиләм. Утны-суны бергә кичкән хатыным Чәчәк, безнең терәгебез, таянычыбыз булган ақыллы, тәүфийклы кызларыбыз Галия, Гөлназ, үзебезне өзелеп яратучы оныкларыбыз.

Гомер буе туганнарыбыз белән аралашып, бер-беребезгә ярдәм

га вакыт та таптым, көчемне дә кызгынмадым.

Шундый матур жыр шарында, жылы кояш астында яшәү - үзе үк бәхет ул.

Горур, моңлы, гүзәл телле, тырыш, батыр халкым булуы - шул да бәхет.

90 яшемә исәнлек белән жите, кешеләргә тормышның, бер-берегезнең кадерен белегез, бер-берегезне хәрмәт итегез, балаларыгызга яхшилык қылыгыз, күркәмлеккә генә омтылыгыз, яман гамәлләрдән ерак торыгыз, дип эйтә алгач, ничек инде мин бәхетле булмыйм ди?!

Самар өлкәсендә имамлық итүче Яруллиннар гаиләссеңең түгән жыре - Иске Ибраій авылы, ул Татарстанның Аксубай районына керә. Бу авылда Лотфулла Яруллин озак еллар имам булып торган.

Биредә шулай ук Вагыйз хәзрәт дөньяга килгән, үскән, укыган, соңрак Самар өлкә дини идарәсен 17 ел буе жытәкләгән. Кешеләргә дини белем бирү юлын шулай ук мөфти Талип Яруллин да сыйлаган, январь аенда аңа 60 яшь тула - гомер бәйрәмәк якынлаша.

**Данияр Сәйфиев,
Фирдәвес Галиева.**

Вагыйз Лотфулла улы, районнарға чыгып, сарыклар сатып алган, аларны абзарда тотып, ике ай чамасы ашатып, аннан соң чалып, итләрен тозлап күя торган булганнар, чөнки өйдәге бер суыткыч кына итләрне сакларга житмәгән.

Өйдә шактый еш дини мәжлесләр уздырылган, якын туганнары һәм дуслары Яруллиннар өенә Мәүләт (Пәйгамбер галәйхиссәләмнең туган көне), Корбан һәм Ураза бәйрәмнәренә жыела торган булганнар.

“Ни өчендер хәзер дини бәйрәмнәрне өйдән читтә үткәрәләр, - ди Талип хәзрәт, - тик, килемшәсездер, егерме кешене бер булмәле фатирда да урнаштырып була. Э хәзер ун кеше өчен кайберәүләр мәжлесне мәчеттә үткәрергә тели. Мин бу хәлне дөрес, дип санамыйм, Коръән өйдә укылганда, догалар кылганда кеше үзе һәм аның якыннары дингә – ышануга якыная.

ИСЛАМ ЮЛЬИНДАГЫ ФИДАКАРЬ ХЕЗМӘТ

Талип Яруллин, гайләдә барча кабул ителгән кагыйдәләргә таянып, ислам нигезендә тәрбияләнсә дә, аның балачагы яштәшләренекеннән берни белән дә аерымый. Башка балалар кебек, ул да “октябрь баласы”, комсомолда була. Ата-ана сәясәтне аңлый, аларда баланы тыю кебек мөнәсәбәт булмый.

Ул заманда кеше дини хисләрен үз эченә билгәп яшәргә тиеш була, яшәп торган тәртипләргә каршы чыгу гайләгә кыенлыklar тудыру мөмкинлеген ата-ана яхши аңлый. Шуңа карамастан, ислам кагыйдәләре гайләдә һәрчак үтәлә. Ата-ана хәләл ризык белән генә туклана, табышлары да хәләлдән, балаларын да шундый тормышка өйрәтә алар.

Өстәлләрендә бервакытта да хәрам ризык тормаган. Һәр елны

Вагыйз хәзрәт

Без балачактан ук дини бәйрәмнәр үткәрү тәртибен белеп үстек. Кунаклар килүгә жентекләп әзерләнә идең: өйләрне жыябыз, өлкәннәргә өстәл көйләргә дә булыша идең. Кунакларга иркенрәк булсын өчен барча мөлкәт бүлмәдән чыгарыла, ә без, бала-чага, өстәл астында йоклый идең.

Өгәр кеше яштән үк шул эшләрдә катнашып үсә икән, аңа бу бәйрәмнәр якын, ул аларны бөтен күчеле белән кабул итә һәм көтә.

Талип Яруллинның барча тормышы Бакча-шәһәр (Сад-город) белән бәйле, ул бүген дә шунда яши. Янәшәдәге Шәһрикыр (Загородный) паркында торган “көмитләрдә” (аттракцион) әйләнү, татарлар жыелу урыны булган “пятачок”ларда яшьләрнәң, үзара

танишып, күңел ачуларын күзәтү, якында гына аккан Идел буена төшү – аның балачак мизгелләре. Ул заманнарда кәрәзле телефон да, социаль чөлтәрләр дә юк, аралашулар чын һәм табигый булган.

Ул биредән ерак түгел урнашкан 100нче санлы сиғезъеллык мәктәпне тәмамлаган. Уку жиңел бирелгән. Туган апасы да шуши мәктәптә уқыган икән. Ул әнише белән шигырьләр өйрәнгәндә, малай аларны хәтерендә калдыра барган, шулай ук апасы тарафыннан кат-кат кабатланган кагыйдәләр һәм теоремалар да үзеннән-үзе ятланган.

Шуның өчен башлангыч сыйныфларда уку аца, башкаларга караганда, жиңелрәк бирелгән, малайның хәтере яхши булган. Апасы гел “яхши” билгеләргә генә уқыган, Талип та яхши укучылар рәтеннән саналган, барча фәннәр уңышлы үзләштерелгән, һәртәрле саннар, даталар күплеге сәбәпле, немец теле, жәмгиять белеме һәм тарих фәннәре генә кыенрак тоелган. Ләкин аларны да аңлап уқыган. Хәзмәт һәм физкультура дәресләрен яраткан. Узен уқыткан күп кенә уқытучыларны Талип Яруллин әле дә хәтерли.

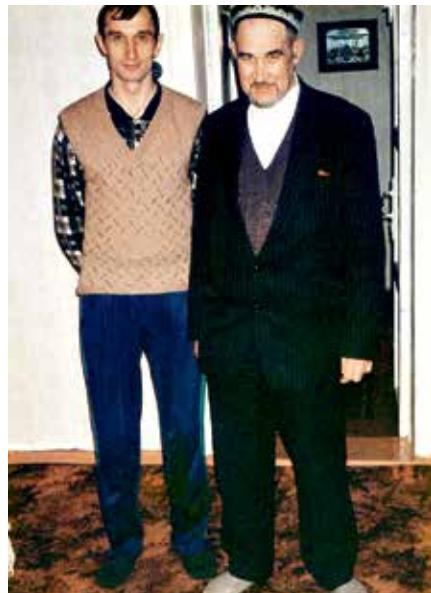
“Дүртенче сыйныфта урыс телен безгә қырыс, әмма гадел Нелли Васильевна Дорофеева укутты, - ди хәэрәт, - нәкъ ул мине дөрес итеп урысча сөйләшергә өйрәтте. Минем акцент юк иде, сыйныфташлардан бу турыда көлү дә, кисәту дә иштәмәдем. Урамда - әйе, кайчак алмашлыкларны бутый иде, ижекләрне, шуның өчен күрше малайлар мине “татар”, диләр иде. Тик бу дусларча әйту, явызылык белән түгел.

Еш кына теге яисә бу документларны караганда шулхәтле күп хата күзгә чалына, аны төзүчеләрнең наданлыгы күренеп тора! “Кеше маҳсус ана теле булмаган телне уқыса, ул аны шул телне йөртүчедән шәбрәк белә”, - дип юкка гына әйтмиләрдер. Ул, бәлки, бик үк дөрес сөйләшмәс, әмма грамматиканы күбрәк белер.

Математиканы безгә апамның сыйныф житәкчесе Светлана

Юрьевна укутты. Яхши укутучы буларак истә калган. Яшь кенә укутучы бар иде, безнең мәктәптә практика үтте. Ул бик еш шигырьләр сөйли иде, без аңардан һәрвакыт ни дә булса укуын сорый иде. Эле дә хәтерлим: Самуил Маршак тәрҗемәсендә Роберт Стивенсонның “Вересковый мед” балладасын укуды. Бик шәп килеп чыкты. Аннан соң, безне әле мәктәптә документларны дөрес язу серләренә дә өйрәттеләр – гариза, мөрәҗәгатьләрне... Тормышта кирәге чыкты. Чыннан да, практик күнекмәләр иде болар”.

Ата-ана һәрчак балаларның мәктәп эшләреннән хәбәрдар булып яши.

Әтисе белән

Асия апа кызларын, улларын тәрбияли, укудагы өлгерешләрен күзәтә, кирәксә, аларга ярдәм итә. Балалары белән күбрәк вакыт уздыру өчен, аз керемле булса да, кичке эшкә керә. Балаларны иртән мәктәпкә уяту, аларны ашатып-эчертеп озату, каршылау да кирәк ич.

Талип хәэрәт Яруллин кайчакларда мәктәп дуслары белән очраша. Аларның кайберләре бу дөньяда юк инде, кайберләре белән озак еллар дәвам иткән дуслык мөнәсәбәтләре әле дә саклана.

“Ничектер, сагыну сәбәп булдымы, бервакыт узем уқыган мәк-

тәпкә сугылдым, - дип сөйли Талип Яруллин. – Ул эшләми икән, ә номеры башка уку йортына бирелгән. Хәзер анда нидер житештерү урнын ясаганнар. Коридорлар буйлап уздым, сыйныф бүлмәләре кайда иде - иске төшердем, укутучылар бүлмәсен. Мондый хатирәләр күңелгә кагыла, азга булса да, балачакка кайтара”.

Юл САЙЛАУ

Балачагында Талип поезд йөртүче булырга хыяллана. Сигензенче сыйныфны тәмамлагач, поезд йөртүче ярдәмчесе белгечлекенә тимер юл техникумына барырга жыена. Э аннан соң аны электроника өлкәсе кызыксындыра. Транзисторлар, радиоприемниклар жыя, үзе эретеп ябыштыра, ә ақылы, гуманитар фәннәргә караганда, күбрәк техник өлкәгә тартыла, ул модельләр, конструкторлар жыярга яраты.

1979 елда прибор төзелеш техникумына укурга керә, өч ел уку дәверенәнде яңа дуслар таба, яңа шөгыльләр барлыкка килә. ДОСААФта машина йөртүчеләр төркемендә укуп йөри. Радиоаппаратура житештерүдә техник-технолог белгечлеге алгач, ул “ЗИМ” заводына эшкә билгеләнә. Бераздан ул хәзмәтен калдыра, армиягә китәр вакыт житкән була. Техникимда укуганды да, эшләгәндә дә Талип еш кына ул вакытта Куйбышев дип аталган шәһәрдәге бердәнбер Иске мәчеткә йөри. Ул чакларда анда имам булып Сәетәкәм бабай тора, ул Талипны дин нигезләренә өйрәтә, еш кына қычкырып Коръән китабын укуын үтәнә.

Мәчеттә яшьләр юк. Бу мәчеткә Талип, мотоциклга утыртып, атанасын китерә, мәжлесләргә, тәравих намазларына йөртә. Биредән 1982 елда аксакаллар, яхши теләкләр теләп, Талипны армиягә озатып калалар.

Армиядәгә көннәр Ульяновск өлкәсө Димитровград шәһәре тирәсендәгә эчке сугышчылар арасында уза. Ул машина йөртүче була. Армия шартларында ислам таләп иткәнчә яшәү мөмкин түгел,

әмма, йокларга яткач, егет белгән додгаларын укырга онытмый. Шул рәвешле ике ел узып та китә.

Армия хезмәтендә. 1982 ел

“Армиядән кайткан вакытка өйдә кем дә юк иде, - дип искә ала Талип хәэрәт, - бар да хушлашу мәрәсименә киткән. Хәрби килемнән шунда киттем. Мине армиягә озаткан бабайлар каршы алды, ә әтине шул ук мәчеткә имам итеп сайлаганнар икән. Менә шулай килеп чыкты: мәчеттән озаттылар, мәчеткә кайттым”.

Хезмәттән соң Талип Яруллин “ЗИМ”га әйләнеп кайта. Озын-озакка сузылган тикшеренүләр аркасында үз цехына кайтырга насыйп булмый ача, аның каравы, сынау лабораториясенә урнаша. Ул завод эшләнмәләрен сынарга тиеш була.

1990 еллар башында Талип Яруллин инде бригадир була. Аннан соң “ЗИМ” үзе башка бик күп саклану сәнәгатенә караган заводлар язмышына дучар була – аны тузудыра башлыйлар. Эштән китәргә, яңасын эзләргә туры килә.

Бер Самар эшмәкәренең “Волга” сәүдә йортына эшкә урнаша. Өч ел узгач, туганы Мансур белән тауар алмашуга нигезләнгән үз эшләрен ачалар. Татарстан белән тыгыз эшлиләр: резин, металл, арматура, торбаларны ашамлыкларга һәм авыл хужалығы продукциясенә алмашалар. Мансур Яруллин - бүген

дә уңышлы эшмәкәр, ә Талип ислям дине нигезләрен өйрәтүче булып китә.

Гайлә

Шулай бара инде: кеше, хәрби хезмәтен тәмамлагач, гайлә коруны уйлый. Талип, дини йолалар үтәп яшәгән гайләдә үскәнлектән, тормыш иптәшен дә ислям күшканча яшүчеләр арасыннан эзли. Сөекле Пәйгамбәребез: “Үзенә хатын эзләгәндә дүрт яклап: чибәрлеген, байлыгын, нәселен һәм Аллаһыдан куркучы булын тикшер”, - дигән. Ин соңғы сыйфат аеруча әһәмиятле, чөнки чибәрлек, вакытлар узуга, жуелырга, байлык - юкка чыгарга, нәсел үзгәрергә мөмкин. Шулай сайлаганда ир хатынын Аллаһы ризалыгы өчен сөяр.

Яруллиннарның түе

Талип хәэрәтнең һәм аның булачак хатыны Раушаниянең ата-анасы бер авылдан, бер-берсөн белүче, аралашкан кешеләр. Раушаниянең гайләсе Казанга күченгәч, Яруллиннар, ул шәһәргә барсалар, еш кына аларга кунакка көрә торган булганнар. Талипка өйләнергә вакыт жыйткәч, ул атасы белән кыз сорарга, туй хакында сөйләшергә Казанга баралар.

Раушания Казан университетының география факультетын тәмамлый. Талип хәэрәт белән алар ике ул һәм бер кыз үстерәләр. Өлкән уллары Ислам, элемтә институтын тәмамлагач, Казандагы “Мөхәммәдия” мәдрәсәсенә белем ала. Бүген ул мәдрәсәдә укыта һәм бабасы Вагыйз хәэрәт исемендәге мәчеттә имам булып тора. Аның инде өч баласы бар.

Уртанчы улы Ильяс политехник университетын, аннан соң Казандагы Россия ислям университетын тәмамлый. Аның хатыны шулай ук мәдрәсәдә белем ала. Алар Талип хәэрәт һәм Раушания абыстайга өч онык бүләк итәләр.

Гайләдәгә иң кечесе - Сафия Самар сәнәгать технологияләр техникумында белем ала.

Талип һәм Раушания Яруллиннар

“Безнең балалар, үзебез кебек, дини мохитта тәрбияләнделәр”, - ди Талип хәэрәт үз гайләсө турында, - иң мөһиме - балаларны яратырга кирәк, аларга рухи үсешнең дә нигезе булып торырлык яхши белем һәм тәрбия бирергә, калганды, вакытлар узу белән, үзе килә. Рухи тәрбия алган кеше үз-үзен һәрвакыт күзәтүдә тота, кирәкмәгәнне эшләми. Билгеле, бәздә дә балалар гел үз дигәнен генә эшләп үсмәде, әмма аларны сукмый-какмый, аңлату, кисәтүләр аша ярамаган эшләрдән тыеп үстердек. Оныкларга шулай ук яхши тәрбия бирергә тырышабыз. Эгәр кеше тәрбияле икән, ул балаларына да тәрбиялелекне бирә. Балалар ата-ана тәрбиясен күреп, үрнәк ала, алар һәрчак әти-әнигә охшарга тырыша.

Эгәр ир белән хатын балалар алдында оршышалар икән, бала ацына бу хәл гадәти, мөмкин хәл сыман барып ирешә. Эгәр инде гайләдә мәхәббәт һәм үзара хөрмәт яши икән, мондый мәнәсәбәтләр балага да күчә - ул да үз гайләсендә шундый мәнәсәбәтләр урнаштыра. Юкка гына: “Алма агачыннан ерак төшми”, - димиләр, үз балаларына үрнәк булып яшәргә кирәк”.

**Әти-әнисе - Вагыйз хәэрәт һәм
Асия ата**

Мәчеткә юл

Ислам турындагы башлангыч белемне Талип Яруллин кечкенә-дән үзенә сендереп үсә. Алтынчы сыйныфтан башлап, берничә ел дәвамында этисе аны Ырымбур өлкәсө Бакаево авылына уқырга жибәрә, шунда ул Коръән-хафиз саналган Фатих бабайда белем ала. 14 яшенә булачак хәэрәт Коръән аятыларен, намазны белә. 1998 елда Жәмигъ мәчете мәэзине итеп билгеләнә, аннан соң “Исламның 1000 еллығы” исемендәге мәдрәсәгә читтән торып уқырга керә.

2011 елда Талип хәэрәт югары уку йорты саналган “Мөхәммәдия” мәдрәсәсен тәмамлый, биредә кайчандыр язучы, драматург Галиәсгар Камал, революционер-большевик Хәсәен Ямашев, язучы һәм жәмәгать эшлеклесе Фатих Әмирхан, драматург һәм артист Кәрим Тинчурин, язучы Мәжит Гафури, революционер-большевик Камил Якубов, беренче татар композиторларының берсе - Солтан Габәши һәм башкалар укыган. Укуны тәмамлагач, Талип хәэрәт Иске мәчет каршында исламны өйрәнергә теләүчеләргә дәресләр бирә башлый. Сүрәләр өйрәнәләр, аларны хәрефләп Коръән китабындагы белән чагыштыралар, тәрҗемәләрне тикшерәләр.

Талип Яруллинга үз гайләсе нәр әшнәндә таяныч булып тора. Атасы Вагыйз хәэрәт аның очен бик дәрәҗәле кеше була, ул аңа бик вакытлы булган киңәшләрен дә бирә, килеп туган мәсьәләләрне чишәргә дә булыша.

2010 елда Вагыйз хәэрәт авырып китә, 2011 елда, Региональ-

диния нәзарәте президиумы карары буенча, аның вазифасын вакытлыча үтәүче булып Талип Яруллин билгеләнә. 2012 елда Вагыйз Яруллин үзенең вазифаларын тулаем калдыра, көн тәртибенә кем аның урынына мәфти булып калыр, дигән сорау килеп баса. Президиум жыяллар, әгъзалар бертауыштан Талип Яруллин өчен тавыш бирәләр. Бу тәкъдимне Баш мәфти Тәлгать Сафа улы Тажетдин, махсус Самарга килеп, раслый. Вагыйз хәэрәт ул вакытта Россия Үзәк диния нәзарәте казые булып билгеләнә.

Хәзмәт иту

Мәфти - ул дини белемнәр нигезендә карап кабул итүче кеше. Дингә катышлы мәсьәләләрдән тыш, Талип хәэрәткә өлкә мәчетләренең хужалыгына кагылышлы мәсьәләләр белән дә шәғыльләнергә туры килә, ул жәмәгать, хакимият, бизнес вәкил-

“Әгәр кайда да булса безнең мөселманнар белән ни дә булса килеп чыкса, - дип бүлешә эш үзенчәлекләре белән мәфти, - иң элек, бездән сорыйлар. Шунысы яхши - Самар тәбәгендә, төрле милләт һәм диннәр булуга карастан, тынычлык хөкем сәрә, мин биредә бу өлкәдә ниндидер катлаулы вакыйгалар булганын хәтерләмим. Эти эшләгән вакытларда мөселман өммәтен таркатастырга тырышучылар булганыр, әмма, әль-хәмдү ли-Лләх, без бирешмәдек. Мин эшләгән чорда да вәзгыять болгатырга омтылган төрле тәркемнәр белән очрашырга туры килде. Очрашулар, сөйләшүләр, аңлатулар, ышандырулар аша ниятләрен үзгәрттеләр. Житди милләтара каршылыклар бездә булмады, ләkin СНГ илләре белән килеп туган дәүләтара каршылыклар, низаглар чагылышы сизелде үзе. Бу вакытта безнең

**Бу жыелышта Талип хәэрәт Самар өлкәсө мөселманнарының
Региональ диния нәзарәте рәисе итеп сайланды**

ләре белән очрашулар оештыра. Кайчак катнашып, кайчак булышып. Теләсә кайсы башка эш кебек, кайсыдыр эш уңышлы башкарыла, кайсыдыр, төрле сәбәп килеп чыгып, тормышка ашмый кала. Иң катлаулысы – бик зур жаваплылык тәэсире. Иң элек, үз намусың каршында, шулай ук жәмәгать, хакимият алдында жавап тотарга туры килә. Мондый эштәге кеше әйткән сүзләрен үтәргә, эшләре очен жавап бирергә тиеш. Шулай ук башкалар белән уртак тел таба белергә дә кирәк. Ә кешеләр төрле, һәрберсендә үзенә бер төрле холык, тәрбия.

мәфтият Халыклар дуслыгы йорты белән эшләде, шунда без, миллимәдәни автономия житәкчеләрен чакырып, безнең жирдә тынычлык һәм татулык саклау мөһимлеген аңлата идеек.

Самар өлкәсе кешеләре илдә барган вәзгыять очен гаепле түгел. Похвистнево районы Гали авылында ниндидер дини тәркемнәр халыкка ислам тәгълиматларын икенче төрлерәк аңлатырга тырышкан, ләkin без аларга ялгышуларын аңлаттык, максатларына ирешергә юл куймадык. Шулай килеп чыга: мәчеткә, дин белгечләренә күпчелек кеше шат-

Улы Ислам Яруллин

Улы Ильяс Яруллин

Раушания кызы Сафия белән

лык уртаклашырга дип түгел, э килеп чыккан каршылыкларны сөйләргә килә. Аларны тыңларга, аңларга, мөмкин булса, ярдәм итәргә кирәк. Аллаһы Тәгалә мөфти һәм имамнарга шундый мөмкинлек биргән икән, яхши кеше сиңа мөрәжәгать иттеме, начармы -аңа ярдәм күрсәтергә кирәк. Бәлки, синең ярдәменç начар кешене яхши булырга этәрер, яхшыны тагын да яхши булып яшәргә.

кемгәдер акчалата ярдәм кирәк, кемгәдер якын кешесен жирләргә, кемнедер хастаханәгә салуда булышырга, кемгәдер дарулар кирәк, кемгәдер уку белән бәйле мәсьәләләрдә булышырга... Бер сүз белән әйткәндә, тормыш куйган мәсьәләләр, аларны чишәргә кирәк. Булышырга тырышбыз, ләкин кайчак килүченең гозерен кире кагарга да туры килә. Шулай да була: кеше, дини күренеп, үз кирәгенә акча сорап килә. Кайчак, бернидөн оялмыйча, Аллаһы йортына, ялган документлар тотып, балаларын дәваларга дип, акча сорап килүчеләр дә булгалый. Элеккеге заман белән чагыштырсан, ул чакта кешеләр Аллаһыдан куркучы булганнар, алдау, ялганлау - әлеге заман проблемнары булмаган ул вакытларда.

Кызганычка, кешенең намаз укуы үл әле аны ихлас дин буенча яшәвен күрсәтми. Эгәр синең яман гадәтләреңне намазың төзәтмәсә, аңардан файда бик аз. Дога укыган кеше үзе яхшырырга тиеш. Кайчак намаз укыган кеше дә алдашырга, урларга, башка гөнаһлы гамәлләр кыларга мөмкин. Боллар ышану көченә бәйле. Элек Аллаһыга ышанган кеше, чынлап та, Аллаһы бәндәсе булып күренә иде, Аллаһыга ышанмаган кеше аны яшереп тә тормый иде. Дини тәгълиматлар үтәүне тыю, бернигә карамыйча, бер Аллаһыга гыйбадәт кылып яшәүчеләрне ихлас һәм көчле ышанучылардан итте. Нәкъ шуши кешеләр безнең өчен динне саклады, моның өчен без аларга рәхмәт укурга тиешбез".

Мөфти Талип хәэрәтне кешеләрнең, мәчет төзелешенә

акчалата ярдәм итү теләген белдереп, мөрәҗәгать итүләре шатландыра. Эле кайчан гына Самар өлкәсендә 94 мәчет булса, бүген алар 103. Мәчет булмаган жирдә кешеләр үзләре аны ничек булса да төзөргә тырыша, бу бик яхши! Кешеләр дингә тартыла, билгеле, бергәләп намаз уку урыннары булырга тиеш.

Бүген өлкәдә яңа мәчетләр төзелә, дини белем алырга яхши мөмкинлекләр ачыла. Эле кайчан гына үзәк телетапшыру каналларыннан мөсельман дини бәйрәмнәрен турыдан-туры карау турында хыяллана да алмый идең, ә дәүләт эшлеклеләренең дини темаларга жыеннар үткәре? Хәзер болар бар да бар һәм гадәти хәл булып кабул ителә. Билгеле, бу мөмкинлекләрдән файдаланырга һәм Аллаһыга рәхмәт укурга кирәк.

Талип хәэрәт һәм аның туганнары үзләрен исламга, халыкка хезмәткә багышладылар. Билгеле, шундый кешеләр тырышлыгы белән безнең мәчетләр дини йолалар үтәү урыны гына түгел, ә, бәлки, киң катлам халыкка ислам нигезләрен аңлату, гореф-гадәтләрне, мәдәниятне саклау өчен берләшү, булган көчләрне шунда юнәлтү урыны булып та тора. Мөфтигә, дини житәкчө буларак, Самар мөсельман өммәсендә, төрле диннәр тотучы катламнарда һәм, гомумән, биредә яшәүче халыклар арасында тынычлык саклау буенча искиткеч зур жаваплылык йөкләнгән. Талип хәэрәт әлеге жаваплылыкны тоя һәм Пәйгамбәребез васыятыләрен үтәп яши.

“Әл иғтисам” (“Бердәмлек”) медален тапшыру. 2018 ел

Губернатор белән очрашу

“Кешеләр төрле, һәркемнең үз проблемнары, - дип дәвам итә Талип Яруллин, - имамнар хәл итә алмаган мәсьәләләрне мөфтияткә хәл итәргә туры килә. Кемдер гайлә проблемнары белән килә,

ЧЫН ГАЛИМ ГАЛИМОВ

В начале декабря уходящего года свое 65-летие встретил Ш.Х. Галимов – руководитель Самарского областного общества татарского исторического краеведения, автор ряда книг и газетно-журнальных публикаций по истории самарских соплеменников. Историк по образованию, он не имеет ученой степени, но степень его учености весьма высока. При этом она сочетается с личной скромностью и активным участием в татарской общественной жизни, в которую Шамиль Хайдарович постоянно привносит украшающие ее события. Неслучайно профессор П.С. Кабытов называет его настоящим ученым, не только наполняющим историю татар новым содержанием, но и сохраняющим историческую память с помощью разных проектов. Трудно не согласиться и с мнением главного библиографа Самарской областной универсальной научной библиотеки А.Н. Завального, для которого Галимов – образец подвижника и убежденного патриота, верного сына земли самарской и татарского народа.

Рашид Шакиров

А «явление» общественности Шамиля Галимова состоялось 21 января 1989 года – на первом собрании куйбышевских татар, прошедшем в Доме молодежи обкома ВЛКСМ. Никогда еще до этого областной молодежный центр не принимал в своем актовом зале такого количества людей, вышедших из комсомольского возраста. На волне перестройки они, переживая за развитие родной культуры и языка, решили проявить инициативу в реализации мероприятий, способствующих национально-культурному возрождению. Поэтому с трибуны звучали предложения участников собрания об открытии татарской школы, татарской газеты, татарского радио и пр. Также было заявлено о намерении создать Куйбышевский культурный татарский центр «Туган тел». Для этого образовали оргкомитет из 21 человека, и в его состав включили выступившего на собрании с идеей ретрансляции на Самару казанских телепередач Галимова – журналиста газеты «Заводская жизнь» завода «Прогресс».

Члены оргкомитета сразу взяли курс на проведение масштабных культурно-массовых мероприятий для татарского населения. Так, в

начале февраля 1989 года был организован вечер татарской культуры в ДК «Аврора», на который пришло 250 человек, а в конце марта – «Зимний Сабантуй» во Дворце спорта КуАЗ, собравший более трех тысяч куйбышевцев. В мае там же прошел литературно-музыкальный вечер по поэме Х.Г. Аюпова «Конь сердца моего». Праздник «Играй, гармонь» порадовал соплеменников 16 апреля во Дворце культуры на пл. Кирова. Одним из его организаторов был Шамиль Галимов. Спустя 12 дней в областной газете «Волжская коммуна» появилась его заметка об этом пятичасовом действе, которая заканчивалась так: «Когда все его участники, собравшись на сцене, запели «Туган тел» Габдуллы Тукая, зал дружно подхватил песню».

Тот год был богат на события в исполнении первопроходцев татарского движения. 24 июня на ипподроме они провели многотысячный Сабантуй. С тех пор он прочно вошел в жизнь самарских татар, как и Навруз, Сэмбелэ, областной детский фестиваль и другие мероприятия. Кстати, именно на первом Сабантуе предприниматель и спонсор Р. Ягудин вместе с журналистом Галимовым обрати-

лись к собравшимся с вопросом: «А нужна ли нам татарская газета?» И, услышав одобрительный гул, дали старт сбору подписей под обращением во властные структуры с этой просьбой. В течение праздника удалось собрать более 500 подписей.

Сбор подписей за открытие татарской газеты на Сабантуе, 1989 год

В сентябре 1989 года благодаря усилиям «Туган тел», работников Дома политического просвещения обкома КПСС и обществоведов в

Куйбышеве состоялась научно-практическая конференция на тему «История и культура Волжско-Камской Булгарии. Роль и задачи исторической науки в укреплении дружбы народов». Она была посвящена знаменательной дате – 1100-летию принятия ислама на Волге. Здесь нашего героя можно было увидеть на регистрации участников конференции и в других ролях. Участок деятельности ему определялся и на всех других упомянутых выше мероприятиях.

На конференции по Волжско-Камской Булгарии, Куйбышев, 1989 год

С первым номером газеты «Бердэмлек», 25 апреля 1990 года

А в начале следующего года решился вопрос открытия областной газеты «Бердэмлек» («Единство») на татарском языке, и Шамиль был приглашен на работу в ее редакции в должности ответственного секретаря. Съездив в Казань, он привез оттуда татарский шрифт для нового издания и словари. В составе первой команды сотрудников ответсек имел счастье утром 25

апреля 1990 года держать в руках первый номер газеты. Основной ее тираж был раздан через два дня на Гаэт-намазе возле мечети в Малом Тупике.

Редактор данного СМИ полагал, что «это будет еженедельник тиражом, на первых порах, в 12 тысяч экземпляров». Активистам «Туган тел» виделись и другие рубежи – в два раза больше. Основания для таких предположений имелись. Как отмечал позже в одной из своих публикаций Шамиль Галимов, «на праздниках Сабантуй и Навруз на газету в первое время мы подписывали за один день по 400 или даже 800 человек. А в сельских районах «Бердэмлек» стали выписывать целыми селами». Но самый высокий подписьной тираж в 6222 экземпляра был достигнут лишь в июне 1993 года, так как и времена, и страна, и отношения в ней переменились.

По этой или другой причине, но первая команда сотрудников газеты вскоре покинула ее, отправившись в самостоятельное «плавание». Так, Шамиль эфенди в октябре 1994 года оказался в издании ГУИН Самарской области под названием «Тюрьма и воля». С конца XX века эта газета более 20 лет подряд удостаивается почетного диплома по итогам областного фестиваля прессы. Успел ли приложить к этому руки наш герой – неизвестно, поскольку летом

1996 года он стал редактором областной газеты «АЗАН», основанной предпринимателем З. Салаховым и выходившей на русском языке. Она имела, по сути, межнациональный характер, так как охватывала широкий спектр тем, связанных с вопросами национально-духовного возрождения всех мусульманских народов и государственно-национальных отношений. Поэтому газе-

та получила большую известность и за пределами нашей области. Многие ее публикации стали резонансными: «Помни имя свое», «От какого подарка мы отказываемся», «Судьба школы – судьба села», «Иди и смотри», «Радио, которое мы потеряли» и др.

Работая в газете «АЗАН», Шамиль Хайдарович не забывал про свое членство в «Туган тел», продолжая участвовать в подготовке и проведении массовых мероприятий НКЦ. Можно сказать, что это его привычка – не стоять возле дела и рассуждать о плюсах-минусах и целесообразности, а всегда быть в деле, в составе разных оргкомитетов.

Помимо этого он выступил инициатором издания башкирской газеты в Самарской области. Привлеченный Галимовым к реализации данного проекта С. Нугманова поехала по его заданию в Уфу и вернулась из исполнкома Всемирного курултая башкир с программой набора и верстки на башкирском языке. Наборщиком и верстальщиком новой газеты стала верстальщица «АЗАНА» Г. Гаряева. Был выбран логотип издания под название «Иргиз». Первый номер газеты вышел из печати 20 января 2000 года. «Приступили [к изданию], – вспоминал десятилетия спустя Галимов, – на свой страх и риск, без бюджетного финансирования, которое пошло только через полгода». Но газету башкиры приняли, хотя и критиковали порой за языковые ошибки. Ко второй половине следующего года подписьной тираж ее составил почти 300 экземпляров. Это был неплохой показатель для 7-тысячного башкирского населения региона. Позже на разных мероприятиях не раз доводилось слышать слова благодарности в адрес героя сей статьи за это СМИ, которые произносили башкирские активисты.

Помогал редактор «АЗАНА» общественникам и в издании на самарской земле казахской, азербайджанской, украинской, киргизской и узбекской газет.

Свои организаторские способности он органично сочетал с журналистской практикой. В газете «АЗАН» регулярно появлялись его статьи, которые частенько были написаны после изучения архивных материалов. Среди них отметим такие: «Знак беды: голод 1921–1922: страницы народной трагедии» (2002, № 4–7), «Хоть и головы наши руби». Дело о белогорских татарах (2010, № 17), «Подъем настроения – огромный. Самарский Сабантуй 1914 года» (2012, № 10).

На стыке веков Галимов вместе с русско-татарскими коллегами по просьбе самарского общества «Дети – фронту» написал историю становления и деятельности этой областной организации. Тогда же он подсобил автору данной статьи, занятому выпуском книги стихов на русском языке и рисунков обездвиженного Г. Сагирова. Шамиль принял участие в распространении обращения к самарцам, пришедшем на Навруз во Дворец спорта, с просьбой материально поддержать благое дело. А когда деньги начали поступать, он предоставил для их сосредоточения расчетный счет своей газеты.

Помогая в конце XX века А.Н. Насырову, которого татарская общественность области определила «человеком 1996 года», в работе над книгой по истории села Теплый Стан, Шамиль Галимов накопил богатый материал по другим населенным пунктам соплеменников в Самарской области. И он решил «пустить» этот материал в дело, написав на основе его краеведческие труды.

В 2006 году увидела свет его первая книга – «История села Ново-Урайкино: Годы, события, люди». Через три года появилась вторая – «Очерки истории села Мулловка (с начала XIX века до наших дней)». В книге «Между прошлым и будущим: К 225-летию поселения Смышляевка», изданной в 2010 году, наш герой был указан ответственным редактором. А в следующем году его фамилия зна-

чилась в двух сочинениях: «Сохранить и приумножить: К 10-летию национально-культурной автономии татар г. Тольятти» (здесь он в составе редколлегии) и «Прошлое как вера в будущее: К 120-летию Самарской Исторической мечети» (тут он автор).

За работой в архиве, 2004 год

Одним словом, краеведение захватило, и процесс пошел. Начав список своих трудов книгой по истории родного села, Шамиль эфенди как бы отреагировал на строфу стихотворения Р. Кутуя (сына поэта Аделя Кутуя): «Без малой родины и мы невелики, / Попробуй утоли свой сон и жажду. / Невидимые корни глубоки, / Ну, а живем без малого однажды». Однако довольно быстро «малой родиной» для Галимова стала вся самарская земля. В 2012 году под его редакцией вышел буклет «Самарские татары: с гордостью за прошлое и надеждой на будущее», приуроченный к V Всероссийскому фестивалю татарского фольклора «Түгәрәк уен». Тогда же в СОТНКА (Самарской областной татарской национально-культурной автономии) нашего героя определили руководителем редакционного совета по выпуску большого историко-энциклопедического издания под рабочим названием «Татары Самарского края».

Но вскоре жизнь преподнесла неприятный сюрприз. В конце апреля 2013 года газету «АЗАН» лишили

финансирования из областного бюджета, а редакции предложили освободить помещение в Доме дружбы народов. И через пару месяцев появилась заметка Галимова, в которой была такая фраза: «А сегодня, 28 июня 2013 года, мы вынуждены обратиться к читателям со словами: «Вы держите в руках последний номер газеты «АЗАН». Правда, год спустя ее бывший редактор издал книгу «АЗАН» уполномочен заявить: Семнадцать лет из жизни одной газеты», в которой приведены материалы, напечатанные в разные годы на страницах закрывшегося СМИ. Эта книга представляет интерес для всех, кто интересуется историей, культурой, общественной жизнью самарских татар и других народов области.

В «бездработных» Шамиль Хайдарович ходил недолго, продолжая при этом трудиться в архивах и библиотеках разных городов. 1 ноября 2013 года он был назначен исполнительным директором исполкома СОТНКА, а в конце того же месяца утвержден в этой должности на отчетно-выборной конференции автономии. Конечно, работы прибавилось, но она была новому сотруднику знакома: проведение различных культурно-массовых мероприятий в связке с другими областными общественными организациями татар. Естественно, что теперь он входил

буквально во все оргкомитеты и отвечал за выполнение доверенных дел.

Отметим, что этим наш герой не ограничился. Он решил обогатить палитру

На всероссийском форуме татарских краеведов, Казань, 2015 год

На межрегиональном форуме татарских краеведов, Уфа, 2016 год

На форуме татарских краеведов Ульяновской области, 2019 год

деятельности татарской общественности, введя в нее новые краски в виде проведения научно-практических конференций и открытия памятных досок. Так, местные и приглашенные из соседних областей ученые, краеведы, татарские активисты и учащаяся молодежь получили возможность обмениваться сообщениями о разных аспектах жизни татарского населения самарского края.

Вот темы этих конференций: «Духовное богатство предков и сохранение их наследия для настоящего и будущего поколений. К 100-летию открытия Соборной мечети З-го прихода Самары» (2013 г.), «Татарское национально-духовное возрождение конца XIX и конца XX вв.: перекличка эпох» (2016 г.), «Зеркало российской истории. К 100-летию государственной национальной печати в Средневолжском крае» (2018 г.), «Роль и место мечети на улице Казанской (ныне – Самарская Историческая мечеть) в процессах татарского возрождения рубежа XIX-XX вв.» (2022 г.).

На всех названных форумах, проходивших в Самаре, Галимов был не только главным организатором, но и выступал с докладами. Материалы некоторых конференций вышли в виде сборников, изданных на средства гранта Министерства культуры РТ для татарских общественных организаций в регионах России, участвующих в реализации этнокультурных проектов.

Татарстанский грант вкупе с помощью областного правительства позволил приступить и к реализации проекта «Татарские имена и со-

бытия в истории Самарского края». Было выявлено более 40 объектов и мест, с которыми связана татарская и мусульманская жизнь Самары и губернии XVII–XX веков. Их увековечивание предполагалось осуществить с помощью настенных мемориальных досок. Эту идею, как подчеркивает наш герой, высказал И.Г. Шакуров.

Первая из них появилась в 2013 году на здании Дворца спорта ЦСК ВВС, на месте которого до начала 60-х годов стояла мечеть З-го прихода. Позже доски были открыты в Самаре на домах, где жили будущий Герой Советского Союза Р. Кутуев и Герой Социалистического Труда А. Мустафинов, где в 20-е годы располагался татаро-башкирский педагогический техникум, где в 1928–1938 годах выпускались газеты и журналы на татарском, чувашском, мордовском-эрзя и украинском языках, где в начале прошлого века действовали клуб национальных меньшинств губернского комитета ВКП(б), татарская музыкально-театральная студия при политотделе Заволжского военного округа и татарская школа при мечети на улице Казанской. И этот процесс фиксации памяти пошел благодаря главному персонажу данной публикации.

Спору нет, торжественная церемония снятия покрывала с доски в присутствии общественности и прессы, короткие речи при этом и вручение очередных буклетиков приятно греют душу. Но это только верхушка айсберга, а в невидимой его части остались хождения Галимова по кабинетам власти с целью

получения согласований и разрешений для оборудования мемориальных досок на городских домах. И тут требуется не только юридическая грамотность и точность исполнения требуемых документов, но и убежденность в правоте своего дела, которую желательно донести до чиновников и членов Комиссии по увековечению памяти выдающихся личностей и исторических событий городского округа Самара. А общественники сей комиссии не всегда приветствовали обращения Шамиля эфенди. Возникали даже разговоры, что исполнительный директор исполкома СОТНКА перегибает палку по части «татаризации» Самары. По крайней мере, одну доску его оппоненты Галимову «зарубили».

В 2015 году процесс установки досок вышел за рамки столицы региона. 27 ноября в селе Старое Ермаково Камышлинского района была открыта мемориальная доска на доме, в котором жил и работал известный на всю страну мастер изготовления гармоней-тальянок Г. Гаряев (1912–1976), получавший заказы даже из Финляндии и Америки. Пятью годами позже стараниями татарских общественников Автограда памятная доска появилась на стене тольяттинского многоквартирного здания, в котором обитал полный кавалер ордена Славы Х. Насыбуллин. Всего на сегодняшний день в области открыто девять досок, и процесс этот будет иметь продолжение.

Установка мемориальных досок способствовала и появлению брошюры Галимова «Наше наследие»

На региональном совещании в Доме дружбы народов, 2014 год

На передаче телеканала «Самара-ГИС», 2015 год

На научно-практической конференции по национальной печати, 2018 год

рассказывающей об исторических местах и людях, которые внесли большой вклад в развитие региона. Кроме того, места размещения этих памятных знаков включены в маршрут, по которому проходят экскурсии.

Открытие мемориальной доски А.Мустафинову, 2019 год

Чем еще занимался наш герой в исполнении СОТНКА в «...надцатые» годы? Да много чем. Он выступал на едином классном часе «Вклад самарцев в будущее нашего города» в школе «Яктылык» и на ежегодной акции «Молитва памяти» в сквере «Родина», на читательской конференции в Доме дружбы народов в связи с выходом 1500-го номера газеты «Бердэмлек» и на казанском круглом столе «Татарская деревня в местах компактного проживания татар в Среднем Поволжье: история и современность».

На региональном инструктивном совещании по реализации Стратегии государственной национальной политики РФ, прошедшем в конце 2014 года, исполнитель-

ный директор автономии в своем выступлении подчеркнул, что давняя мечта татарской общественности – открытие в Самаре второй школы с татарским образовательным компонентом. Увы, прошедшие с тех пор годы не позволили мечте стать явью. Хотя ныне Галимов считает, что зря они в свое время не «зашелились» за одно из предлагавшихся непригодных зданий в преддверии подготовки страны к чемпионату мира по футболу.

Давали слово Шамилю и на традиционных выездных уроках истории у монумента «Булгарское наследие», расположенного около села Ширяево. В 2019 году СОТНКА реализовала культурно-исторический проект «Истоки. Булгарская цивилизация на Самарской Луке», который финансировался из средств гранта Правительства РТ. Помимо сентябрьского выездного урока было предусмотрено проведение поздней осенью конкурса среди студентов и учащихся школ Самары, сельских районов области и воскресных школ (Тольятти, Сызрань, Новокуйбышевск) на знание культуры и истории родного края.

Галимов был участником передачи о празднике Курбан-байрам на телеканале «Самара-ГИС» и Дня татарской культуры в Самарском госуниверситете, выезжал в Казань на VIII отчетно-выборную конференцию Федеральной татарской национально-культурной автономии татар и всероссийское совещание исследователей истории татарских регионов. Довелось побывать и на форуме «Националь-

но-культурные автономии России в развитии межэтнического диалога и гражданского согласия» в Москве, и на собрании ульяновских краеведов-соплеменников, и на межрегиональном сборе татарских историков и краеведов в Уфе. Причем в Ульяновске и столице Башкирии он выступал с сообщениями о работе самарско-татарских исследователей, поскольку весной 2016 года стал руководителем Самарского областного общества татарского исторического краеведения.

Самарская делегация во главе с Шамилем Хайдаровичем присутствовала на I учредительном съезде Всетатарского общества краеведов, состоявшемся в Казани. Наш герой в дни его работы дал интервью телеканалу ТНВ. А в сентябре 2017 года в Самарской областной универсальной научной библиотеке прошла презентация книги «Татары Самарского края: историко-этнографические и социально-экономические очерки». О старте работы над ней упоминалось в начале статьи. Издание этого 600-страничного труда стало возможным благодаря финансовой поддержке главы Промышленного внутригородского района г.о. Самара М.М. Халиуллова, а также энтузиазму и труду руководителя редакции Ш.Х. Галимова. По мнению рецензента Э. Дубмана, это «совершенно уникальное явление в современном татароведении, прежде всего потому, что в данной книге освещается вся история татар данного региона, начиная с появления тюрksких племен в Среднем Поволжье и кончая современностью».

Какие выводы можно сделать из приведенного беглого и неполного перечисления дел Шамиля эфенди? Несомненно, он любит и умеет много работать. Но это мы уже отмечали. Тогда второй вывод – у него получается выигрывать гранты и находить спонсоров, потому что есть незыблевые навыки общения. Причем ослепительная улыбка и громкий голос, броский вид и готовность блеснуть шуткой-прибауткой, а также ненавязчивое продвижение себя любимого – это не его стиль. Шамиль Галимов спокоен и негромок, скромен и корректен, исторически подкован, широко осведомлен и всегда в научном поиске.

Доводилось видеть, как на него реагируют работники архивов и областной библиотеки – с искренним желанием помочь старому добруму знакомому в нахождении нужного материала. Известный краевед А. Завальный говорит: «Мне всегда интересно общаться с Шамилем Хайдаровичем, обсуждать сложные вопросы самарской истории, радоваться его новым открытиям. При необходимости он консультирует сотрудников краеведческого отдела по проблемам этнической истории нашего региона».

Добавим, что уравновешенность и интеллигентность Галимова не означают его мягкотелость и желание уйти от принципиальных решений или заявлений. Так, не откладывая в долгий ящик, он обнародовал свое впечатление от просмотра первой серии фильма «Зулейха открывает глаза». А оно таково: сей фильм не столько о трагических событиях эпохи Сталина, а о том, насколько татары якобы дикий, темный, лишенный всех нравственных принципов и ориентиров народ. Ранее Шамиль эфенди критиковал и фильм «Орда», назвав его наглядным образцом исторической фальсификации.

А когда в 2021 году начались разговоры о желании Правительства Узбекистана установить памятник Тамерлану в нашем реги-

оне, Галимов и президент СОТО «Туган тел» И.Шакуров обратились письмом к губернатору, в котором обосновали неуместность такого

тили самарских соплеменников. Остановившись у татарского дома, Галимов произнес: «Что еще нам нужно, когда есть деревянный пол

На празднике с Ильхамом Шакировым, 2009 год

монумента в Самарской области. Ну и вспомним дела давно минувших дней – марта 1992 года. Тогда 7 членов Самарского татарского культурного центра (в том числе и герой статьи) подписали направленную Б. Ельцину телеграмму с такой фразой: «Протестуем против развязанной Верховным Советом РФ психической атаки, давления на народы Татарстана перед подтверждением ими 21 марта воли сотрудничать, укреплять вековую дружбу с Россией на равноправной цивилизованной основе».

Только не надо думать, что Шамиль эфенди – эдакий ученый-сухарь, погруженный в глубь веков и иногда всплывающий оттуда с серьезным видом. Он ценит шутку и сам умеет пошутивать к месту. Так, во время проведения в 2014 году выездной межрегиональной конференции «Взаимодействие органов власти и национально-культурных объединений» состоялось посещение этнографического комплекса «Национальная деревня народов Саратовской области». Но местные татары почему-то не встре-

тили гармониста Мидхат Аминов?» И тут же начал танцевать перед дверями этого дома. К нему после небольшой заминки присоединились и другие члены нашей делегации.

Уступив в 2018 году место исполнительного директора областной автономии Ф. Махмутову, чын галим Галимов стал заместителем председателя исполкома этой автономии и продолжил заниматься любимым делом. Помимо участия в подготовке традиционных мероприятий: праздника Сабантуй и фестиваля «Мирас» он продолжал предлагать новшества татарской общественности и внедрять их.

Например, в текущем десятилетии Шамиль Хайдарович привлек самарцев через татарские СМИ к участию в выявлении кандидатов на присуждение премии имени Фатыха Муртазина за заметный вклад в дело развития татарской культуры. В связи с юбилеями газеты «Бердэмлек» и ансамбля «Ялкынылы яшьлек» в ряде городов и сел области прошли встречи журналистов и артистов с местными соплеменниками, и герой этой ста-

ти был не только их участником, но и, как сейчас говорят, спикером. Он порадовал земляков выпуском буклета «Карта объектов и памятных мест историко-культурного и духовного наследия татар Самары» и книгой «Татарские села Самарского края» под его редакцией, презентация которой прошла в Камышлинской центральной библиотеке и других селах района.

В Камышлу Галимов выезжал и для участия в межрегиональной научной конференции в честь 700-летия со дня рождения золотоордынского поэта Саифа Сараи. Был он и на пресс-конференции в Самарском доме журналиста, приуроченной к 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией. А в недавно открытой самарской библиотеке народов Поволжья познакомил собравшихся с историей татар и исполнил для них несколько мелодий на тальянке. Кстати, наш герой является искусственным гармонистом. При презентации в 2021 году татарского подворья в Самаре, оборудованного в Парке дружбы народов, он встречал гостей игрой на гармони.

В середине августа завершающегося года в офисе Всемирного конгресса татар прошел Всероссийский круглый стол-презентация проектов научно-мемориальных комплексов и историко-краеведческих книг, изданных в Самарской области и Пестречинском районе РТ. В своем выступлении Шамиль Галимов, подводя итоги работы коллег по изучению истории самарских татар за последние 30 лет, отметил, что этой теме посвящено четыре десятка трудов. Согласитесь, что нашей делегации было приятно услышать слова академика И. Тагирова: «Если в Самаре продолжают выходить книги о татарах, значит, живет наш народ».

Да, продолжают, ибо в ходе подготовки этой статьи выяснилось, что ее герой сдал в печать очередную книгу, и скоро мы ее увидим. А пока ознакомимся с мнениями о Шамиле эфенди разных татар-активистов: «Он много

и добросовестно работал в «Туган тел», очень благодарен Шамилю Галимову за его труд на благо татар, за его замечательную журналистскую и издательскую работу (Ш. Ахмеров, Самара), «Талантливый журналист. Много сделал и делает для сохранения и развития татарского языка и культуры. Способен глубоко проникать в суть явлений» (А. Надиров, Самара), «Добрый, отзывчивый, интересный собеседник. Когда узнал о подготовке Сабантуя возле «умершего» поселка Алтын Тау для выходцев из него, то попросил сообщить точную дату, чтобы приехать на праздник и поиграть на тальянке. Но ковид сорвал все планы» (Н. Абзалаева, Русский Байтуган), «Чуткий, отзывчивый человек, полон благородства и мужества, готовый в любой момент откликнуться на

обязательно и сам будет занесен на страницы истории» (Р. Аюрова, Самара), «Он очень хорошо знает не только глобальную историю страны, но и историю татар Поволжья, историю всех татарских сел Самарской области, лично знаком почти со всеми авторитетными людьми на местах» (Э. Шавалеева, Самара).

Приятные, добрые, искренние слова коллег. Но при этом имеются активисты, которые не разделяют сугубо положительные высказывания о нашем герое. Ну что тут скажешь? Можно вспомнить фразы «Всем нравиться невозможно» или «Татарны татар ашар». А можно, обратив внимание на один из смыслов имени Шамиль (собравший все достойные качества и взращивший их в себе), предположить, что задача была решена не в максимальном варианте.

В татарском доме при открытии Парка дружбы народов, Самара, 2021 год

чужую беду, прийти на помощь» (Р. Шарафутдинов, Сызрань), «Отдает много сил и энергии для популяризации истории самарских татар и мусульман, национальных традиций и культурных ценностей нашего народа» (И. Шакуров, Самара), «Очень уважаемая многими в Самарской области личность» (Р. Тухбатшина, Камышла), «Галимов внес большой вклад в историю самарских татар, и я думаю, что он

Процесс сбора и прививки этих качеств Шамиль Хайдарович начал в деревне Ново-Урайкино (тат. – Яңа Кызылсу) Ново-Буянского района Куйбышевской области (ныне – Красноярского района Самарской области), где родился 8 декабря 1957 года. Но отъезд председателя сельсовета вместе с печатью на курсы повышения квалификации позволил зарегистрировать декабрьских ребятишек только 2

января 1958 года. Поэтому наш герой празднует два дня рождения – фактический и по паспорту.

Появился на свет он в семье Хайдара Халиулловича Галимова (1916–2009) и его второй жены Галии ханум (1924–2004), став четвертым ребенком из пяти детей, вышедших во взрослый возраст. Их будущий отец в 1942 году был призван в армию, но на фронт из-за инвалидности не попал, проработав все военное лихолетье на Чапаевском химическом заводе, где производились боеприпасы. Весной 1944 года, во время эпидемии септической ангины, погибла его первая семья – жена и трое детей. Поэтому-то Хайдар абый и женился вторично в начале года Победы.

А когда в следующем году он вернулся из Чапаевска, земляки избрали его председателем сельсовета. Пять лет спустя Х. Галимову доверили пост председателя колхоза, а после преобразования хозяйства в отделение Ново-Буйнского совхоза им. Горького в феврале 1958 года он стал его управляющим и проработал на этой должности до выхода на пенсию в 1976 году. С на-

ния в первый класс местной восьмилетней школы Шамиль умел читать и писать, что в сочетании с усердностью позволило ему учиться на «хорошо» и «отлично». В третьем классе он принял участие в конкурсе сочинений младших школьников на тему «Как я провел лето?», о котором прочитал в газете-программе Куйбышевской студии телевидения, и занял третье место среди сельчан, за что был

кульпет Куйбышевского государственного университета.

Учеба на истфаке не казалась Галимову непосильной, хотя, как и всякому гуманитарию, в процессе работы приходилось перерабатывать много материала. Все здесь было по душе, интересно и увлекательно. К «граниту науки» подступались с разных сторон. Где бы еще наш студент, например, прослушал курс «История Среднего Поволжья»?

В день вручения студенческих билетов, 1975 год. Галимов - 4-й слева во 2-м ряду сверху

11-летний Шамиль (справа) с родителями, братьями и сестрой

ступлением перестройки Хайдар бабай возглавил инициативную группу по строительству новой мечети в селе, и уже летом 1989 года в ней стали проводиться намазы.

В свое время он (вместе с супругой) позаботился и об обучении своих детей. Так, еще до поступле-

награжден набором из шести цветных карандашей.

А интерес к истории, как считает наш герой, зародился у него в следующем классе, когда в программе обучения появился предмет «Рассказы по истории СССР». Окончив десятилетку в Ново-Буйнской школе, в которой зани-

мались и другие ребята из Ново-Урайкино, желавшие иметь среднее образование, Шамиль вместе с аттестатом получил похвальную грамоту «За особые успехи в изучении обществоведения, истории и литературы». Тогда же, в 1975 году, он поступил на исторический фа-

культ, который в течение двух семестров читал упомянутый выше П. Кабытов.

После окончания вуза в 1980 году Шамиля распределили в Клявлинский район, а оттуда направили в чувашское село Ерыкла – учителем истории и директором восьмилетней школы. Сельчане приняли молодого педагога приветливо, а детишки были просто изумительные – прилежные и старательные. Впервые в жизни он имел возможность смотреть телепередачи на татарском языке, которые через Лениногорский ретранслятор шли из Казани. Но уже к началу следующего учебного года Галимов пришел к выводу, что учитительство – не его профессия.

Он вернулся в областной центр, где судьбоносной стала встреча в троллейбусе с университетским товарищем, который работал в многотиражной газете завода «Прогресс» и поведал о наличии в редакции вакантной ставки. Наш герой там приглянулся, и ему определили основные темы публикаций: подсобное хозяйство и шефская помощь Большеглушицкому району, строительство и соцсоревнование. Были и командировки на Байконур и полигон в Плесецке для подготовки материалов о работе филиалов завода, в ходе которых доводилось видеть запуски космических кораблей, в том числе единственный полет «Бурана».

Возвращаясь в феврале 1985 года из очередной поездки в Плесецк, Шамиль познакомился в поезде «Жигули» со студенткой Халидой, ехавшей домой после сдачи экзаменов. Через восемь месяцев они стали супружами и минувшей осенью отметили муслиновую свадьбу. Вот так завод «Прогресс» помог прогрессу семейной жизни нашего героя. Значительная часть трудовой биографии Халиды ханум сформировалась в экономических подразделениях ФСИН, откуда она вышла на пенсию полковником внутренней службы.

Галимовы вырастили сыновей Ингеля и Нияза, которые, создав свои татарские семьи, живут в Самаре и занимаются бизнесом. Они порой материально помогают отцу в выпуске печатной продукции и поддержке газеты «Бердэмлек». Особую радость Шамилю эфенди доставляет титул четырежды бабая. При этом он, испытывающий удовольствие от родной речи, продолжает реали-

зовывать отработанный на сынках курс воспитания внуков в национальном духе. Добавим, что наш герой давно уже в религии, он в течение многих лет совершает намаз и является постоянным прихожанином самарских мечетей.

Главным увлечением Шамиля Хайдаровича (после истории) является музыка и игра на гармони. Недавно наш гармонист с 52-летним стажем осуществил мечту всей жизни, приобретя инструмент работы знаменитого мастера Г. Гаряева. Музыкальные предпочтения разнообразны: «Битлз», «АББА», В. Высоцкий, классика (в приоритете Шопен, Сибелиус) и отече-

Родным и близким наш герой известен как старательный дачник, выращивающий овощи-фрукты и любящий что-нибудь мастерить, умелый водитель и давний болельщик местных «Крылышек».

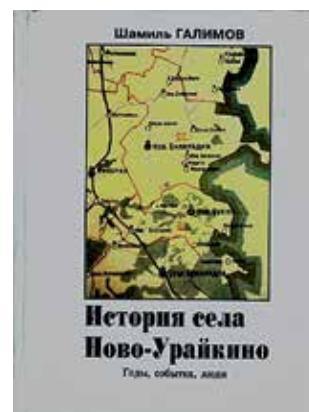
Конечно, как настоящий историк, Шамиль эфенди является заядлым книжочеем, хотя в последние 30 лет изучает литературу и документы, главным образом, по специальности. И поэтому процесс написания им трудов продолжается. Уже увидели свет более 20 книг и тематических брошюр различного объема и полиграфического

На 80-летии И. Колючева, 2019 год

У Белого дома, Вашингтон, 2003 год

Обложка первой книги
Ш. Галимова

исполнения. Сейчас в работе находятся публикации по истории сел Карабикулово и Татарское Абдикеево Шенталинского района, а также по 130-летию Самарской Исторической мечети.

Есть у него в планах на будущее и проведение ежегодных краеведческих чтений памяти Мурата Сафина – первопроходца и аксакала самарского татарского краеведения. Как-то возник разговор и о Самарской татарской энциклопедии. «Были бы средства, – говорит Шамиль Галимов, – и хватило бы сил да времени. Помощников же особо нет». Тему помощников или преемников он поднимал еще много лет тому назад, но положительных сдвигов в этом вопросе не произошло. Найти смену в молодежных рядах не удалось несмотря

ственная эстрада. Татарская музыка занимает особое место, прежде всего советского периода.

Еще он любит путешествовать. Довелось побывать в США и Англии, Испании и Турции, посетить многие памятные объекты на Кавказе и других регионах страны – Калининграде. Санкт-Петербурге, черноморском побережье и пр.

на встречи в «Яктылык» и на истфаке. Краеведением молодежь все-рьез не «заражается», поскольку оно не сулит карьерного роста и бизнес-успеха. А на энтузиазме пожилых подвижников долго не продержишься.

Тут нужны кардинальные решения, и в связи с этим большие надежды на Татарстан. Наш герой уже излагал свои предложения на различных встречах и форумах в Казани. Повторим одно из них в данной статье – необходимо создание в Самаре (и в других регионах традиционного и компактного проживания татар) филиалов Института истории им. Ш. Марджани или Института татарской энциклопедии и регионоведения. Тогда можно будет привлекать к татарскому краеведению молодых историков с гарантированной зарплатой, а они смогут стать «кристаллообразующими элементами» групп следопытов из числа соотечественников. Несомненно, что при такой схеме работ более реальным становится и процесс привлечения спонсорских средств.

В связи с этим хочу привести еще одно высказывание А. Завального: «Как история нашего края немыслима без истории самарских татар, так и историю и культуру самарских татар невозможно представить без Ш.Х. Галимова». Размышляя по поводу этой дважды высокой оценки, вдруг поймал себя на мысли о том, насколько тревожны слова самого Шамиля эфенди, произнесенные на одном из мероприятий: «Многие страницы татарской истории Самарского края незаслуженно и необоснованно забыты и остались вне школьных учебников». А если сюда добавить практическое отсутствие государственного механизма выполнения гарантий сохранения родных языков и культур, прописанных в Конституции РФ, то следует согласиться с тем, что власть в лучшем случае находится на подхвате некоторых идей и дел НКЦ. Хотя должно быть наоборот. Тем не менее Галимов все равно верит в

На презентации книг Самарской области и Пестречинского района РТ по татарскому краеведению, Казань, 2022 год

будущее своего народа и предпринимает усилия по преодолению исторического беспамятства и неэффективного внимания к проблемам национальных культур.

«Краеведение – это всегда краевлюбие», – сказал как-то С.О. Шмидт, 16 лет возглавлявший Союз крае-

При открытии памятника в Ново-Урайкино, 7 мая 2011 года

ведов России. И, по-моему, регион такое отношение к себе чувствует, отвечая со временем взаимностью своим исследователям, а вернее – добровольным Хранителям Памяти. На примере нашего героя можно убедиться в этом. Кстати, он посчитал делом своей чести установить в родном селе памятник участникам Великой Отечественной войны, а также землякам, погибшим при исполнении воинского долга, и сумел осуществить задумку.

Вот таков заместитель председателя исполкома СОТНКА и член Союза журналистов с 40-летним стажем, давно уже и безотрывно занимающийся созданием научной истории самарских татар, мусульман и ее популяризацией. Вместе с людской благодарностью его находят и награды в виде грамот различных органов власти и общественных организаций. Удостоен Галимов и почетного знака Губернатора Самарской области «За вклад в укрепление дружбы народов». Отметим также наличие благодарственных писем Всемирного курултая башкир и Всемирной ассоциации казахов. От Всемирного конгресса татар и РТ знаков внимания почему-то нет, хотя первый ее президент М. Шаймиев, ознакомившись с очередным трудом Шамиля Галимова, произнес такую фразу: «Самара егетләре тик тормый инде. Афәрин!» и довел свое мнение до широкой общественности.

Возраст героя статьи далеко не критичен для описанной выше благой деятельности. Так что Шамиль Хайдарович, несмотря ни на что действуйте и дальше в соответствии с констатацией-пожеланием поэта М. Волошина: «Жизнь – бесконечное познанье... / Возьми свой посох и иди!» Только, конечно, не один идите, а во главе отряда самарских соплеменников – следопытов минувших татарских времен.

ОДИН ИЗ «ОФИЦЕРОВ КОММУНИЗМА»

Сирота-пастушонок, мечтавший о морской службе, благодаря своей тяге к знаниям и старательности, а также общительности и талантам стал успешным общественным деятелем, который со временем вырос в заметного писателя и редактора ряда СМИ. И делами, и пером он боролся за новую жизнь в советской стране, был ее пропагандистом и агитатором. Но в 1937 году Ляибб Гильми (Ләбіб Гыйльми), несколько месяцев успевший поработать председателем правления Союза писателей ТАССР, был арестован как «участник правоцентристской террористической организации» и в мае следующего года расстрелян. Талант его не успел открыться всем многоцветием.

Рашид Шакиров

Интерес к этой персоне первоначально возник потому, что на сайтах Альметьевской энциклопедии, Института Татарской энциклопедии и регионального нововедения, энциклопедии Tatarica и других обнаружил информацию о рождении Л. Гильми в деревне Старое Багряж-Елхово Бугульминского уезда Самарской губернии. Конечно, обрадовался после этого – ведь найден еще один герой для рубрики «Биографии самарское начало», имеющейся в нашем журнале. Однако по мере «погружения» в тему стал встречать материалы, которые называли Гильманова Лябиба Гильмановича (Лябиба Гильми) уроженцем иных губерний: Оренбургской и Уфимской.

Такой разнобой возникал и ранее – при подготовке статей о других самарских бугульминцах. Поэтому привычно занялся «разбирательством» с губерниями, уездами и волостями. Точку в нем поставил найденный в Интернете «Полный алфавитный список всех населенных мест Уфимской губернии», изданный губернским статистическим комитетом в 1906 году. В нем искомая деревня указана в качестве центра Ерсубайкинской волости Мензелинского уезда.

Итак, Уфимская губерния... Не скрою, взгрустнулось от этой ясности, поскольку уже накопился материал о предполагаемом герое

статьи, подошли публикации о нем из Казани и его книга. Но, прочитав о том, что Мензелинский уезд граничил тогда с Бугульминским, а в летние периоды до половины жителей родной для Гильми деревни уходили на полевые работы в Самарскую губернию (бедняки нанимались батраками), подумал – а может быть, бывал подросток Ляиб и на нашей земле?!

Ведь он, родившись 12 июня 1906 года в бедной крестьянской семье и оставшись с пяти лет круглым сиротой (родители умерли от тифа), был вынужден очень рано познакомиться с батрачеством. Об учебе речь не заходила, хотя в деревне действовали два мектеба при мечетях. В школу Ляиб пошел при советской власти, но неизвестно, в каком населенном пункте, так как в Старом Багряже-Елхово (тат. – Иске Баграж) начальная школа открылась только в 1926 году.

Елхово, 2016 год

Старателльный и жадный до знаний паренек быстро стал одним из лучших учеников. Вместо призыва на Красный Флот его направили на шестимесячные специальные курсы в Челнах. После окончания их с оценкой «очень хорошо» Ляибу в 1923 году вручили новое направление – в партийную школу, действовавшую в Чистополе.

В начале того десятилетия в стране сформировалась трехзвенная система политической учебы: начальное звено – обучение на партсобраниях, в школах политграмоты; среднее звено – марксистско-ленинские кружки, совпартшколы I и II ступени; высшее звено – ком-

Эмблема Главполитпросвета, 1922 год

**Зачетка
слушателя школы
Главполитпросвета,
Казань,
1925 год**

**Брошюра для
политзанятий
«Азбука
коммунизма»,
1920-е годы**

**Журнал
«Коммунистическое
просвещение»,
1928 год**

мунистические вузы. Причем, в партшколах обучались как члены РКП(б), так и беспартийные, поскольку большевики хотели распространить политзнания как можно шире. В Чистополе, видимо, функционировала совпартшкола, в которой наш герой обучался либо квартал, либо год (в зависимости от ступени школы). И здесь он показал хорошую успеваемость, влившись по окончании занятий в ряды «офицеров коммунизма».

Этот термин ввела в обиход председатель Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР Н.К. Крупская, считавшая, что партшколы «должны давать сознательных, умеющих ориентироваться в окружающих условиях и текущих событиях коммунистов-практиков».

Новоиспеченного «офицера» направили налаживать молодежную работу в селах ТАССР. Сначала он в 1925 году организовал пионерскую организацию в родном селе. В числе вступивших в нее первыми значился и Халиулла Ахметшин – будущий военный моряк-фронтовик и создатель краеведческого музея, который ныне носит его имя. Потом Лябиб был секретарем комсомольской ячейки в селе Шербен, затем в селе Старое Альметьево. В 1927 году возглавлял волком (волостной комитет) ВЛКСМ в селе Муслюмкино Чистопольского кантона. После этого его направили руководить пионерской организацией этого кантона, и Ля-

биб сделал ее передовой в автономной республике, за что получал награды ЦК и Татарского обкома комсомола.

Энергичного и успешного «лейтенанта коммунизма» в 1928 году пригласили на работу в обком ВЛКСМ. В качестве инструктора он разъезжал по городам и деревням, создавая комсомольские ячейки и проводя различные мероприятия, призывая молодежь к новой жизни, борясь с религией, участвуя в коллективизации. Имя Лабиб в переводе с арабского означает «умный, проницательный», и носитель его соответствовал такому смыслу.

Помимо этого Лябиба влекло литературное творчество. Еще в середине 20-х в газетах «Яшь ленинчы» («Молодой ленинец») и «Кызыл яшылэр» («Красная молодежь») начали появляться его очерки, рассказы и стихи. В связи с этим Гильманова в конце того же десятилетия направили на учебу в Ленинград. Все источники пишут о том, что Гильманов стал в этом городе студентом Коммунистического института журналистики (КИЖ). Но этого быть не могло, так как КИЖ им. В.В. Воровского возник в городе на Неве лишь в июне

1931 года на базе Ленинградского государственного института журналистики (ЛГИЖ), который был создан в январе 1930 года.

А наш герой в это время уже трудился в Монголии. Вероятно, до отъезда туда он обучался в техникуме печати, который начал свою работу в Ленинграде в 1925 году и позже был реорганизован в упомянутый ЛГИЖ.

В столицу МНР г. Улан-Батор Лябиба командировали в 1930 году в качестве советника при Центральном Комитете ревсомола (Монгольского революционного союза молодежи, который первоначально назывался «Союз молодежи отмены повелений»). Понятно, что посылали на такое дело опытных и проверенных комсомольских работников.

В непростое время оказался Гильманов в этой стране, которая в соответствии с планом, принятым Монгольской народно-революционной партией (МНРП) в дебюте 1930 года, приступила к колективизации. Уже в марте началось так называемое Тугсбуянское восстание, вовлекшее в свои ряды около

2 тысяч человек – как лам, так и аратов (среди

них были даже 30 членов МНРП и ревсомола). Мятеж в Западной Монголии был подавлен с помощью войск за пять дней, при этом погибли трое представителей монгольской армии, а советский военный инструктор Госнюкий получил легкое ранение.

Но это буйство в Тугсбуянте оказалось прологом более масштабного Хубсугульского восстания 1932 года (западная и северо-западная Монголия), длившегося с апреля по сентябрь и приведшего к большим потерям среди бунтовщиков и гибели некоторых советских специалистов. После него «левый курс» все-таки был пре-

кращен. В Кремле дали жесткую оценку действиям местного руководства и своих посланников. В постановлении И.К.К.И. и ЦК ВКП(б) от 29.V.1932 г. отмечалось, что «советские инструкторы и советники, призванные помочь монгольским товарищам в соответствии с конституцией МНР, оказались в хвосте событий и нередко даже со-действовали извращениям и ошибкам, допущенным монгольским руководством».

Вряд ли наш герой был задействован в подавлении названных восстаний – для этого имелись военные советники. Но сообщить что-либо о его действиях в МНР не можем из-за отсутствия информации. Известно лишь то, что в 1932 году он вернулся в Советский Союз и был взят на работу в ЦК ВЛКСМ. Из этого факта можно сделать вывод об успешности его заграничной миссии.

Однако столичная жизнь не приглянулась Лябибу. И он начал проситься в Казань. При поддержке Татарского обкома ВКП(б) это сделать удалось. Вскоре Гильманов стал секретарем областного комитета комсомола по пропаганде, а потом – вторым секретарем этого обкома. Наверное, можно констатировать, что «лейтенант коммунизма» дорос как минимум до капитанского звания. Накопленный опыт позволил ему подготовить пособие для коллег под названием «Методы работы с октябрятами».

В комсомольской буче он умел находить время и для литературной деятельности. В 1930 году вышла в свет поэма Л. Гильми «Сэнәкчеләр» («Вилочники») – об известном крестьянском восстании десятилетней давности на территории некоторых уездов Казанской, Самарской и Уфимской губерний. Потом пришло время рассказа и сборника стихов «Алмашчы каләмнәр» («Сменные перья», 1931), рассказа для детей «Аучы Хәмит» («Охотник Хамит», 1931), прозаических произведений о жизни монгольской молодежи «Чимит Дурже» (1933). В номерах журнала

«Советская литература» за 1933 и 1934 годы были опубликованы части романа о герое монгольского народа Сухэ-Баторе.

Есть в стихах Лябиба этой поры такая строфа:

«Жыңу жырын ярсып жырлаганды
Комсомолдан читтә калалмыйм.
Көрәш белән туган тойгыларны
Аның белән жырга салам мин».

Перевести это можно так:

«Новой жизни мотивы
дали душам подъем,
С комсомолом –
к победам стремленье.
И ему в наших песнях
мы место найдем,
И рожденным в борьбе
ощущеньям».

С достижением предельного для члена ВЛКСМ возраста наш герой завершил деятельность в молодежном союзе и перешел в мир журналистики, став ответственным редактором сначала республиканской газеты «Яшь ленинчы», а потом литературно-художественного журнала для детей «Пионер каләме» («Пионерское перо»).

По мнению народного художника СССР Х.А. Якупова, школьные рисунки которого в 1934 году часто печатались в газете «Яшь ленинчы», Лябиб Гильми уделял много внимания росту юных писателей, поэтов и художников. «Сара Ахмет

това в журнале «Пионер каләме», – вспоминал спустя десятилетия Харис Абдрахманович, – поместила о моем и Лотфуллы Фаттахова творчестве статью, даже напечатав

Газета «Яшь ленинчы»

тали наши фотопортреты. А мой одноклассник Габделхак Галиуллин являлся членом редколлегии. В журнале печатались рассказы и стихотворения ребят из нашей школы... Безусловно, все это делалось для роста талантов усилиями главного редактора Лябиба абый. Однажды он попросил меня иллюстрировать его рассказ; как мог, сделал, но тогда я еще не очень владел первым штрихом».

На последней неделе июля 1934 года в Казани состоялся I Всесетатарстанский съезд советских писателей, который избрал правление их

Участники I съезда советских писателей, 1934 год.
Л. Гильми – 1-й слева в верхнем ряду

Союза. В состав этого органа наряду с Каримом Тинчуриным, Гумером Гали, Гумером Тулумбайским, Хасаном Туфаном, Кави Наджми и другими вошел и Лябиб Гильми. В ходе первого его заседания члены правления доверили пост председателя К. Наджми. А в следующем месяце Гильми вместе с шестью другими известными «инженерами человеческих душ» ТАССР стал участником I Всесоюзного съезда советских писателей, прошедшего в Москве. Отметим при этом, что по предложению М. Горького в повестку дня этого форума литераторов дополнительно был внесен доклад о татарской литературе, с которым выступил Наджми. Понятно, что посланцы автономной республики Поволжья были весьма довольны таким вниманием к их деятельности.

В том же году из рук «буревестника революции» Лябиб получил билет члена СП СССР. Список его опубликованных произведений продолжал расширяться. Читатели познакомились с поэтическим сборником «Фронттан» («С фронта», 1935), рассказом «Кәримов Фазыл» (1936), сборником произведений для детей среднего возраста «Хикәяләр» («Рассказы», 1936), пьесой «Кайгылы жыр» («Грустная песня», 1937), посвященной дореволюционной жизни села. Большой популярностью пользовался роман «Чын мәхәббәт» («Искренняя любовь», 1936), в котором была показана сложная судьба деревенского сироты, прошедшего через испытания бродяжничеством, хулиганством и вставшего на путь исправления в трудовой коммуне. Специалисты отмечали, что это произведение Гильми перекликалось с известной «Педагогической поэмой» А.С. Макаренко.

А дальше начался период репрессий, и выяснилось, что литературное творчество – одна из опаснейших профессий. Более 60 татарских поэтов и прозаиков, драматургов и критиков попали под жернова несправедливых преследований. Насколько велико это

число, можно понять, сопоставив его с количеством членов Союза писателей ТАССР тех времен – около 30. Так, подверглась пыткам и издевательствам вся великолепная семерка мастеров пера, представлявшая автономную республику на I съезде советских писателей: К. Наджми, Х. Туфан, Л. Гильми, Г. Тулумбайский, Ф. Сайфи-Казанлы, Г. Нигмати и К. Тинчурин. Выжили из них лишь двое первых, а остальные погибли в лагерях или были расстреляны. В 1938 году из 23 членов и 15 кандидатов в члены Союза писателей Татарстана нетронутыми остались всего 9 человек. Остальных же либо арестовали как «врагов народа», либо исключили из Союза за «буржуазный национализм и тесную связь с врагами народа».

В какой-то мере эти события подготовили и сами писатели. Уже в начале 30-х стали появляться их публикации с призывами усилить политическую бдительность. О классовой беспощадности вели речь Г. Ибрагимов, К. Наджми, М. Джалиль, Л. Гильми и многие другие. К примеру, в своей статье «В татарской пролетарской литературе начался великий перелом» (1930) Наджми разделил коллег по цеху на две группы: чистую (левую) и нечистую (правую). К первой он отнес тех из них, кто безоговорочно принял советскую власть. Писатели же нечистой группы были названы буржуазными и обреченными на гибель ходом истории.

Тем не менее в октябре 1936 года бюро Татарского обкома ВКП(б) объявило К. Наджми строгий выговор за либеральное отношение к примазавшимся к литературному фронту элементам и обязало председателя писательской организации систематически разоблачать врагов пролетариата и всяческие проявления буржуазного национализма. Но поскольку он особого рвения по части разоблачительства литераторов не проявлял и в дальнейшем, то обком партии создал комиссию во главе со своим работником Т. Имаметдиновым, в ко-

торую вошли писатели Ш. Камал, Л. Гильми и Г. Иделле (Усманов).

Комиссия работала три месяца и доложила результаты на писательском собрании, продолжавшемся с 28 апреля по 5 мая 1937 года. Как написал потом Р. Мустафин, «когда читаешь протокол этого собрания, волосы встают дыбом: в чем только не обвиняли писатели друг друга! Скажем, тому же К. Наджми в докладе Т. Имаметдинова было предъявлено тридцать пунктов обвинения: от чуждого классового происхождения до пропаганды антисоветских настроений в художественных произведениях... Помимо К. Наджми, такой же острой критике подверглись Х. Туфан, Г. Тулумбайский, А. Файзи, Ф. Ка-рим, М. Джалиль и др.».

12–14 июня 1937 года на заседании правления Союза писателей Татарии под председательством Лябиба Гильми были заслушаны «персональные дела» Наджми, Туфана, Тулумбайского, Файзи и Ка-рима. Всех их, обвинив в «буржуазном национализме» и «пропаганде антисоветских идей», объявили «врагами народа» и исключили из Союза. Через несколько дней Наджми расстался с партбилетом, потом 2 июля его арестовали и поместили в одиночную камеру во дворе НКВД в Казани на Черном озере.

А герой этой статьи возглавил правление Союза писателей ТАССР, которые, «открыв ящик Пандоры», из инженеров человеческих душ превратились в обличителей душ писательских. Можно привести выдержку из одного подобного разоблачения. Его автор (известнейший мастер пера) называет уже тогда признанного живым классиком Г. Ибрагимова лидером эсеров, который, сидя в Академическом центре, не только сплачивал старые, реакционные силы вроде Дж. Валиди, Г. Сагди, но и готовил, и в этом его основное вредительство, из тогдашних молодых писателей-коммунистов свои кадры. Эти кадры: Г. Гали, К. Наджми, Г. Тулумбай, С. Кудаш, Л. Гильми и др.

С ними Г. Ибрагимов организовал поход против латинизации, выступил со своими тезисами против

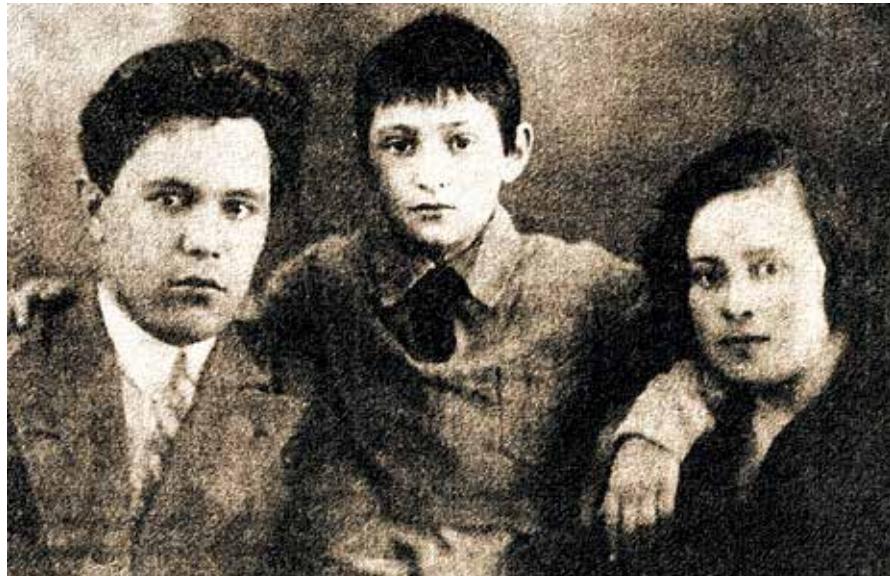
подписание им весной 1937 года вместе с несколькими молодыми литераторами приветственного

ко там не было! Секретари обкома, бывшие наркомы – все тут... Вместе со мной сидели Лябиб Гильми, Фатых-ага Казанлы, Шамиль Усманов, полно было других, знакомых и незнакомых. Одни рыдали, другие бралились, кляли тюремных извергов. «Измена! Провокация! Будем писать товарищу Сталину!» Лябиб Гильми подскочил ко мне, обняв, заплакал: «Суббух, тебя тоже к расстрелу?» Я ничего не ответил. Камера открылась, и нас разлучили!»

Документы же гласят о том, что нашего героя арестовали как «участника правотроцкистской террористической организации». Еще он проходил в качестве активиста «молодежного филиала» этой организации в ТАССР. Дело «О правотроцкистской националистической контрреволюционной организации в Татарии» было сфабриковано в 1937 году. По нему в застенках ТатНКВД оказалось практически все республиканское начальство: все члены бюро обкома партии и руководители его отделов, весь состав совнаркома, многие партийно-советские работники среднего звена, директора предприятий и учреждений, ученики и литераторы.

Оставалось только выбрать из них «чистосердечное» признание в терроризме. А для этого у НКВД имелись свои методы. Один из них – пытка бессонницей, когда следователи, сменяя друг друга, допрашивали стоявшего обвиняемого непрерывно, не давая уснуть ни на миг. И так – в течение нескольких суток, после чего сапоги в камере удавалось снять, только разрезав голенище – так сильно отекали ноги. Еще использовались холодный (по пояс в ледяной воде) и горячий (в невыносимой духоте) карцеры. Применялись и примитивные побои, и имитации вывода на расстрел. Поэтому «нужные» показания появлялись.

На первом допросе Л. Гильми с наивной гордостью заявил: «Я готов принять любое наказание, если следствие докажет эти

Л. Гильми с женой и ее сестрой

сталинского учения о национальной политике. Автор этого письма, адресованного одному из секретарей Союза писателей СССР, требует немедленно арестовать и ликвидировать оставшихся вредителей, общее количество которых среди литераторов ТАССР, по его мнению, равно 36.

Не только по идеяным соображениям, но и в целях самозащиты многие из писателей отдали дань злу разоблачительства. В этом смысле Гильми «отметился» еще в марте 1937 года, опубликовав в газете «Кызыл Татарстан» статью, в которой назвал сына муллы Фатыха Карима «чуждым элементом», проповедующим в своих произведениях «антисоветские настроения» и имеющим связь с арестованным и обвиненным в троцкизме поэтом П. Васильевым.

Руководил писательской организацией Лябиб недолго – до ближайшей осени, то есть всего несколько месяцев. 21 сентября (в некоторых публикациях – 21 октября) его самого арестовали в Казани и называли «врагом народа». По версии писателя И.Н. Салахова, причиной ареста Гильми стало

послания Учителю и Мастеру национальной литературы Галимджану Ибрагимову по случаю его 50-летия. Тот тогда по состоянию здоровья жил в Ялте, и получивший путевку в один из санаториев этого города студент и автор трех книжек Салахов взялся передать письмо маститому писателю.

Вот некоторые цитаты из романа Салахова «Черная Колыма»: «В нашей камере сидят Лябиб Гильми, Суббух Рафиков. Арестовали всех, кто подписал наше послание Галимджану-ага Ибрагимову. Я сижу уже пятнадцать суток. Каждый день таскают на допрос. Требуют, чтобы я показал, что Ибрагимов вражеский агент, диверсант, белый агитатор». Это говорит один из подписантов, поэт Галимджан Мухаметшин. Встретившись с ним в «воронке» весной 1938 года, Салахов делится новостями: «От нас увезли Лябира Гильми, Суббуха Рафикова. Галимджан Ибрагимов умер в тюремной больнице, Толумбайский сошел с ума. Абрамов бросился с лестницы». Приведем и фразы Суббуха Рафикова, тоже подписанта: «После суда меня бросили в большой подвал. Кого толь-

бездоказательные обвинения». Но после «обработки» приведенными методами и отбития обеих почек он был вынужден подписать все обвинительные акты. Вместо него правление Союза татарстанских писателей возглавил Мирсай Амир, но в конце 1937 года арестовали и его.

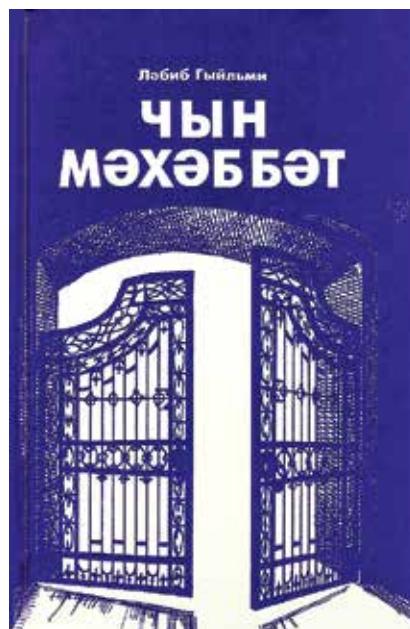
Так за шесть месяцев в республиканской организации литераторов сменилось три председателя. Амир провел в заключении два года, Наджми приговорили к 10 годам тюрьмы, но освободили на кануне 1940 года в связи с прекращением дела за недоказанностью обвинения. А Гильми 9 мая 1938 года был осужден выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР и расстрелян в тот же день (добавим, что по приговору этой коллегии с 9 по 12 мая в Казани казнили 185 человек). Тем не менее впоследствии родственникам в ответ на запросы о судьбе писателя отвечали, что он скончался от болезни легких 20 февраля 1947 года.

Лябиб Гильманович захоронен в братской могиле на Архангельском кладбище в Казани. 25 мая 1957 года он был реабилитирован, и после этого снова стали печататься его произведения. Так, в 1958 году вышло второе издание романа «Чын мәхәббәт», а в конце 90-х через два номера журнала «Мирас» и третье издание книгой этот труд вновь был представлен читателям. Кроме того, в 1961 году увидел свет рассказ для детей «Чалкаш». А вот роман о Сухэ-Бато-ре остался незавершенным. Неизвестна и судьба многих рукописей

На Архангельском кладбище в Казани в наши дни

Гильми, изъятых при аресте на рассвете осеннего дня.

Обложка 3-го издания книги «Настоящая любовь», 1997 год

В некоторых публикациях его коллеги-писатели отзываются не очень лестно о герое сей статьи. С одной стороны, ничего удивительного в этом нет, поскольку Лябиб эфенди явно был не тульским пряником, чтобы всем нравиться (проблемы диабета оставил за скобками). А с другой стороны, рассмотрим суть претензий к нему. Концентрированно они звучат в статье Р.А. Мустафина «За отсутствием состава преступления» в следующем виде: один из самых активных разоблачителей, молодой и не в меру прыткий Л. Гильми; двое более молодых ревнителей чистоты пролетарской идеологии Лябиб Гильми и Газиз Иделле.

Но Мустафину не было и семи лет, когда казнили Гильманова. Поэтому свои выводы о Лябибе он в статье «Тарих хөкеме нәрсә эйтер?» («Что скажет суд истории?», 1998 год) подкрепил словами Сибгата Хакима, первые произведения которого появились в год рождения Мустафина: «Излишне красным был покойник... Через эту красоть и поносил многим головы, и самому досталось...»

То есть и анализ литературного критика-исследователя, и эмоции поэта-фронтовика, награжденного орденом Красной Звезды на войне и орденом Трудового Красного Знамени в мирные годы, гласят об одном и том же – о принципиальности «офицера коммунизма». Как нужна профессия – «Родину защищать», так востребована и другая профессия – «идейные скрепы Родины отстаивать». Нынешние дни напомнили об актуальности наличия такой связки, и тут не до полутона.

Насчет же суда истории скажем вот что. В соседнем с Елхово селе Нижнее Абдулово действует музей истории села Елхово им. Х.Х. Ахметшина, в котором есть экспозиция о Лябибе эфенди. В честь его 90- и 95-летия со дня рождения в родном селе Л. Гильми были проведены научно-практические конференции с участием писателей и поэтов, ученых и местных руководителей, знакомых и родственников, школьников. На этих форумах говорилось и о том, что казненный писатель, находясь под пыточным следствием, никого не оговорил и не подписал сфабрикованные документы. В преддверии его векового юбилея в г. Альметьевске появилась улица Лябиба Гильми, в селе Елхово – улица Гильми. Вместе с улицами Пионерской, Комсомольской, Молодежной, Горького и Татарстан она как бы «освещает» биографию земляка на его малой родине. А его главное произведение – роман «Чын мәхәббәт» – в 2006 году был отмечен международной премией имени Кул Гали, которая присуждается за выдающиеся достижения в области литературы и поэзии.

Почему-то авторы ни одной из найденных публикаций о Гильми не обратили внимание на выступление уроженца села Елхово, писателя А.С. Салахова, на упомянутой выше конференции, состоявшейся в 2001 году. Из его речи, которую опубликовала 5 июля газета «Элмәт таңнары» («Альметьевские зори»), выяснилось, что

Асхат Сахапович знал маму Лябиба Гильмановича и на правах соседского мальчишки играл в ее доме с подарками, привезенными нашим героям из командировок в Монголию.

Писатель А. Салахов, видевший Л. Гильми и знавший его маму

Камиля ханум жила тогда в семье погибшего на Гражданской войне сына Минахмета. Писательский талант у Лябиба, по мнению Салахова, происходит от матери. Она была одаренной, живой, эмоциональной. Когда еще до революции у нее убили сына Гимрана и его друга Нурислама, пошедших к девушкам в соседнюю деревню Бэркәтә, она написала байт об их гибели, который был издан в 60-е годы Татиздатом. Видимо, Камиле эби довелось пережить и смерть третьего сынка.

Через месяц после его расстрела на три года исправительно-трудовых лагерей была осуждена Хадича Хальфина – супруга Л. Гильми. Суть претензий к ней – член семьи изменника Родины. Их сына и дочь не тронули, поскольку тем было

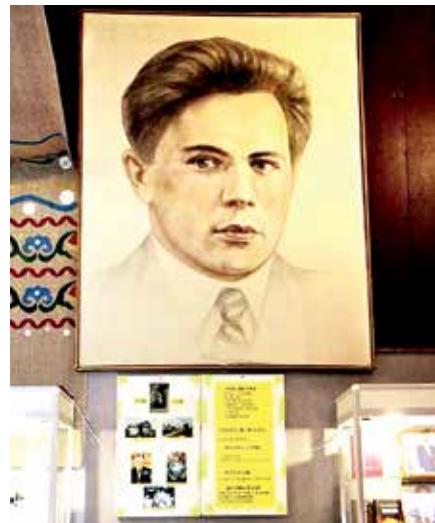
три и два годика соответственно, когда писателя арестовали. Хадича ханум, выйдя из заключения, долго не жила, и детки-сиротки воспитывались у бабушки. Чья это была мама – Лябиба или Хадичи – сказать не можем. Альфред Гильманов освоил профессии токаря и слесаря, работал на заводе. А его сестра Флорида 16 предпенсионных лет занималась книготорговлей.

Наверное, читателям статьи бросились в глаза непривычные имена детей Гильманова и Хальфиной, которые не назовешь татарскими. И если имя дочки упомянуто в Полном толковом словаре татарских личных имен от 1998 года в качестве неологизма, то староанглийское или германское имя Альфред в нем не фигурирует. Почему писатель с женой так назвали своего первенца – неизвестно. Хотя одно предположение высажем, понимая при этом его шаткость.

Полагаем, что выбор имени может быть связан с личностью А.К. Лепы, работавшего с 1933 по 1937 год первым секретарем Татарского областного комитета ВКП(б) после деятельности в Узбекистане. Позиция Альфреда Карловича в области культуры была такой: все, что работало на идею построения социализма, надо поддерживать, а споры по эстетическим и другим проблемам оставить спецам. По инициативе Лепы принимались решения об улучшении положения жившего в Крыму Г. Ибрагимова, ряд других мер по поддержке литераторов, артистов и художников. Как отмечал историк Б. Султанбеков, «по личным качествам он [Лепа] был довольно терпимым человеком и без особой нужды к силовым методам не прибегал. Так, например, несмотря на четырехкратную просьбу НКВД Татарии, он так и не дал согласие на арест и доставку из Ялты проживавшего там больного Галимджана Ибрагимова».

Такой партийный лидер был способен произвести впечатление на второго секретаря обкома ВЛКСМ и начинающего литератора Гильманова, в результате чего тот

свою симпатию к нему мог закрепить именем сына. А самое печальное заключается в том, что Гильми и Лепу расстреляли вместе с другими 67 заключенными в один день, который семь лет спустя стал Днем Победы.

Экспозиция о Л. Гильми в сельском музее им. Х. Ахметшина, 2017 год

Завершить же статью хочется строфой из стихотворения «Алып рухлы» («Исполин духа») альметьевского журналиста и поэта И.Г. Ахсанова (1935–2003), которое он прочитал в ходе одной из упомянутых выше научно-практических конференций на малой родине Л. Гильми. Вот она:

«Гаделлекнең чишмә башында да
Әүвәләдән якты Гамъ торган,
Кара еллар аша алып рухлы
Көрәшчеләр калка шәм сыман.
Аклыгына кайтты япъ-яшь әдип
Гаярь йөрәклеләр сафыннан».

Коллективные усилия нескольких самарских татар вылились в следующий перевод:

*«И даже у истока
справедливости
Стоит веками светлая печаль –
Ведь многие сторонники
правдивости
Свечой сгорали, тьму
сдвигая вдаль
Писатель юный всё ж
вернулся к нам,
Поклон ему и храбрым
всем сердцам!»*

Отмечают 90-летие Л. Гильми в Елхово, 1996 год

ОСТАВИЛ СЛЕД В НАУКЕ И ДУШАХ СТУДЕНТОВ

Научное творчество стало главным делом его жизни, в которой нашлось место и детдомовским годам, и бродяжничеству. Но доминировавшая в парне устремленность в мир знаний привела М.Г. Сафаргалиева в учебные заведения малой родины, а потом Ташкента и Москвы, вооружив владением шестью восточными языками. Когда ученый мир ориенталистов узнал о выходе в свет его монографии о распаде Золотой Орды, то в Саранск полетели письма из разных городов Советского Союза и других стран с просьбой выслать эту книгу. Многим пришлось отказать, так как ее тираж не был столь велик. А сотни студентов, прошедших школу Магомеда Гарифовича (некоторые из них стали зрелыми исследователями), вспоминают своего наставника такими словами: «Сафар был строг, но мы его уважали». Более 30 лет он прожил в Мордовии, получив здесь признание. Воздадим почести доктору исторических наук и мы, ведь Магомед эфенди – уроженец самарской земли.

Рашид Шакиров

Он родился в 1906 году в семье Гарифуллы и Берире (Бибисары) Шарифуллиных, проживавших в деревне Мукмин-Каратай Кузайкинской волости Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне село Мукмин-Каратай находится в Лениногорском районе РТ). Первенец получил имя Мухамматгали, но родные его звали Мухамматжаном. Следом за ним появились на свет еще восемь детей, четверо из которых умерли малолетними, а один – на войне, в 1944 году. То есть, выйдя во взрослый возраст, создали свои семьи четверо Шарифуллиных: три брата (Мухамматгали, Галиулла, Лутфулла) и сестра Минзифа.

«А где же Магомед Сафаргалиев?» – спросите вы. Ответим на этот вопрос чуть позже, когда начнем рассказывать о среднеазиатском периоде жизни нашего героя. А пока он – Мухамматгали Шарифуллин, имевший по разным документам три варианта дня-месяца рождения: 2 января, 5 марта и 6 апреля. Первую дату ввел в оборот исследователь Р.Ф. Набиев на основании изучения метрических книг в конце прошлого века, и ее можно считать истинной.

Мама Мухамматгали была весьма образованной женщиной, которая зимними вечерами, читала членам семьи книги на татарском и арабском языках. По воспоминаниям детей, они стояли на двух пятиметровых полках, которые мать привезла в дом супруга. Она и научила своих чад читать и писать. Потом азы знаний они получили в мектебе при мечети родной деревни и, видимо, в начальной школе соседнего села Зай-Кара-

тай. Наш герой окончил ее в 1920 году и мог быть учеником братьев Туйкиных, которые в то время работали в родной зай-каратаиской и бугульминской школах (статьи об этих просветителях напечатаны в 33-м и 34-м номерах нашего журнала). А после того, как 22 апреля 1921 года Чистопольский ревтрибунал оправдал Хади Атласи, в этих же учебных заведениях в качестве преподавателя появился и он. В голодные 20-е годы известный ученик и бывший депутат II Госдумы от Самарской губернии хлопотал о создании детского дома в Бугульме и возглавил комитет содействия, оказывавший материальную помощь землякам, которые обучались в вузах страны. Благодаря действию в этом комитете он мог тоже сыграть роль в судьбе нашего героя.

Детский дом открыли не только в уездно-кантональном центре, но также в Зай-Каратай. Направление в него получили и Мухамматгали с младшим братом Галиуллой. Отцовская семья была уже многодетной, и в условиях повсеместного голода включение двух Шарифуллиных в число воспитанников детдома было существенной поддержкой для нее. Тем более, что старший сын, расходясь, видимо, с отцом во взглядах на советскую власть, включился в комсомольскую деятельность в качестве со-

чувствующего и до детдомовской поры большее время проживал у бабушки по материнской линии.

В 1921 году зай-каратайское детское учреждение для сирот и бездомных перебазировалось в Бугульму, стремясь «убежать» от тифа. Но приобретшие характер эпидемии заболевания им вынудили руководство России принять решение об эвакуации детей из сельских кантонов Поволжья в центральные районы страны. Такая перспектива западного перемещения для татароговорящего Мухамматгали показалась, вероятно, неприемлемой, и он выбрал другое направление движения – восточное, сбежав из детдома и став беспризорником.

Об этом написано во многих публикациях, но на самом деле нашего самарца, ставшего не более чем на год татарстанцем, вывез в Среднюю Азию родственник. Им был, по мнению исследователя Н.М. Арсентьева, родной брат матери Нурагат Сафаргалиев, который прибыл с 15-летним Мухамматгали и 10-летним Галиуллом к своим родственникам в Ташкент. У них они жили, но когда у дяди открылась рана на фоне заболевания тифом, наш герой отправился в бега, в ходе которых ему довелось познать и тяготы тифа, и нужду, и долю байского пастуха в ауле Карнак Туркестанского уезда.

Спустя десятилетия Магомед Гарифович описал в автобиографии события 20-х годов следующим образом: «...во время голода 1921 г. был взят в интернат, но вскоре убежал, беспризорничал до 1922 г., пока не заболел тифом. В 1923 г. снова попал в интернат в городе Туркестан Сыр-Дарьинской области Туркестана, там вторично в 1923 г. вступил в комсомол. Летом 1924 г. по разверстке комсомола был направлен на учебу в г. Ташкент, в педагогический техникум. В 1931 г. был мобилизован и принимал участие в подавлении басмачества в Таджикистане».

Эти строчки требуют определенной расшифровки. В детский

дом г. Туркестана его определил Нурагат абый, встретив однажды племянника на улице. В этом учреждении Мухамматгали зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Он активно участвовал в общественной жизни, а с осени 1923 года начал вести занятия в селе Урангай Туркестанского уезда. Образование, полученное в Зай-Карате, позволяло это делать. Но парню хотелось продолжить свое обучение, и он то ли сам, то ли с чьей-то подсказки решил подправить биографию. Дело в том, что органы власти стремились в то время обеспечить пролетаризацию студенчества, создавая условия для поступления в учебные заведения детей простых рабочих и бедного крестьянства.

Судя по некоторым документам, родители нашего героя к ним не относились. Достаточно сказать, что у его деда в конце XIX века было 6 лошадей, 23 головы мелкого рогатого скота и 15 ульев. А мама парня, прия в дом мужа, принесла не только книги, но и привела в хлев корову. Что касается отца, то он в начале 20-х попадал в бугульминскую тюрьму.

По коррекции же данных, осуществленной Мухамматгали, скорее всего, при втором попадании в детдом он стал Магомедом Сафаргалиевым, родители которого были крестьянами-бедняками, погибшими во время Гражданской войны. А сам Магомед якобы вступил в комсомол в 1919 году, во время массового голода остался без крова и превратился в беспризорника. Такая анкета вкупе с деловыми качествами парня позволили ему стать членом РКСМ, а по разверстке укома комсомола успешно пройти в 1924 году мандатную комиссию и поступить на учебу в Татарский институт просвещения (Татинпрос) в г. Ташкенте, готовивший учителей для татарских школ. Инпросы, как новый тип педагогических учебных заведений, возникли в стране четырьмя годами ранее, и их выпускники направлялись на работу в школы 2-й ступе-

ни или продолжали учебу в вузах. В конце 20-х Инпросы были реорганизованы в педагогические техникумы. То есть Сафаргалиев поступил в Татинпрос, а выпустился летом 1929 года из Ташкентского педагогического техникума.

Учился он с удовольствием, находя при этом время и для других дел. Так, Магомед параллельно работал учителем и воспитателем в Киргизской школе-коммуне им. Ленина. Кроме того, наш герой был председателем студкома, заведующим отделом агитации Татинпроса и секретарем комсомольской ячейки. С 1925 года начал писать повести и рассказы на татарском языке.

После окончания техникума Сафаргалиев решил продолжить свое обучение и поступил на восточный факультет действовавшего в Ташкенте Среднеазиатского государственного университета (САГУ). Названный факультет, имея два отделения – этнолого-лингвистическое и педагогическое, готовил преподавателей русского языка, обществоведения для национальных школ Средней Азии и учителей местных языков для обычных школ, а также востоковедов-исследователей и преподавателей для вузов. Однако второе отделение Магомед не застал в связи с его закрытием. Факультет продолжал выпускать историков, этнографов и лингвистов со специализацией

Среднеазиатский госуниверситет
в Ташкенте, 1920-е годы

по казахскому, таджикскому, туркменскому и узбекскому языкам. Наш студент, видимо, решил, что «погружение» в один из них – это задача-минимум, и поэтому взялся за самостоятельное изучение их

всех. В результате он в вузе освоил эти среднеазиатские языки, а также персидский и арабский.

Когда Магомед стал третьекурсником, восточный факультет «отпочковался» от САГУ и начал свою историю как Таджикский высший агропедагогический институт. При студенте Сафаргалиеве он успел побывать Таджикским агропедагогическим комбинатом и в 1932 году преобразоваться в Таджикский высший педагогический институт (ТАВПИ). По вечером, после окончания занятий в нем, наш герой спешил в рабочий университет, где преподавал историю. В 1931 году он был мобилизован на борьбу с басмачеством, поскольку в марте-мае произошло крупное вторжение басмачей под руководством Ибрагим-бека в Таджикистан с территории Афганистана.

После демобилизации Магомед продолжил обучение в ТАВПИ и, окончив его в 1932 году, получил предложение остаться в качестве преподавателя на кафедре истории СССР. Он согласился и три года вел занятия по истории Советского Союза. А за активную общественную деятельность его неоднократно премировали. Занялся молодой преподаватель и исследовательской работой, изучал древние рукописи и книги, используя знание местных языков. В 1934 году появилась его первая научная работа на узбекском языке.

В том же году институт перебазировался в столицу Таджикистана и в связи с этим сменил первое слово в своем названии. «Сталинабад – самый быстрорастущий город СССР, город будущего для нового человека», – писала тогда общесоюзная газета «Правда». Оставшийся в Ташкенте М. Сафаргалиев перешел на работу в советско-партийную школу ЦК ВКП(б) Узбекистана и продолжил публиковать исторические материалы на узбекском в партийных изданиях. Затем непродолжительное время он трудился в Среднеазиатском плановом институте, также выделившемся из САГУ, но понял, что

административная деятельность его не прельщает. Испытывая огромное желание достичь вершин исторической науки, Магомед все более углублялся в древнюю историю Средней Азии и для этого совершенствовал свои языковые познания.

Свободно владея восемью языками (добавьте к приведенному выше набору русский и татарский), он в 1935 году поступил в аспирантуру исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по кафедре истории СССР, где занимался под руководством С.В. Бахрушина – крупного специалиста по прошлому Сибири. Сергей Владимирович уже в царской России был признанным ученым, профессором Московского университета.

За два года до появления в столице Сафаргалиева он досрочно вернулся в Москву из ссылки в Семипалатинск, где преподавал в педагогическом и геологическом институтах в течение трех лет. В Казахстан историка отправили по решению суда, так как Бахрушина привлекли к уголовной ответственности в рамках «Академического дела» 1929–1931 годов, по которому были арестованы более 100 ученых, в том числе 4 академика и девять членов-корреспондентов АН СССР. Обвинили их всех в создании мифической организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России», которая якобы планировала восстановление монархического режима. Роль главы «организации» следователи определили академику С.Ф. Платонову, который был сослан в Самару и здесь умер в больнице от сердечной недостаточности в январе 1933 года.

Благодаря Бахрушину и академику Б.Д. Грекову наш аспирант выбрал своим научным направлением монголоведение, историю татарских ханств XV–XVI веков. Занимался он темой очень старательно и за отличную учебу, а также активную общественную деятельность в аспирантский период неоднократно награждался почетными грамо-

тами и премиями. 15 января 1939 года Магомед эфенди успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Ногайская О尔да в середине XVI века» и через месяц был зачислен в Саранскую преподавателем кафедры истории СССР Мордовского государственного педагогического института им. А.И. Полежаева. Вскоре он стал исполняющим обязанности заведующего этой кафедрой.

1939 год был памятен нашему герою еще тем, что он стал мужем Л. В. Шерстниковой, которая также родилась в Самарской губернии и почти повторила маршрут его перемещений по Средней Азии. Встретились же молодые люди в Мордовии. Супруга в дальнейшем активно помогала Магомеду Гарифовичу при подготовке его материалов к изданию на русском языке. А в декабре того же года у Сафаргалиевых родилась двойня – сыновья Юра и Володя. Семейная жизнь началась в одной из комнат дома, переделанного под жилье из конюховки (подсобного помещения при конюшне).

Стартовала и плодотворная 27-летняя научная, учебная и административная деятельность героя статьи в МГПИ. Он приступил к работе над рукописью «История культуры казанских татар», которая не увидела свет из-за грянувших

*Корпус МГПИ в Саранске,
конец 40-х – начало 50-х годов*

шестидесятих годов. Несмотря на наличие договора с издательством. Магомед Гарифович начал регулярно публиковаться в республиканской печати, сотрудничать с редакцией московского научного журнала

«Историк-марксист», периодически публикуя в нем рецензии на работы по истории. В 1940 году он стал доцентом кафедры и ее заведующим.

Процесс подготовки будущих педагогов в то время затруднило несколько обстоятельств. Во-первых, это введение в 1940 году платного обучения в вузах страны, что привело к большому отсеву студентов в 1940/41 учебном году. А, во-вторых, сказалась Великая Отечественная война, востребовавшая на фронты часть студенчества и преподавателей. Сафаргалиев не мог быть призван по мобилизации, так как значился годным лишь к нестроевой службе. Но с началом войны он подал заявление о приеме его в ополченцы. В списке народного ополчения Мордовского государственного педагогического института значится 30 человек, и первой указана фамилия Магомеда абыль.

На стадионе со студентами,
1940 год

В конце августа 1941 года МГПИ был переведен в г. Темников (северо-запад Мордовии), и произошло его объединение с местным учительским институтом, в здании которого саранский вуз и размещался в течение трех лет – пока он не вернулся в столицу МАССР. Для преподавательского состава и студентов приготовили 4 общежития на 200 мест. Но их ряды продолжали редеть. Так, к сентябрю в инсти-

туте числился 41 преподаватель, что на 40% с лишним было меньше привычного количества. В течение следующих нескольких месяцев педагогический коллектив еще сократился – более чем в два раза, поскольку многие его члены по-прежнему уходили на фронт. По данным исследователя Н.В. Беспаловой, в 1941/42 учебном году на трех кафедрах (всеобщей истории, зоологии, истории народов СССР) работало всего по одному преподавателю.

Таким образом, Сафаргалиев некоторое время заведовал на кафедре сам собой, а потом ее закрыли из-за отсутствия кадров. И Магомед Гарифович сосредоточился на работе деканом исторического факультета института, коим он являлся с 1941 по 1944 год.

В условиях начавшегося лихолетья институт сразу перешел на трехлетний срок обучения. 22 октября 1941 года состоялось партийно-комсомольское собрание, на котором обсуждался вопрос о задачах Мордовского педагогического института в военное время. С докладом выступил декан исторического факультета М.Г. Сафаргалиев, который отметил, что «учебные

программы сокращать нельзя, наоборот, их надо дополнить новым материалом». Помимо этого, основной акцент при подготовке кадров предполагалось делать на беседы о героизме и патриотизме. Выполняя данную установку, Магомед Гарифович опубликовал ряд патриотических статей на исторические темы: «Борьба мордовского народа против татарского ига» и «Освобождение Руси от татарского ига». А с 1942/43 учебного года на истфаке стали изучаться новые темы: «Методика и организация политпросветработы в Красной Армии» и «Военное прошлое русского народа».

В сороковые-фронтовые наш герой преподавал в вузе не только

Преподаватели и студенты 2-го курса истфака
МГПИ, Темников, 1944 год. Сафаргалиев –
в центре 2-го ряда

Здание, в котором располагалась
МГПИ в Темникове в годы войны

на факультете, но и в Коммунистическом университете выходного дня, выполняя тем самым работу политрука в рамках всеобуча. Такие учебные заведения создавались повсеместно при учреждениях образования, культуры и Домах офицеров для повышения политического уровня слушателей и расширения их культурного кругозора. Слушателям университета – членам партийно-хозяйственного актива Темниковского района – в течение семестра приходилось читать до 20 лекций.

Когда в конце войны в МГПИ восстановили кафедру истории

СССР, то доцент Сафаргалиев снова стал ее заведующим и оставался в этой должности два десятилетия. А в 1945 году его еще избрали секретарем партийного бюро вуза. Вклад Магомеда эфенди в общее дело Победы был отмечен в первый послевоенный год вручением

ления был назначен наш герой. В 1952 году он снова стал деканом факультета, который назывался историко-филологическим. Отмечалось, что преподавательский контингент на нем был сформирован по сравнению с другими факультетами наилучшим образом.

В частности, все работники истфилфака имели педагогический стаж более 10 лет, а на кафедре Магомеда эфенди из шести преподавателей четверо были кандидатами наук.

Его живой характер находил применение, как и в предшествующие времена, в активной общественной деятельности. Сафаргалиев был председателем местного профсоюзного комитета

работников высшей школы, председателем ревизионной комиссии областного комитета профсоюзов, членом партийного бюро Мордовского госуниверситета с момента его создания на базе МГПИ (1957 год), членом общества по распространению научных и политических знаний.

Кроме того, он вел научный кружок по истории Мордовии и длительное время являлся руково-

дителем студенческого научного общества университета. Исполнял все свои обязанности наш герой весьма добросовестно, при этом был прост, но не допускал панибратства. Четко отличавшие показуху и формалистику от настоящего действия студенты были очень довольны своим наставником.

Так его ученик, студент истфака Н.Ф. Мокшин, ставший доктором наук и видным специалистом по истории Мордовии, вспоминал: «Занимаясь вопросами студенческого научного общества, Магомед Гарифович постоянно ходил по инстанциям, пробивал, старался. Можно было до бесконечности удивляться возможностям и трудолюбию этого человека... Студенческие научные конференции проводились каждый год. Авторитет у студенческого общества был очень большой». Также наш земляк организовывал археологические раскопки в Темниковском и в других районах МАССР, участвуя вместе со студентами в их проведении.

Любила вузовская молодежь Сафаргалиева и как преподавателя, который эмоционально давал им глубокий по содержанию материал. Оратор он был не самый блестящий, поскольку говорил с сильным татарским акцентом и злоупотреблял использованием словосочетания «таким образом...», что, конечно, вредило восприятию лекции. «Необходимо было время, чтобы привыкнуть к его речи, – отмечали бывшие студенты, – но привыкнув к ней, мы открывали для себя мир иной истории – динамичной и взаимосвязывающей воедино события разных стран и народов». Причем ни разу в руках педагога они не видели конспект лекции или план тезисов. Магомед Гарифович, расхаживая по аудитории, говорил все по памяти и только при озвучивании какой-либо важной цитаты доставал бумажку из кармана. Директор Лямбирского профессионально-технического училища Ф.З. Баймашкин считал, что ему в вузе повезло, так как он слушал

Выпускники МГПИ с преподавателями, Темников, 1944 год. Сафаргалиев – в центре 2-го ряда

ему медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1947 году пединститут получил право приема кандидатских экзаменов не только у своих аспирантов, но и у научных исследователей других вузов. Кандидатский минимум по философии и иностранному языку принимался комиссией из восьми человек, и в ее состав входил Сафаргалиев. Через девять лет в МГПИ начали регулярно печататься «Ученые записки», статьи в которых формировались по трем направлениям: гуманитарные науки, физико-математические и естественные науки, психолого-педагогические науки и методика преподавания. С момента основания издания главным редактором гуманитарного направ-

Памятная фотография выпускников истфака МГПИ 1950 года

С выпускниками МГПИ 1949 года. Сафаргалиев - 5-й слева в 3-м ряду

лекции Сафаргалиева – преподавателя с большой буквы, активно вовлекавшего аудиторию в процесс творческого мышления и поиска решений, строгого, но справедливого человека.

Его энциклопедичность и информативность, не раз поражавшие слушателей глубиной знаний, иногда приводили и к неприятностям. Так, в университете он склонялся к строгий выговор по партийной линии за озвучивание на занятиях сообщения, «основанного на ложных слухах». Но прошло некоторое время, и информация о сыне Сталина, доведенная им до студентов, полностью подтвердилась.

В 1961 году Магомеда Гарифовича пригласили в Казанский университет председателем Государственной экзаменационной комиссии, и здешние студенты смогли оценить строгость героя статьи в приеме экзаменов, подтвердив вывод саранской молодежи о том, что получить у «Сафара» оценку «отлично» очень трудно, почти невозможно. Наверное, поэтому среди ведущих ученых-историков Мордовии конца прошлого и начала текущего веков много тех, кто считает себя, в той или иной степени, учеником М. Сафаргалиева. А его аспиранты вспоминают своего научного руководителя как заботливого и внимательного наставника.

Преподаватели и студенты 2-го курса истфака МГПИ, Саранск, 1954 год.
Сафаргалиев - в центре нижнего ряда

Да, главным делом жизни Магомеда эфенди была наука, а областью интересов – древняя и средневековая история народов Поволжья. Целый ряд публикаций нашего героя 40–50-х годов в центральных и местных изданиях свидетельствовал о его тяге к прошлому некогда могущественной монгольской державы – Золотой Орды (или Улуса Джучи) и ее взаимоотношениям с народами нашей страны. Отметим при этом, что в связи с принятием Постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», в котором констатировалось наличие в работах историков ошибок, связанных с «идеализацией Золотой Орды», монголоведческая проблематика превратилась в фактически закрытую тему. Годом позже вышли еще два документа ЦК партии – по Башкирии и Казахстану, усилившее идеологическое давление на ученых-ориенталистов.

В сложившихся условиях нужно было иметь научную смелость, чтобы продолжать исследование истории Улуса Джучи. Образно говоря, Сафаргалиев напоминал человека, попавшего на минное поле. Но он был не испугавшимся дилетантом, а настоящим сапером, который решил взяться за разминирование территории, понимая при этом всю опасность процесса.

Предметом его исследований стала история золотоордынского феодализма и контактов ханств, борьбы разных народов против монголо-татарского господства и практики их вхождения в состав Российской централизованного государства. А итогом более чем 20-летней исследовательской работы в этом направлении явилась монография ученого «Распад Золотой Орды», опубликованная в Саранске в 1960 году и переизданная на излете XX века в Москве. Для написания ее были использованы все известные в то время по данной проблематике русские и ино-

странные источники, а также тома научной литературы. Это позволило герою данной статьи полнее и глубже, чем предшественникам, раскрыть тему. Сказалось и его знание восточных языков, традиций и особенностей существования их носителей, а также понимание восточного менталитета.

Специалисты отмечали, что книга М. Г. Сафаргалиева представляет собой серьезный труд, созданный на основе часто противоречивых и отрывочных данных; что это удачный опыт комплексного изучения распада крупнейшей части Монгольской империи; что автор успешно осветил такой широкий круг вопросов; что венчает работу впервые составленная подробная родословная таблица золотоордынских ханов.

Добавим еще одну особенность – Магомеду Гарифовичу впервые удалось совместить достижения востоковедения и отечественной истории при анализе проблем Золотой Орды, не сводя их только к отношениям с русскими княжествами. Автор диссертации о нем – Р.Ф. Набиев – считает, что в творчестве Сафаргалиева прослеживаются черты евразийского

подхода к исследованию истории Улуса Джучи. А ведь упомянутый подход не был принят советской исторической наукой, поскольку евразийцы признавали значительное позитивное влияние Золотой Орды на процессы, происходившие на Руси. Это теперь историки смеются излагают разные суждения по Империи Джучидов, когда в Казани стал явью регулярный «Золотоордынский форум», а Татарстан в 2019 году отмечал 750-летие Золотой Орды. Как подчеркивает исследователь Б.Л. Хамидуллин, «в новых условиях ученые смогли освободиться от партийно-идеологических шор и переосмыслить историю Золотой Орды, ... избе-

Профессор Сафаргалиев с выпускниками МордГУ, 1964 год

гая крайних суждений как с точки зрения акцента на якобы разрушительные последствия ордынского влияния, так и идеализацию взаимоотношений оседлых и кочевых народов».

Можно представить, каково было нашему герою при формировании своего подхода к накопленному материалу в рамках «минного поля». Его теперь называют ученым новой генерации, который воплотил в своем творчестве преимущества европейской методологии, большой

объем фактических данных, накопленный российским востоковедением, наработки татарской исторической школы и личных полевых исследований. О нем ныне пишут такие слова – поистине «один в поле воин» и считают связывающим звеном между отечественным востоковедением и современной ориенталистикой.

Напомним, что диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по Улусу Джучи Магомед Гарифович представил к защите в 1954/55 учебном году, но она лежала без движения по понятным причинам. Тогда наш исследователь подготовил монографию на базе диссертации и сумел спустя

шесть лет выпустить ее в виде названной выше книги «Распад Золотой Орды» в серии ученых записок Мордовского госуниверситета, несмотря на то, что к изданию утвердили лишь около половины материала, да и часть тиража сгорела – то ли по ротозейству, то ли по злому умыслу. Обнародованный

Обложка книги
Сафаргалиева

М.Г. Сафаргалиев

труд получил настолько большой резонанс и известность, что количество желающих его приобрести быстро превысило возможности «обожженного» тиража.

Повсеместное признание ученым миром вышедшей книги сдви-

нуло процесс защиты диссертации с мертвкой точки. В 1963 году Сафаргалиев защитил ее в Московском университете и стал доктором исторических наук. А год спустя

регионах в состав объединенного российского государства.

Существенный вклад он внес и в разработку проблем истории мордовского народа и края, инте-

рессовавших историков Золотой Орды» так: «Выйдя из нее [то есть из клиники. – Прим. Р.Ш.], он вновь продолжает добиваться своего. Вскоре он едет в Москву на прием в ЦК КПСС. После этого его привозят в Саранск и подбрасывают в невменяемом состоянии неизвестные люди, а сами спешно уезжают обратно. Последние годы жизни персональный пенсионер Магомед Гарифович Сафаргалиев (Шарифуллин) практически не вставал с постели и умер накануне 1971 года, так и не увидев издания своего труда по истории культуры татар».

Да, выйдя на пенсию в год своего 60-летия, он скончался 31 декабря 1970 года – во вполне рабочем возрасте для ученого. Говорят, что профессора хоронила вся научная элита республики. Его многолетний труд был отмечен в разные периоды жизни орденом «Знак Почета», почетной грамотой Президиума Верховного Совета МАССР и благодарностью министра высшего и среднего специального образования РСФСР.

В Саранске хранят память о герое этой статьи. С 1996 года на базе Историко-социологического института МордГУ им. Н. П. Огарева проводятся Сафаргалиевские научные чтения. Их цель – продолжение заложенных Магомедом абый исследовательских традиций изучения региональных и национальных аспектов развития страны, вопросов государственного федерализма и местного самоуправления. Все материалы чтений публикуются.

Особенно крупным событием стали X Сафаргалиевские научные чтения, посвященные 100-летию со дня рождения ученого. Тему чтений «Историко-культурные аспекты развития полиэтнических регионов России» тогда вместе с исследователями обсуждали руководители Приволжского федерального округа, республик и областей Поволжья, а также депутаты этих регионов. На XIV Сафаргалиевские научные чтения, прошедшие осенью 2010 года в музее истории

M.G. Сафаргалиев на картине

ему было присвоено звание профессора. Тогда же вышла многотомная «История СССР», в которой упоминалась монография нашего героя.

Его начали называть самым крупным советским монголоведом, талантливым ориенталистом, знаменитым исследователем Золотой Орды, выдающимся ученым. Магомед эфенди был участником XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 9–16 августа 1960 года), ставшего важной вехой в истории мировой научной общественности. Материалы работы этого форума опубликованы в пяти томах. А два года спустя Сафаргалиев выступил на учредительном съезде Общества археологии, истории и этнографии Поволжья и Приуралья, прошедшем в Казани, с докладом по истории вхождения народов названных

ресурсясь не только становлением у мордвы феодальных отношений и их контактами с монголами, Золотой Ордой, Казанским ханством, но и событиями, происходившими на территории Мордовии во время революций начала XX века.

Некоторые работы ученого посвящены истории татар Мордовии, мордовско-татарских отношений, участия мордовского народа в становлении и культуре касимовских татар. По свидетельствам его саранских учеников, доктором наук была написана и подготовлена к печати новая монография по истории культуры татарского народа. Предстояла очередная борьба за ее публикацию. Но в 1965 году Магомед Гарифович получил травму головы и почти год лежал в клинике. Дальнейшие события упомянутый Р. Набиев излагает в своем исследовании «М.Г. Сафаргалиев

На Сафаргалиевских научных чтениях

Мордовского университета, прибыло более 80 ученых из вузов и научно-исследовательских организаций Москвы, Петрозаводска, Рязани, Самары, Саранска, Саратова, Северодвинска, Уфы и других российских городов. Они стали участниками конференции «Политические механизмы управления национальной периферией: отечественный и зарубежный опыт».

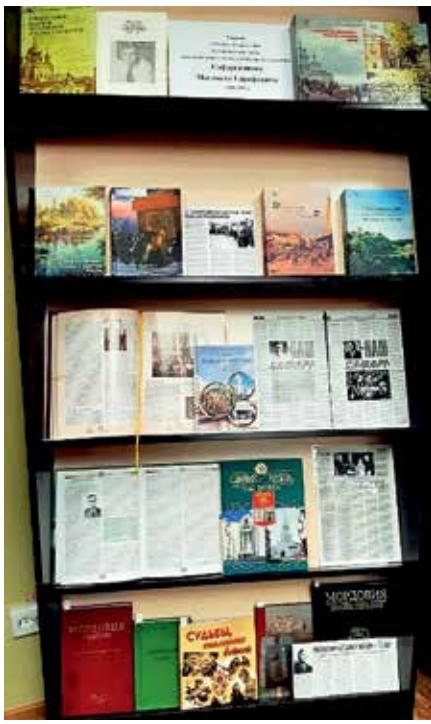
А 13–14 октября 2022 года в Саранске состоялись XVI Сафаргалиевские научные чтения. Они были организованы в форме всероссийской научной конференции «Финно-угорские народы России в контексте опыта национально-государственного и национально-культурного строительства: к 100-летию образования СССР».

Есть и иные действия в честь нашего земляка. Так, к 115-летию со дня его рождения в Национальной библиотеке Республики Мордовия работала книжная выставка из цикла «Жизнь, отданная науке». На этот юбилей откликнулся и информацией на ленте новостей Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И.Д. Воронина. А министерство культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия совместно с ГКАУ «Центральный государственный архив Республики Мордовия» выпустило цветной календарь знаменательных и памятных дат 2021 года, в котором есть строчки о профессоре и его фотография.

Ученые же продолжают исследовать биографию и творческое

наследие Магомеда Гарифовича, а журналисты – публиковать статьи о нем. Одна из них под названием «Вспомним Магомеда Сафаргалиева» появилась в общественно-политической газете мордовских татар «Юлдаш» в начале минувшего десятилетия, а потом в Интернете. В ней, а также в откликах от 2013 и 2016 годов, были предложения, касающиеся присвоения какой-либо улице Саранска, Темникова или татарской деревни в Мордовии имени М. Сафаргалиева.

Прочитав эти отклики, тут же стал изучать список улиц указанных городов – а вдруг сработа-

Выставка в Национальной библиотеке РМ к 115-летию Сафаргалиева, 2021 год

ло?! Но увы – таких улиц нет. Что касается мордовских деревень с татарским населением, то появление такой улицы в них вряд ли целесообразно – ведь там профессор не жил. А вот местные власти в Республике Татарстан могли бы инициировать процесс переименования какой-то из улиц малой родины Магомеда эфенди. В селе Мукмин-Каратай их три: Нагорная, Октябрьская и Механизаторов. Названия некоторых из них дают шанс для реализации предлагаемого. Была бы воля и средства.

Фамилия нашего героя продолжает появляться в научных публикациях не только благодаря исследователям его следа в науке и востоковедам. Ее указывает автор новых статей на исторические темы с добавлением своих инициалов. Дело в том, что эстафету от деда подхватил внук Юрий. Окончив Мордовский государственный университет и аспирантуру в нем при кафедре дореволюционной отечественной истории, археологии и этнографии, Ю.В. Сафаргалиев защитил весной 2011 года кандидатскую диссертацию по теме «Касимовское ханство в системе русской государственности». Выше уже отмечалось, что касимовскими татарами интересовался и Магомед абый, а не заставший в живых деда внук продолжает его дело.

Через всю жизнь Магомед Гарифович Сафаргалиев пронес невероятную тягу к самостоятельному постижению наук и добился на этом пути успехов, сказав свое слово в добрых публикациях и выпустив большой отряд достойных учеников. Судя по всему, ему порой приходилось действовать в рамках известной поговорки – «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе», то есть соглашаться на разумные уступки, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки. Но при этом, по словам его студентов, учений Сафаргалиев хорошо знал себе цену и не переваривал паразитирующих возле науки. И поэтому еще у бывших студентов остались светлые воспоминания о нем.

НАСТАВНИК РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Этому 93-летнему имам-хатыбу мечети села Старые Шалты есть что проповедовать землякам. У него прекрасная память, позволяющая рассказывать о разных событиях в жизни малой родины, с которой А.К. Касымов практически неразлучен, не считая службы в армии и учебы в Оренбургской совпартшколе. В родном селе он трудился парторгом колхоза, председателем колхозного хозяйства, директором средней школы. И поныне Асгат Касымович активно участвует в разных мероприятиях, будь то Сабантуй, «Бессмертный полк», «Грачина каша», встреча в библиотеке, клубе или школе. Став накануне своего 80-летия почетным гражданином муниципального образования «Абдулинский район Оренбургской области», уроженец самарской земли и орденоносец продолжает достойно нести общественно-полезную вахту.

Рашид Шакиров

Он родился 5 июля 1929 года в селе Старые Шалты Абдулинского района Бугурсланского округа Средневолжской области, административный центр которой находился в Куйбышеве. Через три месяца она была преобразована в Средневолжский край, который в 1935 году переименовали в Куйбышевский край. Незадолго до этого, в декабре 1934-го, из состава края выделилась Оренбургская область, то есть на шестом году жизни герой нашей статьи стал оренбуржцем.

Появился на свет он в крестьянской семье Касыма Фаттаховича и Гульсум Сулеймановны Шакировых пяттым (последним) ребенком. Родители всю жизнь трудились на земле, став в 30-е годы колхозниками. Отец был физически сильным мужчиной, умеющим добротно трудиться. Земляки говорили, что там, где косил сено Касым ага, трава еще 2-3 года не всходит. Колхозницей стала со временем и се-

стра Сагда. А вот два старших брата Хуснулгата и Гумар, поработав несколько лет в колхозе комбайнером и учетчиком соответственно, решили искать место приложения рук на стороне, поскольку система трудодней с символической оплатой за них в конце года их не устраивала. И в 1937 году они уехали искать свое счастье в Средней Азии.

Оттуда Шакировых и призвали в армию в связи с началом Великой Отечественной войны. В 1942 году Хуснулгата погиб на Ленинградском фронте. Родные, получив извещение о том, что он пропал без вести, так и не смогли выяснить место его захоронения. Жизнь Гумара оборвалась в битве на Курско-Орловской дуге. Третий брат Зуфар, 1924 года рождения, призвался в 1942 году, но по ранению был комиссован через два года. Домой он вернулся с орденом Красной Звезды и несколькими медалями. После войны Зуфар абый работал в колхозе, а умер в день 64-летия По-

беды, не узнав, что вскоре самый младший Шакиров стал почетным гражданином района.

А самый младший все военное лихолетье помогал взрослым на колхозных работах – пахал землю, сеял, косил зерновые, обмолачивал снопы, сдавал хлеб на элеватор. Его вклад в общее дело отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Да, трудились сельчане доблестно, но жизнь их была тяжелой, голодной. «Если удавалось съесть в течение дня две картофелины и попить воды, – вспоминал герой статьи спустя десятки лет, – то считал это большим благом, редко выполнимым». Окончив в 1943 году Старошалтинскую семилетнюю школу, Асгат, несмотря на трудности, решил на этом не завершать учебный процесс и получил среднее образование в Чеганлинской школе (в 25 километрах от Старых Шалтов), которая начала свою деятельность годом позже.

Старошалтинская школа

Учился в обоих заведениях наш герой на 4 и 5, был трудолюбивым, любознательным учеником.

носить фамилию не Шакиров, а Касымов, поскольку так его отец записал своего последыша.

*Педколлектив Старошалтинской школы, 1947-1949 гг.
Касымов - в центре верхнего ряда*

После окончания второй школы Асгат начал работать учителем начальных классов в родном селе, так как педагогов на подросших доведенных детей не хватало. Два года он учителяствовал, а потом его призвали в армию в январе 1950 года. Службу рядовой Шакиров проходил в Дальневосточном округе, попав в автомобильный батальон железнодорожных войск. Поскольку парень имел среднее образование (тогда весьма редкое), то его направили на бухгалтерские курсы, после которых он 3,5 года служил главным бухгалтером. Оценив его старательность и прилежность, командование позже дало Асгату возможность окончить и офицерские курсы, и стать членом ВКП(б).

После демобилизации он снова приступил в феврале 1954 года к преподавательской работе на малой родине. Вскоре при получении паспорта выяснилось, что Асгат эфенди должен

Через три года его избрали секретарем партийной организации колхоза им. Тельмана. Это была общественная должность, с которой учитель биологии успешноправлялся. Рост рядов партийцев в хозяйстве позволил ввести в нем ставку партработника, и с 1958

Парторг Касымов с председателем сельсовета В.Б. Закировым и председателем колхоза М.М. Хуснутдиновым, конец 50-х годов

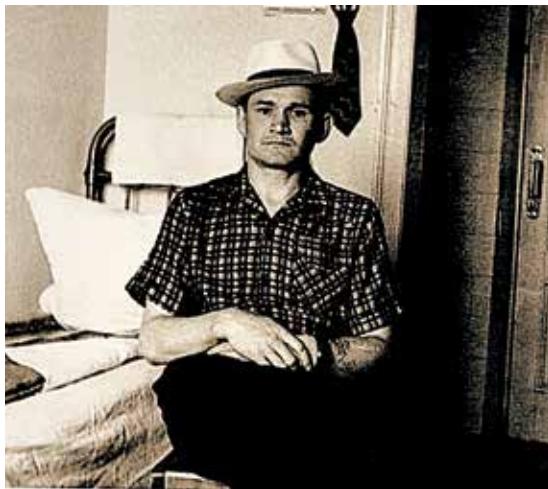
года Касымов начал трудиться освобожденным парторгом колхоза. Иногда ему доводилось и ис-

полнять обязанности председателя этого хозяйства Хуснутдинова Миргазияна. Добросовестного секретаря парторганизации колхоза им. Тельмана заметили и в 1960 году направили на двухгодичную учебу в Оренбургскую областную совпартшколу.

Советско-партийными школами назывались учебные заведения КПСС для подготовки кадров партийных и советских, пропагандистских работников сельских районов. Они давали среднее партийно-политическое образование и специальность экономиста-организатора, агронома-организатора, зоотехника-организатора. Окончив эту школу, Асгат получил диплом агронома-организатора и был назначен на должность главного агронома родного колхоза.

За пять лет агрономической деятельности он сумел реализовать многие свои планы по развитию культуры земледелия, повышению урожайности зерновых, что способствовало выходу хозяйства в число передовых. За достигнутые успехи в агроземледелии А. Касымов был награжден орденом «Знак Почета». В 1967 году райком КПСС направил перспективного главного агронома, обучавшегося к тому же заочно в Оренбургском сельскохозяйственном институте, председателем отстающего колхоза «Путь к коммунизму» соседнего села Баклановка. Можно представить, сколько критики доводилось слышать руководству района за аховое положение дел в хозяйстве с таким названием. Поэтому и решили «бросить на прорыв» героя этой статьи.

Более шести лет он проработал в Баклановке. Быстро оценив местные плюсы (прекрасные земли, трудолюбивые люди) и минусы (отсутствие четкого управления), инициативный новый председатель начал «раскручивать» жизнь хозяйства. За короткое время село было электрифицировано, в нем построили механиче-

В совпартшколе, Оренбург, 1960-1962 годы

С родителями, женой и тремя сыновьями, начало 70-х годов

ский ток и машинную мастерскую, два зерносклада и мельницу. Кроме того, возвели добрые дома, магазин и клуб. Была разработана программа общественного животноводства. По краткосрочным кредитам сельхозбанка за два года соорудили два коровника, телятник, два свинарника и довели поголовье крупного рогатого скота до одной тысячи голов, свиней – до 1200 голов, лошадей – до 300 голов. Неплохо смотрелся и парк собственной техники: тракторов – два К-700, девять – гусеничных, шесть – «Беларусь», 12 комбайнов, 11 автомобилей. Такая техническая оснащенность давала возможность проведения работ в сжатые агротехнические сроки. Колхоз «Путь к коммунизму» в 70-е годы вышел в число рентабельных хозяйств. А его председатель в начале того десятилетия получил в вузе диплом ученого-агронома.

В 1973 году его путь в Баклановку завершился, так как по семейным обстоятельствам он вернулся в родное село. Престарелым родителям требовался уход, и младший сын взялся за его осуществление. Но занимался наш герой этим на фоне нового порученного дела – руководства родной школой, которая уже стала средней и требовала определенных новаций. И они появились в виде внедренных технических средств и передовых методов обучения. При директоре

Касымове более полутора тысяч учеников школы и члены педколлектива переехали в новое двухэтажное здание. Это произошло в 1976 году. Тогда же директор получил второй вузовский диплом, окончив заочно Оренбургский педагогический институт по специальности «учитель биологии». Наверное, он вынашивал очередные планы совершенствования школьных буден, но его вновь призвали на фронт сельхозработ.

В связи с реализовывавшимся тогда в стране курсом на укрупнение хозяйств колхозы им. Тельмана села Старые Шалты и «Путь к коммунизму» села Баклановка в 1977 году объединили в одно хозяйство – колхоз им. Тельмана. Председателем объединенного трудового коллектива единогласно избрали Асгата Касымовича. И он сумел вывести колхоз в число районных передовиков. В 80-е годы данное хозяйство производило и продавало государству в год 65 тысяч центнеров хлеба, 15 тысяч центнеров молока, 5 тысяч центнеров мяса и другую продукцию.

Председательствовал Асгат абыль до сентября 1983 года, после чего в течение шести лет трудился главным экономистом колхоза им Тельмана – как и 20 с лишним лет тому назад. В 1989 году он ушел на заслуженный отдых, но продолжал работать экономистом в коллективном хозяйстве. Общий трудо-

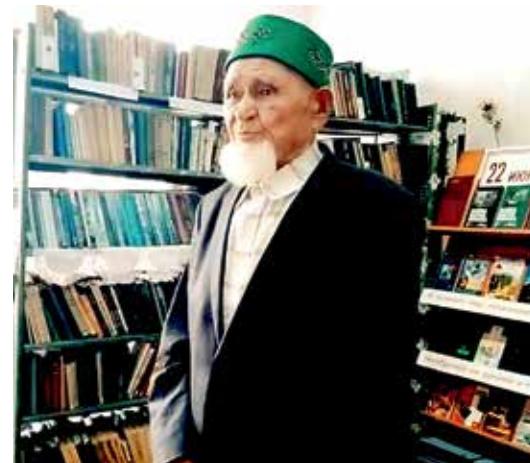
вой стаж колхозного производства у А.К. Касымова составил 60 лет.

В 1982 году ему присвоили звание «Заслуженный колхозник колхоза им. Тельмана». Среди прочих наград (кроме упомянутых выше) отметим медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и юбилейные медали. А в 2021 году Асгата Касымовича и его жену Марию Мугиновну, педагога-биолога, наградили медалью «За любовь и верность», поскольку они встречали «каменную» свадьбу. Семью супруги создали в 1954 году, хотя знакомы были с конца 40-х благодаря журналу, где печатался роман А. Абсалямова «Алтын йолдыз». Тогда это был бестселлер. Читательский интерес к нему оказался настолько велик, что в 1952–1953 годах книга выдержала шесть переизданий на русском и татарском языках. Кроме того, произведение было переведено на польский, украинский, узбекский и уйгурский языки.

Чета Касымовых вырастила троих сыновей. Все они по примеру родителей получили высшее образование и стали руководителями трудовых коллективов. Так, старший сын Ильдус был директором Бугульминских электрических сетей ОАО «Татэнерго», главой Бугульминского муниципального района и мэром г. Бугульмы, депутатом Государственного Совета РТ пятого

Участвует в акции «Читаем детям о войне», 2018 год

*На встрече в библиотеке села
22 июня 2022 года*

созыва. До поступления в вузы Уфы и Казани он обучался в нашем городе – в Куйбышевском машиностроительном техникуме. Средний сын Ильсур является директором бугульминского ООО «Ильсар», осуществляющего деятельность в области телевизионного вещания, и депутатом Совета Кудашевского сельского поселения, в который он избирался в 2010, 2015 и 2020 годах. А младший сын Альберт, окончив Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева и Казанский государственный энергетический университет, трудится

начальником Бугульминского отделения «Татэнергосбыт» и депутатом Бугульминского городского Совета (третий срок подряд с 2010 года).

Иногда удается собраться большой татарской семьей – на праздники или юбилейные даты – и пообщаться на родном языке. Дети порадовали родителей шестью внуками, которые уже успели окончить вузы и разъехаться по разным городам. Они работают в Казани и Чистополе, Москве и Объединенных Арабских Эмиратах. А герой нашей статьи ныне является шестикратным прадедом.

Несмотря на такой солидный титул, он по-прежнему не выключается из общественной жизни села. Если в годы трудовой деятельности Асгат эфенди был депутатом райсовета нескольких созывов и членом райкома КПСС, то потом набор общественных поручений изменился. С конца 80-х годов он возглавляет совет ветеранов села, и уже не подсчитать, скольким ветеранам войны и труда он помог, узнав об их нуждах. В 2000 году мусульмане Старых Шалтов создали местную мусульманскую религиозную организацию, причем среди десяти ее учредителей значился и А. Касымов. Вскоре он стал председателем ее правления, но затем передал бразды руководства другому сельчанину, потому что с 2005 года Асгат абый является имам-хатыбом мечети, построенной на его малой родине.

Помимо проповедей в Доме Аллаха и участия в мусульманских праздниках и обрядах наш герой находит возможность и для других дел. Например, в 2018–2019 годах он участвовал в таких мероприятиях, прошедших в селе; в акции «Читаем детям о войне», в празднике в честь 275-летия села и 55-летия сельского клуба, во встрече поколений «Комсомол в нашей судьбе», в митинге памяти о воинах-интернационалистах, в праздничном женском вечере «Все лучшее – для

С женой, двумя сыновьями с супругами и внучкой

вас!», в акции «Бессмертный полк», в празднике «Грачиная каша» и Сабантуе. Причем участвовал не как простой зритель, а активист, выступающий с воспоминаниями и поздравлениями, напутствиями и пожеланиями.

весть о Зое и Шуре», добавляя свои комментарии о происходившем в те годы в их селе. А чествуя в клубе односельчанок на женском вечере «Все лучшее – для вас!», наш герой рассказал о роли женщины в семье и в воспитании детей.

В рядах «Бессмертного полка», 2019 год

Так, на акцию «Бессмертный полк», которая собрала более 200 человек, Асгат Касымович пришел с портретами трех своих братьев. А собравшимся он поведал о том, как реагировали земляки на письма с черной печатью (похоронки), как полуголодные женщины и дети своим трудом приближали Победу, как он мальчишкой пахал один гектар в день на сохе, потом на лобогрейке, как в 1942 году 60 детей умерло в селе оттого, что съели пищу, приготовленную из зерна перезимовавших под снегом в полях колосьев. Рассказал ветеран и о 22 июня 1941 года в Старых Шалтах, и о 9 мая 1945 года.

На встрече поколений, посвященной 100-летию ВЛКСМ, Касымов вспоминал свою комсомольскую юность, участие в конференциях и других мероприятиях (концертах, спектаклях, слетах, смотрах и пр.). Ученикам 5–8-х классов он в ходе акции «Читаем детям о войне», прошедшей в Старошалтинской сельской библиотеке, прочитал главу «Челюскинцы» из книги Л. Космодемьянской «По-

По мнению З.В. Гибашевой – руководителя Старошалтинского сельского филиала МБУ РПБ им. А. Герцена (Муниципальное бюджетное учреждение «Районная публичная библиотека им. А. Герцена» муниципального образования Абдулинский городской округ Оренбургской области), Асгата Касымовича охотно приглашают на все действия не только потому, что он – почетный гражданин и заслуженный труженик, а еще с учетом его эрудиции и начитанности. «Не глядя в бумагу, он может целый час выступить с проповедью или на мероприятии по линии клуба и библиотеки», – отметила Залифа Варзиевна, оказавшая большую помощь автору этой статьи в сборе материала о герое публикации. Поэтому А. Касымова считают самым мудрым и уважаемым старейшиной на селе, к советам которого прислушивается и стар и млад. При этом он не любит выпячивать себя и говорить о своей персоне. Даже на мои вопросы ответил весьма скромно, не разворачивая ответы в пространные воспоминания.

Тем не менее удалось выяснить, что у него есть увлечение – пчеловодство. Асгат абый содержит 10–12 семей и предполагает, что именно пчелки помогают ему в столь солидном возрасте иметь отличное здоровье. Что ж – может быть, и так! Но не будем забывать, что наш герой никогда не курил и не увлекался спиртным. Да и гены отцовские, думается, работают. Ведь Касым Фаттахович прожил более 90 лет.

23 марта 2017 года в Абдулинском историко-краеведческом музее прошло торжественное открытие Абдулинской Аллеи Славы. Среди лучших людей городского округа, представленных на ней, фигурирует и А.К. Касымов. А в библиотеке Старых Шалтов его фотография долгие годы украшает стенд «Люди села».

По воле судьбы и в силу его взглядов на жизнь в биографии нашего героя выстроилась интересная цепочка должностей: парторг, председатель колхоза, директор школы, председатель совета ветеранов, председатель правления местной религиозной организации, имам-хатыб мечети. Каждая из них предполагала общение с сельчанами, руководство ими и заботу о них: членах партии, колхозниках, учительском коллективе и школьниках, ветеранах и мусульманах. Самым разным поколениям старошалтинцев он нес и несет знания и идеи, наставления и напутствия, желая сделать их быт лучше и сохранить добрые традиции. Почти как в песне Я. Дубравина (с легкой переделкой): «Не каждому дано так щедро жить – людьми села всю жизнь руководить!» Впрочем, можно вспомнить строчки и из другого музыкального произведения – гимна Абдулинского района, принятого в 2008 году:

*«В нашем районе богата земля
Нефтью, зерном, ну а главное –
Люди трудом украшают поля,
Помня традиции славные».*

Вот это уже точно про Асгата Касымовича!

Как беженцы от погромов создали государство Израиль

Сегодня мы начнем рассказ об интересной, но не очень любимой в нашей стране теме – зарождении мирового сионистского движения, создании Израиля и той роли, которую сыграли в этом выходцы из России.

— Дмитрий ГРЕКОВ

Россия – родина сионизма

Люди второго сорта

Сионизм – это не стремление евреев всего мира завоевать весь мир (как это кажется антисемитам – у них есть даже термин «Сионистское оккупационное правительство», ZOG) и не «еврейский национализм» (как уверены националисты, например, русские). Сионизм – это движение, зародившееся в конце XIX века и направленное на то, чтобы евреи возвратились на свою историческую родину, в Палестину, и воссоздали там государство Израиль.

Впрочем, антисемиты «очень даже были при чем» – именно в XIX веке в Европе и России это «консервативно-охранительное течение мысли» переживало резкий бум. В средневековой Европе, в отличие от романтических сказок и преданий, евреи хоть и подвергались иногда стихийному насилию со стороны «низовых масс», подогреваемых религиозным фанатизмом (например, во времена Крестовых походов), иудеи в большинстве стран находились под защитой королевской власти, а также жили замкнутыми общинами – именно так появились гетто.

Однако в наиболее развитых промышленных странах Европы в XVIII, а в остальных – в XIX веке в связи с развитием промышленно-

го капитализма сословные ограничения отменялись. Например, «Кодекс Наполеона» во Франции уравнял евреев в правах со всеми остальными гражданами. Они стали создавать и участвовать в промышленных и финансовых предприятиях, голосовать, платить общие налоги. Но наряду со свободой пришла и новая беда – крепнущая национальная (а в то время практически везде и националистически настроенная) буржуазия увидела в евреях конкурентов, отнимающих долю доходов, а «рабоче-крестьяне» – соперников на рынке труда, и появился новый антисемитизм – не религиозный, а расовый и бытовой. А вместе с тем резко выросло количество погромов – стихийных (иногда, а иногда очень даже организованных «с самого верху») нападений на места компактного проживания иудеев.

В России, например, первый погром зафиксировали в 1821 году. Вообще, в империи ситуация была хуже, чем в Европе – тут еще действовали сословные запреты и ограничения, в том числе так называемая «черта оседлости».

Иудеям (именно что – крещившийся еврей приобретал в России все те же права и возможности, что

и православные жители) запрещалось жить и работать в обеих столицах, а также в центральных губерниях. То есть евреи концентрировались в южных губерниях – в Мало- и Новороссии, в Литве, Бессарабии, на Кавказе и пр. К тому же их не брали в армию и на государственную службу, запрещали заниматься определенными профессиями и давали очень небольшие квоты в образовательных учреждениях (даже платных).

Хуже всего положение евреев в России сложилось в период царствования императора Александра III, который сам был «знатным» антисемитом и поощрял деятельность оных во всех ветвях власти. Законодательные ограничения и запреты стали жестче, а контроль за их соблюдением – строже.

Вставай, проклятьем угнетенный

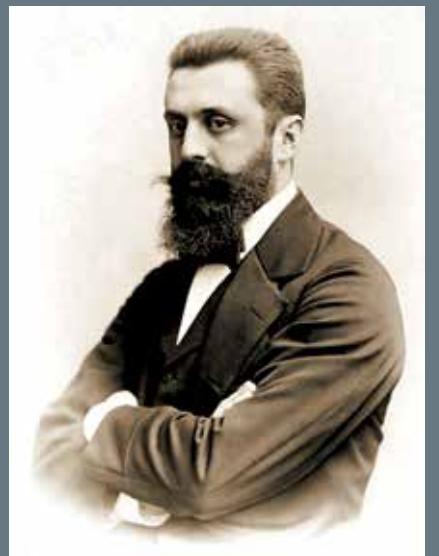
Посему весьма не удивительно, что именно в Российской империи зародилось движение, целью которого стало возвращение евреев на свою историческую родину – в Палестину. Именно антисемитские «майские законы» 1881 года и вызванные ими погромы 1881–1882 годов (в 166 городах и селах) подтолкнули самых образованных представителей диаспоры к мысли

Элиэзер Перельман

Перец Смоленскин

Теодор Герцль

покинуть такое неблагоприятное место.

Видный писатель и публицист Перец Смоленскин еще в 1870-х годах уехал в Вену и основал там журнал на иврите «Хашахар» («Рассвет»), популярный среди российских интеллигентов-евреев. Его последователь, филолог Элиэзер Перельман (впоследствии Бен-Иехуда), ратовал за возрождение иврита как национального языка будущего государства. Смоленскин и Перельман много спорили о необходимости переселения в Палестину, но погромы их примирили – они оба призвали единоверцев к алие (репатриации).

Их последователи организовали в России общество «Хибат Цион» (Ховавей Цион), работавшее уже по конкретным вопросам переселения. Во главе его встал больничный врач Иехуда Лейб (Леон) Пинскер, фактически сформулировавший то, что потом (и несколько позже – см. ниже) назовут сионизмом – призыв всем евреям возвращаться в Палестину и строить (точнее, воссоздавать – то, что было разрушено две тысячи лет назад) там свое собственное государство Израиль.

Последователи «Хибат Циона» и родственного ему движения «Билу» (проповедовавшего обобществление средств производства

и потому упрекаемого в «социализме») уже в 1882 году начали выезжать на постоянное жительство в Палестину, тогда еще территорию под управлением Османской империи. Это и получило название «Первая алия» – около 35 тысяч евреев из России, Украины, Белоруссии, Польши и Литвы, прибывшие с 1882 по 1903 год, стали первыми израильтянами. Большая часть репатриантов осела в городах, главным образом в Иерусалиме и Яффе. Около 25 % из них занялись сельским хозяйством. Из некоторых основанных в этот период поселений впоследствии выросли такие города, как Петах-Тиква, Ришон ле-Цион, Реховот, Рош-Пина и Зихрон-Яаков.

С миру по еврею – всем иудеям Израиль

Только в 1890-х годах идеи репатриации и воссоздания Израиля проникли из России в Европу, и, как это часто бывает, получили с помощью этого мировое признание и большой пиар. Живший в Австрии адвокат, журналист и писатель Биньямин Зеэв Герцль, более известный как Теодор Герцль, в 1896 году написал книгу «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса», в которой изложил то, что и стали называть сионизмом – не эмиграция из «пло-

хих» стран в «хорошие», не ассимиляция в «хороших» странах, а создание собственного государства и сохранение своей национальной культуры и традиций на «земле предков».

26–29 августа 1897 года по инициативе Герцля в Базеле прошел Первый сионистский конгресс, на котором была образована Всемирная сионистская организация, целью которой стало «стремится подтвердить уверенность еврейского народа в законных основаниях жизни в Палестине». Также была разработана «Базельская программа». Вот ее основные тезисы:

- поселение в Палестине сельскохозяйственных рабочих и представителей технических профессий;
- организация еврейского движения и усиление его созданием местных организаций в разных странах;
- усиление национальных чувств еврейского народа;
- проведение мероприятий, разъясняющих правительствам европейских государств важность создания еврейского государства.

На конгрессе в Базеле также был утвержден израильский флаг, сохранивший свой вид (с небольшими изменениями) доныне.

(Продолжение следует)

Война народная

Восстание Пугачева стало мощным национальным движением тюркских народов Поволжья

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Район восстания под предводительством Пугачева в 1773-74 гг.
- Поход главных сил Пугачева
- Самара Города, взятые пугачевцами или примкнувшие к ним
- Царицын Города, выдержавшие осаду пугачевцев

За нашу и вашу свободу

При самозванце долгое время находился башкирские старейшины Кинзя Арсланов и Алибай Мурзагулов. Однако далеко не все башкиры сразу встали на сторону Пугачева. Убеждать их присоединиться к восстанию были направлены специальные эмиссары, действовавшие в окрестностях Оренбурга и Уфы, а также в Зауралье. Кинзя Арсланов отправлял своих людей даже к ставропольским калмыкам. Пугачев также подписал несколько указов, обращенных к башкирам и татарам, и обещал наделить их землями. Причем эти обращения были переведены на татарский язык.

В итоге Пугачева восторженно встречали жители Сентовой слободы под Оренбургом. Там был создан татарский полк Мусы Алиева из 500 человек, который принял участие в осаде Оренбурга, а также в сражениях с правительственные войсками. Напротив, вспомогательные силы, сформированные правительством из представителей народов Поволжья, отказывались воевать против башкир и яицких казаков и переходили на сторону восставших – как отряды Мендея Тупеева, Кулыя Булгачева, Юсупа Надырова. Алибай Мурзагулов и Салават Юлаев стали сторонниками Пугачева, а лояльные императрице башкирские старейшины смогли набрать

Сам Пугачев называл себя царем Петром III – потому был классическим самозванцем. Он выдвигал идеи социального равенства и имущественного передела, стремясь угодить как можно большему количеству крестьян и казаков, но вовсе не был против самодержавной власти. Органы управления восстанием были скопированы с государственных учреждений, в которые, однако (вопреки официальной практике), допускались и «инородцы». Например, писарем при «царе» был татарин Болтай Идеркаев.

Дмитрий ГРЕКОВ

в свои отряды не более нескольких десятков воинов.

Наиболее многочисленным татарским отрядом было войско Мясогута Гумерова, воевавшее у Арска, Малмыжа и Мамадыша, под самой Казанью и захватившее Бемышевский медеплавильный завод. В районе Бугульмы действовали отряды Мусы Мустафина, Осипа Енгалычева, Аита Уразметова. Башкиры и казаки, которых возглавлял старейшина Каранай Муратов, четыре месяца осаждали Мензелинск. Отряд Каскына Самарова с Ногайской дороги взял Стерлитамак и двинулся через Тамьянскую крепость на Уфу. К восстанию примкнули служилые татары и марицы. На Сибирской дороге был взят ряд заводов.

В боях под Оренбургом был ранен Салават Юлаев, но, поправившись, он начал действовать на северо-западе Башкирии. Кроме него, отряды башкир возглавляли Канзафар Усаев и Бахтияр Канкаев. Под контролем Салавата Юлаева находился район между Красноуфимском и Кунгуром. На Осинской дороге действовали Абдей Абдулов, Батыркай Иткинин, Сайфула Сайдашев, в Исетской провинции –

Сара Абдулин, Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев, которые осадили Челябинск. Башкир поддержали мишиари и тептяри, а также служилые татары.

От края и до края

Восстание Пугачева поддержали башкирские старейшины Карабабынской, Тамьянской, Кыпчакской, Юрматынской, Усерганской, Санким-Кыпчакской волостей.

Емельян Пугачев

В главном войске Пугачева насчитывалось примерно 10–12 тысяч башкир. Они захватили Залаирскую и Воздвиженскую крепости, воевали под Татищевой крепостью и Сакмарским городком. В рапорте капитана Павлова бригадиру Брику указывалось, что два казанских татарина добрались на Тамань, а оттуда в Едикульскую орду в Причерноморье, и утверждали, что у них есть письма от самозванца к крымскому хану Девлету IV Гираю. Также они сообщали, что самозванец взял семьдесят крепостей, и войска у него 300 тысяч, что на помощь к нему пришли хивинцы, бухарцы, казахи, каракалпаки, калмыки и башкиры.

На Яике действовали «полевые командиры» Алибай Мурзагулов, Ямансыры Яппаров, Кидряс Муллахаев, Каип Зиямбетев, Ибрагим Мрясов, Мратша Сыртланов, Ишкапа Арсланов, сын Кинзи Арсланова Сляусин, Кутлугильда Абдрахма-

нов. Последний вместе с Идеркаем Баймековым принимал активное участие в разгроме корпуса генерала Кара.

А вот Алибай Мурзагулов оказался «двойным агентом», который сперва передавал данные правительенным войскам, и перешел на сторону восставших, только когда те добились первых внушительных успехов в ноябре 1773 года.

Каскын Самаров занял Воскресенский завод и Стерлитамакскую соленую пристань. Кудряс Муллахаев действовал у Мензелинска. Часть пугачевских «полковников» тоже была из башкир – Трухмень Янсайтов, Нарынбай и Акмурза. Башкиры принимали участие в штурме Ильинской крепости на Яике.

Главным «башкирским полководцем» был Каскын Самаров, который обратился с воззванием к соплеменникам, жившим в бассейне реки Демы. Однако между ним и Канбулатом Юлдашевым начались конфликты. Кроме того, появились и межнациональные трения во время осады Уфы в 1774 году.

С переменным успехом

Под Уфой стояло 12–15 тысяч повстанцев, половину которых составляли башкиры. Штурмы крепости оказались неудачными, а 25 марта их от города отбросил отряд генерала Михельсона. В Мензелинском повстанческом районе башкирам оказывали большую помощь татары и марийцы – в период наибольшей активности тут действовали 12 тысяч воинов из башкир и мишарей.

Восстание было мощным также в Уфимском-Красноуфимском районе. В Пермской провинции действовали Абдей Абдуллов, Батыркай Иткинин, Адель Ашменин, Сайфулла Сайдашев. Они в декабре 1773 года заняли Осу, Сарапул, Каракулино, а также Юговские, Анниский, Рождественский заводы. Мишарский сотник Канзафар Усаев наступал на Кунгур, однако

остановился у села Богородское. Отряд Абделя Абдуллова был остановлен в Верхних Муллах после взятия Култаево, Биляевского и Юго-Камского завода и был вынужден отступить к Осе. Батыркай Иткинин тоже наступал на Кунгур. Он возглавил отряд из 2 тысяч человек и поднял на восстание весь Пермский край. Однако захватить Кунгур в январе 1774 года ему не удалось.

22 января 1774 года под Елабугой повстанцы (руssкие, татары, башкиры, удмурты) были разбиты регулярными войсками, несмотря на то, что их было около 6 тысяч и ранее с помощью Карапая они овладели городом. У мятежников была слабая дисциплина, и они были разобщены. Этим и воспользовался генерал Бибиков.

Генерал-аншеф Александр Бибиков

Татары Нагайбак Асянов и Аренкул Асеев смогли взять город Заинск. Однако вскоре генерал-аншеф Бибиков выбил их из этого города. При штурме Черемшанской крепости попали в плен Айт Уразмамбетев и Осип Енгалышев. 20 января под Мензелинском Бибиков разбил отряды Карапая Муратова. Восставшие отступили к Бакалам и Берде, но 11 февраля Бибиков захватил и Бакалы. Затем в Бугульму прибыл корпус Ларионова, который двинулся на Уфу и 6 марта занял Нагайбакскую крепость.

(Продолжение следует)

Большой друг князя московского

Как русские князья пользовались ордынскими беспорядками

В Золотой Орде продолжалась «великая замятня», ханы сменяли друг друга, как в калейдоскопе, и только тёмник Мамай умудрялся «держаться на плаву». А русские князья тем временем набирались сил и наглости «поднимать руку» на своих феодальных сеньоров – пока еще от случая к случаю.

Дмитрий ГРЕКОВ

И всяческая суета...

Мир Пулад, которому в сентябре 1362 года достался Новый Сарай, имел ту же «программу-минимум», что и его предшественники – удержать власть, желательно в столице. Сие было непросто, учитывая, что существовали еще два хана – Мюрид и Абдуллах. Тем паче что Мамай с Абдуллахом собрали эмиров Крыма и Северного Причерноморья, пошли походом и к зиме выбили Мир Пулада из столицы (хотя тот еще в 1363 году продолжал чеканить монеты с указанием сарайского монетного двора – пускал пыль в глаза). Впрочем, им там тоже удержаться не удалось – из Гюлистана набежал Мюрид и прогнал их восвояси, закрепившись наконец-таки в Поволжье.

Новому «царю Ордынскому» удалось даже слегка встать на ноги, но осенью 1364 года Мюрида (ака Мурада) убил в результате дворцовового заговора его же беклярбек Ильяс. Столицу снова захватил Мир Пулад и правил почти

год, до сентября 1365 года, когда его выгнал (и на сей раз окончательно – Шибанид канет в Лету, и даже дата и место его смерти неизвестно) другой Шибанид (или же сын хана Тимура-Ходжи – «возможны варианты») Азиз-шейх.

Мамай же со своим «протеже» всё это время удерживал Крым и Причерноморье, которые историки в этот период даже называют Мамаевой ордой.

В 1362 году тёмник впервые вмешался в дела русских княжеств (и оттого впервые упомянут в летописях) – он «вернул» ярлык на Владимирское княжение Дмитрию Московскому, который, подкрепляя свои действия оным пергаментом, изгнал Дмитрия Сузdalского из Владимира и Переяславля в 1263 году.

В том же 1262 году войска Мамая погромили венецианскую факторию в Азове – видимо, за поддержку конкурентов. Осенью 1362 года войска великого князя

Литовского Ольгерда (Альгирда-са) разбили на реке Синие Воды войска эмиров Кутлуг-Бея, Хаджибая и некоего Дмитрия (или Дмитрия, или всё-таки Дамира или Демира – историки спорят, откуда у «татарина» христианское имя), после чего Киевское княжество наконец полностью и безоговорочно вошло в состав Литвы.

Во славу Москвы

Зато Мамай смог договориться с митрополитом Киевским и всея Руси Алексием, чтобы Москва, собиравшая с других княжеств «ордынский выход» (дань), платила ему (с Абдуллахом), а не тем, кто

Монета Хана Абдуллаха

сменял друг друга в Новом Сарае. А в 1365 году, когда умер князь Нижегородский Андрей Константинович, Мамай в обход заручившегося поддержкой Азиз-шейха Бориса Городецкого выдал ярлык на Нижний Новгород их брату Дмитрию Сузdalскому – при условии, что тот помирится с князем Московским и выдаст за него свою dochь Евдокию. Таким образом, ордынский тёмник становился для Дмитрия Ивановича Московского практически «отцом родным», всячески помогая и укрепляя его власть – для своих, впрочем и естественно, видов...

Азиз-шейх в Поволжье тоже «сложа руки не сидел» – когда «самостоятельный и непокорный» эмир Волжской Булгарии Булат-Тимур был разбит в 1367 году помиравшимися князьями Дмитрием Ни-

жегородским и Борисом Городецким в 1-м сражении на реке Пьяне, войска хана «догнали беглеца» и убили его, возвратив булгар к по-

раз триумф не был долгим – эмир Хаджи-Тархана (Астрахани) Хаджи-Черкес объявил новым ханом своего «протеже» Улджай-Тимура

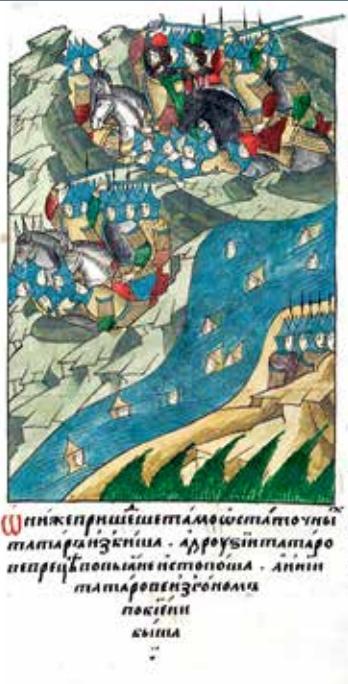
дружиной князя Дмитрия Нижегородского и «принудил к покорности».

В том же 1370 году между жившими дотоле «душа в душу» беклярбеком и князем Дмитрием Московским пробежала первая кошка – по причинам, которые наши историки до сих пор не удосужились объяснить, ограничиваясь смешным сентенциями типа «степная политика – кто ж их, кочевников, поймет?» (ну и не менее смешным «купил за деньги» – будто регулярные «выходы» из Москвы стоили меньше, чем разовый платеж из Твери).

Мамай выдал ярлык на великое княжество Владимирское князю Михаилу Александровичу Тверскому. Правда, «московские» просто заперлись во Владимире и отказали попавшемуся «войти в права» тверитянину.

А в 1371 году Дмитрий сделал «ход конем», выкупив у Мамая сына Михаила, княжича Ивана, оставленного в залог за долг по «ярлыковому платежу» (денег-то Мамай взял – но всё равно неясно, зачем) и вынудив тем самым князя Тверского отступиться от владимирского стола.

В том же 1371 году московский князь продолжил «наглеть» – наслал на Рязань своего воеводу Дмитрия Боброка-Волынца, который побил князя Олега у Скорнищева и изгнал из столицы, усадив там Владимира Пронского. Изгнаник укрылся у некоего мурзы Салахмира (Солохмира), который «одолжил» ему себя и свою дружину, с помощью которых Олег и выгнал пронского князя из Рязани в 1373 году – за что его «друг-татарин», крестившийся как Иван Мирославич и женившийся на сестре Олега Анастасии, получил в удел городки Венёв, Ростовец и Верхдерев. Но самому Мамаю в это время было уже не до русских разборок – из степи набежала на Новый Сарай новая зараза...

Битва на Пьяне

корности. После такого подвига султан отправил на Русь своего посла Байрам-Ходжу, который потребовал платить «выход» не Мамаю, а Азизу. Но «вопрос отпал сам собой», ибо в том же 1367 году хан был зарезан в столице собственными придворными.

Мамай (которого подозревали в организации заговора) решил воспользоваться случаем и привел своего хана в Новый Сарай – впервые за несколько лет Абдуллах стал повелителем всего Улуса, а не какой-то его «половины».

В 1368 году Мамай расправился с еще одним давним противником – ослабленный страшным поражением 1365 года у Шишевского леса от войск князей Олега Рязанского, Владимира Пронского и Тита Козельского, Тагай, эмир города Мокши, не смог сопротивляться набегу, потерпел поражение и был убит. Однако и на сей

и набежал на Новый Сарай – одновременно спровоцировав мятеж в Крыму. Мамай отъехал в свою «вотчину», а без него Абдуллах не смог удержаться и уступил столицу. «Астраханским» повезло еще меньше – их почти сразу же выгнал очередной Шибанид, Хасанхан, племянник Мир Пулада.

«Черная» неблагодарность

Вернувшись из Крыма Мамай в 1369 году отбил Новый Сарай, убил «узурпатора» и снова возвел на трон Абдуллаха. Однако в следующем 1370 году его верная марионетка скончалась, и потребовалась новая – каковой стал сын покойного, Гияс ад дин Мухаммед Булак-хан, а поскольку тому было всего 8 лет, регентшей при нем стала... жена Мамая и дочь Бердикека (то бишь особа «царских кровей») Тулунбек-ханум. А когда эмир Волжской Булгарии Асан не признал власть нового султана, Мамай набежал на него вкупе с

БАЛАГА БИШЕК ЖЫРЫ КИРӘК

Соңғы жәнде-сигез елда балаларның теле соң ачылуы күзәтелә. Бүгенге көндә жұрп йөзендә яшәгән һәр дүрт баланың берсе шундай проблема белән туа. Һәм мондый сабыйларның саны арта бару ата-аналарны гына түгел, табиблар һәм белгечләрне дә нык борчый. Бу күренешнең сәбәбе нәрсәдә соң? Баланың теле вакытында ачылсын очен нинди хаталардан сакланырга кирәк? Тәжәрибеле логопед, дефектолог Әлфия Әхмәтова белән шул сорауларга жәавап әзләп карарга булдык.

Эльмира Сәйфуллина.

- Баланың теле ни сәбәпле соң ачыла?

- Моның сәбәпләре төрле бүлүргә мөмкин. Баш миендә тай-пылышлар булган, интеллектуаль яктан артта калган, нерв система-сы заараланган бала, гадәттә, бик соң сәйләшә башлый. Бу проблема нәселдән дә килергә мөмкин. Теле вакытында ачылсын очен баланың колагы да яхши ишетергә тиеш. Әнисенең йөклелек чоры авыр уз-

ган, вакытыннан алда туган яки карында тиешле вакыттан озаг-рак йөргән сабыйлар да соңрак сәйләшә башларга мөмкин. Замана

ата-аналары еш кына баласы белән аралашып утырырга вакыт тап-мый. Жанлы аралашу житмәү исә шулай ук баланың теле соң ачылу-га сәбәп була ала. Замана «чире»нә әверелгән гаджетлар да баланың сәйләменә тискәре йогынты ясый. Имин булмаган, тавыш-гау-галы гайләдә үскән, йә булмаса, киресенчә, ата-анасы чамадан тыш иркәләгән баланың да теле вакытында ачылмаска мөмкин.

- Баланың теле ничә яшьтә ачылырга тиеш?

- Ике яшь тулганда бала сүзләрен өлкәннәр аңлы, чамалый алырлык дәрәҗәдә сәйләшергә тиеш.

- Кыз балалар, малайларга караганда, тизрәк өлгерә, сөйләшүен дә иртәрәк сөйләшә баш-лый, диләр. Бу, дөрестән дә, шу-лаймы?

- Кызлар белән малайларның баш миләре төрлечә үсеш ала. Шуңа күрә аларның тел ачылган чорлары да аерыла. Кызларда вербалъ интеллект (ишеткәнне анализлап, системага салып, кабатлап карау) көчлөрәк үсеш ал-ган. Шуңа күрә аларның теле дә иртәрәк ачыла. Малайлар исә, алар белән чагыштырганда, 2-3 айга соңрак сәйләшә башлый. Бу аер-ма биш айга да житәргә мөмкин. Кызлар, гадәттә, 1,5 – 1,8 яшьтә сәйләшә башлый. Малайлар исә 2 – 2,5 яшькәчә дәшмичә йөрөргә мөмкин. Бу – нормаль күренеш.

- Ата-ана кайчан чаң суга башларга тиеш?

- Чаң сугарлык билгеләр баланың дөньяга аваз салган бе-ренче көннәрендә үк күзәтелергә мөмкин. Яңа туган бала күкрәкне авырдан имсә, 9-10 айлык чорына үзенчә ниндидер авазлар чыгарып, «гү»ләмәсә, ата-анага бор-чылырга жирлек бар. Бер яшькә кадәр бала тавышларга битараф булса да, чаң сугарга кирәк. Мондый тайпылышлар күзәтелгән сабыйның киләчәктә сәйләме белән проблемалар килеп чыгар-га мөмкин. Шуңа күрә сабыйның

үсешен туган көненнән башлап ук контролдә тотарга кирәк. Да-ими ревештә неврологка күренеп тору зарур. Бала үсә төшеп, аның теле һаман ачылмаса, кичекмәстән диагностика ясатырга кирәк. Иң элек баланы невролог, психиатр, сурдолог, күз табибына күрсәтеп, ультратавыш допплерографиясе (УЗДГ), эхоэнцефалография (ЭхоДГ) тикшерүләрен ясату сорала.

- Тел соң ачылу баланың киләчәгенә йогынты ясыймы?

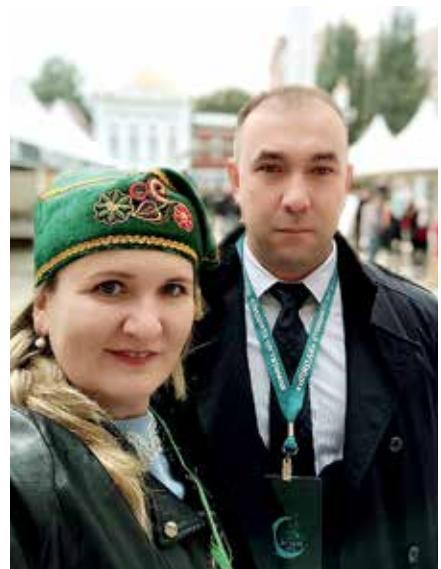
- Баланың теле соң ачылу киләчәктә үзен сиздерәчәк, бил-

геле. Иң беренче авырлыклар, гадәттә, мәктәптә укыган чорда күзәтелә. Теле соң ачылган бала еш кына авырдан укый, яза. Вакытында чарасын күрмәсән, андый бала, үсә төшкәч, үз фикерен аңлашырлык итеп, тулы, матур жәмләләр белән житкөрә алмаячак. Бу хилафлыклар исә аның һөнәр сайлавына, тормышта үз урынын табуына да тискәре йогынты ясарга мөмкин.

- Балалар бакчасына йөри башлагач кына теле ачылган балалар да бар бит...

- Кайбер бала, дөрестән дә, бакчага баргач кына сөйләшә башлый. Бу аңлашыла да. Биредә ул бөтенләй яңа мохитка килеп эләгә, яңа хисләр кичерә, яңа дуслар таба, моңарчы үзенә житең бетмәгән жәнлы аралашуга чума. Дөрес, болар бар да бала бакчага жайлыш ияләшкән очракта гына күзәтелергә мөмкин. Бакчага ияләшү авырдан барса яки бөтенләй барып чыкмаса, баланың теле тагын да соңрак ачылырга мөмкин.

Баланың теле вакытында ачылсын өчен нишләргә?

1. Өч яшкә кадәр баланың хәрәкәтләрен чикләмәскә кирәк. Бала житең булырга тиеш. Саф нава суларга, балалар мәйданчыгына чыккыч, бала каядыр менеп, үрмәләп карарага тели икән - каршы килмәгез. Егылып төшмәсен өчен аны саклап, янында басып, тоткалап төрүрге кирәк, билгеле. Эмма ул шушы физик хәрәкәтләрне үзе эшләп карап, үзе өйрәнергә тиеш. Баланың табигате шундай. Өч яшкә кадәр аның гомуми моторикасы (хәрәкәт) үсеш ала. Алга таба исә – кече моторика (тотып эшләп карау), иң соңыннан гына артикуляцион моторикасы (сөйләм) үсеш ала.

2. Бала һәрнәрсәне тоеп, сизеп үсәргә тиеш. Бүген моның өчен кибетләрдә нинди генә әсбап, жайланмалар юк! Аларны үзлегенән дә ясап була. Бәләкәй капчык тегеп, эченә төрле зурлыктагы ярмалар тутыра аласыз. Бала аларның һәркайсын бармаклары белән тотып, капшап

карасын. Бер көгазь капка борчак, фасоль, тары ярмасы салып, коры бассейн да ясап була. Ашарга әзерләгәндә балагыз камыр бирергә кушамы? Бик яхшы, анысын да қызғанмагыз. Вак моториканы үстерү өчен менә дигән чара ул! Бала авызына капса да, куркыныч түгел. Сабыегыз он белән әвәләнеп алса да, файдага гына булачак.

3. Балага мөмкин кадәр күбрәк китап укырга тырышыгыз. Баланың теле дә вакытында ачылыр, берочтан сөйләм теле, хәтере дә яхшырыр. Дөрес, күп кенә ата-ана хәзер баласына китап укып азапланмый. Аудиокитап күя да вәссәлам! Аның исә балага бернинди файдасы юк. Китапны шәхсән үзен қычкырып укысаң гына, баланың үсешенә уңай йогынты ясый аласың.

4. Баланы бишек жыры жырлап йоклатуның да сөйләм теленә файдасы исkitкеч зур.

Балачактан китап уқырга бик яратам мин. Авылыбыз китапханәчесе: «Сиңа бирмәгән китап калмады инде, Миләүшә. Син – безнең иң күп укуучы!» – дип мактаса, әбием: “Күз нурыңы түгел, шулкадәр күп укуйлармени!” – дип ачулана торган иде.

Миләүшә Газимова

ХӘЗИНӘ ЙОРТЫНЫҢ ХУЖАБИКӘСЕ

Әле дә мин китапханәләргә, китап кибетләренә рәхәтләнеп йөрим. Анда килеп кергәч, китап исе шулкадәр ошый миң! Менә бу киштәдә – мажаралар, монысында – тарихи хикәяләр, әлегесендә – мәхәббәт турында романнар...

Китапханә – ул серле дөнья, дияр идем мин. Шушы китапларны уқып, төрле язмышлар турында беләсе, геройлар белән бергә тылсымлы вакыйгаларда катнашасы килә.

Хәзәр күпләр аудиокитап тыңцый, интернеттан электрон китаплар уқый. Э менә миң кулемма чын китап тотып уқырга ошый. Кәгазь исен тоеп, кыштырдан торган битләрне актарып, араларына кыстыргыч салып куеп укуы ни рәхәт бит ул!

Похвистнево районының Гали авылы китапханәчесе Фәһимә Әхмәтшәриф кызы Зарипова да минем сүзләр белән килеште:

“Әйе, дөрес әйтәсөң, Миләүшә, мин үзем дә шулай уқырга яратам. Балаларга, яшләргә дә кулга чын китап тотып укуның никадәр ләззәт китеүен аңлатам”.

Фәһимә апа үзе туypes-үскән Гали авылында менә инде 40 ел буена китапханәче булып хезмәт итә.

Авылдашлары аны елмаючан, ачык йөзле, тәмле телле, игътибарлы, миһербанлы, ярдәмчел, бик актив, сүзгә оста, эшкә уңган кеше буларак тасвирийлар. Узен яраталар һәм хәрмәт итәләр.

Сигезенче сыйныфны тәмамлагач, милләттәшебез Подбельск педагогика училищесында гыйлем алган һәм берничә ел Галидә башлангыч сыйныфларда белем һәм тәрбия биргән.

- Минем үземә “китап жене” кагылган. Башта укуучы, аннары пионервожатый булганда укуучыларымны да гел китапханәгә алып бара идем. Китапларга булган нык мәхәббәтемне күреп, миң биредә эшләргә тәкъдим иткәннәрдер дә инде.

Фәһимә ханымның яшь чагы

Китапханәбез бай тарихлы. Аңа быел 70 ел тулды.

1951 елда Галидә ачылган уку ызбасында (изба-читальня) Элфия Гариф кызы Моратова эшли башлый. Э 1953 елда бу ызба китапханәгә әверелә. Элфия ханым шунда 25 ел хезмәт итә һәм, “РСФСРның атказанган мәдәният хезмәткәре” исемен алып, лаеклы ялга чыга.

Элфия апа киткәч, аның урынына мине тәкъдим иттеләр бит инде. Шулай 1982 елның февраленән бирегә урнашып, менә инде 40 ел хезмәт итәм. Шуның 38 елын авылдашым Роза Моратова белән бергә бик тату эшләдек без.

Элфия ханым Моратова-га бик зур рәхмәт, ул безгә күп нәрсәне төшөндерде. Балаларны, китапханәгә килүчеләрне чынчынлап яратырга өйрәтте. Аның фидакарь хезмәтен лаеклы дәвам итәргә тырыштык без, - дип сейли язмам герое.

- *Китапханәгә күп кеше итериме?* – дип кызыксындым аңардан.

- Элеккеге елларда китап укучылар шактый күбрәк иде. Эмма бүген андыйлар юк, дип зарлана алмыйм. Уқыган кеше, бернигә дә карамастан, уқый инде ул.

Күбрәк олылар һәм балалар йөри безгә.

Иң өлкән укуучыбыз Мәдинә апа Нуриевага 74 яшь тулды.

Э менә яшләр, урта яштәгеләр арасында, кызганыч ки, китапханәбезгә килүчеләр аз. Интернет заманасы бит хәзәр. Шуннан файдалана торганнардыр, дип уйлайм.

- *Авылыгызда нинди китапларны яратып укуйлар?*

- Эби-чәбиләргә кызганыч, фажигале әсәрләр булсын. Нәбирә Гыйматдинова, Зифа Ка-

Китапханәче балалар белән даими эш алыш бара

Юбилярларны котлыйлар

дыйрова, Вакиф Нуруллинны, Мәдинә Маликованы, Сәҗидә Сөләймановны сөяләр.

Журналларның берсен дә калдырмыйча укып баралар. "Сөембикә", "Ялкын", "Идел" журналларын яздырып алабыз. Балаларга "Салават күпере" бик төшөй.

Казанда яшәүче авылдашыбыз Дания Туловага олуг рәхмәт. Ул садака йөзеннән безне татар телендәге вакытлы матбуғатка яздырып килә. Узебезнәң жирле гәжитәләрне дә алабыз.

Казанда басылучы "Мәгариф" журналы минем эшемдә дә, укытучылар хезмәтендә дә бик файдалы булып тора.

Күбрәк татарча укуйлар безнең авылда. Фондыбыз район үзәге китапханәсенән китаплар белән тулыландырылып тора. Эмма менә татар китапларына кытлык бар шул. Аларны без күбесенчә Казаннан алыш кайтабыз. Элеге дә баягы моның өчен һаман шул акча кирәк бит.

Элек мәрхүм Расих Латыйпов татар китапларын безгә гел кайтарып тора иде, рәхмәт яугырын үзенә, урыны ожмахта булсын.

Китапханәbezgә ремонт ясаганда да ул матди ярдәм күрсәтте. Урындыклар, ёстәлләр дә алыш бирде.

- Эйе, китапханә үзенә тартып торсын өчен анда уңай шартлар да булырга тиеш бит.

- Аллаһыга шөкөр, бездә ямъле, тыныч, рәхәт. Тәртип, чисталык хөкем сәрә. Зәвыйк белән бизәлгән киштәлләребез, стендлар, гәлләргә күмелеп утырган уку заллары китапханәгә килүчеләрнәң күңелләрен күтәрә, дип уйлыйм. Барысы да алар очен ясалган бит, үзләренә бездә уңай булсын очен төрле шартлар тудырырга тырышабыз.

- Гашләләре белән китап укучылар бармы?

- Зәйтүнә апа Кәлимуллина узе дә гомере буе китап укыды, балалары, оныклары да шулай. Малае белән килене янында торалар. Аларның биш баласы. Өчесе - китапханәбезнәң иң актив укучылары. Балалар бакчасына йөрүче ике кечкенәсе дә безгә китап артыннан киләләр инде.

Әйтәм бит, авыллыбызыда укучы юк, дип әйтә алмыйм. Шөкөр, баралар. Менә Наилә ханым Асадуллина алмаган китап калмагандыр инде китапханәбездә. Шәфигулла әфәндә Фазуллин - шулай ук "китап және" қагылган кеше.

Без халыкны китап укуга жәлеп итәргә тырышабыз, әлбәттә. Әти-әнисе килсә, баласы очен дә китап тöttүрып жибәрәбез. Баласы килсә - әти-әнисе очен.

Олы буын китә бара бит. Шуңа күрә укучылар саны да кими. Э яшьләр, алда әйткәнемчә, электрон форматта укуга күчте хәзәр яисә аудиокитап тыңлый.

- Авылда кешеләр бер-берсен яхши беләләр. Китапханәгә керүченең нинди китап сораячагын алдан ук сиземлисездер инде?

- Эйе, авылдашлар болай да якын бит инде ул. Э китапханәбезгә даими йөрүчеләр әйтерсөң лә туганнарыңа әверелләр. Кемнең нинди жанрны яратканын белеп бетерәсөң. Сез теге юлы мондый китап сораган идегез, менә китерделәр, алыш укыгыз, дип тәкъдим итәсөң. Кем нәрсә белән кызыксынганни да истә тотасың.

- Фәһимә апа, кайберәүләр китапханәченең эше бик жиңиел, дип уйлайлар - китапны табып бирәсөң, китергәч, урынына алыш куясың. Хезмәтегез шулай ук жиңиелме икән соң?

- И, иркәм, элеккеге елларда, дөрестән дә, эшбез күпкәжицелрәк иде. Эмма хәзәр китапханәченең хезмәтә катлаулы. Бөтен нәрсә компьтерлаштырылды. Яңа таләпләр, яңа жиһазлар барлыкка килә. Онлайн форматта күп эш алыш баралы.

Әле менә күптән түгел генә авыллыбызыңың мәшәкатыле балалары, мобилизацияләнгән ир-егетләр турында отчетлар да ясарга туры килде.

Бер ел элек миңа ярдәмче булып Алия Гыйләҗева исемле кыз эшкә керде. Бик ақыллы, тырыш бала.

Ул, аптырап: "Фәһимә апа, китапханәченең эше шулкадәр күп, дип беркайчан да уйламаган идем!" – ди

**Фәһимә Зарипова, ире Миневәли, улы Илнур,
онығы Айнур**

**Фәһимә ханым сеңелләре Фәнүзә һәм Фәүзия
белән каз өмәсендә**

(елмая). Шуңа күрә безнең хезмәт жиңел, китап алыш биреп, аны урынына илтеп кую гына түгел. Кулыйбыз аша күп нәрсә уза. Күзгә күренми генә ул. Китапханәче дә - жаваплы, авыр, вак, күп хезмәт таләп итә торган һөнәр. Эмма нишек кенә катлаулы булмасын, эшем минем очен кызыклы.

- Китапханәче нинди булырга тиеш?

**Кызы Гөлүсә ире, балалары
Амелия, Данил белән**

- Гомумән, китапханәчене киң кырлы, өстәмә белем бирүче укытучы, дип эйтер идем мин. Чөнки күпмә байлыкка хужа бит без - әдәби әсәрләр, энциклопедияләр, сүзлекләр, тарихи мәгълүматлар, таблицалар һәм башкалар. Э инде шушиларны укучыга житкерү, тәкъдим итә белү китапханәчедән тора. Ул үзе дә укырга яратучы, башкаларны да бу күркәм сыйфатка жәлеп итәрлек, һәрчак әзләнүдә булган шәхес, кыскасы, үз эшенең «фанаты» булырга тиеш.

Кешеләрнән һәм китапларны чын күңеленнән сөюче генә китапханәче булып эшли ала.

Китапханәгә килүчеләрне ачык йөз белән каршы алышра, алар белән ихластан сейләшергә, үзләрен тыңлый, аңлый, ақыллы кинәшләр бирә белергә дә кирәк.

- Балаларда китап укуга кызыксыну уятыр очен нинди ысуллар կулланасыз?

- Китапханәдә атнасына иң кимендә икешәр чара уздырабыз. Язучыларның, шагыйрьләрнен юбилейларына багышланган әдәби кичәләр, яңа китапларга презентацияләр үткәрәбез. Күргәзмәләр, викториналар, әңгәмәләр оештырабыз. Бәйгеләрдә жиңгән малайларга, кызларга күчтәнәчләр өләшәбез, үзләрен тәмләшкәләр белән чәй эчерәбез.

Әле менә күптән түгел жирле рәссамыбыз - күрше Нуғай авы-

лыннан Рәстәм Зәнидуллинның рәсемнәренә багышланган бәйрәм уздырыдык. Балалар ул ясаган табигать күренешләренә туры килгән шигырьләрне яттан сөйләделәр.

Авылыбыз мәктәбендә бишенче сыйныфта укучы Лилия Сәйфетдинова да бик матур итеп рәсем ясый. Әдәбиятка бәйләп, аның рәсемнәре күргәзмәсен дә оештырыдык әле менә. Лилия үзе мастер-класс та күрсәтте.

Гомумән, бик күп чаралар үткәреп, нарасыйларда китап укуга, рус һәм татар язучылары, шагыйрьләренең иҗатына карата кызыксыну, мәхәббәт тәрбияләү өстенә тырышып эшлибез.

Балалар бакчасы, мәктәп, клуб белән гел бергә без, һәрдайым элемтәдә торып, хезмәттәшлек итәбез. Укытучыларга мен рәхмәт. Китапханәдә үткән бер чараны да калдырымыйлар, укучыларын алыш киләләр, актив катнашалар.

Без үзебез дә “Ак калфак” оешмасының житәкчесе Кәүсәрия Шайхетдинова һәм башкалар белән бергә балалар бакчасына да, мәктәпкә дә йөрибез.

Нарасыйлар татар телен белсеннәр, аңарда сейләшсеннәр, дигән ният тора алдыбызда. Ун татар сүзенең берсен булса да истә калдырылар, дип тырышабыз инде. Хәзер бит, кызганычка, авыл балалары да құбрәк рус телендә аралаша. Шуңа йөрәгебез әрини.

- **Үзегез күп уқыйсызмы?**
Кешеләргә тәкъдим итәр өчен китапларның әчтәлеген белерга кирәк бит.

- Элек бик күп уқый идем. Хәзәр, кызганыч, күzlәрем начаррак күрә башлады шул. Алай да, әчтәлеген белер өчен китапларны уқырга тырышам. Дөрес әйтәсез, мин бит аларны халыкка тәкъдим итәргә, кызыксындырырга тиеш.

Зифа Кадыйрова белән Нәбирә Гыйматдинована үзем дә бик яратам.

- **Бу соравымны сезгә, тәжәрибәле китапханәчегә, балалар, яшьләр колакларына элсен, дип бирәсем килә - телевизор, интернетка караганда, китап укуның өстенлекләре нидә?**

- "Китап - белем чишмәсе", - дип юкка гына әйтмиләр бит инде. Әлбәттә, ул кешегә гыйлем өсти, тел байлыгын арттырырга ярдәм итә, хатасыз язарга әйрәтә, хәтерне яхшырта. Китапның әһәмиятен

сый, киресенчә, тәэсиirlәнә, борчылу һәм шатлык хисләре кичерә.

Китаплар безгә матурлыкны күрергә, яхшыны яманнан аерырга, яшәргә, тормышны аңларга өйрәтә, тәҗрибә тупларга, акыл эшчәнлеген үстерергә булыша. Ә ин мөһиме - рухи яктан байыйсың. Күп нәрсәгә башка күзлектән кárый башлыйсың.

- **Китапханәләрнең киләчәгенничек құзаллыйсыз?**

- Киләчәге булыр, дип уйлыйм. Китапханә ул мәгълумат үзәге генә түгел, күрешү, аралашу, чаралар уткөрү, рухи байлык алу урыны да.

Кешеләр биредә ғәжитә-журналлар уқып утыралар. Бөтөненесең дә өенә яздырып алу мөмкинлеге юк бит. Мәктәптән кайтышлый балалар, безгә кереп, дәресләрен әзерлиләр, уйнылар.

Китап укучы булганда китапханәләр дә булыр, Аллаһы бирсә.

Әлбәттә, безнең китапханәгә әле күп жиһазлар кирәк. Замана узгәрә тора, яңа технологияләр

менә бергә гомер итуебезгә 43 ел узып китте инде. Аның ярдәме булмаса, мин жәмәгать эшләрендә болай актив катнаша алмас идем. Беркайчан каршы бер сүз әйтмәде, киресенчә, гел булышип, мине хуплап яши. Йорт эшләренең дә кубесе аның өстендә. Хәләл жефетем мин бик тә рәхмәтле.

Балаларыбыз Илнур, Гөлүсә, Аллаһыга мең шәкер, ақыллы булып үстеләр, Самарда үз гайләләре белән матур гына яшәп яталар. Килен-киявем дә - яхшы кешеләр.

"Баланың баласы балдан татты", - диләр. Оныкларыбыз Айнур, Диана, Амелия, Данилны өзелеп яратабыз, алар тормышыбызга ямь-тәм өстиләр.

Минем әти-әнием бик иртә вафат булдылар. Шуңа күрә Миневәлинең әнисе миңа үз анамны да алмаштырды, дисәм дә ярый. Нарасыйларыбызны карага бик булышты ул.

Каенанам белән утыз елдан артык бергә яшәдек. Әлхәмдүлләх, беркайчан да бер-беребездән зарланмадык, бик тату булдык. Ул мине - үз кызыдай, мин аны үз әниемдәй күрдек. Аның тәрбиясендә мин динле булдым, намазга бастым.

Соңғы ике ел каенанам урын өстендә ятты. Аны қадерләп карап, соңғы юлга озаттык. Урыны ожмах түрләрендә булсын иде. Мин, бүгенге көндә дә үзенә бик рәхмәтле булып, аның рухына догалар кылам.

- **Хәzmәтегез нәрсәсе белән қүңелегезгә якын?**

- Китапханә - икенче өем ул. Эштән кайткач та, мин, киләсә көнгә планнар корып, иртәгә шуларны башкарасы бар, дип уйлапын йөрим.

Кешеләр белән эшләргә, аралашырга яратам. Китапны бит инде өзелеп сөям. Балалар белән уртак тел таба беләм, шәкер. Алар белән рәхәтләнеп сөйләшәм, чаралар узьдым.

Тормышымны яңадан башларга туры килсә, бары тик китапханәче булыр идем! Аллаһыга шәкер, хәzmәтемне яратып, күңел биреп

Оныклары Айнур, Диана

берни белән дә алыштырып булмый.

Эйе, телевизор каршында утыру рәхәт, чөнки уқыйсы да юк, уйлайсы да юк. Әмма экраннарда бирелгән әзер мәгълуматны тыңлаган бала стандарт рәвештә фикер йөртә, аның уйлау сәләтә кими. Китап уқыганда исә нара-

барлыкка килә. Шулай да бүгенге көндә дә ул үз вазифасын лаеклы утәп бара, дип әйтә алам.

- **Фәһимә ханым, гашләгез турында да берничә сүз әйтеп утсәгез иде.**

- Ирем Миневәли белән бер сыйныфта уқыдык, мәктәп елларында ук дуслашып йөрдек. Хәзәр

Фәһимә ханым яқыннары арасында

башкарам. Шулай булмаса, бәхетем түгәрәк, дип әйтә алмас идем.

- Яшыләргә нинди киңәшләр бирер идегез?

- Бердәм, дус булырга, берберсеннән көnlәшмәскә, ярдәмләшеп яшәргә кирәк, дияр идем. Шул чакта гына тормыш алга барачак ул.

Китапханәче буларак инде, әлбәттә, китап укырга киңәш итәм (елмая). Акыллы татар халкының: “Яхшы китап – ин ышанычлы юлдаш”, “Китап уку – канатлы булу”, “Китап башка дөньяларга тәрәз ача”, “Уку - күңел нуры, укымый калган - кеше хуры” дигән мәкалъләрен истә тотып, китапны яратсыннар, укысыннар, гыйлемнәрен үстерсеннәр, рухи дөньяларын баетсыннар иде.

Гали авылның “Ак калфак” хатын-кызылар оешмасы житәкчесе Кәүсәрия ханым Шәйхетдинова үзенең авылдаши, фикердәше, хезмәттәше Фәһимә Зарипованы шушындың сүзләр белән тасвирлады:

“Тынгысыз җан ул безнең Фәһимә. Шулкадәр актив, исләрең китәр! Гел йөгерә ул, гел чаба. Авылда, районда нинди чара узса,

шунда катнашып. Аңардан башка бер бәйрәм дә узмый.

Ул - нәфис сүз остасы да, Сабан туйларын алып баручы да. Кайвакыт Яңа елда, Кар кызы булып кие-неп, өйдән-өйгә бүләкләр өләшеп тә йөри. Жыр-биюләр, уен-көлкө һәм башка төрле ярышларда катнашып, рәхмәт хатлары, бүләкләр алып килә.

Без Фәһимә һәм авыл башлыгы Идрис Муллабаев белән, озак еллар бергә гомер итүчеләр, олы яшькә житкән юбилияларның өйләренә барып, тәбрикнамәләр һәм бүләкләр тапшырабыз, күңелләрен күрергә тырышабыз.

Эш сәгатьләре ышанычлы сәбәпле, 2008 елдан бирле Фәһимә ханым социаль хезмәткәрләр житәкчесе хезмәтен дә алып бара.

Авылыбызда “Әбиләр чуагы” дип аталган төркем эшләп килә. Алар, бергә жыельышып, мөнәжәтләр укылар, бәйләү-чигу белән шөгыльләнәләр. һәр атнаны, тәм-томнар пешереп, кич утыралар. Бу төркемне дә Фәһимә алып бара.

Әле менә барыбыз бергә мобилизацияләнгән ир-егетләр өчен акча жыябыз, посылкалар туплыйбыз, оекбашлар бәйләп жибәрәбез.

Авылдагы чисталыкны да “Әбиләр чуагы” белән “Ак калфак” оешмалары контролльдә тоталар. “Морат бабкай” чишмәсе тирәсен жыештырып, карап торалар. Балалар өчен саф һавада төрле уеннар, ярышлар оештыралар, дини дәресләр үткәрәләр.

Фәһимә - үз хезмәтен ихлас күцелленнән яратып башкаручи шәхес. Китапханәбез - ышанычлы кулларда, дип әйтә алам. Уланы алдынгылар сафында тота, үрнәккә куярлык эш алып бара. Балаларны, яшьләрне тәрбияләүгә аеруча зур игътибар бирә. Ана телебезне, мәдәниятебезне, гореф-гадәтләребезне саклап калуга һәм үстерүгә дә гаять зур өлеш кертә.

Фәһимә - бик ярдәмчел, мәрхәмәтле хатын. Аның әти-әнисе яшьли үләп киттеләр. Ул - гайләдә биш баланың иң олысы. Ире Миневәли белән Фәһимә энесенелләренә тормышта бик нык булыштылар, ышанычлы терәк булдылар.

Рабым үзенә исәнлек-саулык, озын гомер бирә күрсән. Киләчәктә дә авылыбыз иминлеге хакына шулай бергәләп матур хезмәт куярга насыйп итсен”.

Кеше гомеренең асылы аның башкарған әшләре һәм жәмгыятында казанган хөрмәте белән бәяләнә

Совет Армиясе сафларында,
1961 ел

Күпләр өчен тәпле белем алу мөмкинлеге булмасада, алар - тирән эчтәлекле тормыш мәктәбен үткән, тәпле, ақыллы халық. Балачактан ук авыр әшләргә жиғелеп, иртә олыгаеп, яшәү тәртибен тирәнтен аңлагангамы, нинди генә темага сөйләшсәң дә - аларның һәр сүзе үлчәнгән, тәпле һәм берәгәйле.

Бу хакта Иске Ярмәк авылындағы иң абруйлы кешеләрнең берсеге булган Гомәр ага Гайсинни мисалга китерергә була. Ятимлек һәм бихисап тормыш авырлыклары да бу кешене бөгә дә, сындыра да алмаган. Хәзерге вакытта әле сиксән өч яшендә дә ул озын буйлы, тәз гәүдәле. Эчке дөньясы эчтәлекле һәм тулы тәртиптә булғанга, аның йортында һәм ей әчендә дә тулы гармония хөкем сөрә.

Ул, уз гомеренә туган авылында олы ихтирам казанып, үрнәк булып яши. Әңгәмә барышында моның сере әле тагын да тулырак абыкланды.

«Сугыш балалары» дип аталған халық - корычтай ныкты буын кешеләре. Алар, сугыштан соңғы авырлыкларны жиңеп, тормышын үңай әзгә салу дәверенде хезмәт батырлыклары күрсәтеп, башкаларга да үрнәк булып яшәделәр.

Фәрид Шириязданов

- «Сугыш балалары» дип аталған буын кешеләре кичергән ачы язмыш сезне аеруча нык сынаған. Шул чактагы нинди истәлекләр хәтерегездә сакланы?

- Безнең буын кешеләренең күп авырлыклар кичергәнлеге - билгеле хәл. Тик, минем кебек, этиләре фронтта һәлак булган ятимнәргә тормыш сынауларының иң ачысын, иң зәһәрен татырга туры килде. Шуңа күрә безнең гайләбездә өч малай туган булса, бары тик мин берүзәм генә исән калғанмын, ә калғаннар вафат булғаннар.

Бервакыт салкын кыш уртасында өбез янды. Үзләренә дә яшәү авыр һәм дүрт баласы булуға карамастан, күрше Гайнелҗинан абыстай безне үз канаты астына алды һәм аларның дүрт почмаклы кечкенә өндә кыш чыктык. Малларыбыз колхоз малханәсендә кышлады.

Әле дә хәтеремдә, үз өбезене торғызы өчен колхоз безгә бары унсигез киртә бирде. Мин үзәм кискән казыкларны суга батырам һәм, алар каралгач, өйгә алып кайтам. Урманчылар туктаткач, шуларны юлда таптым, дия идем. Үл казыкларга талдан читән үреп, аны балчык белән сыладык та ишек алды ясадык. Шундый зур киенликлар белән, ниһаять, үзебезнең кечкенә өбезене корып, үз тормышыбыз белән яши башладык.

Бераз үсә төшкәч, ундурут яшемнән миңа колхоздагы төрле әшләрне башкарырга туры килде һәм тракторчы ярдәмчесе, «плу-

гарь» булып та йөрдем. Шунда техникага гашыйк булдым. Бервакыт элгәре безнең тирәдә тортган Кәримов Газизнур абзый Урта Азия якларыннан кунакка кайтты. Безнең нинди авыр тормышта яшәвебезне күреп, бер-ике елга булса да, мине үзе белән алып китеп, әшкә урнаштырырга ниятләдэ. Әлбәттә, эни моңа бик авырсынып кына риза булды. Ни дисәң дә, бердәнбер баласын әллә кайларга, жири читенә озата бит!

Ул заманда кайбер яшь егетләр-кызыларның, читкә китеп, киенеп ясанып, бераз акча әшләп кайту гадәте бар иде. Тик паспорт булмагач, тиешле язуны кулга алу да миңа бик кыенга төште. Авыл советы рәисе кечкенә бер кәгазь биргәч, без зур юлга чыктык. Үзбәкстан жирендәгә Ангрен шәһәренә барып житкәч, Газизнур абзый ярдәме белән төзү идарәсенә бетон коючи булып әшкә кердем. Нинди генә эш күшсалар да, тырышып әшләдем. Шул чакта беренче хезмәт хакы алу миңа гажәп бер төш кебек тоелды. Гомергә кулында кәгазь акча тотып карамаган кешегә бөтен кесәләрен тутырылыш акча алу можжизага тиң күренеш иде!

Фирганә үзәненә кергән Ангрен шәһәре янындағы тау башларында кар ятуы да әқияти матур бер күренеш иде. Үзәнлектә нава торышының кырык биш градуска житүен исәпләсәң, анда кар ятуы шулай ук можжизага тиң булып күренде.

Тирә-яктагы тигез жириләрдә жәелеп киткән мамык кырларын,

гөлбакчага әверелгән шәһәр урамнарын, анда яшәгән халыкның үзенчәлекле киенмәрдән йөрүен күргәндә үзеңне башка дөньяга эләккәндәй хис итәсөң. Тик шулай да туган яклар, андагы табигать гүзәллеге ның сагындыра һәм әниемнең берүзе булуы да күңелне борчый иде.

Ангренда тормыш жайлансада, әнием кат-кат чакырып, минем кайтуымны теләгәч, туган я克拉ыма әйләнеп кайттым. Биредә тормыш авыр булса да, һәрнәрсә күңелгә якын һәм аларның барсын да ның сагынган идем. Акча белән кайткач, шактый зур, иркен өй алдык. Бу инде тормышыбызындағы иң шатлыклы вакыйгаларның берсе булды. Нинаять, озакламый инде армиягә китәргә дә вакыт житте.

- Армиядә хезмәт иту сезгәни бирде?

- Ул минем өчен олы тормыш мәктәбе булды. Анда миңа стратегик ракета гаскәрләрендә хезмәт итәргә туры килде. Махсус курсларда уқығач, механик-водитель таныклиғы алдым. Безнең хәрби расчётта сиғез кеше булса, шулар арасында өч офицер һәм ике механик-водитель, метеоролог, геодезист хезмәт итте.

Мәскәү, Кызыл мәйдан

Бу хезмәтнең никадәр жаваплы булуы турында бер ғенә мисал. Хәрби учениеләр вакытында безнең расчёттагы һәр кешегә полковник яисә подполковник дәрәжәсендәге тикшерүче беркетелде. Алар, һәр хәрәкәтебезне күзәтеп, шуларны яза баралар. Эх ахырда жәнтекләп анализ ясыйлар һәм тиешле бәя биреләр иде.

Алдыңылар сафында булганга, 1961 елда миңа үзебезнең расчёт составында ике тапкыр Мәскәүдәге хәрби парадта да катнашырга туры килде. Беренчесе - 9 майдағы Жиңү көнендә, икенче тапкыр - 7 ноябрьдәге бәйрәм парадында. Моның өчен Хөрмәт грамоталар да бирелде.

Без йәрткән тягач кырык тонналы булса, «Земля-земля» ракетасының авырлығы биш тоннага һәм аның очу ераклығы ике йөз дә илле километрга житә иде. Казахстан чүлләрендә үткәрелгән хәрби учениедә без ике йөз кырык чакрымдагы тиешле жиргә төгәл аткач, командование тарафыннан безгә югары бәя бирелде.

Ангрен таулары

Армия хезмәте миңа күп нәрсә бирде, шуларның иң кыйммәтлесе - анда мин кешеләр белән уңай мөнәсәбәттә була белергә өйрәндем. Бәхетемә, командирыбыз бик әйбәт кеше иде. Ул акырып-бакырып түгел, кешенең күңелен үстереп, үңышлы хезмәт иту юлларын күрсәтеп, тәртип бозучыларны да жайга сала белә иде.

Нинди ғенә хезмәттә булсам да, мин үз гомеремә аның киңәшләрен тыңлап, кешеләр белән, аның кебек, уңай мөнәсәбәттә булырга тырыштым.

- Армиядән соң авылга кайткач, андагы барлық үзгәрешләр дә сезнең күз алдығызыда үткән. Бу хакта нинди истәлекләр саклысыз?

- Советлар Союзы чорын кара төсләргә буяу хәзергәчә дәвам итсә дә, ул чактагы истәлекләр, ирешелгән уңышлар һәм казанышлар торган саен ныграк сагындыра. Авылда туып-үскән һәм шул чакта тәрбия алган кешеләр өчен шул чалар күңелгә аеруча якын.

Кияргә - киен, ашарга ризык булмаган вакытта да, без, килә-

Хәрби учение вакыты

чәкнәң якты һәм бәхетле булына инанып, якты хыяллар белән яшәдек. Шул хыялларны гамәлгә аширу өчен безнең буын халкы, бар күтәкә тырышып, үзен аямыйча эшләде.

Авыл тормышының һәм андагы колхозның иң авыр, мескен чаклары да, аннан соң үсеш алып, гәр килеп яшәгән чаклар - барысы да минем күз алдында үтте. Тик шул казанышларның барын да тар-мар китереп, юк итүләр генә, үкенечләр тудырып, күңелдә төзәлмәс яра булып ята.

Безнең авыл халкы, тырыш хезмәт күрсәтеп, дан казанып яшәдә. Күрше тирә-яктагы колхозларның күпчелеге бөлгөнлөктә, мескен хәлдә һәм хөкүмәт кредитлары исәбенә яшәгәндә, безнең колхоз бай таышалып килде. Шуңа да авылның социаль тормышы һәм колхоз туктаясyz үсеш юлында булдылар. Бу үсеш динамикасы күрсәткеч саннарда ачык күренә. Колхозда сыерлар саны бер мең баштан арткач, хөкүмәткә сөт сатуның гына күләмә дә утыз тоннага житә иде бит!

Малчылыкта эшләгән өч йөз илләләп халык арасында никадәр кешегә орден-медальләр бирелде. Эш авыр, жаваплы һәм тынгысыз

булса да, халык, чын күңелен биреп, тырышып, ярышып эшләде. Мактана торган гадәтем булмаса да, бүгөнгө көндә мин хаклы рәвештә горурланып шуны әйтә алам - ул чакта ирешелгән уңышларга миңем керткән өлешем дә шактый зур булды.

*Гөлсинә Галимжан кызы Гайсина,
1982 ел. Иске Ярмак урта мəктəбə*

Малчылыкны механизацияләү андагы барлык механизмнарынц, агрегатларның төгәл эшләвен тәэмин итү бурычы минем ескә йөкләнгән иде. Тик шунысы кызганыч, бу хезмәтнең никадәр авыр һәм жаваплы булғанлыгын белучеләр саны да хәзер инде бик нык сирәгәйде.

- Бу авыр һәм үтә дә жаваплы эшкә сез ничек тәвәkkellәп алындыгыз?

- Югарыда әйткәнемчә, яштән техникага гашыйк идем. Тракторчы һәм шофёр булып эшләдем. Укырга теләгем зур булса да, ятимлек, мохтажлыklar аркасында моңа мөмкинлекләр булмады. Шулай да үз гомеремә китаплар укырга яратып, кызыксынучан булып яшәдем. Кайда гына эшләсәм дә, һәрвакытта зур жаваплылык тоеп, тырышып эшләдем. Техника яңалыklarы мине аеруча нык кызыксындыра иде. Бигрәк тә авылга яңадан-яңа техника кайта башланган чакларда.

Тора-бара колхоздагы барлык авыр эшләрне механизацияләү

чоры башланды. Яңа техника, төрле агрегатлар, механизминары корып, аларны уңышлы эшләтү өчен жаваплы белгечләр һәм житәкчеләр кирәк булуы алгы планга баскан чак житте.

Бервакыт баш инженер Мәжит Йосыпов һәм баш зоотехник Дәмил Хәсәншин миңа «Инженер по трудоёмким процессам» дип аталган авыр һәм жаваплы хезмәткә алнымын сорадылар. Дөрес, монда башка кандидатуralар да күп иде. Элгәре бу эштә үзләрен сынап караучылар да шактый булды.

Бу житәкчеләр мине эш белән таныштырырга алыш барганды озын балтырлы резин итекләр кигән идем. Йөргәндә итек балтырыннан керә язган пычракка баткан сарайларны үткәндә йөрәгем жу итеп куйды. Шунда туфли киеп утырып, үзем эшләгән машинамың чиста кабинасы күз алдына килде.

Бу хезмәттә, еллар үтә торгач, күп эшләр башкардык. Төрле семинарларда катнаштык һәм, алдынгы хужалыklar барып, алар тәҗрибәсен өйрәнгәч, үзебездә дә күп яңалыklar көрттөк. Авыр кул хезмәтен механикалаштыру өчен төрле юллар әзләп, рационализация тәкъдимнәре көрттөк. Мәсәлән, барлык мал азыгын да парлап, эшкәртеп бирүгә жайлагач, төп курсәткечләр дә югара күтәрелде, колхозның табышы арта барды.

Баш инженер һәм баш зоотехник белән киңәшләшеп, яңа техника, заманча технологияләр көрткәндә күп көч куелды. Эшләр катлаулана һәм жаваплылык арта барса да, без яңадан-яңа планнار белән яшәдек. Бертуктаусыз булып торган эреле-ваклы ватылуларның, аварияләрнең дә чарасын күреп, көнне-төнгә ялгап, тырышып эшләдек.

Ул чакта маллар өчен генә түгел, без шунда эшләүче малчылык хезмәткәрләре өчен дә төрле уңайлыklar тудыру юлында да күп хезмәт күйдик. Ферма кырыенда профилакторий булдырып, аны заманча жиһазландырып, комфорт-

лы ял итү өчен төрле уңайлыklar тудырырга тырыштык.

Медицина хезмәтө күрсәту белән бергә, биредә санаторийларда була торган төрле бальнео-процедуралар да үткәрелә иде. Ул вакытта колхозларда гына түгел, бу хәлне бай совхозларда да күреп булмый иде бит!

Ә боларның барысы да колхоз исәбенә, безнең күмәк табыш алу нәтижәсендә булдырылганын исәпләсәң - колхозның һәм авыл жәмгыятенен шул чактагы социаль казанышлары, көнкүреш хәле үсешен ачык күреп була. Әлбәттә, ул чакларны сагынып искә алмаунич тә мөмкин түгел.

- Сез эшләгән жаваплы эшләрнең тагын берсе - ул колхозның МТМ (машина-тракторлар мастерское) мөдире булып эшләү чоры. Бу вакыттагы халләр турьинда нәрсә әйтә аласыз?

- Авыл көнкүреше, колхоз производствосы үсешен машина-тракторлар һәм башка техника, технологияләр үсешеннән башка күз алдына китеү һич тә мөмкин түгел. Алар саны арткан һәм үзләре заманча үзгәрә, катлаулана барган саен бу эштәге жаваплылык та арта бара иде.

1950нче елларда әле тракторларны кышкы салкыннарда ремонтлап, аларны кабызганда, астына учаклар ягып, кайнар сулар ташыйлар иде. Ул чакта механизаторлар корымга-майга баткан фуфайкалардан, сырған чалбарлардан йөрделәр. Акынлап жылы гаражлар төзелде. Заманча корылган һәм жиһазланган мастерской торғызылды һәм анда эшләү өчен

төрле уңай эш шартлары тудырылды. Колхозның үсесі алып, авыл матурая барған һәм андагы тормыш гөрлөп торған чакларны мин сагынып искә алам. Мондай казанышларны булдыруға минем

Гәлсиңә, Гомәр Гайсиннәр. 2016 ел

керткән өлешем дә шактый булуына хәзерге көндә куанып, горурланып яшим. Ни қызғаныч, тик ул чактагы ирешелгән уңышлар сансызланып, жәмғыятебездәге ямъсез үзгәрешләр күңелне борчый. Шулай да, Аллаһы теләсә, киләчәктә тормыш уңай әзгә басар әле дигән өмет бар, - диде Гомәр ага Гайсин.

Кешенең әчке дөньясы нинди булуы аның қыяфәтендә, өй эчендә, йортында күренә. Узган гомеренең үзкүймәте һәм бәрәкәтә дә аның башкарған эшләре һәм халыкның хөрмәт итүе белән бәяләнә. Хатыны Гәлсинә апа бакыйлыкка күчеп, хәзерге вакытта үзе генә яшәсә дә, өй эче нурлы, ә йорты гөлбакчадай ямъле, һәм анда тыйнак гүзәллек хөкем сәрә.

Гомумән, Гомәр абый Гайсин - авыл халкы алдында абруе шактый югары булған кешеләрнең берсе. Моның белән аның балалары, оныклары да хаклы рәвештә горурланып яшиләр. Гомәр ага тыйнак, аз сүзле булғанга, аның турында тагын да тулырак, төгәлрәк итеп кызы Гәлчәчәк түбәндәгеләрне сөйләде.

- Безнең этиебез һәм әниебез (Мәхмұтова Гәлсинә Галимжан кызы), гайлә корып, гажәеп матур гомер кичерделәр. Алар икесе дә канатлы күңелле булып, эти гармунда уйнаса, әниебез

матур жырлый иде. Шуңа күрә жыр сәләте, сәнгатькә гашыйк болу алардан миң да күчкәндер. Бу миң, культура институтын тәмамлап, шул юнәлештә шактый еллар эшләргә ныклы этәргеч биргәндер.

Әтиебез - ятимлектә, нужа чигеп үскән гади авыл баласы. Гади шофёр булса да, аның тырышлығын һәм булдыклылығын күреп, үзенә иң жаваплы эшләрнең берсе булған инженер-механик вазыйфа-сын йөклиләр.

Әниебез Усман авылында туып-үскән. Педучилищены тәмамлагач, аны Иске Ярмәк авылы мәктәбенә укутыучы итеп эшкә жибәрәләр. Шул вакытта алар әтием белән танышалар һәм кавышалар да инде.

Әтиебез -гади шофёр, ә әниебез авыл интеллигенциясе вәкиле булса да, алар арасында бернинди ин-

югары белем алып, ул педагог һөнәрен үзләштерә һәм инде унөч ел дәвамында шундагы балаларга һәм яшүсмәрләргә тәрбия бирү оешмасында эшли (Дом творчества детей и подростков).

Тик әниләре Гәлсинә апаның, чирләп, вакытсыз бакыйлыкка күчүе генә алар өчен зур югалту була.

«Сугыш балалары» дип аталған токым кешеләре - чикsez авырлык-лар аша үтеп чыныккан, ныклы буын вәкилләре.

Алар сугыштан соңғы таушалган, жимерек хәлдәге халык хужалығын, үз жилкәләрендә күтәреп, аякка бастырган халык. Гомәр абый Гайсин - шуларның данлыклы бер вәкиле.

Ул үзенән соң да матур истәлекләр калдырырлык әчтәлекле һәм гыйбрәтле гомер кичергән.

Хәзерге көндә балалары һәм оныклары да аның белән хаклы рәвештә горурланалар. Ул үзе дә олыгайған көнендә, аларның уңышларына куанып, бәхетле гомер кичерә.

Гомәр ага Гайсинның оныкларының берсе - Тимур Гатаулин - мәктәп укучысы. Ул үз әби-бабаларының тормыш юлы, аларның башкарған эшләре, авыл хужалығындағы һәм хәрби хезмәттәге казанышлары турында тирән эзләнүләр нәтижәсенә әчтәлекле фәнни хезмәт язган. Мәгърифәт өлкәсенә үткәрелгән маҳсус конкурста аңа лаеклы рәвештә югары бәя бирелгән. Хәзерге көндә ул - студент, Самар шәһәрендәге югары уку йортында белем ала.

Ни қызғаныч, тик «Сугыш балалары» дип аталған ветераннарның сафлары һаман да сирәгә бара. Шул буын кешеләре булдырган тормыш муллығы да торған саен сансызлана, аларның казанышлары турындағы истәлекләр дә оныстыла бара.

Алар исән вакытта шуларга тиешле хөрмәт күрсәтә һәм алардан соң да үзләре турындағы матур истәлекләрне кадерләп саклый алсак иде.

Гомәр абыйның балалары - Гәлчәчәк, Ринат, Гәлүзә

теллектуаль аермалык күренмәде. Әтиебез, һәрвакытта чиста, аксыл күлмәкләр киеп, пөхтә килеш эшкә йөри иде.

Ул итагатьле, кешеләр белән һәрвакытта уңай мөнәсәбәттә булды һәм халык арасында хөрмәт казанып яшәде. Әлбәттә, монда әниебезнең йогынтысы да көчле булғандыр, - диде Гәлчәчәк ханым.

Гомәр абый һәм Гәлсинә апа Гайсина үз балалары белән, ә тегеләре үз әти-әниләре белән горурланып яшәделәр һәм яшиләр.

Уллары Ринат - Себердә нефтьче, қызлары Гәлүзә - укутыучы, ә кече қызлары Гәлчәчәк - унҗиде ел Камышлы районында мәдәният өлкәсенә эшләп, шул тармакны житәкләгән. Ахырда икенче

ХЕЗМӘТ ТӨБЕ - ХӨРМӘТ

Бу уңайдан Камышлы районындағы Иске Ярмәк авылында яшәүче Әхмәтгали улы Тahir Рәхимовны мисалга китерергә була. Авыл хужалығының кайсы гына тармагында эшләгән булса да, аның һөрвакытта мактап телгә алалар. Ул - авылда олы хөрмәт казанып, аның тарихында тирән эз һәм матур истәлекләр калдырырлык эшләр башкарған шәхесләрнең берсе.

Түбәндә аның белән булган әңгәмәбез.

- *Уткәннәрне иске алганда балачак еллары турында нинди истәлекләр саклыйсыз?*

- Тормыш катлаулы, шуңа да гомер ағымында төрлесен күрергә туры килә. Безнең балачак сугыштан соңғы авырлыклар акрынлап жиңелә барған, тик шулай да әле яшәү шартлары шактый авыр булған вакытка туры килде.

Ул заманда колхозда әле акча түләнмәдә, игеннәр дә елына тик бер тапкыр бирелде. Бу халық әле ипигә дә нығытып туенмаган, килем-салымга, өй һәм йорт кирәк-яракларына мохтажлық зур булған, шактый авыр вакыт иде.

Өйләрнең күбесе дүрт кенә почмаклы һәм салам башлы булсалар да, ул заманда һәрбер гайләдә кимендә дүрт-биш бала тәрбияләндә. Жәен-кышын урамнар тулы бала-чага була торған вакыт иде. Тәрбиянең күп өлешен безгә дә шул урам бирде. Шунда без дуслыкның кадерен белергә, үз-үзеңне ким-сетүдән һәм жәберләүдән сакларга өйрәндек. Тәрле уеннар уйнап, жәйләрен су кереп, кышларын чаңгыда шуып һәм эштә чыныгып үстек.

Әти-әниләр бер караңғыдан икенче караңғыга кадәр эштә булғанга, өй һәм йорт эшләрен башкару да гел безнең өстә булды. Үнеч-ундүрт яшьләрдә инде без жигелеп колхоз эшләрендә катнаштык.

Һәр жәмғиятънең үңышлығы аның жиңілчесенә бәйле. Әгәр дә ул, бүгенгөнен һәм киләчәкне уйлат, ақыл белән эш штә үкән, димәк, үзе жиңілчелеген колективның эшчәнлеге дә үңышлы һәм нәтижәле була.

Фәрид Шириязданов

Авыл жәмғияте - ул зур бер гайлә кебек. Анда кемнең кем икәнлелеге ачык куренә. Шуңа да безнең әхлакый нормалардан тайпылмаска, кеше арасында ким-хур булмаска, кешедән калышмаска өйрәтеп, тәрбияләп үстерделәр.

- *Мәктәптән соңғы, олы тормышка аяк басу елларындағы эшчәнлегегез турында да сөйләсәгез иде.*

- Аллаһыга шәкер, мин бәрәкәтле гомер кичердем. Авыл мәктәбендә сиғез классны тәмамлагач, механизация училищесында ике ел укып, шофёр һәм киң профильде механизатор таныклиғы алдым. Аннан соң Балтик буе дингез флотында шофёр булып хөзмәт иттем. Анда миң «Лучший водитель флота» дигән мактаулы исем һәм таныклиқ бирелде.

Хәрби часть буенча үткәрелгән чаңғы ярышларында да беренче урынны яуладым һәм бүләккә миң отпуск бирелде. Моны аывыл

мәктәбендә бирелгән көчле тәрбия нәтижәсе, дип саныым һәм бу уңайдан үкүтүчүбыз Мөхәммәтнур абый Ширияздановка зур рәхмәтлемен.

Армия хөзмәтеннән соң да колхозда шофёр булып тырышып эшләдем. «За доблестный труд», «100 летию В.И. Ленина» медальләре бирелде. Социалистик ярышларда күп мәртәбә жиңүче булып танылдым. Урып-жыю вакытларында иген ташу буенча күп мәртәбләр районда һәм бер тапкыр Куйбышев өлкәсө буенча беренчелекне яуладым.

Ул елларда кешенең хөзмәтенә карап хөрмәт курсателде. Иске машиналар урынның яңалары кайта торды. Елдан-ел эш шартлары уңай якка үзгәргәнгә, без, хөзмәттән ямъ һәм тәм табып, тырышып эшләдек. Әлбәттә, колхоз производствоны үсеш алганда, хөзмәт хаклары да артты, тормыш та матурая барды.

- *Колхоз рәисе урынбасары буларак, ул заманда сез киңкырлы*

ЭШЧӘНЛЕК АЛЫП БАРДЫГЫЗ. БУ ЭШКӘ АЛЫНЫГЫЗ НИЧЕК БУЛДЫ?

- Безнең әтиебез авылда танылган балта осталарының берсе иде. Колхозда актив төзелеш башлангач, Әбүзәрабыем төзүчеләр бригадасында эшләде, тора-бара Зөфәр абыем шундый бригадаларның берсен житәкләде. Энем Мөхтәр, геодезист буларак, КАМАЗдагы төзеш эшләрендә актив катнашты. Ул чакта колхоздагы төзелеш эшләре гел кул көче белән барғанга, анда эшләүчеләрнең кубесе таза гәүдәле, гайрәтле ирләр булдылар.

Шунысы гажәп, Зөфәр абыем авыр эштә эшләп тә, икенче көнне Сабан туенда көрәшеп, батыр кала иде. Тора-бара ул, танылган көрәшче булып, бөтен тирә-якта дан казанды. Төзелеш эшләрендә дә аның бригадасы гел зур эшләр башкарып килде.

Безнең гайләдә барысы да төзүче булғанга, миңда да колхозда барған төрле төзелеш эшләрен житәкләргә насыйп булды. Кайвакытта әле прораб вазифаларын да үз жилкәмә алырга туры килде.

Мин колхоз рәисенен урынбасары булып эшләгән елларда колхоз

производствосы туктаусыз үсеш юлында булды. Зур-зур корылышлар барғанда, чәчү, урып-жыю чорында һәм башка киңкырлы эшләр башкарғанда миңда һәрвакытта зур жаваплылық йөкләнә иде. Ул елларда халык та тырышип, хәзмәт үрнәкләре курсатеп эшләде.

Нәтижәдә колхоз производствосы гел үсеш юлында булды, һәм табыш алулар да арта барды.

Шул ук вакытта без авыл халкының эш шартларын яхшыртуга, эш куркынычсызылыгы таләпләрен үтәүгә һәм хәзмәткәрләрнең исәнлеген саклауга да зур әһәмият бирдек.

лек яисә салкынча караш та зур бәләләргә китерергә мөмкин бит.

Шуңа да күп колхозлар хөкүмәт кредитлары исәбенә, бөлгөнлектә яшәделәр. Табыш алу урынына «убытокка» эшләгәнгә, аларны гел сүгеп, хурлап килдәләр. Э безнең колхоз, елдан-ел үсеш юлында булып, миллионлаган табыш алды.

Авыл башлыгы белән мәчеттә очрашу

Мәсәлән, фермада буфет, ашхана, профилакторий булдырылды. Иң яхшы санаторийларда кулланылган жиһазлар, исәнләндерү чаралары булдырылды. Ҳәтта УВЧ, электрофорез, озокерит кебек һәм башка бальнеопроцедуралар үткәрелде, шулай ук анда әле төпле медицина ярдәме дә күрсәтелде.

Тик мондый эшләр югарыдан килгән боерык буенча түгел, ә эш кешесен зурлау, хәрмәт итү һәм халыкның исәнлеген кайғырту йөзеннән эшләндә бит!

Аллаһыга шөкөр, монда минем керткән өлешем дә зур булды. Бу эшләрне чын күңел биреп оештырганга, кешеләр дә һәрвакытта зур рәхмәтле булдылар.

Авыл хужалыгын алып бару - ул тыңгысыз, авыр һәм аеруча жаваплы хәзмәт. Ул һәркемнең үз эшенә тулысынча бирелгән булып, зур жаваплылық белән эшләүне таләп итә. Монда кечкенә кимче-

Колхоз исәбенә ике катлы мәктәп, спорткомплекс, ике катлы администрация бинасы, малчылык комплекслары, икмәк токлары, балалар бакчасы, азық-төлек комбинаты, МТМ төзелде, күп яңа техника кайтты һәм башка күп эшләр башкарылды.

Авылыбызга районда беренче булып газ, өйләргә чишмә суы кертелде. Колхозның азық-төлек житештерү комбинатында пешерелгән ипине үзебездә генә түгел, тирә-як авылларга да алып барып саттык. Анда тонналап көнбагыш мае, токмач, прәннекләр һәм башка төрле азық-төлек, ризыklар житештерелде.

Авылда тирә-якта тиңе булмаган спорткомплекс уңышлы эшләдә һәм әле дә эшли. Нәтижәдә авылның спорт командалары, төрле ярышларда катнашип, жиңүләр яуладылар. Гомумән, колхоз һәм авыл тормышы туктаусыз

үсеш юлында булды. Бу ис kitkeч матур, күңелле, бәрәкәтле hәм онытылmasлык ямыле заман иде!

- Колхоз вакытындагы уңышлар - барысы да халық тырышлығы, күмәк хезмәт нәтижәсендә булдырылды. Менә шуши үсеш еллары тұрында нинди истәлекләр саклайсыз?

колхозны житәкләгендә заманча күп корылышлар төзелде, кын проектлар гамәлгә ашырылды.

Бу әкияти матур күтәрелеш чорында алар, үзләренә hәйкәл булырдай эшләр башкарып, халыкның олы рәхмәтен яладылар. Ахырда аларның эшен Ринат Кәримов уңышлы дәвам итте.

- Авылда Халыкка социаль хезмәт күрсәту оешмасы (ЦСО) булдыру планы барлыкка килгәч, аны оештыру hәм жиңілләү сезге йөкләнгән. Бу ничек башланды?

- Хәйриячелек хәрәкәтеле борынғыдан килгән изге гадәт булса да, мона кадәр аның хөкүмәт тарафынан оештырылганы булмады. Бу әлегә кадәр билгеле булмаган, яна хәрәкәт иде. 1995 елны без эш башлаганда илдә кискен үзгәрешләр барган, буталчык вакыт иде.

Ул чакта әле бернинди күрсәтмәләр, төгәл планнар да юк hәм алда тулы билгесезлек торған чак иде. Мин, иң башта қүрше районнардагы авылларга барып, бу эшне кем ничек оештырганни карап, өйрәнеп йөрдем. Ахырда команда тупладым hәм оештыру эшләрен башладык.

Оешмабызын нигезләргә Иске Ярмәк авылы Мәдәният йортының икенче катындагы ташландык бер өлеше бирелде. Анда кечкенә ашсу әзерләү урыны, кунак итү залы hәм төрле чарагар уздыру бүлмәсе булдырылды. Без үз эшчәнлегебезне баштан ук ике юнәлештә алып барарага планлаштырылды.

Беренчесе - олы яштәге авылдашларыбызың өй hәм йорт эшләрен алып баруда ярдәм итү.

Икенчесе - оешма үзәгендә ветераннар очен үзара аралашу, күльтуралы ял итү, төрле чарагар уздыру hәм аларны дәвалау, исәnlәндерү эшләре дә оештырылды.

Моның белән бергә ветераннары ялгызыктан, өметсезлектән коткару очен дә төрле юллар эзләдек, аларны мавыктыру чарагары (психологическая разгрузка) оештырылды.

Безнең эшчәнлегебез илебездә кискен үзгәрешләр барган, эшсезлек арткан, халық тулы аптырауга калган вакытка туры килгәнгә күрә, өстебезгә нинди зур бурыч йөкләнгәнне яхши аңлат эш иттөк. Тора-бара колхоз тарапалды, ул чакта авыл администрациясенең мәмкинлеге дә бик чамалы иде.

Иң буталчык, авыр елларда да без төрле юллар эзләдек.

Ветераннар белән

- Унбер ел дәвамында колхоз рәисе урынбасары булып эшләгән еллар колхоз хужалыгының көчле үсеш алган вакыты иде. Бу дәвердә хужалыкны өч колхоз рәисе житәкләде. Миң алар белән бергә зур-зур эшләр башкарырга туры килде.

Дөрес, уңышлы эшләр алып бару очен әле әлгәре дә ныклы нигез салынган иде. Тик Йосыпов Мәжит, Хәсәншин Дәмил hәм Кәримов Ринат кебек яшь, югары белемле житәкчеләр килгәч, колхоздагы эшләр фән казанышла-рына, алдынгылар тәжрибәсенә таянып эшләнде. Бөтен күл эшләре механизацияләнде. Табыш алу артты, hәм нәтижәндә авыл танымаслык булып үзгәрde.

Югарыда әйтегән бөтен казанышлар - алар барысы да менә шуши житәкчеләрнең тырышлығы нәтижәсенә. Алар күл астында башкарылды. Бигрәк тә Дәмил Хәсәншин hәм Мәжит Йосыпов

Бу елларда халык белән тыгыз элемтәдә булып эшләгәнгә, мин күп кешегә олы хөмәт hәм рәхмәтлек хисләре саклыйм. Чөнки бар булган зур эшләр алар тырышлығы, алар кулы белән эшләнде. Бигрәк тә газ hәм су керткәндә, корылыш эшләрендә күп хезмәт күйгән, тырышлык күрсәткән кешеләрне телгә аласын килә. Болар:

Рәфиков Наил - прораб,
Гилметдинов Сажит - механик (газ, су керту эшләрен алып баручы),

Нуриәхмәтов Мәлих - снабженец,

Галимов Сәгыйт - снабженец,
Вакказов Сажит - бригадир,
Бәдретдинов Ринат - сварщик,
Шәфиғуллин Жәүдәт - сварщик.

Зур эшләр башкарган, тырыш хезмәт үрнәкләре күрсәткән кешеләрне саный китсәң - озакка сузылыр иде. Шулай да, мин аларның барысына да олы рәхмәтлемен.

Каз-үрдәкләр асрадык, бакча чәчтек, урманнан жиләк-җимеш жыеп, компотлар, кайнатмалар ясадык, себерке бәйләдек, тегү эшләре оештырдык. Үз базыбызыны булдырык. Кечкенә кибет, ларёк ачтык. Кайсы товарларны әле Самарга да илтеп саттык. Ел саен бер бозау үстердек. Эшләгән акчаларга төрле очрашулар, бәйрәмнәр һәм ярдәм фонды оештырдык. Бу эшләрне мәжбүри түгел, үз ихтыярыбыз белән башкардык.

Бу еллар истәлеген мин гомеремнең иң якты, иң бәрәкәтле мизгелләре, дип саныйм. Чөнки монда үзәмә Аллаһы Тәгалә тарафыннан бирелгән күп мөмкинлекләрне тулысынча кулланып, хезмәткәрләребезне дә рухландырып, изге эшләр башкара алдым.

- Сез оешмагыз исемен үзара «Милосердие», дип атыйсыз. Бу атама ничек барлыкка килде?

- Аның Центр социального обслуживания населения дип аталауда формаль рәвештә яңгырый кебек иде. Э безнең планнар күпкә кинрәк жәелгән һәм максатыбыз - эшне тулысынча татар халкының тирән традицияләренә нигезләп башкару иде.

Шуңа да эшләребезне отчёт би-рер өчен генә түгел, барысын да мәрхәмәтлелек хисләренә таянып, ветераннага олы хөрмәт күрсәту ниятеле белән эшләдек.

Ярмәк халкында тупланган матур кешелек сыйфатлары, буыннан-буынга бирелеп, сакланып килгәннәр. Бигрәк тә мәрхәмәтлелек, олыларны хөрмәт итә белү кебек күркәм сыйфатларны балаларда яштән тәрбияләргә тырышканнар.

Мәсәлән, чәршәмбә яисә жомга көннәрдә кешеләр үз балаларын ярдәмгә мохтаж булган кешеләргә һәм картларга садака бирергә жибәргәннәр. Әлбәттә, бу олыларны хөрмәт итәргә өйрәтү юлындағы табигый чара, тормыш дәресе булган. Шуңа да мондый сыйфатлар авылыбыз халкында әлегәчә сакланып килгән.

Тора-бара безнең оешмабызыда алтмышка якын кеше эшләде. Илдә эшсезлек киң жәелгән заманда бу авыл халкы өчен зур бер таяныч булды. Тик бу эшкә без бары тик ихласлы, иң матур кешелек сыйфатларына ия булган, башкаларга да күңел жылысын бирергә сәләтле кешеләрне генә алырга тырыштык.

Оешмабызының авторитетын тиешле югарылыкка күтәру һәм саклау һәрвакытта безнең тәп максатыбыз булды. Безнең эшчәнлегебез беркайчан формаль төс алмады. Гел ветераннага игътибарлы булып, аларның ихтыяжларын үтәргә тырышып эшләдек.

Мәсәлән, сугыш һәм хезмәт ветераннары оешмасы белән тыгыз

Колхоз таралгач, андагы профилакторийның жиһазларын сорап, үзебезгә алыш кала алдык. Медпункт хезмәткәрләре белән берлектә ветераннары исәнләндерү чаралары оештырдык. Илдә халыкка медицина ярдәме күрсәту мәсьәләләре катлауланган чорда халык өчен бу аеруча зур куаныч булды. Боларның барысы да безнең үз белдегебез, үз тырышлыгыбыз белән эшләнде бит!

- Еллар үтүгә кара масстан, бергә эшләгән хезмәткәрләрегез һәм авыл халкы да сезне гел рәхмәт хисләре белән телгә ала-лар. Бу хөрмәткә ничек ия була алдыгызы?

- Халык белән эшләү бервакытта да жицел булмаган. Кешеләрне

Мәчеткә нигез салу

элемтәдә булып, әле авылга газ кермәгән чорда аларны утын белән тәэммин иттек. Урманнан үзебез де-лянка алыш, аны кистереп, ярдәмгә мохтаж булган ветераннарың өйләренә китереп биругә кадәр оештырдык.

Шулай ук ялгыз картларның ей һәм йорт тирәләрен тәзекләндерү буенча төрле ремонт эшләре дә башкардык. Бу юлда һәрвакытта колхоз белән тыгыз элемтәдә булдык, һәм ул техника белән бик ярдәм итте.

басым астында, куркытып эшләтү вакыты узгач та, житәкчे эше әле тагын да катлауланды. Кешеләрне уңышлы эшкә күндерү, аларда моңа дәрт һәм теләк булдыру өчен бик күп нәрсә кирәк. Ә, беренче чиратта, узенә кешелекле булу, яхышылык белән халыкның күңелен үстерә белү кирәк.

Халык алдында авторитет яулау - ул авыр гамәл, моңа еллар үтүе кирәк була. Ә аны бер мизгелдә югалтырга мөмкин бит. Мин бервакытта да эрләнмәдем, юкка-

барга акырынмадым. Ыэр эшне дәртләнеп, күцел биреп эшләдем һәм бар жирдә дә үзем башлап йәри торган булдым, иренмәдем.

Шул ук вакытта һәр коллективта үз кеше булырга тырыштым, кирәк вакытта ярдәм кулын сузарга әзер булдым. Халық яхшылыкка да, усаллыкка да бик сизгер шул. Вакыты житкәч, ул аларның барысын да үзеңә артыгы белән кире кайтара.

Tahir хатыны Сафия белән

- Авылда мәчет төзү һәм мәхәллә тормышын уңай эзгә салудагы эшләрегез турында да сөйләсәгез иде.

- Мәчет салу - ул авыл тарихында зур урын ала торган вакыйга. Колхоз рәисе урынбасары булып эшләгендә бу изге эш һәрвыйтта безнең алгы планда булды. Кешеләр дингә сусаган булганга, күпләрдә дини белемгә омтылыш та көчле иде. Шуңа да тора-бара мәдрәсә төзү кирәклеге алгы планга басты. Пенсиягә чыккак, мәхәллә рәисе буларак, моны булдыруны мин үзем бурыч итеп күйдим.

Мәчет төzelүе авыл өчен зур тантаналы вакыйга булды. Шулай да, тора-бара халыкны дингә тартуның әле тагын да авыррак, зуррак проблема икәнлеге беленде.

Әлбәттә, дингә каршы көрәш барган елларда ике буын кешеләре үсеп житлекте. Аларны дингә

тарту, үзләрендә дин белемен үзләштерү теләген уяту өчен әле күп тырышлык кирәк булды.

Бу исәптән мәчетебез имамы Габдулла хәзэрәт Мөхәммәткәrimов белән халық өчен дини укулар оештыруны планлаштырдык.

Элгәре кайберәуләр мәчет янынан узганда аңа ниндидер сәерсенү, шикләнү белән карап узалар һәм эченә кереп карага кыенсыналар иде.

Шуңа да киләчәктә мәчет халыкны үзенә тартып торсын, кешеләрдә изге хисләр уятып, чын мәгънәсендә Аллаһы Тәгалә йортына әверелсен өчен, төрле юллар эзләдек, төрле планнар кордык.

Бу юнәлештә хатын-кызлар аеруча зур активлык күрсәттә. Мөгаллимәләребез Галиуллина Гәлсинә, Гарифуллина Роза һәм Кәrimова Зөһрә дә, курслар оештырып, дини укуту эшләре алып бардылар.

Бу юлда мәктәп балаларына, олыларга дини белем бирү өчен, маҳсус курслар оештырдык. Аларны тукландыру өчен, ашханә булдырдык. Дини бәйрәмнәрдә мәжлесләр үткәрүне гадәткә керттәк.

Габдулла хәзэрәт балаларны һәм хатын-кызларны Казанда һәм башка җирләрдә уздырылган төрле конкурсларда, дингә багышланган чараларда катнашуны оештырып килде. Гомумән, мәчетебез тора-бара авылыбызының тормыш үзәгенә әверелде.

Табигать кочагында халык белән корбан ашлары пешерү һәм башка төрле чаралар уздыруны гадәткә керттәк. Татарстан үрнәгендә биш тапкыр балалар өчен җәйге Сабан туйлары уздырдык, ата-аналары катнашында.

Моны балалар гореф-гадәтләребезне тирәнрәк аңласын, аларда телебезгә, мәдәниятебезгә хөрмәтуюнын, һәм шул ук вакытта алар исән-сау булып үссеннәр иде

дигән максаттан чыгып эшләдек.

Шулай да, чиксез иреклекләр бирелгәч, жәмгыятебездә тезгәнсезлек тә артты.

Хәзерге вакытта мәхәлләбез алдында торган иң зур бурычларның берсе - ул халыкта тупланган матур сыйфатларны югалтмыйча, бердәмлекне саклау һәм әхлаксызлыкка каршы көрәш алып бару, - диде Әхмәтгали улы Тahir Рәхимов.

Олыгайган көнендә кеше күчеле матур истәлекләргә никадәр бай булса, ул шулкадәр бәхетле. Tahir Rәхимов - шундый бәхеткә һәм олы хөрмәткә ия булган шәхесләрнең берсе.

Хәзерге вакытта кайберәуләр Советлар Союзы чорын никадәр мәсхәрәләргә тырышсалар да, Иске Ярмәк авылы халкы әле бүген дә шул елларда ирешелгән казанышларның рәхәтен күреп, якты истәлекләр саклап яши.

Ни қызғаныч, тик хәзерге вакытта авылдагы социаль казанышларның, асфальт юллар салынган матур урамнарның һәм андагы икешәр катлы биналарның кайдан килгәнен белмәгән буын үсеп житте.

Алар үткәндә авыл кешеләренең никадәр бай табигатьле, киң күмелле булып, хезмәт үрнәкләре күрсәтеп яшәгән чорлар турында шулай ук берни дә белмиләр.

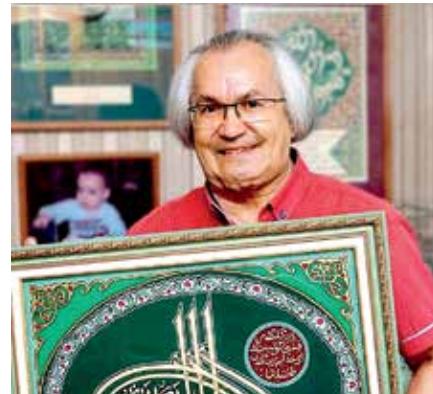
Менә бу язманы да, бәлки, кайберәуләр уйдырмага санап, мондый хәлләрнең кайчандыр булына шик белдерүчеләр дә булыр. Тик белегез - үткәндә менә шундый изгелекләргә бай, бәрәкәтле һәм хыялый заманнар да бар иде шул!

Аллаһы теләсә, киләчәктә илебез, уңай юнәлеш алып, җайлыш тормыш юлына басачак. Шул чакта булып узган гыйбрәтле хәлләрне өйрәнеп, киләчәкне кайгыртууга сәләтле кешеләр дә табылыр әле.

Шуңа күрә хәзер үткәндәге гыйбрәтле вакыйгалар турында мөмкин кадәр күбрәк язылса һәм бу хакта киләчәк буыннарга да үрнәк булырлык матур истәлекләр сакланса иде.

Одной из особенностей мусульманского дома являются необычные картины с изображением святых мест и мечетей (Мекки и Медины, стамбульских мечетей, древнего Великого Булгара и башни Сююмбике с полумесяцем в Казанском кремле) с сакральными текстами (аяты из Корана, хадисы пророка Мухаммеда, характеристики Аллаха, имена пророков, молитвенные формулы). Это – шамаили, что в переводе с арабского языка означает «качество, достоинство», а с персидского – «священная картина, портрет».

Юлия Ахмадуллина,
студентка 3-го курса Самарского государственного института культуры

Наджиб Наккаш

Работы Наджиба Наккаша

САКРАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ТАТАРСКИХ ШАМАИЛЕЙ

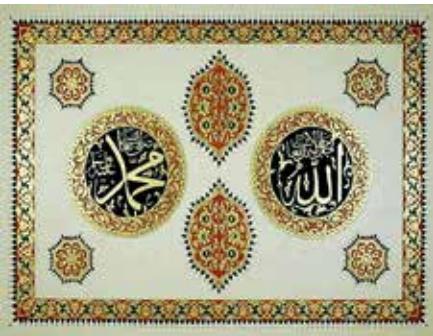

Фирдаус Гирфанов

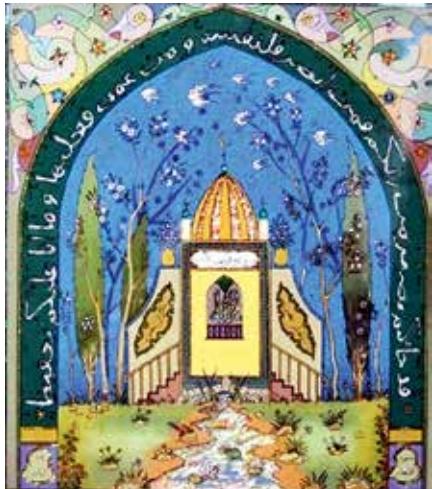
Память о своем прошлом никогда не покидала татар, всегда была отличительной чертой этого народа. Татары берегли свое наследие. Во всех мусульманских семьях шамаили хранят как семейную реликвию. Ведь они у нашего народа всегда выполняли

несколько функций: служили оберегами домашнего очага, являлись декоративно-художественным элементом интерьера, выполняли образовательную функцию. На территории Республики Татарстан этот вид искусства называли и по-другому: бети, йорт догасы, айт, нигезгэ дога телэу, ляуха, накыш.

Шамаиль является символом татарского национального самосознания, отражением духовно-эстетических представлений народа, сакральным объектом, помещавшимся на самое почетное место в доме. Известно, что в исламе использовать живые существа, особенно людей – исключительное право Аллаха. Поэтому у мусуль-

Работа Фирдауса Гирфанова

Шамаиль Фирдауса Гирфанова

Ришат Салихутдинов

Работа Ришата Салихутдинова

манских народов получили развитие такие формы изобразительного искусства, как каллиграфия, орнамент, вышивка на полотне. Основную часть шамаиля начиная с VIII века украшает арабская вязь.

Как произведение декоративно-прикладного творчества, шамаиль представляет различные материалы для его изготовления. Особое внимание притягивает техника каллиграфии, которая предполагает классические материалы (перо, тушь и бумагу). Общепринятым материалом остается стекло.

Создание шамаилей необходимо начать со слов «Бисмиллях» – «с именем Аллаха». Ведь только так любой труд будет совершён ради довольства Единого Бога. Профессиональные мастера значительно расширили грани народного искусства (по форме, по содержанию), отличающегося глубокими религиозными смыслами:

– шамаили **Фирдауса Гирфанова** отличаются богатством деталей;

– **Наджиб Наккаш** возродил данное искусство, всю свою жизнь посвятил изучению древней татарской литературы, владея арабским и фарси;

– графические работы **Ришата Салихутдинова** выполнены со строго точной традиционной вязью (экспериментирует с различными материалами).

Мною были рассмотрены шамаилы конца XIX – начала XX века, которые условно можно разделить на две группы. Первую из них составляют произведения искусства, где главную роль выполняют каллиграфические тексты, обладающие мусульманской символикой: классические тексты Корана и хадисов «Альхамдулиллях»; истиаза «А'узубилляхи мина-щ-щайтани-р-раджим»; басмала «Бисмилляхир-рахманир-рахим»; шахада «Ашхаду алля иляха илля ллах Ваашхаду анна Мухаммада-р-расулоллах». Множество шамаилей содержит стихотворные тексты, которые были связаны с суфийской символикой, например «Алланы

Тәгаләгә Гашыйк булган бәндәнең күз яшендән дәръя булган мисалы», также известные стихотворения Г. Тукая «Туган тел», «Пара гнедых», «Фатима и соловей» и «Маленький музыкант». Очень высоко оцениваются шамаили с сурами Корана – «Фатиха», «Аль-Ихлас», «Аль-Фаляк», «Ан-Нас» и аят «Аль-Курси».

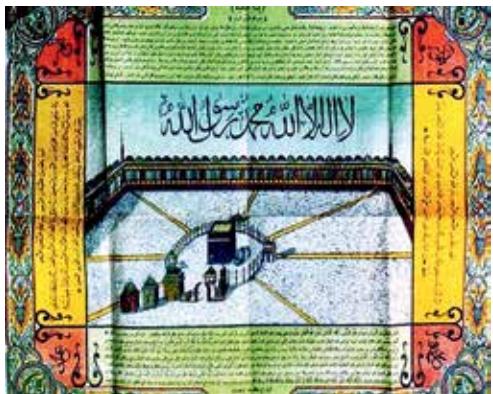

Вторую группу представляют шамаили с изображениями архитектурных памятников, имеющих сакральное значение как для всех мусульман мира, так и для татарского народа, в частности – Кааба («Черный камень»). «Черный камень» – небесный метеорит, по легенде бывший некогда белым яхонтом и почерневший от пороков людей, которые во время паломничества старались дотрагиваться до него гречными руками.

Богатую информацию несет в себе пояснительный текст шамаиля с изображением Каабы, который был выполнен в начале XX в. братьями Ахметовыми. В центре – изображение Каабы. Над рисунком –

шахада, формула веры. По углам шамаиля – имена четырех праведных халифов. Справа и слева от рисунка – отрывки коранических сур. Внизу и наверху – текст на старотатарском языке.

Пояснительный текст шамаила выполнен братьями Ахметовыми в начале XX века

Значительной степенью мотивации обладают символы, связанные с образом Мухаммеда. Неповторимую «хилий» (шамаиль) с описанием внешних качеств и достоинств пророка Мухаммеда с надписью суфийского ордена мaulaviiya (надписи на престоле «О, хазрат Маулана») и силуэтом чалмы обнаружили в одной из индивидуальных коллекций г. Казани.

Сохранявшаяся реликвия – Хилия с изображением чалмы суфийского братства мулавийя, вторая половина XIX века

Массовое распространение получили шамаили с изображением местных мечетей. К таковым относится и шамаиль, передаваемый из поколения в поколение в моей семье. Это сакральная, родная вещь, значение которой мне объясняла бабушка, которой шамаиль достался еще от ее папы. Этот шамаиль 1920–1925 г. На нем – изображение мечети, узоры, арабской вязью передающие изречения из Корана, в частности, суру «Аль Фатиха», являющуюся первой сурой, открывающей Священный Коран. Каждый намаз (молитва) начинается с этой суры.

Шамаиль как семейная реликвия, 1920 г.

Безусловно, шамаили используют в качестве элементов в других видах искусства. Один такой объект знаком каждому казанцу – часы на улице Баумана. В их оформлении используются строки из трех стихотворений Габдуллы Тукая. Помимо этого, мастеру принадлежит идея на циферблате использовать татарские слова, обозначающие цифры – бер, ике, эч и так далее. На сегодняшний день часы превратились в один из символов столицы Татарстана.

Нужно отметить, что шамаили оказывают магическое воздействие на верующего человека и рядового зрителя. Согласно легенде, рассказанной информатором в селе Старая Балыкла Камышлинского района Самарской области, молодая девушка потеряла зрение из-за стрессовой ситуации, которая произошла с ее семьей: муж с сыном ушли в баню и долго отсутствовали. Когда она пришла туда, чтобы удо-

стовериться, что с ними всё хорошо, увидела своих родных мертвymi. После этого каждый день для нее превратился в ад, слезы застилали ее глаза на протяжении длительного времени, в связи с чем у нее пропало зрение. Шли годы, ничего не помогало. Имам предложил ей каждый день перед сном гладить шамаиль «Аят-Аль-Курси», а после такое же действие выполнять с глазами. Через некоторое время она заметила, что в ее глаза проникает яркий свет. Легенда гласит, что в этих изображениях есть божественная сила.

Таким образом, мы видим, что шамаиль – атрибут мусульманской культуры. В повседневной жизни поволжских татар они выполняют важную роль, связанную как с религиозно-культурной стороной, так и с художественным творчеством. Шамаиль является источником многих смыслов, символов, являющихся культурным кодом народа. Дети, выросшие под такими картинами, начинают осознавать свою этнокультурную и религиозную идентичность.

Часы на улице Баумана в Казани

Милли бизәкләр модага көрөп бара

Челтәрле бизәк сыман жыыелган гарәп язмасы хәрефләре бәйләме латин графикасын қулланган халыклар өчен ниндидер яшерен сере булган тылсымының рәсемдәй кабул ителә.

Ислам динен кабул итү белән гарәп каллиграфиясе татар халык тормышына да үтеп керә. Гарәп языу тарихы Мөхәммәд Пәйгамбәргә Аллаһы Тәгала тарафыннан иңдерелгән аятыларне Коръән дип аталған Китапка язып бару зарурлығыннан башлана. Гарәп телендә язылган беренче Китапның мөсемләннәр өчен изге булуы гарәп хәрефләренә һәм языуна аеруча әһәмият бирә. Сүз башында, уртасында яки азагында булуына карап, һәрбер хәреф дүрт төрле формада языла ала. Шул рәвешле гарәп алфавитының бу үзенчалеге каллиграфия (Хөснүл языу) дип аталған мөстәкыйль сәнгать тармагы китерап чыгара, э бу сәнгать белән шөгыльләнүче кешеләрне каллиграфлар яки хаттатлар дип атый башлыйлар.

Эльмира СӘЙФУЛЛИНА.

Бүгенге көндә мөсемләннәр яшәгән өйләрдә һәм мәчет диварларында шушы техникада башкарылган шамайлләр һәм картиналарны күрергә була. Соңғы елларда яшьләр арасында да дини, милли мәдәниятне, борынгы бизәкләрне саклауга омтылуучылар артып китте. Шул исәптән гарәп каллиграфиясе белән кызыксынуучылар да байтак. Якташыбыз Гүзәл Хәйбуллова да - шундый талантлы милләттәшләребезнең берсе.

Самарның «Яктылық» татар мәктәбен тәмамлаганнан соң, Гүзәл архитектура-төзөлеш академиясенә укырга керә. Хәзерге вакытта ул - бишенче курс студенткасы, диплом проекты өстендә эшли.

- Гүзәл, гарәп каллиграфиясе белән кайчанрак кызыксына башладың? Бәлки, эти-әниен, әби-бабаңнан күреп, моңа тартылгансыңды?

- Мин уземне белгәннән бирле рәсем ясарга яратам. Хәтта уенчыklar белән уйнау да мине кызыксындырмый иде. Икенче сыйныфта укыганда әнием, мавыгымны хуплап, мине сәнгать мәктәбенә укырга бирде. Анда мин төрле техникада рәсем ясарга, юеш балчыктан скульптуralар торғызырга өйрәндем. Аннан соң Григорий Зингер исемендәге беренче санлы сәнгать мәктәбендә укыдым. Тулаем алганда, югары уку йортына кергәнче, мин рәсем сәнгате юнәлешендә тугыз ел белем алдым. Гайләбездә рәсем ясай белән кызыксынучылар бар, дип әйтә алмыйм. Шуңа да карамастан, эти-әнием, минем рәсемнәремне югары бәяләп, тагын да тырышыбрақ эшләргә этәргеч биреп тордылар һәм бүгенге көндә дә минем иң беренче тәнкыйтьчеләрем булып калалар, - дип елмая танышым.

Ислам дине мәдәнияте, гарәп

графикасы мәкаләбез героена балачактан таныш икән. Алты яшеннән Гүзәл Самарның Жәмигъ мәчете каршында эшләп килүче «Нур» мәдрәсәсендә белем ала. Анда гарәпчә укырга һәм язарга өйрәнә, төрле ярышларда, олимпиадаларда катнашип, жиңүләр яулый. Шул вакыттан бирле гарәп графикасы аның күцелендә кин урын алыш тора.

- Безнең өчен гадәти булмаган бизәкле гарәп язмасы мине шундуң үзенә гашыйк итте. Хәтта дәрестә утырганда да дәфтәремдә гарәп хәрефләрен төрлечә ясап кárый идем, килеп чыкканына сокланы идем, - дип искә ала Гүзәл.

- Архитектура академиясендә укий башлагач, рәсем сәнгате белән ныклап шөгыльләнү теләге тагын да көчәйде. Э гарәп каллиграфиясенә карата туган мәхәббәтем рәссам буларак үз стилемне билгеләргә ярдәм итте. Халкым тарихы, мәдәнияте минем эшләремне башкалардан аермалырак, үзенчәлеклерәк итәргә булыша. Картиналарымда милли орнаментларны гарәп калли-

графика, шуны темага кагылышлы китаплар, журналлар сатып алып, аларның килеп чыгышын, мәгънәләрен тирәнтен өйрәндем. Кызганычка, бүгенге көндә чигешле сөлгеләр, алъяпкычлар, яулыклар, мендәр тышлары кубрәк музейларда һәм төрле күргәзмәләрдә генә очрый. Бу гүзәллекне заманча көнкүрешкә яраклаштырып, актуальләштереп, кулланышка кайтарасым килә. Шуңа күрә заманча сәнгать ярдәмендә милли бизәкләребезне Татарстаннан читтә дә танытырга телим, аларны

графиясе белән үрелдереп, татар халкының ислам дине белән тыгыз бәйләнештә булуын чагылдырам.

Татар халык бизәкләре белән мәктәптә укыганда кызыксына башлаган идем. Казанга бар-

заманча киев һәм төзелеш элементы буларак кулланышка кертәсем килә.

«Яктылық»та «Мин татарча сөйләшәм» хәрәкәтә вәкилләре белән очрашу барышында бер спикерның: «Туган тел халык белән бергә үсәргә hәм алга атларга тиеш. Ул борынгы әкиятләр hәм музей экспонатлары булып кына калырга тиеш түгел, э көнкүрештә дә булырга тиеш», - дигән сүзләре мәңгелеккә үзчелемә сенәп калды. Мин бу сүзләр белән килешәм hәм иҗатым аша аларны башкаларга да житкөрөр гә тырышам.

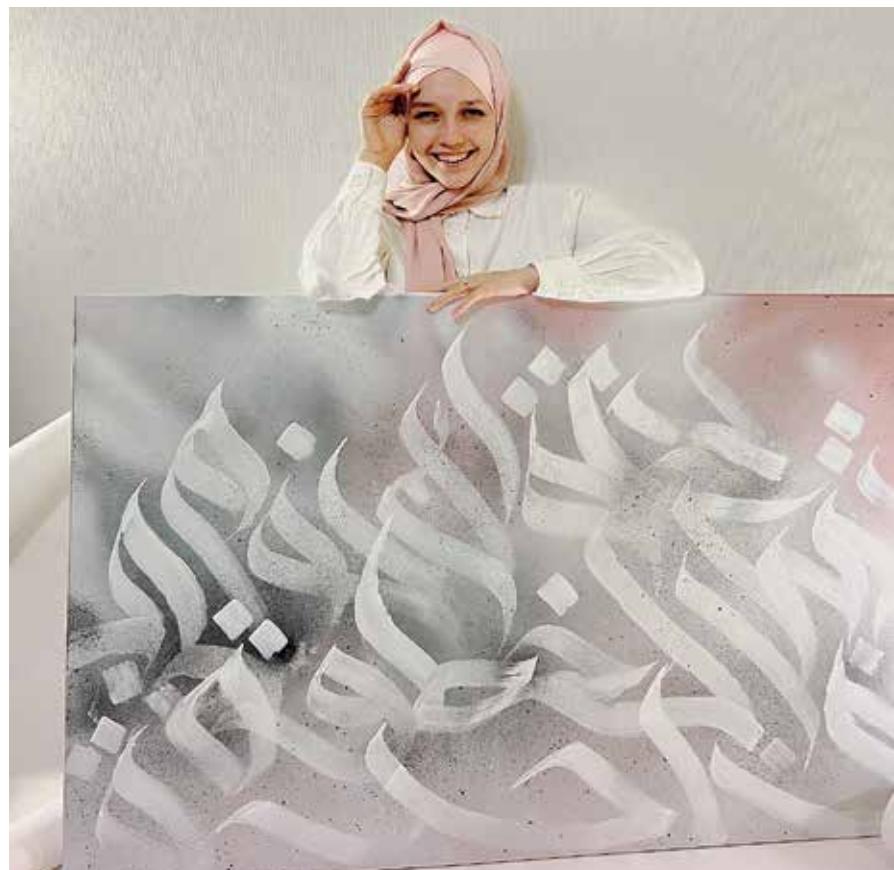
Гүзәлнең бу юнәлештә ясаган беренче адымнарын бик уышлы, дип саныйм. Чөнки күптән түгел генә ГТРК телерадиокомпаниясе аны «Утро» тапшыруына чакырган иде. Милләттәшбезнең картиналары алып баручыларда зур кызыксыну уятылар. Алар, татар кешеләре булмасалар да, Гүзәлнең эшләрен сатып алырга теләк белдерделәр.

Талантлы кеше һәрьяклап талантлы була инде ул. Әңгәмәдәшем дә нәкъ шундыйлардан. Ул милли бизәкләр, гарәп каллиграфиясе элементларын кәгазыгә генә түгел, килем-салымнарга, диварларга төшерә, хәтта машиналарны да бизи алу мөмкинлеге турында сөйләдә.

- Бизәкне әзер килем-салымга да, шулай ук компьютер технологияләре аша тегү өчен кулланылачак тукымага төшерергә дә була. Бүгенге көндә моның өчен бөтен мөмкинлекләр дә бар, - дип аңлаты танышым.

- Синең ижатының күргән

кешеләр, миңда шулай яса әле, дип мөрәкәгать итәләрмә? Бәлки, машинасына беркемдә дә булмаган бизәк төшертергә теләүчеләр бардыр?

- Эье, ей, офис диварларын бизәүдә ярдәм итүемне, килемнәрен башкалардан аермалы итеп ясавымны сораучылар бар. Э менә машиналар бизәп караганым юк әлегә. Бик кыйммәтле нәрсә бит, бераз шикләнәм. Гомумән, бизәкләрне электрон форматта ясап, төрле өслекләргә төшерергә була. Хәзерге вакытта мин картиналарыма неон жәпләр күшүп карыйм. Шул рәвешле аларны караңғыда да күреп булачак. Үз чиратында алар яктырткыч ролен дә башкара алачаклар.

Хыялымда тагын бер картина туды әле. Анда чәчәкләргә күмелгән милли килем кигән татар кызы сурәтләнәчәк, картина абстракция стилендә башкарылачак. Татар орнаментларында лалә чәчәгә бик популяряр. Картиналарында бу чәчәккә жән өреп, талғын гына искән җилдә аның

сизeler-сизелмәс кенә тибрәнгәне тоелырлык итеп ясарга тырышам.

Киләчәктә рәсем сәнгате белән мавыгуымны төп һөнәрем белән үрелдереп алып барырга ниятлим. Архитектор буларак, проектларымны милли орнаментлар hәм гарәп каллиграфиясе элементларын кертеп башкарырга уйлыйм. Шулай ук банкет яки башка масштаблы чараплар уздыру өчен махсус зур залларны үз стилемдә бизәргә хыялланам, - дип тәмамлады сүзен Гүзәл.

Исеменә күрә жисеме, диләр. Гүзәлнең ихлас хыяллары картиналарына аллы-гөлле чәчәкләр, бормалы-бормалы гарәп хәрефләре булып кереп урнашалар. Яшь рәссамның картиналарында сурәтләнгән беренче карашка безгә күптән таныш булган милли бизәкләр рәсем сәнгатенең ниндидер бер яца агымы буларак кабул ителәләр. Мәкаләбез героеның эшләре киләчәктә киң танылып, зур күргәзмәләрдә hәм көнкүрештә урын алырлар, дип өметләнеп калабыз.

Наиля Тагирова

ПОГРУЖЕНИЕ В САМАРКАНД

(на пути к вере)

Мы сидели во дворике гостиницы в Самарканде вместе с дорогой моему сердцу духовной наставницей. Я говорила о своих желаниях (смутных, толком еще не проявившихся), желаниях написать книгу по культурной истории, истории не материи, но Духа. Мне, историку по образованию, занимавшейся экономической историей, все время хотелось углубиться в эту сферу культуры, может быть, философии.

Желание и пугало, и манило одновременно. Не зная, с чего начать, о чем собственно писать-то, я мутилась уже несколько лет. Мне казалось, что это страшная гордыня – замахиваться на такой большой проект. Страхов, невысказанных опасений было несметное множество. И я спросила об этом Ханум. Она помолчала, а потом сказала: «Вот Вы приезжаете сюда уже четвертый раз. Вот об этом и напишите. Почему приезжаете Вы, и вот эти люди, – она показала на других людей, ходивших по двору гостиницы. – Они же все из разных стран сюда приезжают, разной веры. Об этом напишите. Брошюру напишите. От души напишите».

Первая реакция – страх и разочарование одновременно. Разочарование – слишком мал масштаб, я же о развитии мира хотела писать... А страхи! Их оказалось еще больше – рассказывать о себе, о своих мыслях, ощущениях, которым слова подобрать не просто. Раскрыть читателям, которых еще и нет, ведь ничего не написано же, но уже есть страх раскрыть им себя, показать тайные закоулки души. Готова ли?

Способна ли? Буду ли искренней до конца? Постараюсь быть понятной и понятой.

Впервые я попала в Самарканд в 2017 г., вместе с Мастерской успеха М.С. Норбекова. «Шумною толпою» мы посетили Самарканд, Бухару, Хиву. Поездка осталась в памяти как восточная сказка. Красивая, загадочная, завораживающая и притягивающая. При этом самые

пояснял, что пир – это и святой человек, учитель, и духовный наставник, и его могила, которая притягивала ищущих паломников. На Востоке в мистическом смысле слово «пир» как духовный руководитель использовалось уже более тысячи лет! А в античные времена эпохи Александра Македонского пиром называли собрания знатных людей, которые вели фило-

Дерево в пустыне

сильные впечатления тогда оказались не от восточных городов, а от безмолвной и безлюдной пустыни, где мы дважды ночевали в юртах, от искр костра, летящих в ночное небо, звуков скрипки, рвавшихся туда же. И вот через пять лет я вновь в Узбекистане. Сентябрь 2021 г. Теперь я ехала сюда с определенной целью. Это были духовные поиски. В течение недели наша группа, собравшаяся уже на месте, совершила паломнический тур по святым местам.

Тур назывался «7 пиров». Название было необычным и непонятным. Вездесущий интернет

софские беседы. Как же обеднили мы наше существование, сузив это понимание до обычного потребления разных яств!

Самарканд, яркий, красочный, великолепный город. Здание аэропорта, выстроенного в виде раскрытой книги, привлекает внимание уже с момента захода самолета на посадку. Чувствуешь, что прилетаешь туда, где чтут и ценят знания. Размещаемся в гостинице. Она рядом с восточным базаром, шумным, многолюдным. Совсем рядом, за базаром, видны строения, где людей почти нет. Это самарканские величествен-

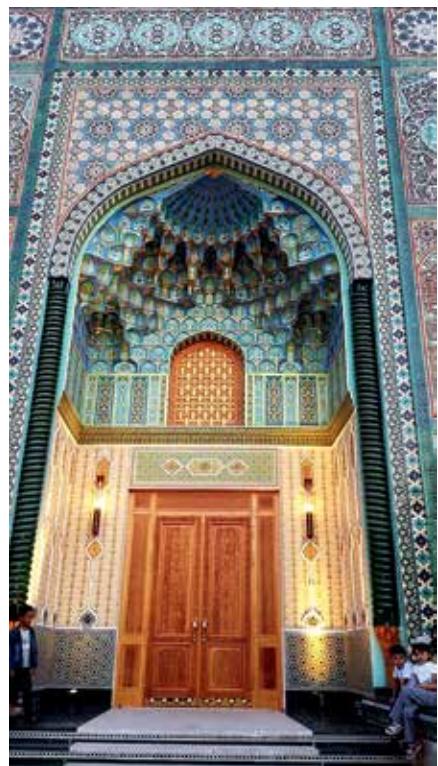
ные мавзолеи. Высокие куполообразные мозаичные, видные издалека, притягивающие и влекущие. Придя сюда, сразу погружаешься в другое пространство и время. Удивительное чувство сразу за пределами базара: время течет и не течет одновременно. Но не бежит, это уж точно. Все очень спокойно.

Первый день мы гуляем по Самарканду, приглядываясь к людям, окружению, прекрасным величественным строениям. Самарканд – столица империи Тимура. Что мы знаем о Тимуре, часто называемом Тамерланом (в переводе – «хромой»). Великий правитель XIV в., объединивший и покоривший всю Азию. Военачальник, сравнимый лишь с великим Чингисханом. Известный своей жестокостью и даже свирепостью, по некоторым источникам. Не буду сейчас входить в эту сложную тему, здесь я не специалист вовсе. Пишу как турист. Видно, что Тимура чтут в современном Узбекистане. И водят туристов не только по мавзолею, прекрасно отреставрированному, но и тем святым местам, захоронениям святых лю-

Украшение Самарканда – мавзолей, построенный в XIV в. Тимуром для своего рано погибшего внука. Мавзолей стал усыпальницей и самого полководца. Здесь всегда много туристов. Усыпальница великого правителя запоминается не только великолепием внутреннего и внешнего убранства, чудесной мозаикой. Тимур похоронен в окружении своих учителей – духовных наставников, известных мудрецов своей эпохи, людей истинного знания, отраженного в Священном Коране.

Здесь, в мавзолее, экскурсоводы увлеченно рассказывают о Тимуре не как о полководце, но как о человеке Духа, сильной воли, большого ума и мудрости. «Делай добро, но тайно» – неожиданный девиз для правителя империи, водившего в бой одновременно более десятка тысяч человек. Этот девиз был отпечатан на его перстне. При завоеваниях, по распоряжению Тимура, в живых оставляли и заботились об ученых, ремесленниках. Знания и умения не должны исчезнуть в огне войны – неизменное правило завоевателя и правителя.

тельной достопримечательностью – растущим живым фисташковым деревом, которому, по преданию, примерно 600 лет. А сам святой Даниил (Данияр, Даниэль) – один из первых пророков, живший еще в VI в. до н. э. Он почитается как святой в трех мировых религиях – иудаизме, христианстве и исламе. Па-

Новый Самарканд

Мавзолей Тимура

дей, которые основал, возродил и поддерживал Тимур и тимуриды, его потомки.

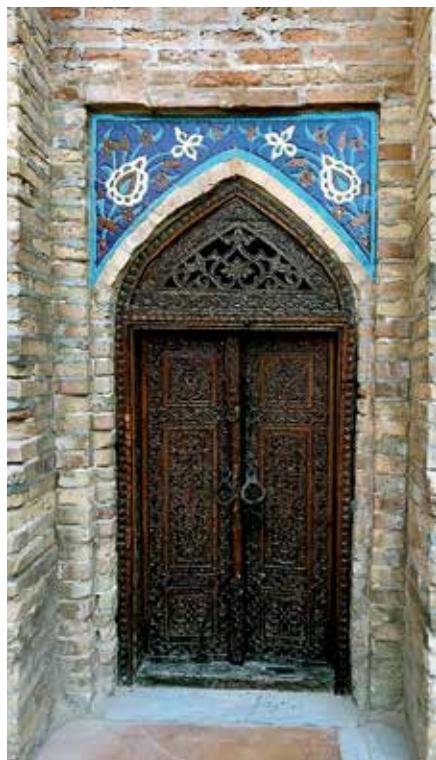
Еще одно место паломничества. Некрополь святого Даниила, где у горы небольшой парк с удиви-

ломники разных вероисповеданий один раз в году обязательно собираются здесь для чтения молитв.

Самаркандская могила святого Даниила (а их всего в мире пять) создана опять-таки благодаря Тимуру, который во время своих завоевательных походов не мог покорить город Сиракузы. Хранителем города, считалось, были Даниил, умерший почти за две тысячи лет до тимуровских завоеваний! И только после того, как Тимур перенес останки святого человека в Самарканд, ему удалось взять город. Хотите верьте, хотите нет.

Но наш тур не только по Самарканду. Переезды на автобусе составляли большую часть нашей жизни здесь. Каждое утро мы куда-

то ехали. Самарканд – Бухара. Дорога в 300 км. Хорошая, асфальтированная. Длинные переезды по незнакомым аулам и населенным пунктам. Иногда просто полупустынные виды через оконное стекло автобуса. Глядя в окно автобуса, замедляешься сам. Мысли в голове меняют направление, становятся

Дверь

другими. Городская среда, в которой привык жить дома, кажется теперь далекой и даже нереальной. И главное, никуда не хочется спешить. Кажется, что время остановилось. Оно вообще здесь течет медленно.

Неожиданно автобус останавливается в совершенно незнакомом месте, можно сказать, посреди мира. Каждый раз дивлюсь, как среди песчаного места, в каком-то захолустье вдруг вырастает красавица мечеть. И те, кто хочет совершить намаз, идут в мечеть. Пишу, и перед глазами стоят эти деревенские небольшие, иногда большие красивые мечети. Всегда очень ухоженные и чистые внутри. Просто каждый раз ты входишь в храм. И здесь, в Узбекистане, эти храмы пе-

стуют и заботятся о них. Вот один из них сверкает огнями в темной азиатской ночи. Внутри очень красиво и ухоженно. Словно тебя здесь ждут. Всегда. Если вечер – сверкают люстры. Заходишь в мечеть и словно чувствуешь мимолетное мягкое нежное приветствие и одобрение. Тебе здесь рады. Кто? Никого ведь нет. Но ощущение, что ты пришел в родное место, где тебе рады, все равно есть. Мужчины молятся внизу, на первом этаже. Женщины – на втором.

Намаз совершен. Едем дальше. Но уже иначе, чуточку в другом состоянии, нежели ты был до молитвы. Как рассказать? Как передать это состояние?

Где-то в пути останавливаемся на обед у придорожного ресторана. Чаще на воздухе, под виноградником. И это очень приятно, ощущаешь благодать тени, которую в жару даруют тебе растения. Ты сидишь на теплом воздухе на суре, длинный стол с выставленными в ряд тарелками с горячими лепешками, пловом, салатом. Минеральная вода, соки. Чай. Обязательно зеленый. Обед совершается степенно, не спеша. Мужчины едят отдельно (за отдельным столом или даже в другой комнате, отсеке). Женщины отдельно. И это, оказывается, так прелестно, потому что можно просто говорить о своем, без оглядки, что скажут мужчины. И мужчины тоже ведут свой отдельный разговор.

Бухара. В Бухару попадали чаще поздно вечером или ночью. Вечерние иочные прогулки по городу. Гуляя по историческому центру, заглядывая в узкие проулки или, наоборот, задерживаясь в огнях освещенных уличных ресторанов с фигурами верблюдов или Ходжой Насреддином на своем неизменном осле, чувствуешь себя уютно и спокойно. Как это удается здесь? Не знаю. Впечатляют старые, но величественные мечети и медресе, обсерватория, построенная Улугбеком. Несмотря на яркостьочных огней и красок, для меня Бухара песчаная, монохромная.

Всё настраивает на неспешность и напоминает о том, что ты внутри глубокой истории. Гостилицы здесь представляют собой подобие четырехугольного пространства, свободного внутри. Во внутреннем дворике, в котором растет старинное дерево, стоят столы и скамьи, можно гулять и пить чай. А по периметру этого пространства – двух-трехэтажные строения с гостиничными номерами, внутреннее убранство которых тоже сохраняет историческую основу благодаря глинобитным стенам, тканым коврикам ручной работы, кувшинам и другой утвари прошлых веков. Здесь очень уютно.

По дороге из Самарканда в Бухару мы делали несколько остановок, посещая святые места (пирсы – места захоронения святых людей). В Бухаре посещение пиров продолжается. Этот своеобразный тур можно считать своего рода хаджем. Так сказал в телефонном разговоре, неожиданно услышанном мною, местный житель, совершающий паломничество, как и мы. Отправимся в этот путь вместе,уважаемый читатель. С удовольствием погружаюсь в свои воспоминания.

7 пиров, 7 зияратов. Вместе со словом «пир» в Узбекистане часто употребляют слово «зиярат». На арабском языке зиярат – и место давнего, многовекового захоронения святого человека (аулия), и посещение его страждущими. Это и мечеть, расположенная рядом, где в любое время можно совершить намаз. Каждый зиярат, который мы посетили, представляет собой еще и целый садово-парковый комплекс вокруг духовного источника. Посещение этих мест в определенной последовательности – словно соединение незримой духовной нити, нити спокойствия и силы, которую «плетет» паломник в своем сердце и в своей душе.

При входе на зиярат видишь на стенах информацию о человеке, которому он посвящен. Первая мысль – ничего особенного. В жизни этого святого человека

крупных событий, мы бы сейчас сказали действий (actions), почти не было или они не обозначены. Однако человек остался в памяти потомков, обозначив им высокую нравственную планку возможностей духовного самосовершенство-

В ночной Бухаре

вания. Здесь, на этом зиярате, можно ощутить что-то неуловимое. Эту практику его жизни вот тут, в этом самом месте, где ты стоишь, можно попробовать ухватить, услышать. Как? Не знаю, как объяснить, не могу. Можно ли понять, услышать другого, жившего много веков назад человека? Можно ли вести диалог? Без слов.

Вспоминаются строки Роберта Рождественского – советского поэта эпохи исторического материализма:

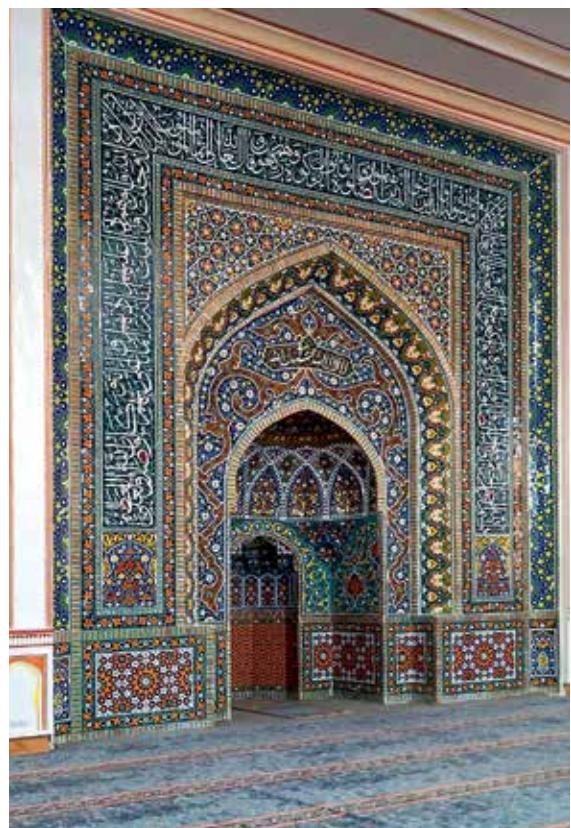
*Наверно,
ученый меня б опроверг,
Но я,
Отвергая мудреные толки,
Верю:
Если погиб человек,
От него продолжают идти
биотоки.
Они пронзают толщи глубин.*

Здесь ты словно вне времени. Царит спокойствие, неспешность. Ты слушаешь себя, и тебя могут неожиданно посетить (а могут и не посетить) новые мысли. Мысли, которые становятся твоим открытием. За этими открытиями, как сейчас понимаю и чувствую, я и стала сюда ездить.

Между Самарканом и Бухарой наша группа посетила семь зияратов. И первый из них – комплекс шейха Абда ал-Халика Гиждувани (1103–1179). Гиждувани считают основателем пути, целого духовного направления, пути (тарики). Он ученик шейха Хорасана Абу Якуба Йусуфа ал-Хамадани (1048–1141). Вот, кстати, интересная деталь: всегда у каждого шейха (наставника, святого человека) обязательно был учитель. Назвать своего предшественника, учителя – не просто обязанность, но нравственная норма. Гиждувани с детства отличался стремлением к получению знаний и уже в раннем возрасте знал наизусть Коран. Гиждувани оставил много литературных произведений, где изложил принципы гармонии ума и сердца. Позже основал свою школу (ханаку) в Гиждуване, занимался воспитанием своих учеников, обучая их скромности,держанности, предостерегая от вмешательства в политику. Это же как надо обучать людей, чтобы через четыреста лет, уже в XV веке (1432 г.) этого учителя знали и помнили?! Улугбек, внук Тимура, известный всему миру астроном, в память о Гиждувани установил плиту (дахму) над его прахом, построил медресе (школу). Еще через триста лет, в XVII в., здесь возведут небольшую мечеть, минарет и обустроят водоем. Так

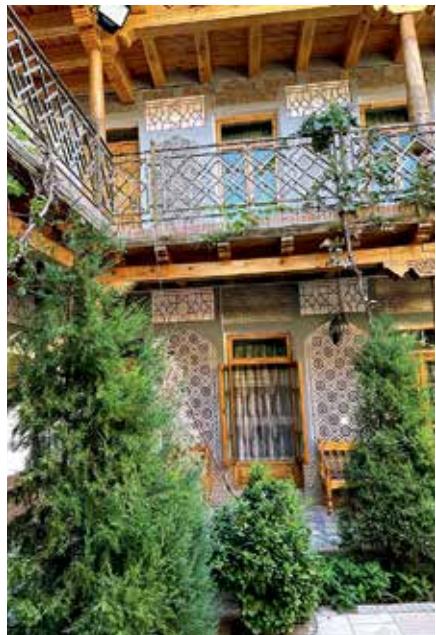
постепенно сформировался целый духовно-религиозный комплекс. В современном виде он действует с 2006 г. Но постоянно перестраивается и улучшается. Сегодня это один из мировых центров притяжения для всего исламского мира. Была здесь дважды. Меня буквально потрясли поразительные изменения, которые произошли за один год. Выстроена огромная прекрасная мечеть, красоты необыкновенной, в ней постоянно идут службы. Благоухает сад. И что удивительно: стройка и моления совершенно не мешают друг другу. Неустроенности стройки воспринимаются естественно и спокойно. Все временно.

Следующий зиярат возведен в память ученика Гиждувани. Это комплекс шейха Мухаммада Арифа Ревгари (1166–1259 гг.). Соедине-

Гиждувани

ние мистических и светских знаний и умений отражено в его имени. Ариф – просвещенный, Ревгари – маслодел. Сам он вел очень скромный образ жизни, хотя слыл чудот-

Бухара, во дворе гостиницы

ворцем и прорицателем. Призывал учеников зарабатывать на жизнь, обязательно освоить какое-либо ремесло. Оставил потомкам труд «Арифноме». Ревгари наизусть знал Коран и более трех тысяч хадисов (достоверных рассказов о жизни пророка Мухаммада (сав)). Преподавал в медресе. Считается, что Ревгари силой слова, убеждения обратил в ислам монгольские племена, которые жили к северу от Бухары. Какая же это сила веры!

Монголы (а это тысячи и тысячи разнородных племен) имели разные верования. В ходе завоевания Евразии они постепенно «цивилизовались», приобретая новые знания и религию. Чуть позже, уже в XIV в., при монгольском хане Узбеке (правил в 1313–1342 гг.) ислам стал главной религией государства Золотая Орда. Кстати, именно с этого времени многие исследователями связывают расцвет и качественное развитие в Золотой Орде торговли, экономики и т. д.

Рассказывают еще такую историю из жизни Ревгари. Во время нашествия Чингисхана все жители города попрятались, и завоеватель вошел практически в пустой город. И лишь один святой, а это и был Ревгари, продолжал заниматься своим делом. Он не отвлекся даже

тогда, когда Чингисхан подошел к нему и возмущенно вопросил, почему тот не реагирует на его приход. Ревгари ответил примерно так: «Мое внимание не вокруг меня, а внутри того, что я делаю. Мое внутреннее внимание – на Истине». Вот так. Как тут ответить Чингисхану? Он отошел и не стал мешать мудрецу.

Кстати сказать, на каждом зиярате, среди прекрасных садов, аллеек, рядом с молитвенными местами всегда стоят коробки – для благодарений. Ты можешь подойти и положить туда какую-либо

Ты отдашь – и что-то получишь взамен. Должно быть обязательно две стороны процесса – отдающая и берущая. В этом двуединстве – материи и энергии – и есть Единство.

Следующий зиярат посвящен пиру шейху Махмуду Анжиру Фагнави (ум. 1286). Здесь также есть мавзолей, пятничная мечеть, источник с водой. Важная достопримечательность – большой сад, где растет инжир, и его можно собирать. Фагнави был учеником шейха Арифа Ревгари. Согласно кредо своего учителя («Путешествуй по Родине»), Анжир Фагнави много

Мозаика храмов

Узбекские орнаменты

денежную купюру. Если есть такое желание. Помню, как в первую поездку меня это раздражало, я была не готова: не было либо подходящей купюры, либо просто желания. К следующей поездке я уже подготовилась и денежные купюры всегда имела при себе. И удивительно, как изменилось мое отношение к этой процедуре. Посещение пирамид бесплатно для туристов. А ведь их содержание, причем очень хорошее, требует немалых средств. Именно здесь, у Ревгари, поняла и ощутила, что деньги – просто связующее звено духовно-материального (единого по сути) обмена. И всё. Они просто облегчают обмен.

путешествовал, в том числе благодаря своей «гражданской профессии», а также изучал природу человеческого характера. Так же как и его учитель, он приверженцем честного труда, активности и любви к родной земле. Интересно его имя, связанное с инжиром. Существует предание, передающееся из века в век, о том, что своих гостей – шейхов, приехавших к нему зимой, Махмуд Фагнави угождал свежим инжиром и виноградом, которые он взял, просто опустив руки глубоко в снег (по другим версиям, из глины, находившейся под снегом). Вот такие чудеса-караматы умел совершать этот святой человек.

На зияратах иногда к группе туристов подходил здешний служитель при мечети и угождал всех виноградом или гранатом. Просто так. Если хочешь, даешь ему садака. Причем эти деньги он совершенно равнодушно кладет в карман. Ему важно отдать – подарить. Тебе что-то дали – ты тоже что-то отдаешь, если хочешь. Просто так совершается обмен.

Комплекс шейха Али Рометани (1095–1321 гг.). Шейх Али Рометани – четвертый преемник в духовной цепи великих мудрецов этого духовного пути («Семь пиров»). Он жил в империи великого Тимура, где всё способствовало распространению ислама, особенно его духовной ветви. Считают, что он сумел привлечь к религиозной философии многих представителей власти своего времени. Рометани был скромным и аскетичным, зарабатывал на пропитание собственным трудом – ткачеством. Сыл чудотворцем и целителем.

Мавзолей, мечеть, место для отдыха паломников, водоем и колодец, парк, воздвигнутые в память этого святого человека. К этому «постоянному набору» мемориального комплекса уже начинаешь привыкать. Всё воспринимается естественным и нормальным: и забота о паломниках, и благоухание цветов, неизменного пахучего базилика. Везде чистота, чувствуется заботливая рука невидимых работников этих святых мест.

Так же как и предыдущие зияраты, комплекс шейха Мухаммада Бабаи Саммаси (1259–1364) составляют мавзолей с прахом святого, мечеть, колодец, большой красивый парк. Сомниси тоже прожил более 100 лет, занимался земледелием. Был знатоком шариата. Пятый шейх был учеником Раметани. Учитель отправил его в Бухару и другие города распространять исламское вероучение среди людей, совершенно далеких от духовных поисков и забот, чьи головы большей частью заняты другим. Это торговцы и ремесленники. Можешь представить себе, читатель,

Парковая зона Кулола

задачку! И ее надо было выполнить. Успел написать несколько трактатов, в которых изложил правила честной торговли и ремесла на основе шариата. Сочинял стихи, осуждал жадность, лицемерие и стяжательство. Именно Саммаси предсказал задолго до рождения Никшбанди, а затем, увидев уже рожденного младенца, назвал его преемником и продолжателем духовного пути, которому и дадут его имя.

Учеником Рометани и Саммоси был шейх Сейид Амир Кулол (1278–1370). Сын высокопоставленного отца (главы племени) и матери из рода пророка Мухаммеда (с.а.в.), что подтверждается именем Сейд. В молодости занимался борьбой. Был гончаром, ученым и религиозным деятелем. Трудолюбие и внутренняя толерантность отличали этого человека и его учения. Кулол был убежден, что этика духовного братства доступна всем мусульманам, независимо от социального и этнического происхождения. Небольшой, но многозначительный факт биографии: Амир Кулол, чтобы попасть на занятия к учителю, проходил 25 км. Ежедневно в течение двадцати лет! Кулол воспитал десятки выдающихся учеников.

Кулол неоднократно встречался с Амиром Тимуром, предсказал его восшествие на престол. Амир Тимур считал его своим пиром – наставником. Вот одно из послед-

них стихотворений Кулола, которое, представляется, уместно здесь привести:

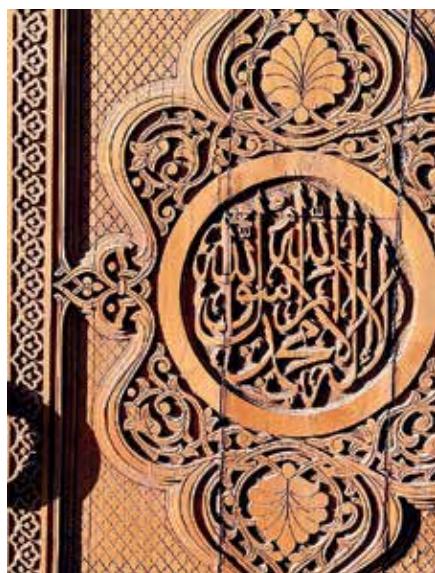
*Я рад, что сердце никому не
отягчал,
И никогда я никого страдать не
заставлял.
Считали добрым иль плохим
меня,
Вопросом этим никогда себя не
занимал.*

Завершает цепь зияратов комплекс Баха ад-Дина Накшбанди (1318–1389). Эта святыня расположена в 10 км от Бухары и формировалась почти пятьсот лет. Ныне это большое благоустроенное пространство, которое и за несколько часов не обойдешь. Несколько мечетей, водоемы, места для моления, кладбище бухарских правителей и знати, которые считали почетным для себя быть захороненными у ног святого человека. Здесь же обитель для паломников (построена в XVI в.). Как сказал неизвестный историк XVI в., «благодать великого шейха притягивает к себе как живых, так и усопших». Здесь же находятся мавзолеи Накшбанди и его матери.

Накшбанди был родом из династии ткачей, изготавливавших узорчатые ткани. Поэтому краски, шелка, декорации из текстиля – всё это в совокупности на Западе называли «химией», а его самого «химиком». Накшбанди – мастер узоров, рисунков. О нем написано очень много,

притом что сам он не оставил письменных трудов. Но ученики помнили и записали многие его мысли и афоризмы. Самый известный афоризм Накшбанди: «Сердце – Другу (Возлюбленному Аллаху), руки – труду» («Внешне мы с людьми, а внутренне – с истинным Богом»).

Однажды ученики попросили Накшбанди явить чудо. Он встал с места и, прохаживаясь взад-вперед, ответил: «Разве это не чудо, что, совершая столько грехов, мы еще беспрепятственно ходим по земле?» Воистину это так.

Мавзолей Амира Кулола

Накшбанди развел и гармонизировал духовно-религиозное учение предшественников, сделал его доступным для восприятия многими людьми, благодаря чему оно распространилось по всему исламскому миру от Индии до Сибири, от Турции до Китая, от Северной Америки до Европы. А потому сегодня это одна из самых почитаемых и посещаемых святынь мусульманского мира.

Здесь паломник завершает путешествие по 7 духовным пирам. Но прежде, чем прийти к самому Накшбанди, по его завещанию надо обязательно почтить захоронения его учителя Амира Кулола, его мать и только потом прийти к нему самому. Мы выполнили все правила.

Здесь совсем не просто. То ли оттого, что это уже завершающий пир, то ли от силы самого места. Приходя сюда, очень четко, лучше сказать явственно, слышишь себя и приходящие к тебе мысли. В первый раз Накшбанди не принял меня. Меня «пробило» у могилы его матери, где я рыдала просто оттого, что вдруг ощутила святой груз материнства и невероятную тяжесть всех матерей, теряющих своих детей. Сидела на скамеечке, глотала слезы, читала молитвы и просила прощения за грехи. И вот, наплакавшись у могилы матери, вдруг подумала, что отстала от своей группы, и ринулась скорей к нашему автобусу. Да еще и двух попутчиц из группы с собой увела (они в магазинчике с платками задержались). Между тем вся наша группа отправилась в мечеть совершить намаз, а затем к могиле самого Накшбанди. Мы же этого не ведали и бежали к нашему автобусу. Только потом я поняла, кто (или что) увел меня от могилы святого человека. И во второй раз я была уже особенно внимательна и готова к любым «проискам». Теперь приход на этот зиярат дал мне много открытий. Назову только одно: личного счастья нет. А значит, и бессмысленно о нем просить. Есть только общее счастье. Много открытий дал и намаз в мечети у Накшбанди.

Вот так, неспешно гуляя по святым местам, понимаешь, что опыт духовной жизни и поведения святых людей далекого прошлого и составляет духовный пласт многовековой культуры народа, жившего и живущего на этой земле. Отсюда не хочется уезжать. Потом, после поездки, даже по прошествии времени, память неоднократно возвращает тебя сюда, в Узбекистан. Зачем? Ведь мало внешних событий. В основном переезды, молитвы, размышления. В нашей группе заметно мало разговоров. Но при этом внешнем минимализме идет напряженная внутренняя работа. И уже дома, в Самаре, вдруг понимаешь, что есть настоящая жизнь.

Настоящая жизнь – внутренняя. Эти внутренние переживания и открытия духа и составляют Вселенную под названием человек. Эту свою, вселенную внутреннюю настоящую жизнь и стоит изучать, познавать. «Познай самого себя!» Мои друзья и родные, знающие о том, что я опять поеду в Самарканд (инша Аллах), надеюсь, я сумела ответить на ваши недоуменные «зачем? Ведь ты там уже была!»

Мы вновь возвращаемся в Самарканд. В процессе нашей поездки мы останавливались в разных небольших селениях, где неожиданно «обнаруживался» неизвестный зиярат. Он «стихийно» создавался вокруг захоронения какого-либо святого человека далекого прошлого. Выясняется, что много веков назад это захоронение, по типу мавзолея, сделали по распоряжению Тимура. И сейчас оно сохранилось, сюда приходят молиться Аллаху местные жители. Здесь можно услышать завораживающие истории, подтверждающие то, что место живет, что здесь идет внутренняя духовная жизнь. Кого? Тех, кто сюда сейчас приходит, это уж точно.

На каждом зиярате наша группа читала молитвы из Корана. Чтение молитв и дуа – обязательный элемент нашей «экскурсии». Еще одна деталь: пока ты молишься в мечети, кто-то невидимый, возможно, служители или сами туристы, аккуратно и, я бы сказала, почтительно, раскладывают обувь молящихся. Обязательно так, чтобы выходя, было удобно ее надеть. Эту традицию наблюдала не только в мечетях, но и просто в гостях. Пока ты отдахиашь, дети аккуратно и уважительно расставляли обувь.

И вот мы в Самарканде. Еще очень много что есть здесь смотреть и впитывать. Мавзолей Шахи Зинда (жил в VII–VIII вв.), Биби Ханум. Посещение всех святых мест нужно совершать в состоянии чистоты – физической и духовной. Много мы посетили мест в течение недельной поездки.

Помимо пирров были и другие памятные места. Строящийся и рестраивающийся огромный комплекс Аль-Бухари (810–870), человека, чье имя всегда в ряду первых, когда говорят о хадисах – рассказах о жизни Пророка Мухаммеда (с.а.в.). Аль-Бухари имеет высочайший авторитет в мусульманском мире. Всю жизнь он собирал и проверял на достоверность хадисы о Пророке. Этому он посвятил свою жизнь, собрав более 6 тысяч достоверных хадисов, составивших солидные тома.

Огромный парковый ансамбль Аль-Бухари возводится сейчас вокруг мавзолея этого святого и поченного человека. А рядом уже работает великолепно отстроенный Международный научно-исследовательский центр Аль-Бухари. Здесь ведут исследования, переводы древних текстов, проводят экскурсии, рассказывают о библиотеке ценнейших рукописей, хранящихся в центре. С любовью повествуют о жизненных вехах этого ученого.

Куда бы ты ни приходил здесь, в Самарканде или Бухаре, тебе везде с почтением и уважением рассказывают о людях знания, их духовных исканиях. Уважение, терпение, смиренение, почтительность проявляются везде.

Совершая это паломничество, понимаешь, что независимый Узбекистан на протяжении новейшей истории строил и строит свою идентичность на глубочайшей философии Востока, сохраняя и поддерживая многовековую духовную преемственность. Многие памятники, которые мы посетили, составляю Всемирное культурное наследие ЮНЕСКО.

Хочу поведать еще об одном чуде Самарканда – совсем новом. Это построенный на окраине города громадный туристический и торговый центр «Вечный Самарканд». Город, построенный по старым канонам красоты и новым градостроительным технологиям. Заходя в стены Нового Самарканда, попадаешь в сказку: ты ходишь

по торговым улочкам, заглядываешь в лавочки местных торговцев и ремесленников. Из красивых павильонов, выстроенных в национальном стиле, слышишь приветливые голоса зазывающих тебя продавцов. Неожиданно твоему взору предстает водяное колесо по типу мельничного, которое крутится силою воды, подающейся из озера. Что это? Доброжелательный хозяин рядом расположенной лавки рассказывает о том, что здесь по старинным рецептам он со своими учениками изготавливает ручным способом самаркандскую шелковую бумагу. Ту самую долговечную бумагу («обои»), которая уже более 500 лет украшает стены в мавзолее Тимура! Древний секрет не потерян! Двадцать два года Ф. Умаров восстанавливал старинный рецепт и осваивал его производство. А теперь нам, увлеченным туристам, он показывал результат своих многолетних трудов – процесс изготовления шелковой бумаги из тутовых деревьев. «Чем мы можем помочь Вам?» – спросил один из наших паломников, воодушевленный услышанным рассказом. «Прочитайте молитву (дуа!)» – ответил

хозяин. – Больше ничего не надо».

Жители и нового, и старого Самарканда исповедуют одни и те же, вечные ценности. Для меня это так. Видится и чувствуется.

Вместо заключения. Когда-то в далеком детстве в гостях у своей бабушки (абики), жившей в узбекском городе Фергане, засыпая во дворе под открытым небом и просыпаясь ранним летним утром от солнечных лучей, пробивающихся сквозь зреющие виноградные гроздья, каждый раз слышала одну и ту же фразу. Говорил женский голос, звучавший из громкоговорителя, расположенного неподалеку автовокзала. Голос вещал с сильным узбекским акцентом: «Уважаемые пассажиры, отправляется автобус (именно так, автобус) Фергана – Самарканд». Каждое утро загадочный Самарканд будил меня, звал и манил.

И вот большая часть жизни пройдена. Наконец я здесь, в сказочном Самарканде – городе моей детской мечты. Доставил меня сюда не автобус из моего детства, а современный авиалайнер. За этот год я побывала здесь уже четыре раза! Если будет позволено свыше, поеду еще.

Когда вернулась домой, взяла с полки Коран – священную книгу мусульман. Давно хотела прочитать, даже начинала ходить на курсы арабского языка, причем неоднократно. И всё никак не получалось, всегда что-то срывалось, менялось, прекращались занятия, начинался ковид и т. д. Успела узнат арабский алфавит и некоторые правила. Но читать не удавалось, застревала на первых же страницах. И вот, по возвращении из паломнической самаркандской поездки, можно сказать вдруг, взяла с полки священную книгу и начала читать. Страницу за страницей. Каждый день. Без всякого нажима и принуждения. И чем больше читала, тем больше втягивалась. Прочитав суру на арабском, сразу смотрела ее толкование. В переводе В. Пороховой. Коран прочитан. И начинаю вновь.

В магазине в Бухаре

“Авылыбыз иминлеге хакына халық белән бердәм булып, киңәшеп эшлибез”

“Кайда туган – шунда кирәк булган”, - дигэн рус мәкале бар бит. Похвистнево районы Гали авыл эжирлеге башлыгының урынбасары Зәйтүнә Габделхәй кызы Газизуллина га да шузы сүзләр бигрәк тә туры килә!

Миләүшә Газимова.

Эйе, авылның киләчәген үзе шунда туган, изге чишмәләренең татлы сүйн эчеп, күе урманнарында баллы жиләк жыеп, ялан-кырларында көтү көтеп, кичке урамнарында гармун моңнарын тыңдал үскән кешедән дә ныграк кайгыртуучы бармы икән?!

Менә Галидә туып-үскән Зәйтүнә ханым да инде күп еллар газиз туган жири, авылдашлары иминлеге хакына, бар тырышлыгын куеп, бөтен қуцелен биреп, на-мус белән хезмәт итә.

Мәктәпне тәмамлагач, агач-ти-мер осталанәсөн эшкә урнашкан да, читтән торып, Рождественский авыл хужалыгы техникумында хи-

сапчы һөнәрен үзләштергән ул.

1979 елда исә хезмәт юлын Гали авылы советында баш бухгалтерның урынбасары, аннары баш хисапчы булып дәвам иткән.

Ә 2006 елдан алыш бүгенге көнгә кадәр Зәйтүнә ала авыл жирлеге башлыгының урынбасары вазифаларын үти. Лаеклы ялга чыгуына да инде унбер ел узып китсә дә, милләттәшебез, яраткан эшен ташламыйча, аны лаеклы рәвештә башкарып килә.

- Халық, төрле оешмалар, мәктәп, клуб, мәдрәсә, мәчетләр белән эш итәбез. Бездә инвалидлар, сугыш һәм хезмәт ветераннары жәмгыяতләре, “Ак калфак”

татар хатын-кыздары, “Әбиләр чуагы” оешмалары бар.

Шәхси предприятиеләр, кре-стяян-фермерлык хужалыклары да читтә калмый, әлбәттә.

Проблемалар булса, мөрәҗәгать итәләр, кайда нинди житешсезлек бар, шуны бергә хәл итәбез.

Аллаһыга шөкөр, бөтенесе белән дә мөнәсәбәтләребез эйбәт, киңәшләшеп, бергә эшлибез.

Сайлау кампанияләрен оеш-тыруда да катнашабыз. Мин менә инде 8 – 9 еллап сайлау комиссиясе рәисе булып торам, - дип сөйләп китте язмам герое.

Авылны төзекләндерү буенча проектлар төзу дә администрация хезмәткәрләре кулы аша икән.

- Өлкә хөкүмәте тарафыннан иғълан ителгән әлеге махсус прог-рамма 2017 елдан бирле гамәлдә йөри һәм 2025 елга кадәр дәвам итәчәк.

Проектны без әзерләп бирәбез дә, аны комиссия тикшерә, ягъни әле конкурс аша да узарга кирәк.

Менә, мәсәлән, “Чиста су” про-ектында катнашып, Заречный ура-мында су үткәрдек.

Шулай ук авыллыбызының Строителей урамында юлларның бер өлешен ясаттык. Тагын бер өлешенә проект төзеп тапшыр-

дык. Шатлыгыбызга, ул конкурс аша үтте һәм, Аллаһы бирсә, 2023 елның язында эшкә тотынырга тиешләр.

Программа шарты буенча, акчаның бер өлешен хөкүмәт бирә, ә калганы халыктан жыелырга тиеш. Рәхмәт яугыры, авылдашларбыз, эшкуарларбыз ярдәм кулын сузалар. Мәчетләреңез дә булыша.

Шулай да беръюлы зур сумманы җыюы авыр бит. Шуңа күрә юлларны да әкренләп, өлешләп ясатырга туры килә.

Менә киләсе елга Садовый урамында юл салу исәбе бар. Проекты әзер инде, - дип сөйли Зәйтүнә Газизуллина.

Гали авылына быел 412 ел тулган. Биредә 1700дән артык кеше яши. 90 яштән узган берничә карт бар. 100 яшкә житкән бердәнбөр карчык берничә ел элек гүр иясе булган.

Галидә 714 йорт исәпләнә. Шуларның бер алтынышы бушап калган.

Дүрт мәчеттән азан яңгырап тора. Мәдрәсәдә шәкерләр белем ала.

Администрация бинасында урнашкан биш заллы музейлары да искиткеч монда.

Нинаять, 90 урынлык матур, яхшы балалар бакчасы да салынган. Бирегә алтыыш нарасый йөри икән.

Хәзер балаларны, элеккегечә, күрше рус Ырсай авылына илтәргә кирәкми. Туган авылларында татар бакчасында тәрбияләнәләр алар.

Унъеллык мәктәптә бүген 181 укучы уқый, ди.

Быел Гали авылында алты туй булган, си gez бәби туган.

- **Сөздә халык ничек көн күрә?** - дип қызыксындым әңгәмәдәшемнән.

- Авылыбыз теплицалары белән куренекле бит инде. Күпләр помидор, кыяр үстерә. Элеккеге елларда чөгендөр, суган, кишер үстереп саталар иде. Эмма бу табышлы булмагач, кубесе моннан баш тартты.

Терлек асраучылар да бар. Үгез, сыер, ат, каз, күркә, тавыклар тоталар.

Шунысы куандыра - кырларбызыны чүп үләннәре басып алмаган, жирләр чәчелә, төрледән төрле культуралар үстерелә.

Бездә жиде крестьян-фермерләрлик хужалыгы бар. Камил Исхаков, Наил Баһаутдиновның иң зурлары.

Фермерларбыз, авыл кешеләренең пай жирләрен арендага алып, аннары аларга иген, май тараталар. Эле күрше авыллардан да жир алып чәчәләр.

- **Бүгенге көндә авыл тормышында нинди проблемалар бар?**

- Эйткәнемчә, юллар проблема булып тора инде. Аллаһыга шөкөр, проектларга таянып, моны әкрен генә хәл итеп киләбез. Хәзер күп урамнарда асфальт жәелде.

Тау буенда урнашкан иске зиратыбыз ташландык хәлдә иде. Ник дисәгез, анда бик күптән жирләнгән мәрхүмнәрнең каберләрен карап торучылары калмады. Кайсыберләренең нәселләре үк бетте инде.

Быел авыл халкы белән, өмә ясап, шуши зиратны чистарттык. Элхәмдүлләһ, бик зур эш башкарылды.

Киләсе елга да, ин ша Аллаһ, аны дәвам итәргә торабыз.

Бу изге гамәлдә бик күп авылдашларбыз катнашты. Өмәгә үзе килә алмаганы да, машина ялларга, инструментлар алырга, акчала-та өлеш кертте.

Эш булмагач, авылда яшьләрнең калмавы да борчый, әлбәттә. Биредә яшәүчеләре дә шәһәргә йөреп эшлиләр.

Югыйсә, үзләренә йорт салып та торасы юк. Буш өйләр бар, начар түгелләр. Сатып ал да кереп торына.

Тик бөтенесе дә теплица белән шөгүльләнә алмый бит инде. Анысы да бит әле зур табыш бирми, көн күрер өчен генә яrap тора.

Бигрәк тә, югары уку йортларын тәмамлап, белгечлек алган егетләр-кызларның ихтияжларын канәгатләндерерлек хезмәт юк шул бездә.

Колбаса ясау цехыбызда да урыннар алай күп түгел. Бигрәк тә хәзер, бу өлкәдә конкуренция бик зур булмагач, анда да эшләр алай ук шәп бармый.

- **Сөзгә халык шәхси проблемалары белән мөрәжәгать итәме?**

- Эйе. Өй каршында зур булып үскән агачларны кистерергә, ягып жылыту системасын көйләргә, урамдагы утлары сүнсә һәм башка мәсъәләләр белән мөрәжәгать итәләр. Хәлебездән килгәнчә, барысына да ярдәм итәбез.

- **Администрация авылның**

милли тормышында да катнашамы?

- Әлбәттә. Бездә бик күп чаралар уздырылып килә. Мәктәп балалары бик актив. "Мирас" фольклор төркеме авылыбызда гына түгел, төрле тәбәкләргә йөреп, чыгышлар ясый. "Ак калфак" татар хатын-кызылары, "Әбиләр чуагы" оешмалары да зур эшчәнлек алып баралар.

Администрация дә чараларны оештыруда, матди яктан тәэммин итүдә булышлык күрсәтә.

- Авыл проблемаларын хәл итүдә халыкның ярдәмен тоясымы?

- Һәрбер йорт хужаларының телефоны бар миндә. Ватсан, Вайберда махсус төркем дә булдырыдый. Ягъни авылдашлар белән гел элемтәдә. Безнең Гали халкы шулкадәр ярдәмчел, Аллаһыга шәкер. Хәтта читтә яшәүче авылдашларбыз да һәрвакыт ярдәм итеп торалар, туган жирләрен онитмыйлар.

Эшкуарларыбызга да мен рәхмәт. Алар инде һәрнәсрәдә булышлык күрсәтәләр, авылның үсешенә зур өлеш кертәләр.

Әлхәмдүлләх, авылдашларбыз белән берләшеп, киңәшеп яшиbez, эшлибез, Галиненә киләчәген кайгыртбыз. Барысна да рәхмәт.

- Галидән ничә кеше мобилизацияләндә?

- Бүгенге көндә дүрт ир-егетне алдылар. Исән-сау була күрсеннәр инде, Раббым.

Хәлебездән килгәнчә, махсус хәрбия операциядә катнашырга алынучыларга да ярдәм итәргә тырышбыз. "Әбиләр чуагы" оешмасының хатын-кызылары оекашлар бәйлиләр.

Посылкалар туплыйбыз. Эшкуарларыбыз да булыша. Менә әле Равил Галимуллин, Халит Йосыпов - бер машина он, Ильяс Арысланов бер тонна көнбагыш мае тапшырдылар.

- Хәзмәтегез күңелегезгә нәрсәсе белән якын?

- Халык белән эшләргә яратам мин. Кулымнан килгән кадәр авылдашларыма ярдәм итәргә тырышам.

Биш кешедән торган коллективыбыз әйбәт, дус.

Авыл башлыгы Идрис әфәнде Муллабаев, житәкчө буларак, оста, үз хезмәтен яхши белеп, жиренә житкереп башкара, безгә карата уңай мөнәсәбәт күрсәтә. Без аның белән ничә ел бергә хезмәт итәбез инде, Аллаһыга шәкер, сүзгә килгәнебез юк, барысын да тыныч кына, киңәшләшеп хәл итәбез.

Аны кешеләр дә тыңлыйлар, яраталар. Ул үзе дә һәрберсенә игътибарлы, үтенеч белән килүчеләрне кире борып жибәргәне юк, гел булышырга тырыша.

Элеккеге елларга караганда, хәзәр кәгазь эше күбәйде. Ай саен отчетлар белән мәш киләм. Шул ук вакцинация буенча гына да

пускага чыksam да, ял көннәрендә дә эш буенча шалтыратырга мөмкиннәр миң. Узенең халыкка кирәк булуыңны тою, әлбәттә, ләззэт хисләре тудыра.

- Зәйтүнә ханым, гашләгез белән да таныштырыгыз але.

- Ирем Камил белән 40 ел бергә яшибез. Хәләл жефетемнән мин бик канәгать, шәкер. Бергә йорт салдык, барлык эшләрне дә бергәләп башкарабыз, бер-беребезне аңлап, ярдәмләшеп гомер итәбез. Тормышыбыз түгәрәк, әлхәмдүлләх. Ул мәчеткә йөри.

Ике малай үстердек.

Олы улыбыз Фәнил гайләле. Киленебез Галия белән безгә ике оның бүләк иттеләр. Сигез яшьлек Кәримебез һәм жиде яшьлек Илнурыбыз ямь ёстенә ямь ёстиләр.

Кечкенә малаебыз Сөләйман, Самарда югари уку йортны тәммамлап, армиягә барып кайтты һәм эшкә урнашты.

Балаларыбызга зарланырлык түгел, Раббыма мең шәкер. Ақыллы, тәртипле булып үстеләр. Матур тормыш алып баралар.

- Гали жырлекен ни очен яратасыз һәм аның киләчәгенничек күзаллыйсыз?

- Һәркем очен туган жирие кадерле инде ул. Мин дә, Галидә туып-үскән кеше буларак, аны өзелеп сөям. Авылдыбыз зур, матур, дини. Эйтүемчә, халкыбыз миңербанлы, тату. Кешеләр бер-берсенә теләсә кайсы вакытта ярдәмгә килергә әзер. Карт әби-бабайларны да күршеләре карал тора.

Шәһәргә кунакка баргач та, тизрәк авылга әйләнеп кайтасы килә, күчел монсулана.

Галиненә киләчәгә булыр, дип ышанабыз. Яшьләребез, олыгайгач булса да, үз авылнына, ата-аналары йортына кайтырлар, дип өметләнәбез.

Усеп житүче нарасыларыбыз арасында да газиз туган жиренә калучылар булыр, бәлки.

Бүгенге көндәгә кебек, авылны чын күңеленнән яратучы, аның очен жан атучы шәхесләребез булганда, Галиебез бетмәс, Аллаһы бирсә, чәчәк атып яшәр!

күп мәшәкать ёстәлде. Документларны тәртипкә саласың, аларны тегәсөң, архивка тапшырасың һәм башкалар. Әле кайбер төр ышанычнамәләрне (доверенность) төзу дә безнең ёстә.

Тик, авырлыкларга карамастан, эшемнә яратып, бөтен күчелемнә биреп башкарам. Хәзәр тәҗрибәм дә шактый бит инде. Ни эшләргә кирәген, тәртибен беләсөң.

Халыктан рәхмәт сүзләрен ишетү мине тагын да канатландырып, дәртләндереп жибәрә. От-

Гомерләрен балалар уқытуга багышланнанар

«Кош - канаты белән, гайлә татулыгы белән көчле», ди татар халык мәкалә. Эйе, бу мәкалә Әхмәт һәм Хәнифә Гимадиевларга атап әйтелгән сыман. Алар, бар кешегә дә үрнәк булган гайлә корып, пар канатлар булып, 58 ел бергә гомер кичергәннәр. Икесе дә гомерләрен уқытучы һөнәренә багышланнанар.

Эльмира СӘЙФУЛЛИНА.

Әхмәт Нурахмәт улы 1907нче елның 29 ноябрендә Чирмешән районы Бәркәтә авылында крестьян гайләсендә туа. Гайлә ишли була, авыр хезмәт - жир эшкәрту белән шөгыльләнә. 1921нче елдагы ачлык гайләнен тормышын кискен үзгәртә, алар, уңайрак тормыш эзләп, Бәркәтәдән Оренбург якларына чыгып китәләр. Ачлык үзенекен итә, Әхмәтнең әти-энисе дә, бертуганнары да ю尔да ук вафат булалар. Ятим калган 13 яшьлек малай балалар йортына эләгә. Бу елларда балалар йортының мәдире атаклы татар язучысы Шәриф Камал була. Әхмәт 1924нче елга кадәр балалар йортында тәрбияләнә. 1923 - 1928нче елларда ул Оренбург педагогика техникумында укий. Диплом алгач, Оренбург районына башлангыч мәктәпкә эшкә жибәрелә. Тормышавырлыкларына бирешмичә, үз алдына укуын дәвам итәргә, югары белем алырга дигән максат куя һәм 1934нче елда Оренбург дәүләт педагогика институтын уышылы тәмамлый. Ул жәмғият әшләрендә дә актив катнаша, комсомол оешмасын да житәкли.

1934 -1935нче елларда Әхмәт Куйбышев өлкәсе (хәзерге Ульян) Яңа Тимерчән авылында мәктәп директоры булып эшли, химия

һәм биология фәннәрен уқыта. Шул ук елларда Тимерчән мәктәбенә, Ульян педагогика техникумын тәмамлап, яшь уқытучы Хәнифә Мөхәммәтҗан кызы да килә. Тиздән алар гайлә корып жибәреләр.

Хәнифә Мөхәммәтҗан кызы 1913нче елда хәзерге Тәтеш районы Сөндек авылында крестьян гайләсендә туган. Әтисе заманына карата укумышлы кеше булган. Кызы 1925 - 1929нчы елларда башлангыч мәктәптә укий, 1931нче елда Ульян шәһәренән жиде еллык мәктәбен тәмамлый. Гади авыл кызы балаларны бик яратса, уқытучы булырга хыяллана. Мөхәммәтҗан Мортаза улы кызының теләгенә карши кильми. Шулай итеп, Хәнифә Ульян шәһәрендәге педагогика техникумында укий, 1934нче елда аны тәмамлый һәм Яңа Тимерчән авылына башлангыч сыйныфлар уқытучысы итеп билгеләнә.

1936нчы елда, облоно боерыгы буенча, Гимадиевлар гайләсе Куйбышев өлкәсе (хәзерге Самар) Шенталы районы Денис авылы мәктәбенә эшкә жибәрелә. Әхмәт Нурахмәт улы - мәктәп директоры, химия һәм биология уқытучысы, ә Хәнифә Мөхәммәтҗан кызы башлангыч сыйныф уқытучысы итеп билгеләнәләр.

Авыр еллар... Күп гайләнен балаларын мәктәпкә йөртү түгел, түйгөнчө ашарлык ипие дә булмый. Уку өсбапларын алырга акча кирәк. Аны каян алырга? Өстәвенә, кубесе белемнәң кирәклеген дә аңлап бетерми. Жаны-тәне белән эшкә бирелгән чын уқытучы моңа ничек тыныч кына карасын инде?! Әхмәт һәм Хәнифә Гимадиевлар халык арасында агарту эшләре алып бара башлылар, мөмкин булганча, ярдәм итәләр, укырга килмәгән балаларның өйләренә барып йөриләр. Аларга жицел булмый, билгеле. 1936 - 1942нче елларда Әхмәт Нурахмәт улы мәктәп колективын житәкли, мәктәп үсешенә зур көч куя.

Тыныч хезмәт, жайланган тормышны бозып, фажигалы сугыш башлана. 1942нче елда Әхмәт сугышка китә, сугышының барлык авырлыгын үз жилкәсендә татый. Сталинград сугышында яраланып, госпитальгә эләгә. Белгород шәһәре янындагы бәрелешләрдә катнаша, яралана, әсирлеккә төшә. Саган, Ламсдорф, Херцберг фашист лагерьлары Әхмәтнең исәнлеген нык какшата, ләкин көчле рухын сыйныфы алмый. Ул 1946нчы елда туган якларына, гайләсенә әйләнеп кайта. Аның тормыш иптәше Хәнифәнен дә жинүгә өлеше зур була. Ул балалар уқыта, колхоз эшләрендә катнаша, халык белән эшли. Хәнифә Мөхәммәтҗан кызының тырыш хезмәтө турында авылдашыбыз Шәһидә апа Галимова үзенең 2007 елда басылып чыккан “Авылым кешеләре” дип аталган китабында: “Сугыш вакытында һәм аннан соңы елларда

балаларның тамаклары да түймады, өс-башлары да начар иде. Шулай булуға карамастан, уқытучылар, ничек булса да, балаларны дәрестә йөртеп, аларга белем бирергә тырыштылар. Мәктәпкә килә алмаганнарның өйләренә барайп, хәлләрен белделәр. Моңа бер генә мисал китерәм. Икенче класс укучысы Гобайдуллин Шамил Хәйбрахман улы, кышкы сүйклар башлангач, мәктәпкә йөрми башлый. Хәнифә апа укучының өенә бара. Шамилнең өстенә кияргә жылы килем булмаганлыктан, мәктәпкә йөри алмаганын ачыклий. Хәнифә апа, өеннән үзенең улының кияргә яраклы жылы килемнәрен алыш килеп, шуларны Шамилгә кидерә. Шуннан соң Шамил мәктәпкә йөри, укуын дәвам итә. Менә нинди миһербанлы, ярдәмчел булган бит безнең укутучыларбызы. Белем бирү белән генә чикләнмәгәннәр алар, булдыра алган кадәр матди ярдәм кулы да сузганнар. Авылда бер бала да белемсез, укымыйча, надан калмасын дип тырышканнар бит алар.

Игелекле хезмәтегез өчен рәхмәт сезгә, Хәнифә апа", - дип яза.

Сугыштан соңы авыр еллар Гимадиевлар гайләсе өчен бик истәлекле була - мәктәп эше, жәмғиять эшләрендә актив катнашу, бәйрәмнәрдә концерт-спектакльләр белән чыгыш ясау... Илне аякка бастырырга, сугыш калдырган жәрәхәтләрне дәваларга кирәк. Бу бик күп көч таләп итә. Илгә белемле яшьләр

кирәк. Хәнифә һәм Эхмәт Гимадиевлар бөтен көчләрен балаларга белем-тәрбия бирүгә юнәлтәләр. 34 ел эш дәверенендә Хәнифә 9 чыгарылыш әзерләп, йөзләгән бала-га башлангыч белем бирә, аның укучылары халык хужалыгының бөтен тармакларында хезмәт итә.

Татар халкы элек-электән тырышып эшләгән дә, гәрләтеп ял да итә белгән. Эхмәт һәм Хәнифә Гимадиевлар драмтүгәрәкнәң актив әгъзалары булганнар. Авылның өлкән буын кешеләре хәзер дә укутучылар сәхнәдә күйган М.Фәйзиңең "Галиябану", К.Тинчуринның "Зәңгәр шәл" һәм башка әсәрләрен сагынып иске алалар.

Намуслы, чын күңелдән эшкә бирелгән, принципиаль булган Эхмәт Нурәхмәт улы пенсиягә чыкканчы Денис урта мәктәбендә химия һәм биология фәннәрен укыта, төрле елларда (гумуми алганда, 13 ел) мәктәп директоры булып эшли. Ул житәкләгән елларда мәктәп район күләмендә абруй казана. Коллективта эшлекле, дус, тыныч

атмосфера хөкем сөрә. Үз һөнәренә гашыйк педагог укучыларга төпле белем бирә, фәненә карата кызыксыну уята белә. Кешелекле, белемле, үзенә дә, кешеләргә дә таләпчән булганы өчен аны хезмәткәрләре дә, укучыла-

ры да, авыл халкы да яраталар һәм хөрмәт итәләр. Табигатьне яратучы Эхмәт Нурәхмәт улы житәк-челегендә мәктәп яны гәлбакчага әйләнә: язларын алмагачлары ак чәчәккә күмелә, сиреньнәр хуш ис берки, клумбаларда матур гәлләр үсә. Лаеклы ялга чыккач та, ул мәктәп балалары белән очраша, халык алдында доклад-лекцияләр белән чыгыш ясый. Ял вакытларында дөнья хәлләре белән таны-

ша, китаплар укый. Узган гомер турында уйланып, үзе өчен генә булса да, шигырьләр яза.

Картайдым, дип

Зарланмыйм мин,

Улем кәтеп ятмыйм.

Тормыш шундый матур чакта

Яшәү дәрте көчле миндә.

Йөрәк яшә-яшә, диен,

Тыныч тибеп торган чакта.

Эхмәт һәм Хәнифә Гимадиевларны күп санлы укучылары хөрмәт итәләр, авылның ихтирамга лаек кешеләре итеп саныйлар. Хөкүмәт тә бу тырыш укутучыларны онытмый. Эхмәт Нурәхмәт улы "Хезмәт ветераны" медале һәм "Почет билгесе" ордены, ә Хәнифә Мөхәммәтҗан кызы "Хезмәт отличники" ("За трудовое отличие") медале һәм "Мәгариф отличники" ("Отличник народного просвещения") билгесе белән бүләкләнәләр.

Эхмәт Нурәхмәт улы 1993 елның 8 апрелендә 85 яшендә, ә Хәнифә Мөхәммәтҗан кызы 2009 елның 8 октябрендә 95 яшендә вафат булалар. Икесе дә Денис авылы зиаратында җирләнгәннәр.

Балаларың-ышанычың - булу да зур бәхет. Бу гайләдә өч бала тәрбияләнә.

Аларның беренчे балалары - Марсель, мәктәпне уңышлы тәмамлап, Ульян шәһәрендә урта махсус белем ала. Урта Азиядә эшли, авырып китә һәм үзенә хыялларын тормышка ашыра алмыйча, 36 яшендә вафат була. Кызлары Роза белән Талия әти-әнисенең һөнәрен сайлыйлар. Роза Эхмәт кызы, Куйбышев (хәзерге Самар) педагогика институтын тәмамлап, әтисе кебек, химия һәм биология фәннәрен укыта. Хәзерге вакытта Элмәт шәһәрендә яши. Тормыш иптәше Нәфисулла Зәйнулла улы Вәлиуллин белән ике ул үстерәләр. Уллары Рафаэль белән Ринат Элмәт дәүләт нефть институтын тәмамлыйлар. Татарстан Республикасының әйдәп баручы компанияләрендә нефть тармагында эшлиләр, республика һәм Россиянең дәрәжәле премияләре белән бүләкләнгәннәр.

Камышлы авылында туып-үскән Фәнүзә, Элфия, Фәния, Лилия Шәфиғуллиналар истәлегенә багышлыйм.

— **Нурания Абзалова.**
Татар Байтуганы авылы,
Камышлы районы.

БЕР ТАМЫРНЫң ДҮРТ ЧӘЧӘГЕ

Xатын-кызы язмышлары... Күпмә алар? Нинди алар? Бер берсенә охшамаган язмышлар түрүнде күпмә эчтәлекле һәм гыйбрәтле китаплар язып булыр иде! Ә менә бер чорда, бер гайләдә үскән хатын-кызыларның язмышлары күп очракта охшаш була. һәм аларны бер-берсеннән аеру дөрес булмас.

Гайшә апа Шәфиғуллина – педагог, аның кыズлары да - педагоглар. Өчесе башта Камышлы педагогика училищесын тәмамлаганнар, Лилия генә, ун сыйныф тәмамлагач, Казан пединститутына китә. Алар төрле мәктәпләрдә эшләгәннәр. Һәркемнең үз юлы да булган, ләкин гайлә принциплары аларның язмышларын охшаш иткән. Ләкин хикәймне ерактанрак башлыйсым килә.

Ничәмә еллар үтсә дә, Фәния Шәйхулловна белән беренче очрашымны онъита алмам, ахыры. 1996 елда без, Камышлы районы

Сулдан уңга: Фәния, Фәнүзә, Лилия, Элфия.

киң күңелле һәм бик яхшы кеше иде, мәрхүм. Шәксән үзе шалтыратып: “Кызлар, юбилеебызга килемез, бергәләп бәйрәм итәрбез. Сель-

корлар гына газетаны халыкчан газета итә бит”, - дип чакырганы истә. Редакторыбызны хәрмәт итеп килдек. Ул бит без язып жибәргән һәр мәкаләне алганнан соң ук шалтыратып, канатландырып куярга онъитмый иде.

Кунакларның исәбен-хисабы юк – якындагы район газеталарының баш мәхәррирләре, хәбәрчеләре, өлкә татар “Бердәмлек” газетасының баш мәхәррире һәм хәбәрчеләре дә килеп житкәннәр. Барысы да котлылар, газета хезмәткәрләрен зурлылар. Селькорларга да чират житте. Редактор безгә үзенең жылы

хисләрен житкерде, без, үз чиратыбызда аларга котлау сүзләребезне эйттәк.

Кичә ахырында яныбызга “Бердәмлек” газетасының хатлар бүлеге мәдире Фәния апа Шәфиғуллина килеп басты һәм приказ игълан итә торган тавыш белән: “Сез үзегезнең татар кешеләре булуыгыны онъитмагыз, “Бердәмлек” газетасына татар телендә мәкаләләр языгыз!” - дип эйтеп күйдә. Без апам белән бер-тавыштан: “Ә без бит татарча укымадык, яза белмибез”, - дип башлаган идек, Фәния апа коры гына иттереп: “Научим”, - диде дә китеп барды. Шул вакыттан соң күп тә үтмәде, Фәния апа шалтырат: “Нурания, мәкалә көтәм бит мин”, - ди. Шулай сөйләшкән кешегә каршы дәшеп булмый бит инде. Утырдым да “Эти-әнием хакы – тәнре хакы” дигән мәкаләне татар телендә язып, үз кулым белән редакциягә илтеп бирдем. Фәния апа миңа бу

Сулдан уңга: Фәния, Фәнүзә, Элфия, Лилия

селькорлары, Камышлы районы газетасының биш еллык юбилеена чакырылган идек. “Камышлы хәбәрләре” газетасының баш мәхәррире Әхәт абый Минәхмәтов

язмамны кычкырып укып биргәч, мин хәтта елап та жибәрдем. Ул гажәпләнде, ләкин укуын дәвам итте. Ахырда: “Грамматикасы өчен – икеле, ә менә әчтәлеге өчен – бишле”, - диде дә редакциягә эшкә чакырды.

Фәния Шәйхулловна еш шалтырата, мәкалә темалары тәкъдим итә башлады. Ул: “Мин сине өйрәтә алмыйм инде, үзен дә оста хәбәрче”, - дип кабатлыг торгач, үзем дә миннән нәрсә таләп иткәннәренә төшөндөм.

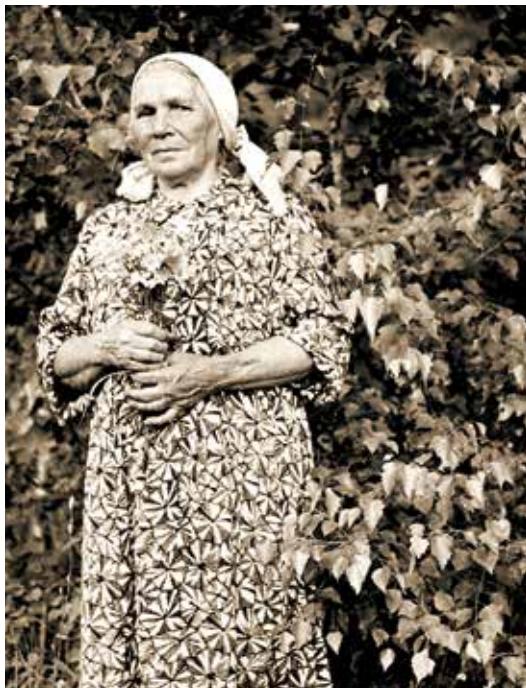
Ул елларда Фәния аpanың өлкән апасы Фәнүзә апа белән Рәшиф абый Камышлыда яшиләр иде. Калган өч сенелләре кунакка кайтканда безне дә чәйгә дәшми калмыйлар. Хужалар бик кунакчыл кешеләр иде. Райбашкарма хезмәткәре, районны кайтару инициатив төркеме өгъзасы Рәшиф абый шул ук оешма конюхы булып эшләгән әтиебезне дә, әниебезне дә бик яхши беләләр һәм без алар турында белмәгәннәрне сөйлиләр иде. Элфия, Фәния, Лилия апайлар һәрдайым Рәшиф абыйның никадәр кешелекле, игътибарлы кеше булуына басым ясыйлар. Ул аларга әтиләрен алмаштырган кеше булды гомере буе.

Бервакыт, чираттагы мәкаләмне алгач, Фәния апа телефон трубкасын Лилия Шәйхулловна тапшырды. “Таң жилләре иркәләсен каберләрнең өсләрен” дип аталган мәкаләмне укыган икән. Язмам буенча ул бик күп яхши сүзләр әйтте, тагын да язарга күтләде.

Фәния апа үзе турында: “Мин журналист түгел, менә сенелләрем Лилия белән Элфия – алар чын журналистлар”, - дип әйтергә яраты иде. Очрашкан саен Лилия апа миң журналистика серләрен күбрәк ача, ике телдә дә яза алуыма шатлана иде. Мин бу очрашуларны сагынып искә алам. Алар Камышлыны, аның кешеләрен беләләр, бик яраталар, яшьлек елларын сагынып сөйлиләр иде. Балачаклары бер

дә жиңел булмаган шул аларның. Үткән гасырның утызының елларында укытучылар гайләсендә туып-үскән кызларның балачагы ач һәм ялангач булган. Төпчекләре Лилиягә алты ай тулгач, әтиләре үлеп китә, Гайшә аpanың кулында дүрт бала кала. Ачлык һәм ялангачлык елларында шуши балаларны үтәрергә, укытырга, абруйлы кеше итеп тәрбияләргә күпме көч кирәк булган ана!

Камышлыда яшәгәндә без аларның күршеләре идек. Хәтта Гайшә апа уртанчы сенелебез Гөлфиягә күлмәк тә тегеп биргән булган, чөнки мине, кечкенә елак сенелесен, апам бик яхши кара-

Гайшә Измаиловна Шәфиғуллина

ган, ди. Алар авызыннан әтием белән әниемне хәрмәт итү сүзләре, гайләбезне шулай яхши белуләре турында ишеткәч, күңелләребез эреп китте.

...Безнең гайлә Татар Байтуганина күчеп киткәч, әтием утыртып калдырган юкә агачларына Лилия апа кичен һәм иртән су сибеп үстергән. Хәзер инде Камышлыга барган саен, шул юкәләр күләгәсөнә кереп, әле дә әти-әниемне искә төшөрәм, кочаклап, серләремне сөйлим.

Заманында район советы депутаты булып эшләгән Гайшә Измаиловна янына гади халык килеп йөргәнен, аларның проблемаларын хәл итү өчен күпме йөргәнен сөйли иде Фәния апа. Ничек Камышлыга килеп эләккән соң Богырысланда 1894 елда туып-үскән кыз? Язмышы бик аяныч булган аның. Мәдрәсә тәмамлаганнан соң, Гайшә кияүгә чыккан. Ачлык елларында гайләләре белән Узбәкстанга китең яши башлаганнар. Ләкин Гайшәгә утыз яшь тулганда, ул бөтен гайләсендән югалта - тиф авыруыннан ире, кызы, әти-әниләре, апасы һәм аның гайләсе - барысы да вафат булалар. Гайшә аpanың истәлекләренә караганда, соңғыларын жиirlәгәндә аларны тиешенчә кәфенләргә дә мөмкинлеге булмый аның. Өч ай дигәндә алты кешене жири, һәм үзе дә авырып китә. “Хушым килгәндә ниндидер пычрак булмәдә, үзем кебек үк, югары температурадан саташып яткан ярымүлекләр арасында идем, - дип терелү маҗарасын сөйләгән кызларына Гайшә апа. – Ничек исән калганымны белмим. Бераз хәлемә кергәч, Богырысланга кайтырга карар кылдым. Анда мин әтиегезне обраттым. Дүрт кызыма гомер бирер өчен, балалар укыту өчен, Аллаһы мине калдыргандыр инде...»

Ләкин 1935 елның сентябрендә Гайшә апа икенче мәртәбә тол кала. Бер хезмәт хакына дүрт бала үстереп кара син! Эле бит дипломы да юк, димәк, башлангыч сыйныфлар укытучысын эштән куарга да мөмкиннәр. Житмәсә, авырып китә, аякларыннан яза, хастаханәгә ята. Олы кызы Фәнүзәгә нибары 11 яшь.

Элфия Шәйхулловна ул авыр елларны бик яхши хәтерли:

- Укытучыларның район конференциясендә педагогларның, иҗади планнары белән уртаkläшүп, өсләренә йөкләмә алу гадәтә булган. Эни Ульяновск педучилищесына укырга керү теләге турында әйтә һәм шуши трибуна-

Лилия Шәйхулловнаның 50 еллыгында

дан аны тәмамлау турында хәбәр итү йөкләмәсен ала. Ул вакытларда да бу житди йөкләмә була. Шулай да, президиумда утырган райбашкарма комитеты Булатов, чыдый алмый, көлөп куя. Нинди намус белән мондый йөкләмә ала бу Гайшә Шәфигуллина! Чамасын белничә сейли, булдырмас...

укытучылар исемлегенә дә кертә алды. Энниең дипломына кызларының да өлеше керде. Нәкъ шул авыр вакытларда бездә укутучылык чаткысы кабынды да бугай. Эни тикшерә торган дәфтәрләрне актарып, ул укый торган китапларны уқып, укутучы булырга әзерләндек. Язмыш та тол

һәм өчебез, сугыш шартларында аны тәмамлап, зур тормышка юллама алдык. Лилиябез, ун классны тәмамлагач, башта Казан, аннары Мәскәү педагогика институтларын тәмамлады...

Лилия Шәйхулловна да үзенең көндәлекләрендә балачагын еш искә ала. Бишенче сыйныфта Яңа ел бәйрәменә әзерләнгән мизгелләрне болай тасвирлый:

- Жырлар, бијоләр, шигырьләр өйрәндек, чыршы бизәргә уенчыklар булмаганлыктан, үз кулларыбыз белән кәгазь һәм мамыктан уенчыклар ясадык, салкын клубта аны бизәдек. Э шулай да никек күцелле иде чыршы тирәли әйлән-бәйлән уйнау, Кыш бабайдан күчтәнәчләр алу...

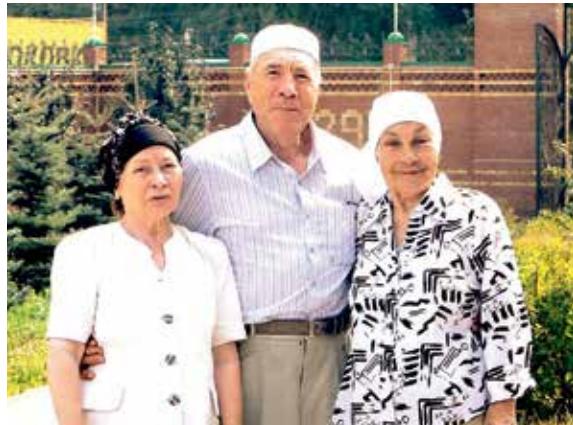
Сугыш елларында укуткан укутучылар алдында башымны иям. Кеше чыдый алмаслык шартларда да ныклы белем бирәләр, үзләренең жанжылысы белән күцелләребезне эретәләр иде. Хәтеремдә Долотказиннар, Жаббаровлар, Субаевлар, Копыловларның фамилияләре калкып чыга. Шушы династияләр безне укугандагына гына түгел, гомер буе да тәрбияләделәр, авыл интеллигенты, тицsez авторитет ияләре

Камышлы районын төргизу буенча инициатив төркем утырышында

Ләкин эни Булатовка кем булын күрсәтте! Диплом да алып кайтты, эше белән үзен иң яхши

хатынның балаларына йөзе белән борылды: сугыш башлангач, училищене Камышлыга күчерәләр,

Гакыйл Сәгыйровны искә алу көне

Фәния Шәйхулловнаның улы Рөстәм Салахов, килене, Фәния һәм Лилия Шәфигуллиналар

буларык, уқытучы профессиясенә хезмәт итү үрнәге күрсәттеләр, дип язган ул үзенең көндәлекләрендә.

Шәфигуллиналар миңа сугыш еллары, ач һәм ялангач тормыш турында сейләгәндә шуши ятим балаларның ихтыяр көченә һәм тыйнаклыгына исем китә иде. Лилия Шәйхулловна өч олы апасы янында аңа жылы һәм күңелле булын хәтерли.

- Нык ағач өстәл башында медальләре ялтырап торган сама-выр, аш өчен дә, чәй өчен дә шул бер балчык касәләр иде. Кайчакта пешкән бәрәңгә, кайчакта балтырган ашы, кайчакта боламык салып бирәләр. Иң яратмаганым – балык мае. Эни аны күп иттереп салып бирә, чөнки витамин чыганагы шул гына бит”.

Шулай да, уен-көлке бу өйдә беркайчан да тынмаган. Башка туганнары булмаса да, дүрт сенәлениң туганлык хисе, бер тамырдан чыккан дүрт чәчәк кебек, үрелеп үсүләре, һәрберсенең укымышлы, абруйлы кешеләр булып житешүе, татар интеллигенциясе булып танылулары гажәп хәл инде. Югыйсә, авыл балалары гына бит.

Мин Лилия Шәйхулловна белән танышкач, мәләем йөзенә, йомшак тавышына, нәфис гәүдәсенә сокланып торганымны хәтерлим. Э сейләшә башлагач, болар барысы да онытылды, аның үткен акылы мине эсир итте. Э бервакыт миңа Лилия аpanың Одессада яшәүче Элфия сенәлесе белән телефон-

нан сейләшүләрен ишетергә насып булды. Күпме шатлык, күпме эмоцияләр! Элфия алага минем турыда алар сейләгән булганнар инде. Ул мине телефон янына чакырды һәм мәкаләләремне мактады. Аның сүzlәрендә күпме жылылык, ягымлылык, яхшылык... Хәзерге заман кешеләренә менә шундай сыйфатлар житми шул.

Шәфигуллиналар белән һәр очрашу минем өчен шатлык иде. Икътисади фәннәр кандидаты Фәния Шәйхулловна һәм Россия Федерациясенең отказанган мәдәният хезмәткәре, Самар өлкәсенең данлыклы журналисты Лилия Шәйхулловна холыклары буенча төрле кешеләр булсалар да, миңа калса, алар бер-берсен тулыландыралар иде. Фәния аpanың командирларча өздереп әйтә белүенә соклана идем. һәр очрашуда мин аңардан: “Туган телен һәр кеше белергә тиеш. Бу - милләтне саклауның төп шарты. Күбрәк ныклы татар гайләләре, анда сакланып килүче гореф-гадәтләр, милли рухта тәрбияләнгән яшләр, рухи кыйммәтләр, авыллар тарихы турында язарга кирәк”, - дип тукуыды. һәм мин аның сүzlәренә колак сала идем. Хәзер инде мин, алты ел буе Сәләй Вагыйзов музее мәдире булып эшләүче кеше, бу тема белән көн саен очрашам.

Бервакыт миңа: “Фәния Шәйхулловнабеләнничекуртактел таба идең?” - дигән сорау бирделәр. Мине бу сорау гажәпләндерде.

Фәния Шәйхулловна кырыс булса да, кешеләр турында беркайчан да начар сүз сейләми иде, ләкин үз фикерен ярып әйтеп сала белә иде. Мин дә әңгәмәдәшләремнең эчке халәтен сизәм. Кеше сүзен тыңый белмәгән, сейләгәндә бүлдергән, масаочан кешеләрне яратмый.

Минем эти-әниемнең Бөек Жиңүне якынайткан кешеләр булуын белгән Лилия Шәйхулловна алар турында мәкалә языумны сорады. Нәтижәдә каләмем астыннан “Әнием белән сейләшү” дип аталган язма туды. Аны Бөек Жиңүнең 65 еллыгына “Самара - сегодня” интернет газетасында бастырып чыгарылар. Лилия ханымның, минем сәләтемә сокланып, рәхмәтләр укыганы исемнән чыкмый.

Фәния апа, олыгаеп, “Бердәмлек”тән киткәч тә, араларбызы өзелмәде, кайчан шалтыра-тып, кайчан открыткалар жибәре, хәлләрен белешеп тордым. Ул улы Рөстәм янына Мәскүгә киткәч, Лилия апа ялгыз калды. Самарга барганды апам белән аның хәлен белеп чыгарга тырыша идең.

Мәскүдән дә Фәния апа туған ягындағы хәлләрдән хәбәрдар булып торды. Тик бер нәрсәгә гажәпләнә иде: “Нурания, чынлап та, “Элифба”ны безнең Сәләй Вагыйзов язганмы? Алай булса, ник соң көне-төне туған телебезне саклау турында сейләүче татар жәмгыяте активистлары Азат Надиров, Рәфгать Әхлиуллин, Илгиз Колючев, Фәрит Зәйнуллиннар

Лилия Шәйхулловна эш урынында

"Ялқынлы яшълек" ансамбленың 15 еллығында.
Илгиз Колючев һәм Лилия Шәфигуллина

читтән карап торалар? Алар бит, беренче чиратта, сиңа килеп күшүлүргө тиешләр иде. Бер кеше генә гаскәрне жиңә алмый бит! Вагыйзов - Татар Байтуганы өчен генә түгел, бәтен татарлар өчен дә зур шәхес!" – дип аптырып иде.

Минем осталзларым инде олы яшъләрендә булганлыктан, мин алар белән телефоннан сәйләшкәндә бу темага тирән кереп китми идем. Ләкин аңлый идем – алар хаклы. Кулымда Сәләй Вагыйзовның Татар Байтуганында дөньяга килүे турында дәлилләр дә бар иде инде – туу турында таныклыгы, авылына багышланган шигырьләре, очрашу вакытында сейләгән истәлекләре. Соңрак, Лилия Шәйхулловна да Мәскәүгә киткәч, ул да элемтәгә чыкты. "Миңа Казаннан шалтыратып, Вагыйзовның Татар Байтуганында тууын дәлилләделәр. Гомере буе туган авылын сагынып яшәве турында сейләделәр"... Лилия апаның тавышында борчылу ноталары ишетелә иде. Ләкин мин аны яхши хәбәр белән шатландырды: "Борчылмагыз, Лилия Шәйхулловна, безнең авылда Сәләй Вагыйзов музее төзеләчәк", – дидем. Лилия Шәйхулловна бик шатланды һәм музей-йортка үзенец язу машинкасын бүләк итәргә вәгъдә итте.

Әйе... Уза гомерләр... 2009 елда – Әлфия апа, 2019 елның октябрендә биш көн арасында Фәния һәм Лилия Шәфигуллиналар, алар артыннан өлкән сеңелләре Фәнүэ

апа бер-бер артлы бакыйлыкка күчтеләр. Ә уткән елны Фәния апаның улы Рөстәм язу машинкасын тапшыру өчен мине чакырды. Шунда мин аларның зур гына архивларын күрдем һәм музей өчен сорап алдым...

Бу архивны озак тәртипкә салырга туры килде. Күпме кызыклы материаллар саклана анда! Басмага чыкмаган "Слово о маме" дип аталган китап кулыма керде. Тумышыннан алып, соңғы көненә кадәр Гайшә апа турында. Камышлыда яшәгән вакытлары, укытучылар, балаларының яшүсмөр чаклары... Һәр биттә диярлек анага карата тирән хәрмәт, кызларын чын кеше итеп тәрбияләгән ана батырлыгы өчен рәхмәт яңгырый.

Сеңелләр гомер буе бик дус яшәгәннәр, дигән нәтижәгә кильдем, чөнки бергә төшкән фотосурәтләре байтак. Мәскәүнен Кузьминки районында узган чәчәкләр фестивалендә төшкән фотосурәтләрен күргәч, күзәмә яшьләр килде. Камыш сабагы тоткан Лилия апа фотосурәт артына мондый сүзләр язып куйган: "Менә шундый камышлардан башланган да инде Камышлы". Их, Камышлы... Сеңелләр туган авылларыннан ничек кенә ерак булсалар да, күцелләре һаман шунда тартылган бит..."

Архивта санап бетергесез Мактату грамоталары, хатлар, китаплар, газеталар, Фәния Шәйхулловнаның кандидат диссертациясе, истәлекләр һәм догалар. Лилия

Шәйхулловнаның да Самарда танышлары байтак булган, татар жәмгыяте өчен дә бик күп эшләгән – Жәмигъ мәчете төzelешенә жир юнәтеп йөрүчеләр арасында булган ул, "Ялқынлы яшълек" ансамблена да күп ярдәме тигән. Татар жәмгыяте турында "Волжская коммуна"га һәм башка өлкә басмаларына проблемалы мәкаләләр язган. Камышлы районын торғызы эшләре дә аңардан башка үтмәгән, әлбәттә.

Кызганычка, аның гайләсе генә юк иде, ялгыз яшәде. Кинәт олыгаеп китең, авырый башлагач, Рәшият абының бертуганы – Иске Ярмәктә яшәгән мәрхүм Нурагазый абзый Хәлиуллинның кызлары Нажия һәм Рәмзия кулларына калды. Ә соңғы гомерен Мәскәүдә, Фәния апасының улы Рөстәм Салахов карамагында үткәрде һәм шунда вафат та булды, икесе дә Мәскәүдә жирләнгән.

...Архив белән танышып чыккач, бик озак уйланып йөрдем. Андый кешеләр бик сирәк, һәм аларның жәмгыяты өчен эшләгән эшләре алтын бәһасе белән исәпләнә. Шулай булгач, Камышлының туган якны өйрәнү музеенда Шәфигуллиналар өчен дә бер почмак табарга кирәк, дигән фикергә кильдем. Мәдәният хезмәткәрләре дә бу идеяны хупладылар. "Самар татарлары" журнальында "Слово о маме" дип аталган язманы бастырып чыгарсак та, артык булмас, барысының да рухлашы шат булыр иде...

БАСКАН ЭЗЕННӘН УТ ЧЫГА!

Яшыләр үзенчә калкысалар, олылар үзләренең сабырлық-лары белән алдыralар.

Денис авылында яшәүче Минәхтәм Гыймаделислам улы Ихсанов сабырлык бизмәне булып күзгә ташана. Кешене бер күрүдә аның кемиқәнен беләсөң. Минәхтәм ага Гыймаделислам улының тормыш юлы беренче карашка ул чор кешеләренекенә ошаган булып тоелса, башкаларныыннан үзгә.

— Эльмира СӘЙФУЛЛИНА

Минәхтәм Ихсанов 1941 елның матур май аенда туган. Аңа дүрт яшь вакытта әтиләре фажигалы рәвештә дөнья куя. Эниләре Хатирә, 9 ятимне кочаклап, тол кала. Дүрт айдан 10нчы баласы туа.

Героебыз - гайләдә сигезенче бала. “Олы апабызга 15 яшь булган әтидән калганда. Апабыз, төнләйоксыдан уянып, торса - энибез йокламый, утыра. Энидән ник йокламыйсың, дип сорый. «Иртән балаларыма нәрсә ашатыйм икән, дип уйлапутырам», - дигән әни. Шулай, жәен балтырган, кышын ала-бута әпәен ашап үстек без 9 бала”, - дип исек ала Әхтәм ага. - Өскә юк. Ашарга юк. Башка юк. Суыклык. Салам түбәле өйнен жилләрдә салламы очып китә, яңғыр үтә. Салкын өйдә алабута икмәге. Иртән торып, барып жыймасаң, анысы да калмый. Безне шул үлән ашлары һәм кычыткан шулпасы үлемнән коткарып калды. Ипине 1955 елдан гына күрдек. Ярый әле абыялапалар бар иде. Алар колхозда жигелеп эшләделәр...

7 сыйныфны ач-ялангач, аягына кияргә чабатаны үзе үреп, тугып, мәктәпне тәмамлаган тырыш егет.

Аксаково тау башыннан акшар чыгарып, аны уфалла арбасы белән тартып, Аксаковода бәрәңгегә алыштырганнар. 1952 елда урманнан яфрак тартып кайтканда, Әхтәм ага умарта иленә очрый. Бал кортлары аны нык чагалар, үзен арбага салып, өенә кайтаралар. 10 - 15 көн аңсыз ятканнан соң, ул терелә.

1953 елда олы апалары тормышка чыга. Әнисе: «Улым, ике чиләк тары бар. Шуны он ясатып кайтсан, апаңнарны чәйгә чакырыр идек», - ди. Су тегермәне авылдан 4 чакрым ераклыкта урнашкан. Февраль аенда 20 - 25 градуслы сүүк көнне он тарттырып кайта 12 яшьлек малай. Әнисенең рәхмәте чиксез була улына, чөнки кызы белән киявен чәйгә чакыра ала.

16 яше тулгач, Әхтәм колхоз атларын каарга керә, конюх булып эшли башлый. Барлыгы 4 - 5 конюх була. Язын, март аенда, аны өлкән конюх итеп куймакчы булалар. Тәкъдимне үзенән олырак, 30 - 35 яштәге Зәки абзый Галимов, Фатих абзый Мәрдәновлар көртәләр, чөнки Әхтәм дежурствосында атлар тук, ашаган була, егет үз эшен бик яхши башкарғанга, аны жаваплы урынга куярга телиләр. Эмма ул ризалашмый.

1960 елның 23 октябрендә Әхтәмне армия сафларына ала-лар. Армиядә өлкән сержант званиесенә лаек була. Соңғы 6 айда взвод командирының урынбасары булып хезмәт иткән. 1963 елның ноябрендә хезмәтен тәмамлап кайта. Армиядә хезмәт иткәндә колхоздан частька хат килеп төшә. Часть командиры аны бөтөненесе алдында укый. Хатта егетненең нинди тырыш колхозчы булуы язылган икән. Парторг Равил

Хәзиевич Нурмөхәммәтов командирдига Әхтәмгә отпуск бирүләрен үтенеп язган. Шулай итеп, егеткә 10 көнлек отпуск бирәләр.

Армия сафларыннан кайткач, Шенталы СПТУсында тракторист-машинист һөнәренә укып чыга. Укыганда стипендиясен жыел барайп, әнисенә пальто алыш кидерә. Стипендиясе 10 сум була. Профессиональ хезмәт мастеры киңәш буенча, авыл советыннан справка алыш, 20 сум акча ала.

1964 - 1999 елга кадәр туган авылында тракторда эшләп, күп санлы Мактау һәм Рәхмәт хатлары алыш, лаеклы ялга чыга. «Хезмәт батырлыгы өчен» медале, Мактау грамоталары, Рәхмәт хатлары, дипломнар аның хезмәт сөючәнлеге турында сөйли. Заманында аңа «Районның иң яхши тракторчысы», «Мастер - Алтын куллар», «Ат-казанган механизатор» исемнәре бирелгән. Аның исеме районның Мактау тактасына берничә тапкыр кертелгән. Аның характеристикасында дисциплиналы, намуслы, бемлемле, эш сөючән. Техниканы бик яхши белә һәм аңа сакчыл карый. Елсаен жирәшкәртү, чәчү, йөкташу буенча бирелгән биренмәрне үти һәм арттырып үти, дип язылган. Тырыш механизатор таңнан алыш төнгә кадәр кырда эшләсә, гаилә мәшәкатында, шәхси хужалык Әхтәм аганың тормыш иптәше Мәхтүмә ханым җилкәсендә бул-

ган. Алар, бөтөн авырлыктарны да, кайғы-хәсрәт, шатлык-куанычларны да тигез бүлеп, тормыш юлыннан бергә барадар.

Оныклары ба-басы турында менә нинди матур сүзләр язган: «Әниемнәң әтисе миңа бабай була. Ул 1941 елда Самар өлкәсө

Шенталы районы Динмәхәммәт авылында туган. Дәү әтиемнәң яшьлек еллары сугыш, ачлык вакытындағы бик авыр чорга туры килә. Ул бик яшьли әтисез кала.

Гыймаделислам бабай, сиғез баласын ата на-зыннан мәхрүм итеп, якты дөнья белән хушлашканда кадерле бабама нибары дүрт яшь кенә була. Э тутызынчысы - бабамың энесе Әхсәнгә бөтөнләй әтисен күреп белу бәхете татымый.

Тик нишлисен, язмыштан узмыш юк. Бабама тормыш арбасына бик иртә жигелегрә туры килә. Бик шук, тере бала булганга күре, кечкенәдән үк күл арасына керә башлый. Жиңде яшеннән бәләкәй арба белән вак коры-соры утын артыннан өч чакрым күркүмйи-ча урманга йөри. Ун яшеннән алып бабам, тамагын түй-дыру өчен, жәй буе сыер көтүе көткән. Укуында да бирешмәгән, һәрвакыт алдынгылар рәтендә булган. “Булганнын бар да була”, “Тырышкан табар - ташка кадак кагар”, дигән мәкалльәрне бабам турында әйттер идем мин.

1960 елда аны Свердловск якларына хәzmәт сафларына алалар. Өч ел буе ул Ватанга намус һәм вәҗдан белән хәzmәт итә. Армиядән кайт-

кач, шоферлыкка укый һәм үзенец туып-үскән авылында 40 ел гомерен тракторчы эшенә багышлый. Аның үңышларын югары бәялиләр. Эшләү дәверендә бик күп кыйммәтле бүләкләргә, грамоталарга лаек була ул. И семе, фотосурәте еллар буе район һәм авылыбызың Мактау тектасыннан төшми. Лаеклы ялга ул, башын югары күтәреп, “Хәzmәт ветераны” исеме белән китә. Бүгенге көндә дә бабам хәрәкәтләнеп яши. Күлнән килмәгән эше юк, туганнарга, дусларга һәрвакыт ярдәмчел һәм изге. Биш вакыт намазын калдырымый, мәчеткә йөри, ураза tota. Безгә килгәч тә, үзенец ақыллы, яхшы киңәшләрен бирә. Менә шундый мәрхәмәтле, тыңгысыз, исkitkech кеше инде ул!»

Монда Әхтәм аганың 2013 - 2018 елларда - имам-хатыйб, аннан соң азанчы булып торуын гына өстисе кала. Куәтеннән килгәнче, мәчеткә, авыл әшләренә һәрдаим ярдәм итеп яши. Изгелекләрегез үзегезгә мене белән кайтсын иде!

ПРОЙДЕТ II ФЕДЕРАЛЬНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО РОДНЫМ ЯЗЫКАМ И ЛИТЕРАТУРЕ НАРОДОВ РОССИИ

В 2022/23 учебном году II Федеральная олимпиада школьников по родным языкам и литературе народов России (далее – олимпиада) проводится с участием 18 вузов России при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по 29 языкам и литературам: аварскому, алтайскому, башкирскому, даргинскому, долганскому, карельскому, кетскому, крымскотатарскому, кумыкскому, лакскому, лезгинскому, марийскому, мокшанскому, ненецкому, русскому, табасаранскому, татарскому, тувинскому, удмуртскому, украинскому, хакасскому, чеченскому, чувашскому, чукотскому, эвенкийскому, эвенскому, эрзянскому, юкагирскому, якутскому языкам и литературам.

Олимпиада входит в Перечень олимпиад школьников Минобрнауки России на 2022/23 учебный год (№ 73, Северо-Восточная олимпиада школьников, предмет «Педагогическое образование»), что позволяет дипломантам олимпиады получить льготы при поступлении в вузы страны на направления подготовки/специальности соответствующие профилю олимпиады (при условии сдачи ЕГЭ по русскому языку или обществознанию на 75 баллов и выше):

- могут поступить без вступительных испытаний;
- или получить 100 баллов за ЕГЭ по русскому языку.

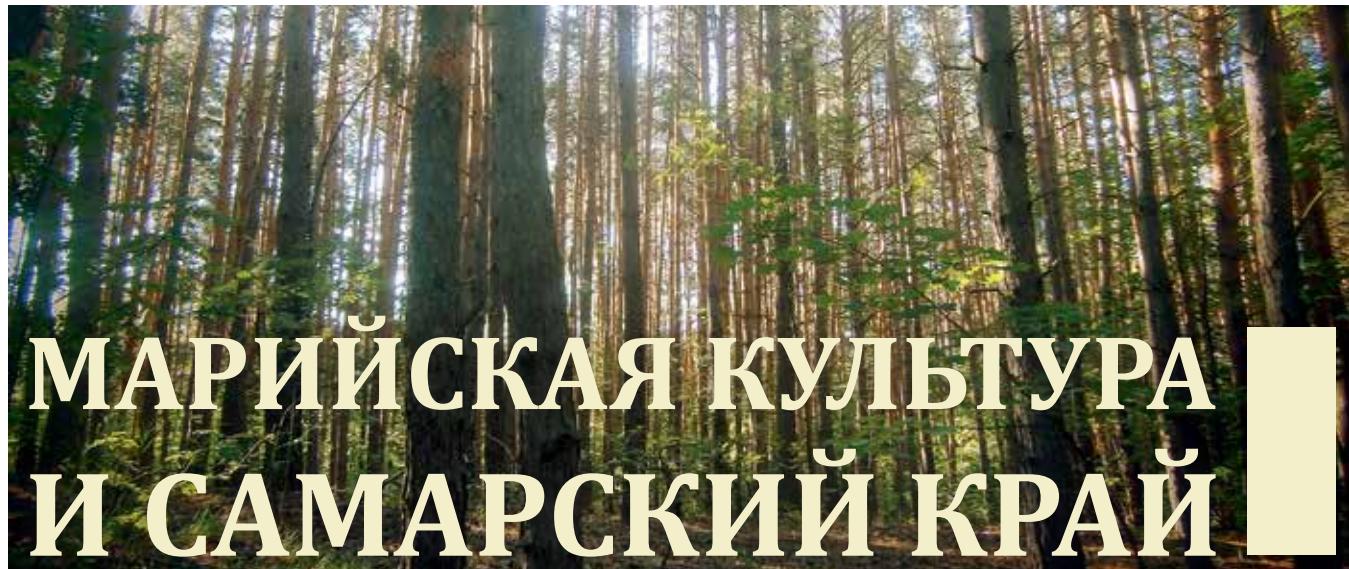
Дипломы олимпиады действительны в течение 4 лет. К участию приглашаются учащиеся с 8 по 11 классы.

Олимпиада проводится в два этапа:

- с 10 ноября 2022 г. по 10 января 2023 г. – первый (отборочный), дистанционно на платформе Moodle на сайте <http://svosh.sfu.ru>. Последний день приема заявок – 9 января 2023 г.;
- февраль 2023 г. – второй (заключительный), очно на базовых площадках вузов – организаторов олимпиады.

Контакты оргкомитета:
(843) 233-72-12
cdo@kpfu.ru

МАРИЙСКАЯ КУЛЬТУРА И САМАРСКИЙ КРАЙ

Читатели нашего журнала уже знакомились с особенностями культуры наиболее многочисленного финно-угорского народа нашего края – мордвы, которая имеет ряд своих поселений в разных районах Самарской области. В данной статье рассказывается о другом этносе данной группы – о марийцах. Рассматриваются некоторые особенности их традиционной культуры, в том числе обращается внимание на элементы, сходные с культурой русских, татар, башкир и других народов нашего края.

Михаил Кржизевский

Пародиной финно-угорских народов является Урал – край гор, поросших лесом. Здесь встречаются самые разные хвойные породы – сосна, ель, пихта, лиственница и даже кедровая сосна. Рядом растут березы, осины и другие лиственные деревья. Некоторые скалы имеют очень необычную форму – нечто подобное можно увидеть на Алтае или в Рачейских Альпах в нашей области. Урал – это и край многочисленных озер, и болот, где летом можно набрать много ягод и грибов. Не случайно языки финно-угорских народов входят, наряду с самодийскими языками, в уральскую семью языков.

Примерно в IV–III тысячелетии до нашей эры начинаются постепенные миграции некоторых древних племен с Урала в другие регионы. Многие оказались в сходных природных условиях – стали жить около водоемов, по берегам которых росли густые леса. Одни

осваивают более восточные простины Сибири, другие с течением времени расселяются на западе от Уральского хребта, в том числе, в Поволжье. К числу последних относятся и предки марийцев. Самоназвание данного народа – мари (марий), что переводится как «человек», «мужчина».

Об этнической истории и традиционной культуре марийского народа писали в своих работах К.И. Козлова, В.Н. Петров и другие ученые. Марийцам Самарской области посвящена статья Т.В. Румянцевой, вышедшая в обширном сборнике «Дружба народов на Самарской земле». Автор этих строк встречался с марийцами в ходе полевых исследований и во время проведения фольклорных праздников.

Основу марийского этноса составили финно-угорские племена, жившие в I тысячелетии нашей эры в Волго-Вятском междуречье. В X веке древние марийцы упоми-

наются в хазарском документе как черемисы. Этим названием марийцы обозначались в русском языке вплоть до 1917 года. Весьма значительную роль в развитии указанного этноса сыграли интенсивные этнокультурные контакты с соседними тюркскими народами – волжскими булгарами, а затем с их потомками – татарами и чувашами. Следует отметить и контакты с башкирами, родство некоторых компонентов их традиционной культуры. После вхождения в состав Русского государства в 1551–1552 гг. значительно возрастают

контакты с русскими, которые приводят к появлению у марийцев новых полевых, садовых и огородных культур, а также к изменениям в планировке жилья и т. д.

В настоящее время марийцы в основном живут в Республике Марий Эл, а также в Республике Татарстан, Республике Башкортостан, Кировской, Пермской, Сверд-

ловской и других областях. В составе данного этноса традиционно выделяются три крупные субэтнические группы горных, луговых и восточных марийцев. Горные

живут на правобережье Волги, луговые проживают на территории Ветлужско-Вятского междуречья, а последняя группа находится восточнее Вятки, в основном в Республике Башкортостан – марийцы обосновались в этих местах в результате переселений XVI–XVIII веков. В марийском языке выделяются горное, луговое, восточное и северо-западное наречия.

Традиционное хозяйство имеет комплексный характер. Его основу составляет пашенное земледелие. К наиболее распространенным культурам относятся рожь, просо, ячмень, лен, картофель, различные овощи. Подсобный характер носит животноводство – разводится крупный рогатый скот, овцы, также домашняя птица. Из ремесел следует отметить вышивку, резьбу по дереву, производство серебряных женских украшений, а также изготовление плетеной мебели.

Когда-то у предков марийцев, живших среди лесов и водоемов, охота и рыболовство были главными занятиями. И впоследствии их роль в традиционном хозяйстве оставалось значительной. В те времена, когда марийцы подчинялись

Казанскому ханству, они платили ясак шкурами пушных зверей.

Марийские поселения обычно находились около водоемов. Если когда-то планировка отличалась разбросанностью, беспорядочностью, то со второй половины позапрошлого столетия ее сменяет планировка уличная. Жилищем служила деревянная изба, в которой кухня отделялась перегородкой, у русской печи устраивалась небольшая плита с вмазанным котлом, окна занавешивались вышитыми полотенцами.

Интерьер восточных марийцев во многом напоминал татарский – у передней стены располагались широкие нары, перегородки заменялись занавесками и др. У марийцев имелись также двухэтажные кладовые с галереей-балконом на верхнем этаже. Там же, на втором этаже, молодые муж с женой спали в летнее время.

Одежда обильно украшалась вышивкой и состояла из рубахи туникообразного покрова, штанов, летнего распашного кафтаны, поясного полотенца, пояса. Мужскими головными уборами служили войлочные шляпы с небольшими полями, в холодной время года – шапки. Во время охоты и других лесных занятий использовали головные уборы, напоминающие накомарники.

К атрибутам женского костюма относились передник, а также нагрудные, шейные, поясные, ушные украшения из раковин каури, монет и различных блесток. Замужние женщины носили такие головные уборы, как шымакш, представлявший собой конусовидный колпак с затылочной лопастью и надевавшийся на берестяной каркас. Другой головной убор – сорока – был заимствован у русских. Еще один головной убор замужних женщин – шарпан с нашмаком, что представляет собой

головное полотенце с очельем. Наибольшее влияние культурные традиции татар и башкир оказали на костюм восточных марийцев. Как мужчины, так и женщины носили лапти, кожаные сапоги, а зимой – валенки. Когда нужно было идти в болотистые места, то к обуви прикрепляли специальные деревянные платформы. Традиционный женский марийский костюм можно увидеть, например, в этнографическом отделе музея Самарского университета. Такой костюм, как и другие, можно даже померить – подобное знакомство с культурой любого этноса является более увлекательным, интересным, запоминающимся, нравится и детям, и взрослым.

Среди блюд национальной кухни можно отметить вареники с начинкой из мяса либо творога, суп с клецками, слоеные блины, творожные сырники, картофельные колобки с салом, отварные и печеные лепешки, вареную колбасу. Рыбу употребляли в самом разном виде – варенную, сушеныю, вяленую, соленую. Исследователи отмечают наличие в традиционной кухне специфических блюд из мяса филина, ежа, ужа, белки и некоторых других животных. Из напитков получили распространение чай из ягодных листьев, квас, пиво.

В традиционной языческой религии обожествлялись небесные светила, горы, лесные массивы, водоемы и другие компоненты природы. Верховным божеством являлся Кugo Юмо, также пользовались почитанием божество общества Мер Юмо, покровитель неба и судьбы Кава Юмо и другие.

Свидетельством древних топомистических представлений является запрет на охоту на уток, лебедей, голубей, а в некоторых местах и на журавлей, что сближает

товорить и среди крещеных марийцев. В настоящее время большинство верующих представителей данного народа исповедует православное христианство.

ет марийскую и башкирскую традиционные культуры. У некоторых групп марийцев практиковался обряд угощения бурундука.

В XVIII веке происходит активная христианизация марийцев. Традиционное представления и обряды, полностью сохранившиеся в языческой среде, в несколько измененном виде продолжали бы-

Среди традиционных праздничных мероприятий можно отметить праздник пашни Ага пайрем, проводившийся перед севом яровых, праздник нового урожая Угинде пайрем, а также праздник цветов Пелдыш пайрем, проводимый в начале лета, когда землю покрывает ковер из разноцветных цветов.

Традиционными музыкальными инструментами являются барабан, волынка, гусли, деревянные трубы, свирель и другие.

В нашу область марийцы в основном переселялись в прошлом веке. Обычно они селились в южных и восточных районах области – в городе Отрадном, селах Малая Малышевка, Борское. Большая Черниговка и др. Автор статьи вспоминает, как в начале века присутствовал на башкирском празднике в Большечерниговском районе, в котором также приняли участие живущие в данном районе марийцы. Представители указанного народа также участвуют в нашей области, наряду с мордвой, в праздничных мероприятиях, посвященных финно-уграм. Часть одного из подворий в этнокультурном комплексе «Парк дружбы народов» также посвящена марийской культуре.

*Использованы фотографии
Дома дружбы народов samddn.ru*

И ВНОВЬ О ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Тема взаимодействия культур различных этносов всегда актуальна. В данной статье рассказывается о некоторых этнокультурных традициях народов Урало-Поволжья и других регионов.

Михаил Кржижевский

Приближается Новый год, в связи с этим наиболее популярным местом детских экскурсий становится Великий Устюг – город, где расположена резиденция самого главного Деда Мороза нашей страны. Город этот иногда называют музеем под открытым небом – в нем есть красивые старинные здания, а экспозиции краеведческого музея поведают об истории Великого Устюга. Конечно, можно приехать туда и весной, и летом – праздничные мероприятия проводятся в этом старинном городе в любое время года, но именно зимой происходит погружение в волшебный мир новогодней сказки. Это интересно и детям, и сопровождающим их взрослым.

Великий Устюг – один из городов Вологодской области. Давно приобрели мировую славу вологодские кружева, наряду с оренбургскими пуховыми платочками, росписями Хохломы и Гжели, дымковской игрушкой. Здесь все пронизано традициями русского Севера. Об этих традициях прекрасно повествовал известный писатель Василий Иванович Белов.

Его перу принадлежат романы, пьесы, рассказы, очерки. Действие происходит в разных частях нашей

страны и даже за рубежом. Но самые известные, наиболее яркие произведения писателя посвящены русскому Северу и, в первую очередь, родным вологодским местам. Красочные описания культуры и быта жителей этого края делают литературное наследие В.И. Белова важным источником для этнографического изучения как данного региона, так и других мест.

Особое место в ряду таких произведений принадлежит сборнику очерков по народной эстетике «Лад», который можно назвать учебным пособием по этнографии Севера – настолько подробно здесь описаны особенности традиционного хозяйства, материальной и духовной культуры жителей края. Многие сведения были записаны писателем со слов его матери Анфисы Ивановны Беловой и других жителей родной деревни Тимонихи.

Земледельческие работы, плетение кружев, особенности рыболовства, костюм, праздники – все это детально показано в данном произведении.

Подробно и ярко освещены писателем особенности северных домов – просторных, крепких, служащих жилищем ряда поколений,

с каменным основанием, зачастую двухэтажных, пятистенных, крытых добротным тесом. К избе примыкают многочисленные хозяйствственные постройки, соединенные внутренними переходами – все это образует единый обширный комплекс. Описания таких домов есть не только в «Ладе», но и в романе «Кануны», а также в рассказах писателя.

Домостроительные традиции выходцы с Севера принесли в другие регионы.

Подобные комплексы, когда избы и хозяйственные постройки соединены между собой, автор статьи видел во время этнографических исследований в русских селах на Самарской Луке, на западе Самарской области, которые были основаны переселенцами из северных районов. Деревянные дома на каменном фундаменте, с подвальным этажом, использовавшимся и в качестве жилого помещения, с пристроенным хлевом, конюшней, амбаром, сараев автор видел и в русских поселениях на Южном

Урале – наличники на таких домах часто украшены орнаментом, имеющим северное происхождение.

Многие северные русские традиции закрепились в культуре соседних народов. Как отмечают исследователи, карельское жилище близко северному русскому. Об этом свидетельствует, в частности, карельское подворье в этнокультурном комплексе «Парк дружбы народов»: оно также является единым обширным комплексом жилых и хозяйственных помещений, с массивной лестницей, ведущей на сарай, расположенный на верхнем этаже.

Карелы – финно-угорский народ, далекие потомки древних племен, живших на Урале. Тысячу лет назад их предки населяли северное и северо-западное побережье Ладожского озера. Там сформировалась народность кирьяла, которая упоминается в скандинавских сагах. Постепенно начинается миграция в район между двумя обширными озерами – Ладожским

и Онежским. Первое упоминание карелов (корела) в русских летописях происходит в 1143 году. В настоящее время карелы живут в основном в Карелии, а также в Ленинградской, Московской, Архангельской, Мурманской и других областях.

Традиционным занятием данного народа является земледелие в сочетании с животноводством, получили большое развитие различные художественные промыслы. В традиционной женской одежде преобладали сарафаны,

характерные и для русских – жителей северных районов, а также имел место древний тип несшитой юбки (в Приладожье). Пироги с рыбой занимали и занимают важное место в традиционной кухне, присутствуют и многие другие блюда растительного и животного происхождения. Карельский фольклор представлен древними песнями-рунами, которые сопровождались игрой на канте – щипковом музыкальном инструменте. На основе древних рун возник карело-финский эпос «Калевала». Получили также распространение различные сказания, предания, сказки, пословицы, загадки и другие жанры.

В «Парке дружбы народов» можно ознакомиться с культурой еще одного народа финно-угорской группы – удмуртов. Самоназвание этого народа – удмурт или удморт, в прошлом в различных источниках они называли также вотяками. Сегодня они живут в Удмуртии, а также в Татарстане, Башкортостане, Пермской, Свердловской и

других областях. Если северные удмурты вошли в состав Русского государства в 1489 году, то южные удмурты до 1552 года находились в составе Казанского ханства и исследователи отмечают, что именно эта группа удмуртов подверглась наиболее сильному влиянию татарской культуры.

Древнейшими занятиями данного этноса являлись охота, собирательство и рыболовство – этими видами деятельности удмурты продолжали заниматься и позднее, хотя они освоили земледелие до-

статочно рано. Впоследствии оно становится главной отраслью.

Поселения удмуртов, как и ряда других народов Поволжья и Урала, вплоть до середины позапрошлого века имели кучевую планировку. Затем она сменяется уличной, но долго сохранялось стремление селиться родственными группами по соседству. Жилищем служила бревенчатая срубная изба, обязательными постройками являлись амбар, полуzemлянка куя – летняя кухня и место семейных молений и др.

Женская одежда состояла из туникообразной рубахи, головного убора, многочисленных украшений. Зимой надевали полушерстяной или суконный кафтан и шубу. Обувью служили лапти, башмаки, валенки. Этнографы выделяют три костюмных комплекса удмуртов на рубеже позапрошлого и прошлого веков – северный, южный и бесермянский. Южный удмуртский костюм испытал наиболее сильное влияние тюркоязычных соседей татар, чувашей, башкир. Головной убор бесермянок кашпу представлял собой холщовую шапку в форме шлема, украшенную спереди серебряными монетами. Форма такого головного убора и его название напоминают чувашский хушпу и башкирский кашмау. Девушки носили шапочки такья, что также напоминает чувашский девичий головной убор тухяя и башкирский такыя.

В традиционной кухне присутствуют ватрушки с грибной, капустной или мясной начинкой, блюда из вареных, жареных и испеченных с молоком яиц, лепешки, блины и другие блюда.

В удмуртском фольклоре присутствуют старинные мифы, а также сказки, загадки, песни, пословицы. Из музыкальных инструментов можно указать гусли, свирель, волынку, трещотку.

Удмурты живут и в нашей области – они были и среди студентов, которых учил автор этих строк.

Впереди Новый год – любимый всеми народами праздник. С Новым годом, дорогие читатели!

АРМЯНСКАЯ КУЛЬТУРА НА САМАРСКОЙ ЗЕМЛЕ

В нашей области работает множество национально-культурных объединений разных народов. Одним из них является Самарская региональная общественная организация «Армянская община». О ней и об особенностях армянской культуры мы и решили поговорить сегодня в этой статье.

Михаил Кржисижевский

Армяне – народ, живущий в Армении, а также в ряде других государств, в том числе, в нашей стране. Самоназвание народа является хай. Этногенез армян восходит к древним племенам, населявшим Армянское нагорье. Согласно хеттским, митаннийским и ассирийским источникам, у этих племен уже во втором тысячелетии до нашей эры существовали политические образования. Одно из них, названное в ассирийских источниках страной Урарту, возглавило процесс объединения племен в единое государство. Именно в рамках данного государства в IX–VI веках до нашей эры и происходит становление древнеармянской народности. Сами местные жители называли свою страну Хайк (Айк) в честь легендарного предка, отсюда и происходит самоназвание народа. Армения стала первым государством Древнего мира, где было принято христианство в качестве официальной религии. Произошло это в 301 году нашей эры. Позднее был создан армянский алфавит, который почти без изменений используется и сейчас. Возникновение алфавита внесло большую роль в развитие армянской культуры, в укрепление самосознания и поддержание связей между разными группами народа.

История этих мест знает немало войн, в результате которых проис-

ходили перемещения населения. После походов арабов и сельджуков армянская эмиграция приняла массовый характер, впоследствии затронув и города Золотой Орды. Армяне появились в Иране, а оттуда некоторые из них переселились в Индию, Китай, Мьянму и даже на Яву и Филиппинские острова. Другие группы армян расселились в странах Европы. В России армянские колонии существовали в таких городах, как Санкт-Петербург, Москва, Астрахань, располагались они также и в устье Дона и на Северном Кавказе. В книге «Дружба народов на Самарской земле», в очерке, посвященном армянам, упоминается Армянская слобода в районе Сызрани. В первой половине XIX века Армения вошла в состав Российской империи. В том же столетии появляются первые упоминания об армянах в Самаре. Среди известных самарских дореволюционных представителей данного народа следует упомянуть Егора Никитича Аннаева, с именем которого связано строительство знаменитой кумысолечебницы, обустройство Струковского сада и Алексеевского сквера и немало других дел. Героем Гражданской войны был Г.Д. Гай (Гай Бжишкянц), имя которого носит одна из улиц города.

Заметный след в архитектуре Самары оставил известный архи-

тектор, преподаватель В.Г. Каркарьян, с которым неоднократно встречался и автор этих строк.

В традиционном хозяйстве армянского народа ведущее место принадлежит земледелию в сочетании с садоводством, животноводством и разнообразными ремеслами – ковроткачеством, кружевоплетением, вышивкой, камнерезным и ювелирным искусством.

Характерным жилищем являлся глхатун, или просто тун – наземное либо полуподземное квадратное сооружение со стенами из дикого камня, не имевшее окон и освещавшееся через дымоход. Иногда строились глинобитные дома с плоской крышей.

Основу как мужского, так и женского костюма составляли рубашка с низким воротом и широкие шаровары – последние были у женщин присборены и закреплены и щиколоток, а у мужчин оборачивались широкой обмоткой. Поверх рубашки носили или архалух (род

Армянский национальный костюм

длинного сюртука), или короткие жилеты и куртки. Верхней одеждой мужчинам служила одежда типа чухи (черкески), женщины носили также расшитые передники. Мужскими головными уборами являлись меховые, войлочные и тканые шапки, женскими – накидки, которые дополнялись ободком с украшениями. В качестве обуви использовались поршни из сырой матной кожи, туфли с загнутым носком на невысоком каблуке, сапоги из мягкой кожи.

Традиционные блюда: долма (толма) – овощи или виноградные листья, начиненные мясом; ишли кюфта – мясное блюдо, напоминающее котлеты; различные сладости и другие.

Богат и самобытен армянский фольклор. Благодаря трудам таких армянских историков, как Мовсес Хоренаци (V век), Фавстос Бузанд (V век), Лазарь Парпец (V век), Аристакес Ластивертци (XI век), Матевос Урхаеци (XI век) и других сохранились до наших дней многочисленные мифы, легенды, предания, сказания и другие образцы фольклора данного народа. Многие мифы повествуют о Хайке – родоначальнике и вожде армянского племен (от него, как упоминалось выше, возникло самоназвание народа), а также о его потомке Араме – герое, защищавшем границы армянской земли (считается, что от его имени и происходят слова армянин, армяне, армянский и т. д.). Есть легенды, в которых рассказываеться о царях Армении Тигране Великом, Ашоте Милостивом и других правителях этой страны. Некоторые произведения посвящены завоевателям – Александру Македонскому, Тимуру и другим. Многие легенды повествуют о возникновении гор, ущелей, отдельных камней, водных источников и иных компонентов природы.

Среди традиционных праздников особое место занимает Вардавар – летний праздник, когда принято угождать друг друга и обливать водой – таким образом происходит не только физическое, но и духовное очищение. Другой яркий праздник – Терендез, во время которого разжигают костры и

через них прыгают молодожены и будущие супруги – это действие также символизирует очищение и укрепление семейных связей.

Большинство верующих армян являются христианами, последователями Армянской апостольской церкви (другое название – Григорианская церковь). Армянская апостольская церковь есть и в Самаре, в районе Постникова оврага.

Армянская Апостольская церковь

Армяне сегодня широко представлены в общественно-политической, экономической и научной сферах Самарского региона. В нашей области работает несколько армянских национально-культурных объединений, среди них – Самарская региональная общественная организация «Армянская община». Автор встретился с членом правления этой организации, председателем «Армянского объединения взаимопомощи» Аветиком Размиковичем Петросяном. Он рассказал, что сам родом из Еревана, а в Самаре живет и работает с 1993 года. «Армянская община» была создана в 2017 году в результате слияния двух организаций – «Армянского объединения взаимопомощи» и «Союза армянской молодежи», которые сейчас являются ее структурными подразделениями. Были избраны 107 делегатов, которые учредили новую организацию – «Армянскую общину». Целями этой организации, наряду с сохранением и поддержанием армянской культуры, являются

оказание помощи переселенцам из Армении, благотворительной помощи семьям, оказавшимся в тяжелом положении, и укрепление связей с другими этнокультурными объединениями. Члены «Армянской общины» участвуют в мероприятиях татар, чувашей, осетин и других народов и сами приглашают представителей разных этносов к себе.

Для работы в национально-культурных объединениях, как отметил Аветик Размикович, нужны энергичные, общительные, образованные, ответственные люди с чувством гражданского долга.

Аветик Петросян

«Армянская община» проводит разные мероприятия, в том числе Международный день музыки и спортивный турнир «Кубок союза народов» – оба эти события носят межкультурный характер. Ежегодно 7 апреля празднуется День материнства и красоты – в этот день активисты раздают женщинам розы. Указанная организация является членом «Союза народов Самарской области», а этнокультурном комплексе «Парк дружбы народов» есть армянское подворье, внутреннее обустройство которо-

го продолжается. «Армянская община» имеет ряд подразделений в городе и области, в том числе культурно-образовательный центр «Аревик» («Солнышко»), при котором работают три воскресные школы – в Самаре, Новокуйбышевске и Кинеле. Также происходит активное сотрудничество с танцевальным ансамблем Розанны Арутюнян и другими коллективами. «Армянская община» поддерживает тесные связи с учеными, на ее базе проходили лекции, презентации книг и другие мероприятия. В настоящее время идет активная подготовка к Новому году – формируются подарки для детей, которые ходят в воскресные школы и в спортивный клуб. Совместно с Домом дружбы народов «Армянская община» оказывает активную помощь беженцам и пострадавшим.

Автор встретился также с исполнительным директором «Армянской общины» Лусине Акоповой Манукян. Сама она родилась и выросла здесь, затем около десяти лет жила в Армении, а теперь вновь трудится в нашем городе. Работу в национально-культурном объединении Лусине Акоповна называет душевным порывом, отмечает, что в общественном движении активно участвует много молодежи. «Армянская община» активно сотрудничает с другими армянскими объединениями, среди которых – «Самарская городская армянская национально-культурная автономия «Наири».

Конечно, разговор зашел и о детях, о воспитании в семье – автору вспомнилась книга писательницы Нарине Абгарян «Манюня» – название дано по имени веселой неунывающей девочки (потом вышли в свет продолжения этой книги). В армянской семье, как отметила Лусине Акоповна, ценятся такие качества, как доброжелательность, трудолюбие, уважение к взрослым, общительность. Детство нужно проводить в свободе и радости.

Л.А. Манукян любезно представила фотографию организации «Армянская община».

БӘГЫРЬЛӘРГӘ СЕНҖӘРЛЕК ИЖАТ

Журналыбызының алдагы санында Ульян өлкәсенең Иске Мастяк авылында туып-үсеп, Самарда гомер итүче шагыйрә Наилә Хөсәенова һәм аның гайләсе түрында мәкалә урнаштырган идек.

Бу санда хөрмәтле укучыларыбызыны Наилә ханымның ижаты белән дә таныштырырга булдык.

Тиздән, Аллаһы теләсә, Яңа ел жәтәчәк. Шагыйрәнең шуши вакыйгага багышланган ижат жәимешләре қүделегезгә хуш килер, дип ышанабыз. Чөнки Наилә апа, шигырьләрен нарасыйлардай күреп, үзләрен назлап үстерә. Алар кәгазыға генә язылып калмыйлар, милләттәшебезнең хис-тойгылары аша үтеп, жәнланалар...

Миләүшә Газимова.

Кышкы әкият

Яңа елда Жирне акка құмеп,
Канатларын жәеп, сихерләп,
Мамык кар ява, табигатьнен
кочып,
Энжे юрган ябып, кадерләп.

Назлы жىл дә, әкрен генә исеп,
Жирне үбеп, карны иркәли.
Әйтерсөң лә алар, бер жай табып,
Кышкы жырыны бергәләп көйли.

Энже кар бөртеге куна керфегенә
Ак қаенның, бизәп карашын.
Төз имәнне сынап, жилеме өрә,
Бозга құмеп инеш ағышын.

Болыт арасыннан, шаян қүзен
кысып,
Тылсымылай ай юллый саламнен.
Якты йолдызларны як-яғына
жылеп,
Могжизадай нурлый галәмнен.

Буран, алып китең балачакка,
Текә таудан чана шудыра.
Хисләр аша, эретеп кочагында,
Яшълек төнене учак кабыза.

Аяк астында шығырдаган ак кар
Әкият сөйли ялғыз юлчыга.
Чырши тирәсенә жыылғаннан
төслө
Әүлияләр чынга ашарга.

Түзеп кара шуши матурлыкны
Күзәтергә тәрәз артыннан.
Күлдан тотып, қүдел алып китте
Энжे сипкән чана юлыннан...

Табигатьнен төнге жыры

Кышкы төн... Тәрәзәгә карап
Утырамын пәрәд артыннан.
Тынган авыл... Эллә инде ул да
Буран улавыннан қуркынган.

Усал жىлләр карны урый-урый,
Өтеп күя өйләр өстенә.
Кар таулары булып йортлар

калган,
Жемелдәшә “күзләре” генә.

Жанга рәхәт жылы өйдә миңа,
Тыңлат торам моржә улавын,
Мич астына качкан чикерткәгә
Песиенмен қушылып мырлавын.

Тышта сүyk, өйдә мич кабызган,
Сикерә утның қызыл телләре.
Шартлап өйнәң бүрәнәсе туңа,
Тынып калган чана эзләре.

Сирәк кенә эт тавышы қушыла
Табигатьнен төнге жырына.
Ә мин һаман гашыйк булып карыйм
Сихерләнгән қышның юлына...

Күндел гашыйк сихри чорга

Табигатькә сихри төсләр өстәп,
Ап-ак карлар ява һавадан.
Артта калган бөтен хаталарга
Кар-бураннар инде сарылган.

Тирә-якта аклык, пакълек...
Кыш аенда тылсым бар кебек.
Энже карлар, керфегемә қуның,
Сөйкемлиләр, миңа наз биреп.

Битләремә өреп, салкын жил
Алып очыра начар үйларны.
Яңа хисләр сиңа китердем, дип,
Үбеп күя очын колакның.

“Күрәмсөң, дөнья нинди якты!
Ак карга яз син яңа бәхетне.
Оныт, кар астында калдыр, - дия. -
Йөрәк әрнетерлек һәрбер
мизгелне”.

Аяк асларында кар шығырдый,
Әйдә, диең, алга чакырып!
Жилләре дә этә-төртә арттан,
Үйнап чаба житез ат булып.

Мин бәхетле қышын ни сәбәптер,
Килгәнгәме қышын дөньяга?
Ахры шуның өчен минем қүдел
Гашыйк һәрчак сихри бу чорга.

Күз алдымнан китмисен, балачак

Жыл үкереп елый. Ачык капка
Шығырдан сыкрай кебек сұыктан.
Әллә кайда усал бүре улый,
Нидер сизеп шуши шомлыктан.

Тышта кышның зәһәр төнене,
Өйдә жылы, мич яккан.
Тәбәнәк өй түшәменә
Керосин лапмасы тақкан.

Балчык өйнен тәрәзәсен
Кыш бизәп, пәрдә тақкан.
Төнгө құктән якты ай
Ызбага нур тараткан.

Ишек ачыла. Әнкәй керә.
Кұлындағы чиләктән
Сәтнен хуш исен сизәм,
Аң жұярлық шул истән.

Мич каршындағы почмакта
Сәт көтә нәни бозау.
Сарық, кәжә бәтиләре,
Песи дә тора уяу.

Ақлат қуйған мич башында
Моржә сызығран моңға
Әбием құшылып сөйләгән әқият
Ашарга тора чынга.

Күз каршынан үтеп китә
Жен, пәри, әүлияләр.
Басмадагы Су анасы,
Урманда – Шүрәлеләр...

Әқият булып истә калган
Ул сөйләгән чал чорлар.
Ачлық, сугыш, үлән ашап
Үткәргән авыр еллар.

Кочагына қысып, үбеп маңғаємнан,
Бар уйларны юрап яхыга,
Дога укып, китә идек икәү
Мич башында татлы йокыға.

Әле дә булса бу хатирә
Күңелдән югалмаган.
Салам башлы өй әчендер,
Балачакта тик калган...

Буран жырлый уз көйләрен

Буран жырлый бүген үз көйләрен,
Карлар ява иркә, жүлбәзәк.
Ике якта язмыш сөргәннәргә
Нинди ялқын тағын соң кирәк?

Ап-ак карлар чолғый сыныбызыны,
Урый-урый безне ак төсқа.
Күңелләр дә кире кайтыры бүген
Онытылып барған ак хисқа.

Икебез дә озак еллар инде
Давыл, жүлләр аша үткәнбез.
Туган тойғыларны әле яшерәлми,
Ниләр көтеп икән яшибез?

Рәхмәт, язмыш, бер генә кич
Кайтарсаң да безгә үткәннән.
Ике бала кебек, жүтәкәләшеп,
Без йөредек хисләр чигеннән.

Ә хәзер мин, үз-үземне онытып,
Йомшак ак карларга уралам.
Күзләреңдә бәхет төсө күреп,
Назлы кочагында югалам.

Өч жен күрдем...

Яңа ел житкәндә һәрвакыт
яшьлектә булған бер хәл иске
төшә.

Шулай яшь чагымда туган авыл
мыма каладан кунакка кайткан
идем. Иртүк мунча яғып жибәрдем.
Монысы әле мунчаны жылдытыр
өчен генә. Кичкә таба ныклап
яктым. 31нә каршы рәхәтләнеп
юнынып чыгарға уйладым. Әбием
белән әнием үзләрен шундай тыныч
тоталар, ә минем, юнынып,
чәчләремнә киптереп, клубка тансыға
баراسы бар бит!

Төтене, әчесе беткәндер инде,
дип, әнкәйнен тәңкәсәнә тиеп бет-
тем. Кара мунчада исергән кешеләр
дә булгалады. Олылар тирәнтен
уйлай бит. Ул мунчаны карап кил-
де дә: "Беренче барсаң – бар. Мунча
әзәр", - дип, кулыма сөлгеләр тотырыды. "Күрүксаң, син юынганда

ишегалдында утырып торырмын",
- дип тә өстәдә.

"Син нәрсә инде, нидән
куркыйм? Мунча тәрәзәсе өй
тәрәзәсенә карап тора ич! Аннары
юк-бар хорафатларга ышанмыйм
мин", - дип кул селтәдем.

Мунча ишегалдында керосин
лапмасын кабыздым да юнынгра
кереп киттем.

Шулчак күз алларым
каранғыланып китте. Сәкедә
чәчәкле, чуклы күлмәкләргә
киенгән өч хатын утыра! Үзара ни-
дер сөйләшәләр сыман да тоелды
миңа. Шул мизгелдә хәлем китте,
кулымдагы лапма идәнгә төште.
Кычкырып жибәрдем дә өйгә
атылдым.

Әбием белән әнием, сикереп то-
рып, ни булды, дип, мине тыныч-
ландырырга тотындылар.

Ә мин: "Мунча сәкесендә өч
шайтан хатыны юнынып утыра!" -
дип куркуымнан акырып ельим.

Әбием, башымнан сыйпый-
сыйпый, мунчага өч мендәрне
киптерергә куйганын әйтте. Алыр-
га оныткан икән.

Ул, догалар укып, мине озак
кына өшкөрдө. Аннары өчәү бергә
мунча кердек. Кайткач, баллап чәй
әчтек. Тансыға бару теләгем югал-
ган иде инде.

Озак кына сөйләшеп утыргач,
әни урынымны жәйде. Мин исә
үз караватыма түгел, ә әби белән
әниемнәң уртасына кереп ятып,
изрәп йокыға киттем.

Аннары, авылга кайтып, мун-
чага барған саен, беренче чиратта,
теге юлы өч жен утырган сәкегә
карый торған булдым.

Салат «Хризантема»

Ингредиенты:

- отварная куриная грудка или копчёная
- жареные шампиньоны с луком
- отварная морковь, натертая на тёрке
- отварные яйца (натертые на тёрке)

@ABDRAFIGOVA_GUZEL

Подготовила Гюзэль
Абдрафигова

Рецепт приготовления:

Каждый слой смазать майонезом. Украсить чипсами (у меня Pringles) в виде цветка. Так можно украсить любой салат, и не обязательно слоёный

Апельсиновая ПАННА-КОТТА

Ингредиенты:

- Желатин 8 г
- Вода ледяная..... 48 г
- Сливки 33% 250 г
- Молоко 3-5% 125 г
- Сахар 60 г
- Ваниль 1 стручок

Апельсиновое желе:

- Свежевыжатый апельсиновый сок без мякоти .. 250 г
- Желатин 5 г
- Вода 30 г
- Сахар..... 25 г

Рецепт приготовления:

Замачиваем желатин в ледяной воде и ждем, пока желатин станет мягким и набухнет, это минуты 3-4. Поработаем с ванилью. Разрезаем аккуратно стебель вдоль и счищаем семена ванили обратной стороной ножа с обеих половинок и добавляем семена и стручок ванили в сотейник к сливкам, молоку и сахару. Ставим на плиту, огонь средний. Доводим до кипения. Как только масса закипела, снимаем с огня. Что у нас произошло? Под действием температуры сливки и молоко взяли в себя вкус и аромат ванили (от семян и

стручка). Далее снимаем с огня и достаём стручок, он нам больше не нужен. Процеживаем жидкость через мелкое сито и вводим наш желатин. Сразу перемешиваем всё венчиком. Здесь нужно просто аккуратно размешать массу, чтобы весь желатин разошёлся и равномерно смешался. Если сильно взболтаете массу, она будет с пузырьками и десерт не будет таким однородным и нежным.

Разливаем по бокалам или креманкам. Даем массе слегка остыть и убираем в холодильник. Для полного застывания желатина нужно примерно 5 часов. Теперь пора приступить к апельсиновому желе. Желатин заливаем холодной водой и оставляем на 3 – 4 минуты. Выжимаем сок из апельсинов. В апельсиновый сок добавляем сахар и распущененный в микроволновке или на водяной бане желатин и все тщательно перемешиваем. Достаём панна-котту из холодильника. Разливаем апельсиновое желе поверх сливочного слоя и убираем панна-котту снова в холодильник, желательно на ночь или до того момента, пока апельсиновое желе полностью не застынет, а вместе с ним и сливочное.

А декор – фрукты, ягоды, шоколад – вы добавляете так, как подскажет вам ваша фантазия.

ЧАК-ЧАК

Ингредиенты:

- яйца 4 шт.
- мука 380 г
- соль 1/3 чл.
- сода 0,5 чл.
- мёд 1 стакан
- сахар 1 стакан
- миндаль (или грецкие орехи) для украшения
- масло растительное для обжаривания . 1 л

Рецепт приготовления:

1. На рабочую поверхность насыпать муку горкой, сделать в ней лунку, и постепенно влиять туда яйца, взбитые с солью и содой, замешивая тесто. Тесто не должно быть липким и мягким. Убрать замешанное тесто в пакет на 15-20 минут.

2. Разделить тесто на 2 части, и каждую часть тонко раскатать на присыпанном мукою столе. Раскатанные листы убрать в сторону, для того, чтобы они немного подсохли (минут 10-15, и чтобы сквозняк не попадал на них). Но не пересушите. Иначе трудно потом будет нарезать, тесто будет ломким.

3. Раскатанные листы разрезать на полосы шириной 5 см. Полосы сложить пополам, и положить по три полосы друг на дружку, присыпав немного между собой мукой (для того, чтобы они не слипались)

4. Нарезать из полос тонкую лапшу, раскидать её по столу. В казане разогреть растительное масло, и частями, маленьчики партиями(примерно горсть), по-быстрому (на среднем огне), обжарить лапшу. Обжариваем буквально 1-2 минуты, пару раз помешав. Чуть только позолотела

«лапшу» сразу же вынимаем шумовкой, и выкладываем в чашку на бумажную кухонную салфетку, чтобы она впитала весь лишний жир. Лапшу не пережаривайте, она должна быть светло-золотистого цвета.

5. После того, как пожарили лапшу, зайдёмся сиропом. Готовим сироп в другом сухом казане, или любой другой толстостенной посуде.

В казан налить 1 ст. мёда и 1 ст. сахара, разогреть, довести до кипения, постоянно помешивая, дать покипеть минуты три, выключить огонь.

6. Шумовкой окунуть в горячий мёд миндаль и вынуть его в отдельную посуду, миндаль нам пригодится для украшения чак-чак.

7. Из чашки с обжаренной лапшой убрать бумажные салфетки,

Залить лапшу горячим медовым сиропом, и аккуратно перемешать сначала двумя деревянными, или силиконовыми лопатками, затем, смоченными холодной водой руками. Перемешиваем осторожно, чтобы не поломать и не помять «лапшу». Не обожгитесь, сироп горячий!

8. Взбрызнуть холодной водой тарелку, на которую будете выкладывать чак-чак. И быстро, пока не остыл сироп, выкладываем чак-чак на тарелку, формируя горку. Здесь важно всё делать быстро, иначе, если сироп остынет ничего не склеится. Когда будете формировать горку, сильно не прижимать её.

9. Украшаем сразу же медовым миндалём. Можно украсить грецким орехом, изюмом, разноцветными конфетами (типа «камушки»), какой-нибудь разноцветной посыпкой, здесь полный полёт фантазий и дело вкуса. Готовый чак-чак убираем в шкаф, и даём постоять до следующего дня, для того, чтобы он хорошо схватился.

Чак-чак может спокойно простоять 1-2 недели в шкафу, совершенно не испортившись, только не забудьте накрыть его пищевой плёнкой.

КЫШ – МОГЖИЗАЛАР ЧОРЫ

Жирне мамыктай ап-ак кар каплагач, тирә-якта ниндидер сихри тынлык урнаша. Бөтен дөнья яктырыт, чистарыт киткәндәй була. Бөтерелә-бөтерелә кар бөртекләре төшкәндә, күңелдә яңа өмет-ниятләр туда. Узен дә сизмәстән, тат-

лы хыялларга бирелеп, могжизаларга ышана башлысың. Эйе, кыш – иң сихри, тылсымлы ел фасылы. Яңа ел төненә теләгән теләкләр тормышкан аша, диләр. Бәлки, дөрес сүздер, кыш бит ул – могжизалар чоры.

Гөлназ Таипова әзерләде

Аяз Хәсән

КЫШ БАБАЙ БҮЛӘК ӨЛӘШӘ

Зәңгәр урманга Кыш бабай килгән көннең кичендәге тынлыкны койрыксыз Саескан чәлләрәмә китерде:

- А-ха-хай! Ишеттегезме әле?
- Күрдегезме әле?
- Ни булды? Сөйлә инде тизрәк! – дип чыелдады Тычкан.
- Эллә... Эллә урманга аучы килгәнме?
- дип калтыранды Тиен.
- Карчыга күренмәгәндер бит? – дип чыркылдады Чыпчык.

Куюннар, куркынып, ялт-йолт карандылар.

- Кыш бабай килә, Суык бабай! – дип кычкырды Саескан.
- Кыш бабай? Бик куркынычмы ул? Усалмы? Тешләмиме? – дип шаулаштылар жанварлар.

– Хи-хи-хи! – дип көлде Саескан, белдекле кыланып. – Бик шаян ул Кыш бабай. Дәү капчыгына салып, төрле бүләкләр алып килә. Минем ише акыллы кошларга бушлай өләшә. Э сиңа, Чыпчык, бүләк эләкмәячәк, чөнки син аңгыра, тинтәк. Кыяфәтең дә каракныкына охшаган.

- Э миңа? Миңа? – дип кызыксынды Тиен.

– Сиңа да юк, – дип көлде Саескан. – Синең дә акылың керделе дә чыктылы. Гомумән, сезнең арада акыллы жан иясе юк. Бер Тукран бераз уйларга сәләтле, дисәң, анысы да шыр тилем! Бер мин генә акыллы кош, зирәк кош!

– Э... Э нәрсә бүләк итәчәк соң сиңа Кыш бабай? – дип сорады Тычкан.

– Маш-шина! – дип қүкрәк киерде Саескан.

Шулвакыт урман өстенә:

«Кар-р-р!» - дигән аваз яңгырады.

Күтәрелеп карасалар, имән башына Ала карга килеп кунган икән.

– Кыш бабай килде! – дип каркылдады ул.

Эйе, зәңгәр урманга Кыш бабай килде. Салкын ак томан булып килде ул, көмеш бәс булып, ағач ботакларына сарылды. Аннары ак сакаллы, ак тунлы, зур гәүдәле мөләем бабайга әверелде.

– Йә, жәнлекләрем, кошларым, ничек яшиsez? – дип елмайды ул, урман халкына карап.

Кыш бабай, дәү капчыгын чишеп, бүләкләрен чыгара башлады.

Шунда ук әрсез Саескан очып килеп житте.

– Миңа! Миңа! – дип қычкырды ул, Кыш бабай құлын-дагы сыйызгыны күргәч. Әмма Кыш бабай сыйызгыны Чыпчыкка бирде.

– Әмиңа? Миңа нәрсә? – дип үрсәләндә Саескан.

Ә Кыш бабай әйттерсең аны күрми дә, уңға-сулға бүләкләр өләшә: Куюнга - барабан, Тукранга - пәке, Тиенгә - курчак, Тычканга - быргы...

Үзенә өлеш чыкмагач, Саескан, тәмам нәүмиз булып, бер читкә барып кунды. Хурланудан аның күзенә яшь бәреп чыкты.

Шунда нәни Куюн түзмәде, қыяр-қыймас қына Кыш бабайның тун жиңенә кагылды:

– Бабай! Бабакай, ә Саесканга нәрсә?

– Ә, Саескан өлешсез калдымыни әле? – дип, хәйләкәр генә елмайды Кыш бабай. – Сезнеңчә ничек, балалар, бүләк тиешме Саесканга?

– Мин аңа үзенең сыйызгыны бирәм, – дип чыркыл-дады Тычкан.

– Мин барабанымны...

– Мин пәкемне...

Шунда Саескан башын тагын да түбәнрәк иде.

– Йә, ярый, монда аңа да бүләк калган икән әле, – диде Кыш бабай һәм капчыгыннан исkitкеч матур зәңгәр шар чыгарып бирде.

Саескан шатлыгыннан нишләргә дә белмәде. Ул үзенең зәңгәр шарын бөтен халық күз алдына – қаен ботагына элеп куйды. Урман өстенә сыек зәңгәр яктылық тарапалды.

Жәвад Тәржеманов

КЫШ

Уянып бүген иртән,
Карасам тәрәзәгә,
Ак сакаллы Кыш бабай
Кар алып килгән безгә.

Әйдәгез, тауга барыйк,
Чанада шуып калыйк.
Бер тузан юқ, саф һава,
Жыргә ап-ак кар ява.

Әнәс Кари

КЫШ БАБАЙ БҮЛӘКЛӘРЕ

Матур бәйрәм жырыбыз
Яңырагач еракка,
Кыш бабабыз, ишетеп,
Килде безгә кунакка.

Елмаеп, ул әндәшә:
«Исәнмесез, дусларым!
Ямъле бәйрәм кичендә
Яусын сезгә котлавым.

Нинди әйбәт уйнысыз
Яшел чыршы янында.
Бүләк биреп, мин сезне
Шатландырым тагын да».

Мәрзия Фәйзуллина

КЫШ БАБАЙ

Жилкәсенә капчык асып,
Кыш бабай килеп керде.
Төрле қызық сүзләр әйтеп,
Бүләк өләшеп йөрде.

Аннан Кыш бабай тыпирдан,
Бик шәп бии башлады.
Билемәскә,
Безнең апа башмагы.

КАРТ БЕЛЭН ТӨЛКЕ

Татар халық әкияте

Борын заманда бер авылда бер карт белән бер карчык торган. Карт карчыгына: «Карчык, син ипи пешереп куй, мин балык тотарга барып кайтыйм», – дигән.

Шуннан соң карт, бер күлгә барып, балык тоткан. Карт балыкларны чанага төягән дә өенә кайтырга чыккан. Юлда ул бөгәрләнеп яткан бер Төлке күргән... Төлке үлгән кебек ята икән. Карт бик шатланган. «Менә карчыкның тунына яхшы якалык та булды бит!» – дигән. Шуннан соң ул Төлкене чанасына салған да алга таба китең барган.

Бу Төлке тере булган. Ул як-ягына каранган да чанадагы балыкларны берәм-берәм ташлап калдырган. Балыкларны ташлап бетергәч, үзе дә төшеп калган. Карт моны сизмәгән.

Балыкчы йортына кайтып житкән. Чанасын карамыйча, өенә ашыгып кергән дә:

– Карчык, мин сиңа бик шәп якалык алыш кайттым. Бар, чыгып кара: чанада балык та күп, якалык та бар, – дигән.

Карчык чыгып караса, балык та, якалык та булмаган.

Төлке юл буе ташлап калдырылган балыкларны жылеп алган да утырып ашый

башлаган. Шул чагында аның янына бер Бүре килеп чыккан.

– Исәнме, дускай? – дигән.

– Бик яхшы, – дигән Төлке.

– Миң да балык бирче!

– Үзең тот!

– Мин тота белмим шул.

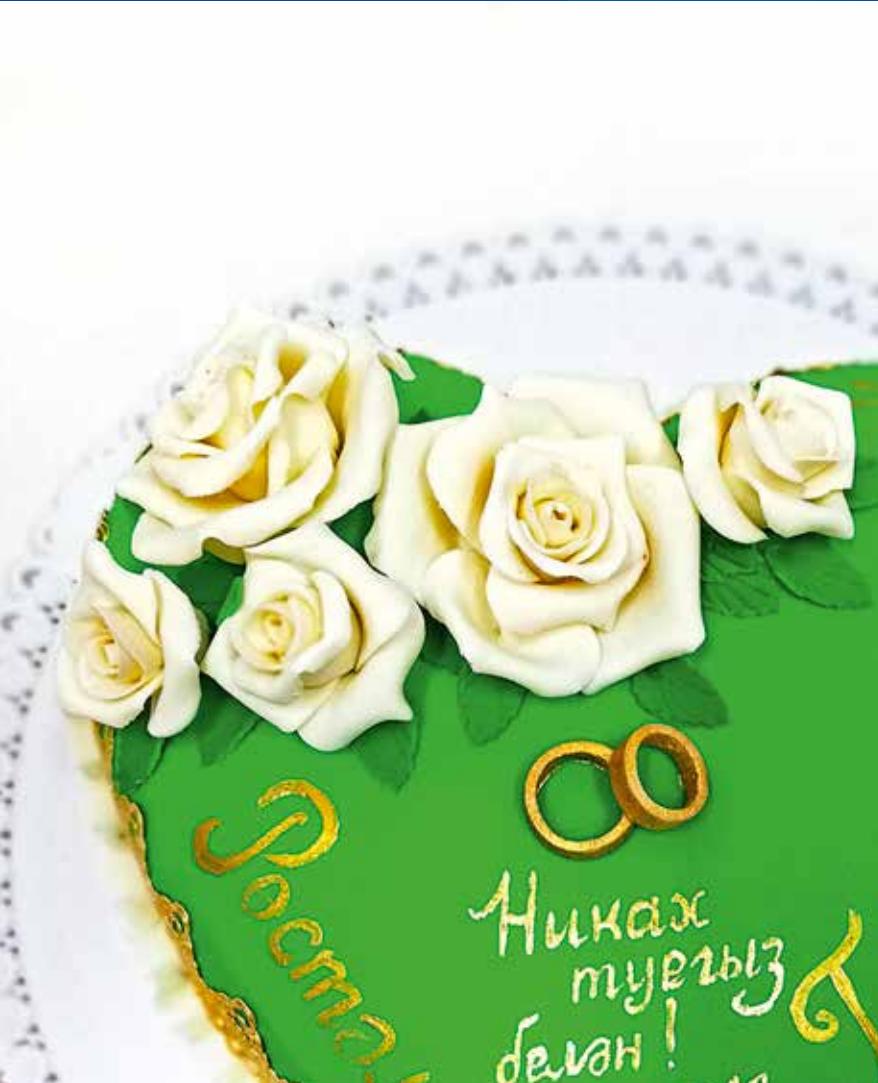
– Су буена бар да койрыгыңы бәкегә тыгып тор. Балык үзе койрыгыңа ябышыр. Ләкин бик озак утыр, яме! – дигән Төлке.

Бүре, елга буена барып, бәкегә койрыгын тыгып, төн буе утырган. Кышның бик салкын көннәре була. Бүренең койрыгы бәкегә ябышып ката. Ул урынынан кузгалып китмәкчे булып карый, әмма койрыгын боздан кубарып ала алмый. Ул эченнән генә: «Уй-уй, бик күп балык эләккән икән», – дип уйлый.

Таң аткач, хатыннар суга килә башланнар. Алар, Бүрене күреп: «Бүре бар, Бүре!» – дип кычкырырга totынганнар.

Алар, барысы бергә жыелып, кайсы көянтә, кайсы таяк, кайсы башка нәрсә белән Бүрене кыйнарга керешкәннәр.

Бүре, сикергәли торгач, койрыгын өзеп, артына да карамыйча, урманга чапкан.

Год основания 1974

Кулинария
на Революционной

- Праздничные торты и пирожные по индивидуальным заказам
- Готовые изделия из мяса, рыбы, птицы
- Салаты и гарниры
- Охлажденные и замороженные полуфабрикаты
- Большой ассортимент свежей выпечки
- Принимаем заказы на пироги
- Доставка горячих обедов в офис
- Обслуживание банкетов и фуршетов

г. Самара, ул. Революционная, 142
Тел.: 260-10-60, 260-15-60

Доверенный Доктор

НАМ ДОВЕРЯЮТ ЗДОРОВЬЕ

«Доверенный Доктор» – это многопрофильная клиника, в которой можно получить широкий спектр медицинских услуг

Направления работы клиники:
стоматология;
врачебная косметология;
специализированная аптека;
поликлиника - групповая практика врачей;
учебный центр «Групповой медицинский тренинг».

+7 (846) 212-07-17

+7 (846) 212-01-71

Г. САМАРА, УЛ. ПУШКИНА, Д. 195, 1 ЭТАЖ

ПН-ПТ 09:00 - 18:00, СБ по предварительной записи